

С. Васюковъ.

Край
гордой
красоты.

На основании § Правил об
испытаниях, по определению Педа-
гогического Совета награжден а
этой книгой ученица класса VI
Саратовский гимназист
Валентина Мария
за примерное поведение и отличные
успехи / оказанные ей в течение
190 $\frac{1}{2}$ учебного года.

Р. РОСТОВСКОЕ МАРИН. ЖИМНАЗИИ
г. РОСТОВЪ МАЯ 3 дня 1905 г.

ПОПЕЧИТЕЛЬНИЦА О. Мамбрина

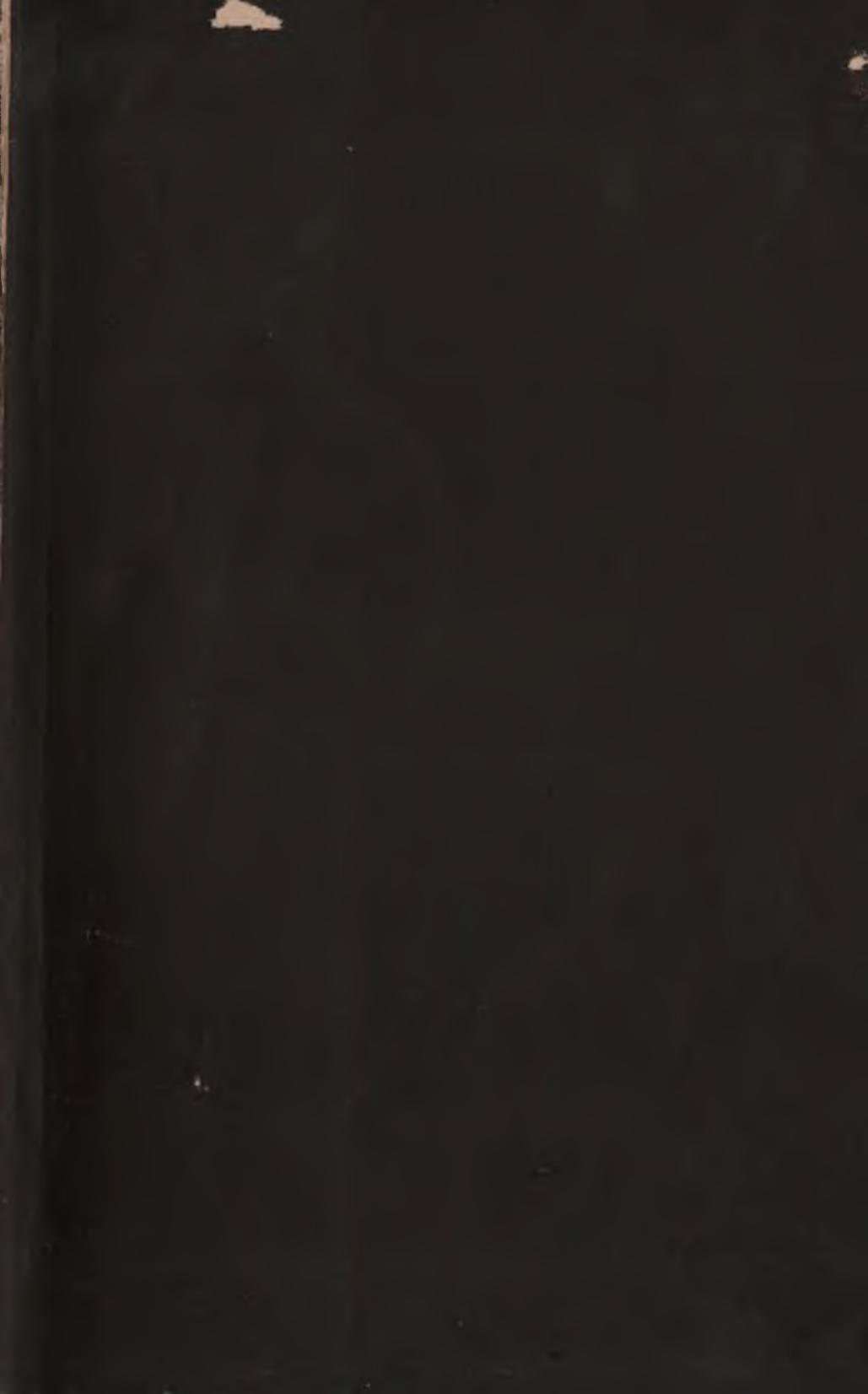
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ А. Юзич

НАЧАЛЬНИЦА Г. Шайкина

ЧЛЕНЫ -

А. Юзич
Г. Шайкина
В. Валентина

„КРАЙ ГОРДОЙ
КРАСОТЫ“.

Профессиональный Союз
РСХМ СССР

Заводской комитет
завода № 513

1944 г.

Общій видъ Новоросійска.

2012

26.83 (531)
91(сч)
В-208
В201.

С. Васюковъ.

„КРАЙ ГОРДОЙ КРАСОТЫ“.

Кавказское побережье Черного моря. ✓

Природа, характеръ и будущность русской культуры.

Съ 37 страничными рисунками и въ текстѣ.

Пр. Ф. Васюковъ
РОСХИ СССР
Заводской комитет
завода № 313

1952
2012
173
✓
✓
✓

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. Ф. Девриена.

+

Типографія Спб. общ. печ. и писчебум. дѣла „С л о в о“. Ул. Жуковскаго, 21.

МУК ЦСМБ
БИБЛИОТЕКА
им. П. Васильева
Гуртьева, 33

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Почти незаселенный, неизслѣдованный край, край будущаго, роскошный и суровый край!

Безпокойное море, зеленныя горы, угрюмыя скалы, руины и памятники временъ Римской имперіи и генуэзцевъ, преданія горныхъ племенъ, русскіе поселенія и города—первые шаги русской культуры — все полно живаго интереса въ странѣ гордой красоты, интереса, который растетъ и крѣпнетъ при близкомъ знакомствѣ съ побережьемъ.

Это не Крымъ, не Италія и не Швейцарія — сходства нѣтъ... Это красота своеобразная, красота силы и суроваго могущества!

Правда, нѣжны краски юга, поэтичны и тонки очертанія горныхъ вершинъ, живописны до художественности, яркой, колоритной, мѣстные пейзажи, лазурно блестящее, далекое море, но... но за зелеными горами выступаютъ въ снѣговомъ величїи неподвижные гиганты, а лазурное море, обращаясь въ сѣдую, грозную бурю, ропщетъ и стонетъ, когда снѣговныя вершины покрываются толпой мрачными тучами.

Но когда тихо и ясно на небѣ—гордая красота въ своемъ блескѣ—все крѣпко, величественно, сила природы велика и разнообразна: крѣпки деревья, могучи скалы, быстры и сильны звѣри и животныя и долженъ быть крѣпокъ и силенъ человекъ, тогда онъ можетъ жить и властвовать въ этомъ гордомъ и непреклонномъ царствѣ!..

С. Васюковъ.

Г Л А В А I.

Общій характеръ природы Черноморской губерніи.

Новая (съ 1896 года) Черноморская губернія представляетъ собою узкую полосу земли, длина которой нѣсколько болѣе 300 верстъ, а ширина въ южной части 50, въ сѣверной 15 и около Новороссійска только 3 версты.

Черноморская губернія состоитъ изъ 3-хъ округовъ (нѣчто въ родѣ уѣздовъ): Новороссійскаго, Туапсинскаго и Сочинскаго и занимаетъ пространство 6.455 квадратн. верстъ съ населеніемъ всего 60.000 душъ обоого пола.

Раньше эта мѣстность вся была заселена кавказскими горцами: на сѣверѣ жили шапсуги, къ югу убыхи, джигеты, абазины, однимъ словомъ населеніе, извѣстное прежде подъ общимъ названіемъ Черкесовъ.

Послѣ завоеванія Кавказа ¹⁾ въ наслѣдіе русскимъ осталась горная культура, т. е. прекрасные фруктовые сады и хорошія, крѣпкія горныя дороги, но ни тѣмъ, ни другимъ русскіе не воспользовались, и ни садовъ, ни дорогъ не поддерживали, а потому о черкеской культурѣ остались болѣе чѣмъ блѣдныя воспоминанія. Черкесы имѣли прекрасный мелкій скотъ, ихъ лошади славились быстротой и выносливостью. Огромныя стада овецъ и козъ паслись въ горахъ—горцы умѣли хранить и поддерживать породу.

Въ настоящее время скотъ плохой, кони жалкіе, а овецъ и вовсе не разводятъ русскіе поселенцы.

¹⁾ Черкесы ушли въ Турцію, а часть ихъ поселена въ Кубанской области.

Почему? — Волки рѣжутъ. А по моему мнѣнію потому, что нѣтъ опытныхъ чабановъ (пастуховъ) и отсутствуетъ инициатива.

Черноморская губернія сплошь гористая, спускается къ морю террасами, берегъ крутой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Джанхотъ) прямо вертикальный, точно обрубленный гигантскимъ топоромъ древняго исполина.

Такія отвѣсныя скалы идутъ отъ Новороссійска до Сочи, прерываясь мѣстами и образуя выходы долинъ къ морю. Такіе выходы изъ горъ или входы съ моря называются „щелями“.

Кстати въ горахъ Черноморья сохранились удивительныя сооруженія изъ огромныхъ каменныхъ плитъ (пяти), сложенныхъ на подобіе жилищъ съ круглымъ отверстіемъ съ одной стороны... Эти памятники называются дольменами, а по мѣстному богатырскими хатами. Одни дольмены находятся высоко въ горахъ, другіе ниже въ ущельяхъ. Кто, когда, какой пародъ и для какой цѣли строилъ ихъ? — неизвѣстно. Эти удивительныя по крѣпости постройки называются до-историческими памятниками, которыми дорожили, оберегая ихъ, черкесы. Но русскіе, главнымъ образомъ инженеры и подрядчики, большинство дольменовъ разрушили, употребивъ ихъ огромные камни на постройку мостовъ во время проведенія въ 1891 г. береговаго шоссе отъ Новороссійска въ Сухумъ. Подверглись разрушенію дольмены поставленные невысоко, такъ какъ по вершинамъ горъ сохранились, напр., близъ Геленджика и еще какимъ-то чудомъ остались цѣлы дольмены, вблизи шоссе, въ 2-хъ верстахъ отъ селенія Пшада. Близъ фальшиваго Геленджика находился огромный дольмень, въ которомъ жилъ поселянинъ Фоменко, но строители Новороссійско - Сухумскаго шоссе неизвѣстно по какому праву выгнали его и дольмень употребили на дорожныя надобности.

Почва какъ долинъ, такъ и возвышенностей Черноморской губерніи рѣдко черноземная, около Новороссійска известковая, состоящая изъ особаго сорта известковаго камня, по мѣстному трескуна, твердаго въ сыромъ видѣ и трескающагося и обращающагося отъ удара въ песокъ въ сухомъ состояніи.

Большими пластами залегаютъ по направленію отъ Новороссійска къ югу къ Михайловскому перевалу и далѣе кремне-кислый известнякъ, служащій, какъ извѣстно, для приготовленія цемента. Цементные заводы, одинъ въ Новороссійскѣ, другой въ Геленджикѣ Франко-русской компаніи (только не русской), работаютъ хорошо, имѣя сбытъ даже на дальнемъ востокѣ.

Почвы, вообще годной для хлѣбопашества, мало, а если таковая и имѣется въ долинахъ по рѣчкамъ, то ее лучше было бы эксплуатировать подъ огороды, а южнѣе подъ фруктовые насажденія. Но съ другой стороны, какъ русскому крестьянину быть безъ своего хлѣба, этого перваго продукта въ крестьянскомъ хозяйствѣ?..

Огородную культуру я рекомендую въ мѣстности Новороссійскъ-Михайловскій перевалъ, потому что здѣсь NO не позволить развитію фруктовыхъ деревьевъ.

Климатъ Черноморской губерніи нужно считать теплымъ, по не жаркимъ; представляю сравнительную табличку температуры по Цельсію:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Маѣ.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Новоросс. . .	0,9	2,3	5,4	11,2	16,5	20,8	24	23,6	18,8	14,3	8,7	4,5
Сочи . . .	4,8	5,6	8,2	12	16,5	19,8	23	22,9	19,7	15,8	11,5	8,1

Влажность, начиная отъ Туапсе, принимаетъ большіе размѣры по мѣрѣ удаленія на югъ. Многіе ставятъ малярію исключительно отъ степени влажности мѣстности. Конечно, влажность имѣетъ вліяніе, но лихорадки явленіе повсемѣстное на всемъ побережьѣ и онѣ превосходно существуютъ и въ сухомъ климатѣ Геленджика и Новороссійска; въ послѣднемъ цемеское болото весьма помогаетъ развитію маляріи.

Когда я спросилъ доктора одной мѣстности, доктора давно живущаго на побережьѣ, есть ли въ этомъ мѣстѣ лихорадки?.. то онъ меня самъ спросилъ: а гдѣ ихъ пѣтъ на побережьѣ, скажите?.. ну, гдѣ?

Я молчалъ.

— Лихорадки имѣются по всему побережью, безъ исключенія. Конечно, въ однихъ мѣстахъ большія заболѣванія, въ другихъ меньше въ томъ только и разница!..—проговорилъ докторъ. Его слова всегда оправдывались при моихъ наблюденіяхъ.

Растительность составляютъ дубъ, букъ (чинаръ), ясенъ, карагачъ (крѣпкое черное дерево), клень, грабъ, липа, дикая яблоня, груша, черносливъ (алыча), кизиль, вишня и черешня—всѣ эти породы принадлежность горныхъ лѣсовъ, въ которыхъ кустарниками растутъ: дикій миндаль, азалия, родедендронъ и туя, также орѣхи и каштановое дерево. Вся эта горная растительность сплетена, перевита хмѣлемъ, плющемъ, дикимъ виноградомъ и др. лианами. Луговая флора по склонамъ горъ разнообразна. Розы дикія, фіалки горныя, гіацинты, дикій шафранъ, тюльпаны, дикіе піоны, архидеи. Множество кормовыхъ, душистыхъ травъ гарантируютъ хорошій кормъ для скота, котораго нѣтъ, ибо скотоводствомъ никто не занимается. Сорныхъ травъ на побережьи вообще встрѣчается масса, а также чужездныхъ растеній, изъ которыхъ больше—омела. Въ горахъ не мало ядовитыхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ укажу на ясионецъ (мѣстное названіе), къ сырмъ цвѣтамъ котораго если прикоснуться, то тѣло покрывается волдырями, переходящими по заживленіи въ темныя пятна на кожѣ.

Изъ хищныхъ звѣрей долженъ указать на медвѣдя, волка, лисицу, барсука, шакала, дикаго кота, куницу и кабана—всѣ эти породы водятся въ горахъ въ достаточномъ количествѣ, а охота на кабана одна изъ самыхъ распространенныхъ среди населенія Черноморской губерніи. Гораздо въ меньшемъ числѣ встрѣчаются жвачные: туръ, который живетъ высоко въ горахъ, подъ ледниками ¹⁾, олень, тоже на значительныхъ высотахъ, а дикая коза и серна, горный баранъ попадаютъ вообще въ горныхъ лѣсахъ. Прежде въ большомъ числѣ водились зайцы, теперь ихъ стало меньше.

Мѣстныхъ породъ птицъ не много: замѣчательно тихо и пустынно въ горныхъ лѣсахъ, когда нѣтъ вѣтра. Идете

¹⁾ Тамъ же: горная индѣйка, куропатка и кавказскій тетеревъ.

или ѣдете — тишина, ни звука, ни свиста, ни чиликанья... не то, что въ нашихъ русскихъ лѣсахъ, особенно весной. Угрюмы, горды и пустынно лѣса побережья!

Впрочемъ осенью и весной, при пролетахъ, появляется много всякой дичины: и дикіе гуси, утки, вальдшнепы и проч. нѣкоторое время держатся по рѣчкамъ близъ моря. Постоянные же обитатели побережья: орелъ, соколъ, сова, скворецъ, дроздъ, щеглы, горные жаворонки, сойки, ко-водой, удождъ, сизоворонки, горлицы, дикіе голуби и иволга, но, повторыю, птицъ этихъ мало и рѣдко ихъ можно видѣть. Прежде во множествѣ водились фазаны, но теперь они считаются на побережьѣ рѣдкостью; очень много было охотниковъ (вѣрнѣй истребителей) на эту благородную птицу, которую найдти и стрѣлять особеннаго искусства не требовалось, кромѣ того въ морозное время ихъ истребляли цѣлыми сотнями.

Горныя рѣчки не богаты рыбой, форель впрочемъ встрѣчается постоянно въ сообществѣ маленькихъ рыбъ, плотвы, красноперокъ и проч. Въ морѣ, напротивъ, рыбы много, хотя ловить ее мѣстные люди не умѣютъ, этимъ промысломъ занимаются пріѣзжіе изъ Малоі Азіи турки, прекрасные моряки и опытные рыболовы. Ловятъ кефаль, сельдь, скумбрію, камбалу, камсу, бѣлугу и осетра. Каждый видъ рыбы ловится въ разное время года; кромѣ того весной турки стрѣляютъ дельфиновъ (морская свинья), жиръ которыхъ, употребляемый для смазки машинъ, идетъ на продажу.

Изъ пресмыкающихся нѣсколько видовъ черепахъ, разнообразныя ящерицы, ужи, желтобрюхъ, гадюка, сколопендра и скорпионъ. Къ сожалѣнію, послѣдніе два вида встрѣчаются очень часто въ жилищахъ, особенно турлучныхъ. Въ Геленджикѣ очень много сколопендры.

Теперь перейду къ виноградной культурѣ и винодѣлію.

Благородное растеніе виноградъ, растеніе странное. Почва, на которой кромѣ сорныхъ травъ и колючки не растетъ ничего, почва сухая, каменистая даетъ чудные урожаи винограда, изъ котораго получаютъ тонкіе сорта вилъ.

Вина Новороссійскаго округа превосходны, сходныя съ французскими; они имѣютъ свой характеръ и вкусъ.

Надо принять во вниманіе, что виноградная культура во Франціи пережила столѣтія, которыя дали столько опыта и во время которыхъ сдѣлано было много научныхъ изслѣдованій и наблюденій, а мы русскіе только начинаемъ это сложное и мудреное дѣло и начинаемъ (даже начали) истинно по русски, почти безъ системы и „на авось“. Мы еще не нашли этимъ винамъ сбыта, въ Россіи они неизвѣстны, между тѣмъ ихъ сорта, лафитъ и сотернъ, ничѣмъ не хуже французскихъ.

Русскіе потребители продолжаютъ пить фальсифицированные иностранные сорта, платя за бутылку по 1 р. 50—2 р., когда такое же лучшее и натуральное вино имѣютъ на родинѣ и которое можно получать за цѣну въ трое дешевле! Поставьте на мѣсто русскаго вѣмца, англичанина и я вамъ даю слово, что и тотъ и другой постунали бы какъ разъ наоборотъ.

Вѣрно, что мы до сихъ поръ въ плѣну у иностранцевъ!.. Еще въ 1870 г. производилось изслѣдованіе черноморскаго винодѣлія и вотъ что мы читаемъ въ докладѣ по этому поводу комиссіи отъ 20 февраля упомянутаго года: „Сѣверо-восточное побережье Чернаго моря, самая большая часть котораго входитъ въ составъ черноморскаго округа, представляетъ собой одну изъ лучшихъ мѣстностей въ мірѣ для разведенія виноградниковъ. Изслѣдовавъ этотъ край въ климатическомъ, почвенномъ и топографическомъ отношеніяхъ, нельзя не придти къ заключенію, что опъ предназначенъ природой производить вино высокихъ качествъ и что это производство со временемъ будетъ однимъ изъ первостепенныхъ источниковъ богатства новаго населенія западнаго Кавказа“¹⁾.

Тогда, добавимъ мы отъ себя, когда культурой винограда и винодѣліемъ займется трудовое населеніе побережья, а не случайные любители дачники и чиновники. „Сѣверо-восточное побережье Чернаго моря“, продолжаетъ изслѣдованіе, „по удобству винодѣлія и по обширности своей предназначено не только сдѣлать ненужнымъ ввозъ заграничнаго вина, но производство этого продукта въ будущемъ въ

¹⁾ Памятная книга Черноморской губерніи за 1897 г.

состояніи достигнуть такихъ размѣровъ, что можно будетъ выступить на міровомъ рынкѣ конкурентомъ Франціи. Какой же сортъ ¹⁾ пригоденъ для этого края—мы не знаемъ. Наука въ этомъ отношеніи конечно можетъ дать указанія, но эти указанія будутъ приблизительны, потому что одинъ и тотъ же сортъ, посаженный въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ, повидимому, одинаковую почву, климатъ и мѣстоположеніе, даетъ совершенно различные результаты. Наукѣ не удалось уловить всѣ тѣ оттънки физическихъ и химическихъ свойствъ почвы, всѣ тѣ безчисленныя колебанія климата и мѣстоположенія, которыя имѣютъ не рѣдко рѣшающее вліяніе на качество продукта. Что же касается этого края, то трудно отыскать въ мірѣ какую-нибудь хотя бы нѣсколько сходную мѣстность. Ни Бургонь, ни Шампань, ни Рейнская область, ни Венгрія, ни Кахетія, а тѣмъ болѣе Крымъ не могутъ служить примѣромъ и образцомъ для полного подражанія въ нашемъ краѣ“.

Вотъ какой страстный докладъ по поводу винодѣлія на побережьѣ былъ въ 1870 г. Ну, что-жь, прошло болѣе 30 лѣтъ и какіе получились результаты? И тѣ, и другіе, отвѣчу я: вина оказались дѣйствительно прекрасными, сорта ихъ опредѣлились вполне, но виноградное дѣло и винодѣліе не окрѣпло и не стало на твердую почву. Впрочемъ, удѣльное вѣдомство организовало свое дѣло въ Абрау, по близости Новороссійска и сбываетъ свои вина вмѣстѣ съ другими, крымскими и кавказскими. Другого серьезнаго частнаго дѣла нѣтъ: маленькіе винодѣлы работаютъ по немногу, не только не соединяясь другъ съ другомъ въ союзы, но ссорясь и не довѣряя одинъ другому. Куда сбываютъ свои вина? Неизвѣстно. Каждый гонится за тѣмъ, чтобы поскорѣй продать, нуждаясь въ деньгахъ... Какъ? кому продать и подъ какой маркой выйдетъ его вино, онъ не интересуется особенно. Цѣны на одинаковыя вина разныя, что производитъ странное впечатлѣніе... Напр., въ Геленджикѣ можно найти и плохія и очень хорошія вина изъ того же сорта винограда. Плохія или посредственныя вина сравнительно

¹⁾ Теперь уже извѣстны изъ опытовъ сорта: сотернъ, каберне (лафить и рислингъ).

одинаковой цѣны, но вина хорошаго качества, вина одинаковья по достоинству, одного и того же сорта продаются по разной цѣнѣ: бутылка вина у одного владѣльца 80 к., у другого 40 к. Что это значить? По моему мнѣнію это доказываетъ непрочность винодѣлія на побережьѣ, несомнѣнную спекуляцію и индифферентное отношеніе къ дѣлу. Одинъ относится къ дѣлу честно, а другой спекулируетъ удачно—вотъ въ чемъ и разгадка. Товаръ съ неустановленной прочной цѣной на торговой биржѣ, товаръ не ходовой и не популярный.

Еще разъ приходится развести руками и сказать: почему же винодѣліе и производство натурального хорошаго вина, нашего русскаго, почему до сихъ поръ находится въ такомъ плачевномъ состояніи, когда, напр., во Франціи, Венгріи и др. винодѣліе даетъ огромный доходъ и частнымъ лицамъ и государству?.. почему?..

Не потому ли, что мы бѣдны практическими знаніями, не настойчивы и не хотимъ стать настоящими интеллигентными работниками?!

Г Л А В А П.

Новороссійскъ и Нордъ-остъ.

Возникновеніе города Новороссійска относится къ недалекому времени 1838 года; просуществовавъ сравнительно короткое время, городъ былъ упраздненъ указомъ Сената 31 марта 1860 г. Вновь учрежденъ городъ въ 1866 году и съ тѣхъ поръ начинается его постепенное развитіе, какъ торговаго порта и административнаго центра, входившаго въ составъ Кубанской области и наконецъ съ 1896 г., какъ главнаго города Черноморской губерніи.

Новороссійскъ городъ некрасивый, будто не доконченный и растрепанный. Вообще городъ „не славный и не древній“, хотя довольно живой, а лѣтомъ суетливый и пыльный. Мостовыя ужасныя, даже хуже московскихъ, по улицамъ иногда попадаются цѣлыя ямы и рытвины. Дома разнаго роста и плохой архитектуры, рядомъ съ 3-хъ этажнымъ каменнымъ одноэтажная убогая лачуга съ кривыми воротами и повалившимся заборомъ. Городъ производитъ впечатлѣніе безтолковости и неопрятности. Моря какъ бы нѣтъ, оно видно съ окраины съ горы, вся бухта занята пристанями, пароходами и всякими судами. На набережной почти постоянно движеніе и работа. Окрестныя горы представляютъ крайне унылый и непривлекательный видъ съ ихъ жалкою, сожженой растительностью. Однимъ словомъ, такой городъ, что бѣжать, скорѣй разстаться съ Новороссійскомъ желаніе всякаго, даже нетребовательнаго челоуѣка и желаніе весьма понятное... Конечно, въ большей степени своей несимпатичной фізіономіей городъ обязанъ ужасному нордъ-осту, съ которымъ борьба немыслима.

Городъ Новороссійскъ состоитъ какъ бы изъ трехъ частей: около желѣзнодорожной станціи и дальше къ берегу бухты расположились постройки Владикавказской ж. дороги съ ея замѣчательнымъ элеваторомъ и заводы и затѣмъ пристань. На восточной сторонѣ, такъ называемомъ французскомъ городкѣ цементный заводъ и множество небольшихъ домиковъ, окруженныхъ кое-гдѣ неважною растительностью. Собственно городъ расположенъ на горѣ въ западной части, ближе къ открытому морю, по недалеко отъ бухты. Разстояніе между центромъ города и желѣзнодорожной станціей три версты.

Въ Новороссійскѣ, какъ губернскомъ и портовомъ городѣ имѣются всякія казенныя учрежденія и коммерческія конторы, за исключеніемъ Окружнаго Суда и Казенной Палаты которые находятся въ Екатеринадарѣ. Множество кофеенъ непременно обратитъ вниманіе прїѣзжаго. Это чисто восточныя заведенія, въ которыхъ сидятъ люди въ красныхъ фескахъ съ загорѣлыми лицами. Базаръ и главная Серебряковская улица оживленныя мѣста—это центръ торговый въ Новороссійскѣ. На этой улицѣ помѣщаются лучшія гостинницы: „Морозова“ и Европейская съ дорогими впрочемъ нумерами. Въ другихъ многочисленныхъ маленькихъ гостинницахъ-постоялыхъ дворахъ много дешевле, но грязнѣе и безпокойнѣе. Гостинница Франція находится близъ желѣзнодорожнаго вокзала. Въ центрѣ города на Соборной площади расположенъ городской садъ, въ которомъ построены деревянный театръ, гдѣ лѣтомъ заѣзжими труппами даются драматическія и др. представленія.

Кромѣ цементнаго завода въ Новороссійскѣ имѣется еще заводъ тоже принадлежащій французской компаніи—заводъ выдѣлки изъ нефти минеральныхъ маселъ. На берегу бухты построены помѣщенія пароходныхъ и другихъ агентствъ, также и механическій заводъ.

Бухта, при которой находится городъ Новороссійскъ называется Цемеская, отъ рѣчки Цемесъ (вшивая), образующей между прочимъ въ самомъ городѣ огромное болото, которое подходитъ своей свѣтлозеленой красивой травосокой къ самому морскому берегу. Бухта глубокая и прекрасная бухта, защищенная солиднымъ моломъ, предоста-

вляеть возможность спокойно и удобно останавливаться и грузиться самымъ большимъ океанскимъ пароходамъ. Дорого стоитъ этотъ портъ, огромныя затраты положены на устройство мола, пристаней и проч., но принимая во вниманіе удобный фарватеръ, великолѣпную бухту, Новороссійскъ долженъ бы быть рѣдкимъ портовымъ городомъ, если-бы... если-бы не нордъ-ость! Да, общее впечатлѣніе не въ пользу города, по лѣтумъ и осенью, несомнѣнно каждаго поразить непрерывная, кипучая дѣятельность на пристаняхъ и на судахъ, а также и оживленіе на набережной, гдѣ между прочимъ въ грязной водѣ купаются рабочіе и новороссійскіе обыватели, даже женщины.

Работа идетъ во всю: грузятся и разгружаются суда. Грязные, рваные рабочіе разныхъ націй везуть, а больше на крѣпкихъ спинахъ несутъ товары, ихъ хриплые, надорванные голоса раздаются повсюду. Посмотрите на ихъ истомленные, худыя лица, на жилистыя, закорузлыя руки—это все бурлаки поденные, грузовые рабочіе, это необходимая армія рабочаго пролетаріата, армія, безъ которой не можетъ прожить ни минуты этотъ богатый портъ.

Пролетаріи, собравшіеся съ разныхъ мѣстъ Россіи, изъ Турціи, изъ Греціи и съ Кавказа, даютъ жизнь и работу этимъ мертвымъ машинамъ, гордымъ океанскимъ пароходамъ и пристанямъ и берегу съ его пыльными улицами, утыканными угловатымъ булыжникомъ. Рабочая сила, необходимая, незамѣнимая... А что для этой силы имѣется въ городѣ, для нея, этой безпріютной, [почти раздѣтой массы? Жалкіе ночлежные пріюты, грязь и тѣснота, печальныя харчевни и кабаки, кабаки безъ конца...

Городская больница маленькая, чуть ли не на 25 кроватей (пристраивается 15) въ такомъ - то городѣ, гдѣ жизнь каждаго изъ тысячи рабочихъ ежеминутно подвергается опасности увѣчья—я уже не говорю о болѣзняхъ, ибо Новороссійскъ городъ, въ которомъ лихорадка и тифъ явленія постоянныя.

Одежда и теплое помѣщеніе новороссійскому рабочему нужны, необходимы даже болѣе, нежели рабочимъ другихъ городовъ.

Почему? А потому что нордъ-ость или бора—это безум-

ная сила, сила, все сокрушающая, отъ которой нѣтъ спасенія и защиты. На городъ Новороссійскъ этотъ вѣтеръ бросается съ хребта Варада и падаетъ прямо въ бухту и на набережную, производя впрочемъ свои ужасныя опустошенія повсюду. Нордъ-ость — это вихрь, буря, ураганъ, дующій съ одинаковой силой три дня, а то и шесть и двѣнадцать сутокъ. Это нѣчто ужасное, необъяснимое... Когда говорятъ о нордѣ-остѣ, то не скажутъ обыватели, что онъ дуетъ, но „бросается“, „хватаетъ“. Это правильно и образно: нордъ - ость несется порывами, какъ волны во время морской бури. Самый страшный нордъ-ость зимній, адски холодный вѣтеръ, ледяной, пронизывающій, какъ никакой морозъ въ Архангельской губерніи. Весенніе и осенніе нордъ-осты тоже холодные, сильные, но передъ зимними куда безопаснѣе и легче. Лѣтній нордъ-ость—это жаркій сухой вѣтеръ-вихрь, несущій смерть всей растительности, онъ дуетъ словно изъ раскаленной гигантской печи, онъ дуетъ и вянуть листья и цвѣты, дуетъ и тяжело дышать и въ сердце закрадывается тоска, уныніе, а зимой страхъ и ужасъ. На нервнаго чело-вѣка нордъ-ость дѣйствуетъ прямо болѣзненно: ни сна, ни аппетита тогда нѣтъ, чело-вѣкъ теряетъ надежду и самая жизнь ему кажется тяжелой ношей, отъ которой нужно избавиться. Визгъ, вой, шумъ, трескъ, когда онъ срываетъ крыши съ домовъ, валитъ телеграфныя столбы, гонитъ и переворачиваетъ, какъ дѣти игрушки, груженные вагоны, опрокидываетъ людей и экипажи съ лошадыми, когда изъ дома выдти нельзя, потому что грозитъ вѣрная если не смертельная опасность; помилуйте, развѣ это не ужасъ для самого здороваго чело-вѣка? И неизвѣстно, когда кончится власть, сила этого вѣтра-звѣря! Я вамъ расскажу кое-что о немъ, что самъ испыталъ и что знаю, ручаясь за вѣрность и точность.

Въ 1848 году въ январѣ мѣсяцѣ, въ Новороссійскѣ нордъ-ость принялъ огромныя размѣры. Онъ рвалъ и металъ, какъ бѣшенный, сумасшедшій. Валились заборы, крыши, вывѣски и все леденѣло. Былъ морозъ.. Вода въ бухтѣ буквально кипѣла (недаромъ турки зовутъ новороссійскую бухту холодной печью), какъ въ котлѣ, брызги поднимались высоко фонтаномъ и быстро леденѣли... Дома, близкіе къ

морю покрывались толстымъ слоемъ льда, также покрывались и суда, леденѣли снасти, паруса, борта и проч.

Въ бухтѣ царилъ ледяной, холодный адъ. Матросы рубили, рубили до изнеможенія ледь, рубили, а сами мерзли.

Тогда въ бухтѣ стояло нѣсколько нашихъ военныхъ судовъ, изъ которыхъ 12 января военный пароходъ „Струя“, обезсиленный въ борьбѣ съ нордъ-остомъ, весь обледенѣлый, отяжелѣвшій потонулъ, потонулъ въ бухтѣ, близъ самаго города, со всею командой, капитаномъ и орудіями.

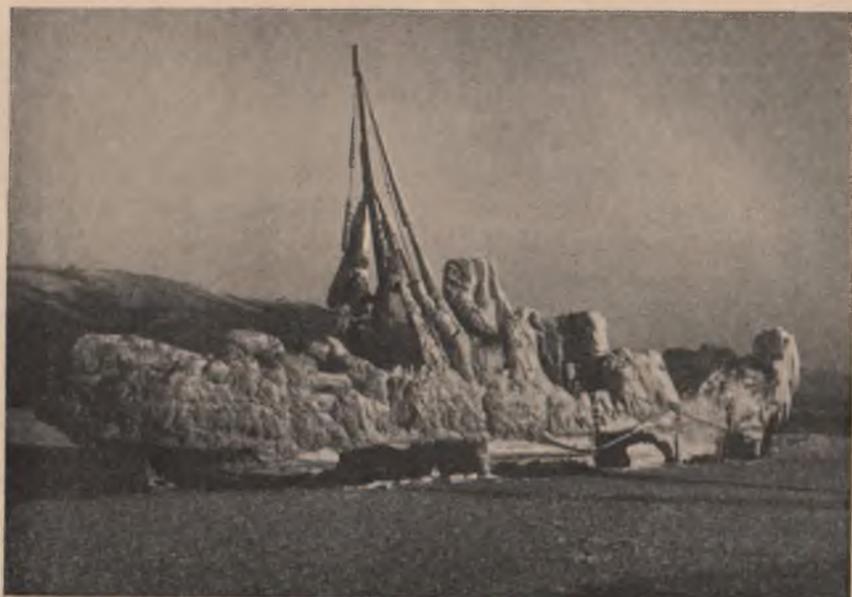
Обледенѣлый домъ во время нордъ-оста.

Этотъ фактъ занесенъ въ лѣтописи нашего морскаго флота. Подобный такому же нордъ-осту, такой же силѣ и интенсивности, тоже при морозѣ, былъ нордъ-остъ въ Новороссійскѣ, конечно его окрестностяхъ и въ Геленджикѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1899 года, съ 5 числа мѣсяца.

Было болѣе, нежели ужасно!.

Кипѣла холодными мерзнущими брызгами бухта, ревѣлъ цѣлую недѣлю нордъ-остъ и не было отъ него спасенія.

Съ каждымъ днемъ бора становился свирѣпѣе. Уже были повалены почти всѣ телеграфныя и телефонныя столбы, сорваны крыши, теперь леденѣлъ городъ, покрывались толщей льда ближнія къ бухтѣ постройки, представляя собой цѣпь домовъ, но какой фантастической, причудливой архитектуры!.. Это не были безвкусныя нелѣпныя здапія повороссійскихъ жилищъ и конторъ, нѣтъ—это были фантастическіе дворцы, сверкающіе ярко на солнцѣ!.. Какіе-то волшебные

Пароходъ р. общ. п. и т. выброшенный нордъ-остомъ на берегъ.

удивительные дворцы, изъ которыхъ ни выдти, ни взойдти невозможно: двери, окна все было обложено льдомъ, который по мѣрѣ увеличенія нордъ-оста, крѣпнулъ и росъ.

Можете себѣ представить, что это было: жители запертые въ своихъ квартирахъ лдянымъ замкомъ. Безъ пищи, безъ дровъ каково имъ было?.. Полиція принимала мѣры развозить провизію, но изъ этого ничего не вышло. А нордъ-остъ ревѣлъ, клекотала бухта, гдѣ стояло множество судовъ. Работали безъ устали матросы. Но порывы боры усиливались и вотъ однимъ изъ нихъ огромный пароходъ

русскаго общества пароходства и торговли „Игорь“ былъ выброшенъ на берегъ. На фотографическомъ снимкѣ видно какую ему форму придалъ пордъ-остъ. Кромѣ того были сорваны съ якорей французскія суда, „Сегвин“ и „Сига“, тоже обледенѣвшія. Также выброшено нѣсколько паровыхъ катеровъ на берегъ.

Какая изумительная сила!..

Вѣтеръ погналъ по путямъ груженные съ хлѣбомъ вагоны, нѣкоторые изъ нихъ сорвалъ съ рельсовъ и забилъ въ песокъ, другіе перевернулъ вверхъ колесами. Тамъ же въ районѣ желѣзной дороги сплющилъ и сбросилъ съ основаній нефтяной резервуаръ въ 150.000 пудовъ емкости ¹⁾

О другихъ многихъ случаяхъ проявленія разрушительной силы пордъ-оста я не стану упоминать, расскажу, какъ мы ѣхали во время маленькаго пордъ-оста изъ Новороссійска въ Геленджикъ 2 марта 1902 года. Было—2° при легкомъ вѣтрѣ.

— Какъ вы думаете?—спросилъ я хозяина гостиницы—
Можно ѣхать въ Геленджикъ?

— Да... Четыре—пять часовъ ѣзды.

— А пордъ-остъ?..

— Небольшой... Какой это пордъ-остъ!.. и хозяинъ улыбнулся. Впрочемъ у меня было предчувствіе и я запасся на случай $\frac{1}{2}$ бутылкой коньяку, надѣясь въ то же время на широкій англійскій пледъ, который предохранитъ отъ маленькаго мороза. Къ тому же было утро, а въ полдень навѣрно потеплѣетъ и мы прекрасно доѣдемъ 38 верстъ. Какъ ослѣпительно блещетъ солнце, ни тучки, ни облачка! Слегка позавтракали, усѣлись и тройка двинулась. Меня немного удивилъ костюмъ кучера: нашъ возница былъ закутанъ съ головы до ногъ, онъ ничего не слышалъ и съ кнутомъ сидѣлъ на козлахъ, какъ египетская мумія.

Проѣхали довольно быстро и оживленно около бухты, поднялись на почтовую дорогу въ гору, передъ нами раскидывался фарватеръ бухты, а вдали виднѣлось синее море. Я приготовился наблюдать и наслаждаться живописными мѣстами по дорогѣ въ зимней обстановкѣ.

¹⁾ Послѣ этого пордъ-оста саперный батальонъ освобождалъ городъ отъ льда во избѣжаніе наводненія.

Въ горахъ лежалъ снѣгъ, но около берега его не было, развѣ кое-гдѣ самая малость. Въ такомъ настроеніи, не озябнувъ, разговаривая и дѣлясь впечатлѣніями, мы проѣхали версты три.

Но что это?

Изъ ущелья на насъ налетѣлъ и дунулъ вѣтеръ, еще и еще... Куда дѣвались настроеніе, разговоръ, мы молча посмотрѣли другъ на друга. Да это онъ, неумолимый нордъ-ость, сухой и холодный, какъ самъ холодъ.

Съ каждой верстой вѣтеръ усиливался, ударяя съ необычайной силой сверху, съ горъ. Онъ обдавалъ сухимъ, холоднымъ дыханіемъ, проникая всюду. Мы зябли, потомъ коченѣли, болѣли отъ холода руки, ноги, ломило голову. Мы еще не проѣхали и десяти версты, какъ моя спутница изнемогла: съ ней сдѣлалась истерика. Мы кутались, какъ только могли, вытащили подушки и обложились ими. Но что наша слабая защита?!.. Если бы мы были въ великолѣпныхъ шубахъ, то нордъ-ость все равно пронялъ бы, проморозилъ насквозь! Это такая адская сила, передъ которой что значать наши сѣверные тихіе морозы?!..

Порядочное время я прожилъ на сѣверѣ Вятской губернии, знаю архангельскую зиму, но такого холода я не испытывалъ и при -30° R, а теперь всего было -2 или -3° . Замѣтите, надъ вами голубое небо, около лазурное море и такой страшный, невѣроятный холодище!

Вся природа измѣнилась и стала такой безстрастной, будто насмѣшливой. А вѣтеръ несся упругими, сильными, правильными порывами. Здѣсь по дорогѣ онъ не вылъ и не визжалъ, какъ въ городѣ, но шумѣлъ, какъ море во время бури. Кстати море было почти чернаго цвѣта, испещренное мелкими бѣлыми гребешками: во время нордъ-оста не бываетъ качки, только трудно приставать къ берегу. Нордъ-ость можетъ унести впрочемъ судно въ открытое море. Бывали случаи и притомъ ужасные, когда фелюги или погибали, или носились по морю долго, пока не встрѣчали парохода.

Но дальше. Мы ѣхали словно во снѣ, ошеломленные, загнипнотизированные нордъ-остомъ. Лошади бѣжали будто испуганныя, изъ подъ кустовъ около дороги выскакивали къ намъ навстрѣчу маленькія птички и скворцы. Бѣдныя!... онѣ искали у насъ защиты!.. Много, очень много погибаетъ

ихъ во время нордъ-оста, и не мудрено! Нашъ ямщикъ отморозилъ себѣ пальцы на рукѣ... У насъ была только одна мысль—доѣхать до станціи.

Наконецъ миновали 23 версты и остановились въ почтовомъ дворѣ селенія Кабардинка.

Лошади были свободны и можно было ѣхать тотчасъ, но мы рѣшили ждать, чтобы отогрѣться. Страшно было пойти подъ вѣтеръ, такъ было сильно его впечатлѣніе и такъ мы заоченѣли, что горячій чай и коньякъ производили слабое дѣйствіе.

Подумайте, еще 15 верстъ!

Солнце по прежнему блестяло на ярко-голубомъ небѣ синѣло море, а вѣтеръ творилъ свое дѣло и побѣдоносно торжествовалъ надъ тепломъ, свѣтомъ, внося смуту въ наши души и холодя до безчувствія тѣло.

Надо было однако трогаться, надо претерпѣть до конца!

Кабардинка расположена въ открытомъ мѣстѣ, у подножія широкаго ущелья, гдѣ полный и вольный просторъ нордъ-осту. На этомъ сравнительно ровномъ мѣстѣ версты въ три вѣтеръ даль почувствовать себя во всей своей свирѣпой силѣ. Здѣсь онъ слился въ непрерывный ураганъ и ревѣлъ и несся безъ задержки, затрудняя дыханіе и заставляя болѣзненно сжиматься сердце.

Я не знаю, но тоска, унылая, тяжкая тоска охватила меня и мою спутницу. Мы были безсильны, и я одно время даже думалъ, что вотъ еще и еще, сильнѣе бѣшеный вихрь и насъ, съ экипажемъ и лошадьми закрутитъ и снесетъ прямо въ море. Немного стихнуло, когда мы стали спускаться подъ гору, лошади бѣжали сравнительно недурно и скоро передъ нами раскинулась Геленджикская бухта и берегъ со своими вычурными постройками на дачной сторонѣ. Было часовъ около пяти дня, но по улицамъ села никого не было видно даже собаки не встрѣтили насъ лаемъ. Суровый вѣтеръ уничтожилъ только что начавшіяся распускаться и нѣкоторыя деревья, листики которыхъ сжались и сморщились отъ холода.

Это былъ маленькій нордъ-остъ читатель!...

Г Л А В А Ш.

Элеваторъ. — Культурные участки до Геленджика.

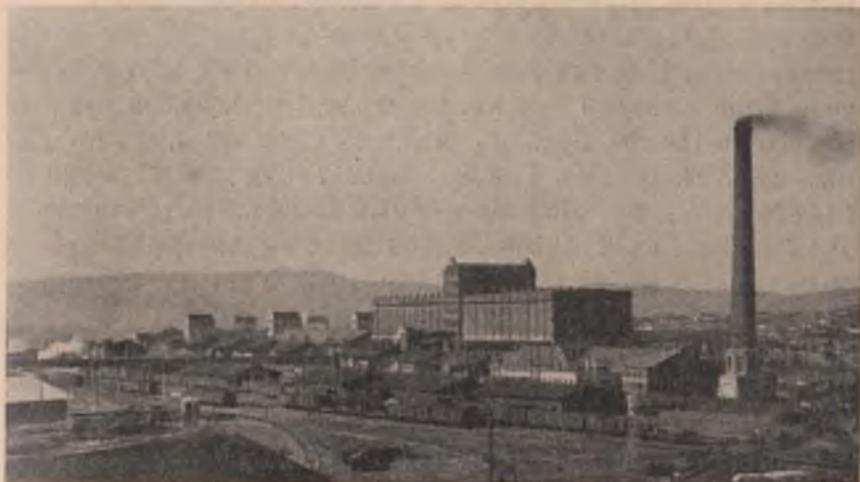
Новороссійскій элеваторъ по своему устройству, величинѣ и производительности занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ. Принадлежитъ элеваторъ Обществу Владикавказской желѣзной дороги. Противъ вокзала возвышается это огромное девятиэтажное каменное зданіе, достигающее 30-ти-саженной высоты, съ громадными зернохранилищами, съ длинною эстакадой, какъ бы висящей въ воздухѣ, для быстрой нагрузки зерна на иностранные пароходы.

Искусство техники приспособило такое устройство, что зерно въ своей массѣ благодаря быстротѣ электрической силы течетъ и льется какъ жидкость, переходя изъ амбаровъ прямо въ суда.

Крайне любопытное зрѣлище внутри элеватора во время работы представляетъ собою эта золотая рѣка зерна, которая быстро несется передъ глазами вверхъ, переходя изъ одного этажа въ другой и, наконецъ, достигнувъ 6-го этажа, подвергается очисткѣ и уже очищенное отъ пыли и примѣсей въ 8-мъ этажѣ взвѣшивается, и послѣ этой операціи чистое зерно стремится на пароходъ.

Все это необыкновенно быстро, пунктуально и безъ задержки совершается посредствомъ электричества. Условными знаками показывается, какое зернохранилище въ дѣйствиіи, когда прекращается нагрузка и пр. Стройно, тихо происходитъ работа. Здѣсь, какъ на пристаняхъ, нѣтъ ни шума, ни крика; едва замѣтно для слуха шуршаніе безконечнаго ремня, по которому стремится и течетъ золотая рѣка.

Всѣхъ рабочихъ при элеваторѣ только 60 человѣкъ. Погрузка на пароходъ лентой 10,000 пуд. пшеницы происходитъ въ теченіе 1 час. 40 мин. Эта 10,000 п. вмѣщаетъ въ себя каждое зернохранилище, которыхъ всѣхъ 382. Можете себѣ представить, какая масса можетъ содержаться въ элеваторѣ хлѣба и какое количество можетъ быть погружено въ короткое время, когда можно одновременно грузить четыре парохода лентой и четыре—вагонетками. Точно также быстро происходитъ погрузка изъ вагоновъ, въ каждомъ изъ которыхъ обыкновенно содержится пшеницы 750 пуд.

Зданіе элеватора.

Плата за храненіе хлѣба въ зернохранилищѣ — 25 руб. въ мѣсяць. Зернохранилище представляетъ собою глубокой, въ 36 арш. шестигранный колодезь, который, содержится въ чистотѣ и опрятности,—колодезь, недоступный ни мышамъ, ни всякимъ другимъ охотникамъ поживиться зерномъ пшеницы или другими сортами зерноваго продукта.

Взвѣшиваніе въ восьмомъ этажѣ производится посредствомъ восьми огромныхъ вѣсовъ, быстро работающих, отмѣчая по 200 пудовъ. Конечно, такой грандіозный элеваторъ привлекъ въ Новороссійскъ заграничный экспортъ хлѣба.

Общество Владикавказской жел. дор. открыло кредитъ хлѣботорговцамъ, который выразился въ 1896 г. въ весьма почетной цифрѣ—3.242,792 р. 29 к. Кредитомъ воспользовались 796 лицъ подъ залогъ 5.357,677 пудовъ зерна.

Въ 1901 году выдано подъ залогъ хлѣба ссудъ на сумму 3 823,758 р., причемъ на долю землевладѣльцевъ пришлось 271,095 р. скупщикамъ — 405,767 р., комиссіонерамъ — 1.526,703 р. и экспортерамъ 1.621,192 р.

Заграничныя экспортныя фирмы содержатъ въ Новороссійскѣ своихъ агентовъ, напр.: „Луи Дрейфусъ и К^о“, „Жозефъ Блокъ“, „Матіасъ Лауродо“, „Фонъ-Стюрмеръ и К^о“ и многія другія. Нашъ русскій хлѣбъ изъ Новороссійска вывозится дѣйствительно въ огромномъ количествѣ во многія государства, а именно: въ Голландію всего въ 1897 г. вывезено было 3.869,309 пудовъ, во Францію—3.595,036 пуд., въ Италію—3.118,060 пуд., въ Англию—2.502,567 пуд., въ Данію—986,724 пуд., въ Грецію—968,287 пуд., въ Германію—644,836 пуд., въ Испанію — 501,107 пуд., въ Румынію—184,463 пуд., въ Турцію—182,750 пуд., въ Австро-Венгрію—50,860 пуд., въ Бельгію—24,850 пуд. и въ Гибралтаръ—841,010 пуд., а всего 17.477,299 пудовъ.

Конечно, больше всего уходитъ за границу пшеницы, а именно въ 1897 году черезъ Новороссійскъ отправлено: 10.353,962 пуда, затѣмъ слѣдуютъ зерновые продукты (какъ хлѣбныя, такъ и маслячныя) въ такомъ порядкѣ: ленъ—3.573,725 пуд., причемъ Австро-Венгрія экспортировала только одинъ этотъ матеріалъ, ячмень,—1.092,245 (Голландія, Франція, Данія, Греція, Германія, Турція, Гибралтаръ), макуха—1.002,732 пуд. (Франція, Англія, Данія, Греція и Бельгія), кукуруза—729,672 п. (Голландія, Франція, Англія, Греція и Испанія), просо—388,584 пуд. (Голландія, Франція, Англія, Греція, Германія, Испанія, Румынія), горчица—149,488 пуд. (Голландія, Франція, Англія), сурепка—117,299 пуд. (Голландія, Франція, Англія, Данія, Бельгія и Гибралтаръ), рожь—41,113 пуд. (Голландія и Греція), анисъ, гарданъ, рыжей—16,494 пуд. (Голландія и Франція), суржа—7,957 пуд. (Голландія) и меньше всего овса—4,040, который черезъ Новороссійскъ шелъ только во Францію.

Ниже полная и точная таблица вывоза за 1901 годъ.

Кромѣ хлѣба вывозъ нефти тоже приспособленъ 0-мъ Владикавказской дороги. Въ настоящее время Новороссійскъ располагаетъ 20 резервуарами для нефти по 150,000 пудовъ емкости въ каждомъ и 10 резервуарами по 200,000 пудовъ емкости; слѣдовательно, всего на 5.000,000 пудовъ.

Въ послѣдніе годы впрочемъ вывозъ нефти черезъ Новороссійскъ уменьшился по причинѣ спекуляціи въ г. Баку.

Всѣ эти резервуары посредствомъ трубопроводовъ съ особыми механическими качками соединены со спеціальною пристанью, предназначенной для нагрузки нефтяныхъ продуктовъ.

Элеваторъ и пристань.

Вывозъ табака въ послѣдніе годы тоже уменьшился, какъ и производство его въ Черноморской губ., вслѣдствіе пониженія скупщиками цѣнъ, а также по причинѣ фальсификаціи, такъ какъ изъ табака худшаго качества и даже бракованнаго современныя фабрики производятъ дорогіе сорта, идущіе въ потребленіе благодаря невѣжеству покупателей. Лишь бы табакъ былъ красиво нарѣзанъ и ароматенъ, а настоящій ли этотъ аромат, свойственный самому растенію,—покупателю до этого дѣла нѣтъ... Развѣ благодаря фальсификаціи вина не испорченъ вкусъ у потребителей и не нанесенъ ущербъ сбыту и распространенію дѣйствительно натуральныхъ випъ?!!

Шерсть, овцы тоже служатъ предметами вывоза за границу.

Въ 1901 г. въ Новороссійскъ заграничныхъ пароходовъ приходило: англійскихъ — 187, греческихъ — 59, итальянскихъ—40, французскихъ — 30, германскихъ — 25, бельгійскихъ—14, русскихъ (дальняго плаванія)—12, датскихъ—8, турецкихъ—7, норвежскихъ—6, австрійскихъ—5, голландскихъ—2, шведскихъ—1 и испанскихъ—1.

Вывезено за-границу на этихъ пароходахъ зерна 36.040,510 пуд. и нефти 10.701,153 пуда.

Кромѣ того въ послѣднее время увеличился вывозъ за границу дубовой клепки для чего въ 1901 году устроены спеціальныя склады, черезъ который прошло свыше 500,000 пудовъ клепки, вывезенной въ Алжиръ.

Ввозъ въ Новороссійскъ разныхъ заграничныхъ товаровъ въ 1901 году выразился въ цифрѣ 1.365,000 пудовъ, причемъ увеличеніе ввоза нужно отнести къ землевладѣльческимъ орудіямъ и машинамъ изъ Америки, собственно изъ Филадельфіи и Нью-Йорка.

Такимъ образомъ опредѣляется фізіономія Новороссійска какъ торговаго города съ его лихорадочною, кипучею дѣятельностью, съ смѣшаннымъ по характеру и національностямямъ населенію.

Будущность Новороссійска была бы несомнѣнной, если бы не ужасный и свирѣпый нордъ-остъ, котораго боятся и избѣгаютъ даже привычныя моряки.

Отъ Новороссійска до Геленджика по берегу моря идутъ такъ называемыя культурныя участы, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ. Эти участы, разные по количеству земли (отъ 3-хъ до 10-ти десятинъ), плантажированы и засажены виноградомъ, ибо иная высшая культура вслѣдствіе нордъ-оста въ этомъ мѣстѣ прямо невозможна. Обдѣланные, засаженные, огороженные участы производятъ живое, хорошее впечатлѣніе тѣмъ болѣе, что на каждомъ такомъ участкѣ находятся жилища постройки.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ виду заселенія этого пустыннаго въ сущности края на основаніи выработанныхъ условій стало отводить казенныя земли частнымъ лицамъ на льготныхъ условіяхъ. Учас-

токъ отводится въ пользованіе для устройства дачи и разведенія въ немъ виноградниковъ, садовъ, тутовыхъ рощъ и проч. на пятилѣтній срокъ, съ правомъ пріобрѣтенія участка въ собственность по истеченіи этого срока при выполненіи всѣхъ условій ¹⁾).

Земля считается закультуриванной, если четверть ея засажена указанными выше сортами благородныхъ древесныхъ и кустарныхъ растений для Новороссійскаго округа, а въ округахъ Туапсинскомъ и Сочинскомъ количество закультуриванной земли выражается въ половинѣ всей площади, а если менѣе, то по соглашенію владѣльцевъ участковъ съ министерствомъ. Въ контрактъ точно указано количество деревьевъ и кустарниковъ каждой породы па десятицѣ. Кромѣ того на участкѣ до пятилѣтняго срока должны быть возведены постройки, причемъ жилое помѣщеніе (каменное или деревянное) должно занимать не менѣе 12-ти кв. саж., а надворныя — не менѣе 4-хъ кв. саж.

Если эти условія въ теченіе пяти лѣтъ не будутъ исполнены въ точности, то участокъ отбирается въ казну. По выполненіи же всѣхъ условій предоставляется право пріобрѣсти участокъ въ собственность за цѣну, размѣръ которой выясняется черезъ помноженіе годовой платы за пользованіе участкомъ на 20, причемъ плата, причитающаяся за время пріобрѣтенія участка въ собственность, въ счетъ продажной цѣны не засчитывается. На пріобрѣтенный участокъ совершается на общемъ основаніи купчая крѣпость. Продажная цѣна по желанію пріобрѣтателя участка можетъ быть разсрочена на 37 лѣтъ со взиманіемъ за каждый годъ пяти процентовъ роста и одного процента погашенія въ сроки, опредѣленные въ купчей крѣпости.

Вотъ тѣ условія, на которыхъ пріобрѣтаются частными лицами участки земли на кавказскомъ побережьѣ. Такія лица, несомнѣнно, должны имѣть нѣкоторый капиталъ, ибо съ пустыми, хотя и рабочими руками къ выполненію этихъ условій само собою приступить невозможно: надо плантажировать землю, строить жилище. Но какія средства нужны

¹⁾ Контрактъ, утвержденный министромъ земледѣлія 12-го іюня 1900 г. (См. въ концѣ книги).

ВЪДОМОСТЬ

экспорта зерновыхъ грузовъ и масленичныхъ сѣмянъ чрезъ

СТРАНЫ ЭКСПОРТА.	Распределение по родамъ							
	Х л ъ							
	Пшеница.		Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Кукуруза.	Просо.	Суржа.
	Озимая.	Гарновка.						
Англія	508,123	117,900	106,950	4.499,364	1.042,869	732,564	8.530	—
Германія . . .	167,773	—	1.255,053	3.955,485	283,973	622,245	277,275	6,918
Голландія . . .	1.036,625	26,135	1.010,634	979,086	1.090,728	248,976	4.500	142,200
Италія	1.926,277	3.423,286	6,000	—	138,163	22,442	—	—
Франція	1.489,819	316,555	4,000	339,409	709,010	448,935	3,000	—
Данія	41,040	—	311,971	430,713	—	—	—	—
Греція	—	887,532	—	1,502	—	16.468	—	—
Норвегія	30,500	—	125,300	349,612	—	—	—	—
Бельгія	63,425	—	114,000	247,287	—	—	—	—
Дальн. Вост. . .	—	—	483,000	—	—	—	—	—
Испанія	222,100	—	—	17,979	—	—	6,100	—
Итого пуд. . . .	5.485,682	4.771,408	3.416,908	10.820,437	3.264,743	2.091,630	299,405	149,126

ЗА 1901 ГОДЪ

Импороссійскъ по странамъ назначенія и родамъ грузовъ.

Импортированныхъ грузовъ въ пудахъ.

О т ч е т н ы е			М а с л е н и ч н ы х ъ						В С Е Г О
Отруби	Куколь	И т о г о	Ленъ	Сурьпа	Горчица	Горданъ, рыжей и друг.	Макуха	И т о г о	
—	185,899	7.152,199	35,820	130,953	—	37,257	151,035	355,065	7.507,264
148,533	20,612	6.737,867	190,714	—	—	—	56,768	247,482	6.985,349
26,584	31,970	4.600,446	733,765	—	—	—	822,792	1.256,557	5.857,003
—	—	5.516.168	—	—	—	—	—	—	5.516,168
—	—	3.310,728	45,059	57,940	25,242	110	599.567	727,918	4.038,646
154,641	—	938,365	18,750	—	—	—	1.908,263	1.927,013	2.865,378
—	—	905,502	—	—	—	—	—	—	905,502
31,000	—	536,412	—	—	—	—	33,683	33,683	570,095
—	—	424,712	65,750	—	6.250	—	47,365	119,365	544,077
мука 4,250	—	487,250	—	—	—	—	—	—	487,250
—	—	246,179	—	—	—	—	—	—	246,179
мука 4,250 отруби 263,758	188,481	30.855,828	789,858	188,893	31,492	37,367	3.619,473	4.667,083	35.522,911

для культуры, хотя бы десятины? Принимая во вниманіе что культура выразится въ виноградѣ, плантажъ долженъ быть глубиною не менѣе 5-ти четвертей, а выработка квадратной сажени такого плантажа стоитъ 50 коп. Работа эта дьявольски трудная, и рабочая цѣна падать не станетъ, а несомнѣнно имѣетъ по весьма многимъ причинамъ тенденцію повышенія. Итакъ, одинъ только плантажъ десятины будетъ стоить 1,200 руб.; затѣмъ посадка, колья, уходъ и прочая постройка дома и службъ на самый худой конецъ— не менѣе 2,000 руб., огородъ и другіе расходы. Представьте себѣ, что нужно культивировать три десятины, тогда приступать къ дѣлу можно, имѣя тысячъ около десяти въ карманѣ или рассчитывая на такія деньги въ теченіе пяти срочныхъ лѣтъ. Въ противномъ случаѣ участокъ, несмотря на затраченный трудъ и капиталъ, переходитъ снова въ казну.

Совершенно понятно поэтому, что большая часть культурныхъ участковъ (если не всѣ) принадлежатъ лицамъ состоятельнымъ, которые смотрятъ на свои владѣнія или какъ на дачи, или занимаются винодѣліемъ, для чего требуются опять-таки деньги и деньги, пока не начнется производство вина, которому нужно найти сбытъ. Вотъ когда откроется въ Новороссійскѣ общая винодѣльня и склады винъ и когда составитъ солидное Общество, которое лодъ виноградъ будетъ выдавать ссуды, тогда и людямъ безъ капиталовъ можно будетъ существовать на культурныхъ участкахъ; но теперь это трудно ¹⁾.

Дороговизна культуры винограда въ описываемомъ мною районѣ вліяетъ на цѣну вина, которое вслѣдствіе своей дороговизны не выходитъ изъ мѣстъ производства, а если выходитъ, то продается торговыми фирмами подъ своимъ этикетомъ. Чтобы вина черноморскаго берега Кавказа, — дѣйствительно прекрасныя вина, — стали извѣстны въ Россіи, необходимо пустить ихъ по недорогой цѣнѣ, рассчитывая

¹⁾ Въ Новороссійскѣ образовалось товарищество виноградарей и винодѣловъ, которое обращалось къ министру Земледѣлія съ просьбой о поддержкѣ въ дѣлѣ устройства общественаго подвала для выдержки вина, путемъ выдачи на это устройство меліоративной ссуды. Это ходатайство министръ призналъ возможнымъ удовлетворить.

на средняго потребителя и конкурируя съ крымскими, кахетинскими и даже бессарабскими. Опять-таки для этого нужны люди и деньги, особенно люди предприимчивые, умные и честные. Жаль, очень жаль, что такое дѣло попадетъ, какъ и цементъ, въ руки иностранцевъ!..

Сколько намъ русскимъ стоило и крови, и золота завоевать Кавказъ!.. Сколько расходовъ и теперь несетъ государство при владѣніи такой богатой страной!.. А кто пользуется доходами?

Иностранцы.... да, читатель, только они!

Имена Ротшильда, Нобеля, развѣ не подтверждаютъ глубоко печальнаго явленія?.. Во Франко-русскихъ компаніяхъ тоже русскаго нѣтъ, да и французовъ мало!..

Русскіе играютъ развѣ фиктивную роль, а не русскіе нживаютъ деньги!

А русскіе? Что же они дѣлаютъ на Кавказѣ? Развѣ не русскіе обработали хотя бы эти культурные участки отъ Новороссійска до Геленджика? Да, русскіе, — отвѣчаю я, и въ заключеніе этой главы расскажу про этихъ русскихъ.

Помните Некрасова:

„Съ Волхова, съ матушки Волги, съ Оки,
„Съ разныхъ концовъ государства великаго
„Это все братья твои мужики“..

Надо только замѣнить послѣднее слово „мужики“ другимъ названіемъ, а именно—„бурлаки“.

Многіе это названіе цѣлой арміи особыхъ рабочихъ связываютъ съ „Волгой и бечевою“ и думаютъ, что бурлаки ушли въ область преданія съ развитіемъ пароходства и вообще культуры по Волгѣ. Нѣтъ, могу васъ увѣрить, что это—неправда. Бурлаки со всѣми особенностями ихъ характера, ихъ безшабашною удалью, силой, адскимъ терпѣніемъ и выносливостью существуютъ и живутъ такими же артелями, какъ и по Волгѣ, на югѣ и между прочимъ на кавказскомъ побережьѣ. Это они, бурлаки, обработали культурные участки, на ихъ долю на побережьѣ достались самыя трудныя, тяжелыя работы.

Бурлаки—не босяки. Ихъ нельзя смѣшивать другъ съ другомъ. Босякъ, продуктъ города, способенъ выдержать легкую работу, а земляная, да еще на такой почвѣ, какъ

кавказская, ему не по силамъ, да кромѣ того, несмотря на ужасныя антисанитарныя условія, онъ рѣдко разстается съ городомъ, котораго онъ—больной, несчастный продуктъ,—съ городомъ, который его развратилъ, обезличилъ, но въ которомъ онъ родился и отъ котораго продолжаетъ чего-то ждать, на что-то надѣяться... Смердная конура, грязные ночлежные пріюты, людная улица, какой-нибудь грязный кабакъ—притонъ,—вотъ среда, излюбленная и привычная босяка. Порой случайность и легкость заработка и постоянная болѣзненная мечта „стать на ноги“, сдѣлавшись обеспеченнымъ, солиднымъ человѣкомъ—все это держать босяка въ городѣ и онъ рѣдко, и то только въ лѣтнее время, отправляется въ путешествіе.

Не то бурлакъ. Это—сынъ природы, крестьянинъ, оторванный по разнымъ обстоятельствамъ отъ земли и „заболтавшійся“ на сторонѣ. Прежде хозяинъ и семьянинъ, бурлакъ ушелъ на сторону да и заболтался. Страсть ли къ вину, понравились ли воля степная или берегъ морской, а прошло, пролетѣло нѣсколько лѣтъ, какъ ушелъ онъ изъ родной, но постылой деревни,—ушелъ да и пропалъ, словно умеръ. Ему перестали и паспортъ высылать, и онъ пересталъ давать о себѣ вѣсти, думая: „Вотъ-вотъ, накоплю, наработаю побольше денегъ, вернусь и займусь хозяйствомъ“. Другой ушелъ тоже давно, но связи съ деревней, съ семьей не потерялъ. Этотъ всегда при паспортѣ и высылаетъ по два, а то и по три раза въ годъ деньги домой. Этотъ другой рассчитываетъ скоро вернуться и сѣсть на свою землю, на свой надѣлъ. Третій шелъ домой, совсѣмъ шелъ, да набрелъ на больно хорошую, дружную артель и остался... Еще бы!.. Съ такими товарищами какъ не раздѣлить горе и радость!.. Своя-то землишка въ лѣсъ не уйдетъ, да плохо довольно родить, да и мало ее совсѣмъ, „курицу выпустить и то некуда!“ Вотъ изъ такихъ крестьянъ-земледѣльцевъ, „заболтавшихся“ на сторонѣ, и образуется артель бурлацкая.

Конечно, между членами такихъ артелей имѣются и работаютъ бездомовые и безземельные, и просто люди, „Богъ вѣсть какіе“, но работаютъ такъ, какъ только можетъ работать истинно-русскій человѣкъ. Ни холодъ, ни голодъ

ему ни почемъ: подъ дождемъ, въ грязи, одѣтый въ какія-то пестрыя лохмотья, сильной, привычной рукой копаетъ и рубитъ онъ каменистую почву. Большія каменные глыбы (дикарь) появляются на поверхности плантажа, котораго обработка идетъ быстро, правильно. То заступъ, то кирка попеременно идутъ въ дѣло. Трудная, очень трудная такая работа, на которой нѣкоторые молодцы зарабатываютъ до двухъ рублей въ день, а въ общемъ обыкновенный работникъ плантажируетъ 2¹/₂ или около 3-хъ кв. саж., такъ что средній заработокъ землекопа-бурлака можно считать въ день до 1 р. 50 к.

Дружно работаютъ и дружно живутъ бурлаки, блюдя свою честь и достоинство. Да и нельзя имъ жить иначе, какъ строго сохраняя свою репутацію. Въ самомъ дѣлѣ, между ними и безпаспортные, и вообще люди, которыхъ строгая администрація всегда найдетъ причину беспокоить. Ни грабежей, ни воровства бурлаки никогда себѣ не позволяютъ,—это безусловно честный и трудовой народъ. Правда, народъ съ широкою натурой, беззаветною удаляю, народъ, любящій погулять, разбросать тяжкимъ трудомъ заработанные деньги.

Много фактовъ о разгулѣ и о характерѣ я слышалъ и наблюдалъ. Расскажу нѣкоторые.

Вотъ отработалъ и получилъ расчетъ бурлакъ. Надо отдохнуть и погулять. Съ зажатými въ мускулистой рукѣ деньгами идетъ онъ въ лавку и одѣвается заново... Какой молодецъ и франтъ!.. Все новое: и сапоги, и пиджакъ, и фуражка!.. Въ зеркало даже посмотрѣлся и не узналъ себя бурлакъ!.. Но это было недолгое любованье: закрутилъ, загулялъ съ товарищами и черезъ два дня опять въ лохмотьяхъ, опять за работу. И не жалѣетъ человекъ денегъ, а вспоминаетъ только гульбу.

Мнѣ рассказывали, какъ разгулявшіеся въ Новороссійскѣ бурлаки наняли всѣ фаэтоны и были страшно довольны, когда какой-нибудь баринъ звалъ извозчика и этотъ послѣдній говорилъ: „Занять“... Баринъ ходилъ по пыльнымъ улицамъ пѣшкомъ, а бурлаки засѣдали въ фаэтонахъ, да еще и пустые экипажи ѣхали за ними... А то намѣняетъ денегъ на мелочь, идетъ да и бросаетъ въ народъ... Другой

еще лучше: нацѣплялъ деньги на бечеву и тащить за собою... Смотрите, молъ, плевать я хочу на ваши деньги,— не въ нихъ сила, а въ другомъ... Характерно, хотя и наивно!..

Еще случай. Одному бурлаку необходимо было отправить порядочную сумму денегъ домой женѣ и выправить паспортъ. Почти два мѣсяца работалъ безъ устали и заработалъ еще съ излишкомъ, но... на другой день загулялъ и всѣ до копѣйки въ короткое время ухнулъ. Когда очнулся и пришелъ въ себя, то сказалъ: „Что же я сдѣлалъ?“ И сталъ на работу и работалъ такъ, что даже самые сильные, выносливые бурлаки и тѣ дивились, и не напрасно: чело-вѣкъ отдыхалъ два часа въ сутки и копалъ, копалъ каменную землю. Откуда только силъ хватило, но черезъ двѣ недѣли заработалъ нужную сумму и отправилъ женѣ.

Не мало впрочемъ и эксплуатируютъ эту живую рабочую силу и эксплуатируютъ владѣльцы виноградниковъ.

Бываетъ такъ, что весь заработокъ остается у винодѣловъ. Въ Геленджикѣ постоянные жители могутъ указать на нѣкоторыхъ, которые деньгами съ бурлаками рѣдко рас-плачивается, а своимъ плохимъ виномъ, а то и питіемъ, которое имъ ставятъ по „безбожной“ цѣнѣ.

Система расплаты бываетъ такая: хозяинъ гарантируетъ бурлакамъ кредитъ въ лавкахъ съѣстныхъ и мануфактурныхъ продуктовъ... Пойдутъ бурлаки въ мѣстечко, купятъ того и другого: одѣнутся, поѣдятъ, а выпить послѣ тяжелой работы хочется... Выпили бы водки, да денегъ нѣтъ!.. Придутъ на мѣсто работъ и спросятъ питіе (дешовое, фабрикованное вино), выпьютъ, немного опьянѣютъ и ктонибудь изъ нихъ скажетъ: „что жъ мы, братцы, этакую дрянъ пьемъ, что жъ не люди, что ли?.. давай хорошаго, настоящаго вина!..“ „Давай“, кричатъ голоса, „хорошаго, живо!“

Прикащикъ радъ исполнить требованіе, выгодное для хозяина... И пьютъ, гуляютъ бурлаки!.. а при расчетѣ получать гроши!

Да, бурлакамъ обязано кавказское черноморское побережье; много пота, кроваваго пота пролили они въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь такъ красиво толпятся кусты винограда, высится изящной или аляповатой архитектуры домикъ и

любуется будущимъ урожаемъ культурный хозяинъ культурнаго участка.

А внизу по пыльной дорогѣ мимо загородей идутъ черные отъ жары, усталые два бурлака.

— Иванъ, а вѣдь это наша работа!.. Помнишь?!..

— Еще бы нѣтъ!.. Савелій тогда былъ въ артели!..

— Много вина будетъ нынѣ!—отвѣчаетъ товарищъ, и оба воспаленными глазами смотрятъ на свою работу, а въ горлѣ пересохло, пусто въ желудкѣ, до города далеко и работы нѣтъ.

Трудное время..

Шагаютъ впередъ и впередъ бурлаки.

Г Л А В А IV.

Геленджикъ.

Геленджикъ происходитъ отъ турецкаго слова, что означаетъ маленькая невѣста ¹⁾. Это село, или станица, какъ называютъ мѣстные жители, находится въ 38 верстахъ къ югу отъ Новороссійска и расположено полукругомъ по берегу красивой и большой бухты въ формѣ кошеля.

Окрестности Геленджика не представляютъ ничего особеннаго ни по своему расположенію, ни по своей живописности. Скорѣе угрюмая, нежели привлекательныя, горы невысокія съ сѣроватымъ колоритомъ и бѣдною растительностью, окружаютъ бухту, отступая отъ берега, гдѣ на версту, а гдѣ болѣе. Вотъ на этомъ пространствѣ и помѣщаются село, дачныя постройки и цементный заводъ франкорусской акціонерной компаніи. На сѣверномъ мысу бухты и вдоль берега открытаго моря находятся культурные участки, занятые виноградниками.

Культура плодовыхъ, фруктовыхъ деревьевъ невозможна, вслѣдствіе сильнаго нордъ-оста, къ сожалѣнію, свирѣпствующаго въ этой мѣстности, какъ и въ Новороссійскѣ.

Село расположилось на южномъ берегу бухты. Постройки его разбросаны, не тѣсны, нѣкоторыя окружены растительностью довольно жалкаго вида; впрочемъ, попадаются кое-гдѣ фруктовыя деревья, черешня и даже пирамидальные тополя; эти деревья растутъ на низинахъ, гдѣ нордъ-остъ „не беретъ“ сильно.

¹⁾ Келень—невѣста, джикъ—маленькая.

Небольшая церковь близъ моря построена на площади противъ двухкласснаго мужского училища, прекраснаго зданія, гдѣ много свѣта и простора, позади церкви тоже красивая постройка сельскаго правленія,—всѣ постройки кромѣ церкви каменныя, оштукатуренныя.

Близъ этой площади извозничья биржа, пристань ежедневно приходящаго лѣтомъ изъ Новороссійска катера и контора русскаго общества пароходства и торговли, пароходы котораго приходятъ дважды въ недѣлю изъ Одессы и дважды изъ Батума.

Геленджикъ. Общій видъ съ южной стороны.

Кромѣ морскаго сообщенія съ Геленджикомъ, имѣется и сухопутное по прекрасному „голодному“ шоссе (построено въ 1891 году въ голодный годъ генераломъ Анненковымъ), какъ я уже упоминалъ, въ 38 верстахъ отъ главнаго города Черноморской губерніи Новороссійска. Переходя къ краткому описанію станицы, я долженъ упомянуть о множествѣ мелочныхъ лавокъ и пекаренъ съ товарами, бракованными въ центрахъ: мука и папиросы, чай и керосинъ, картофель и конфеты, лампы и брюки, табакъ и ветчина, все можете приобрести почти въ каждомъ торговомъ заведеніи Геленджика.

Итакъ торговля процвѣтаетъ. Въ Геленджикѣ торгуютъ всѣ—и чиновники, и дачевладѣльцы, и агенты, и старые, и малые... Кто же этотъ несчастный покупатель? Конечно курсовой, прїѣзжій на морское купанье. Разумѣется, для него понастроены, понадѣланы всякіе ловушки и капканы, и онъ желанный звѣрь и добыча.

Имѣется аптека, аптекарскій магазинъ, трактиръ, двѣ гостиницы, двѣ турецкихъ кофейни, сапожники, портные, парикмахеръ, „монополь“, три торговли мѣстными винами и базарная площадь, на которой почему-то помѣщается жепское начальное училище, вѣроятно, чтобы съ дѣтства пріучить женскій полъ къ хозяйственнымъ манипуляціямъ.

Вотъ и все, прибавивъ сюда почтовую контору и санаторію доктора S., у котораго на полномъ пансіонѣ за 100 рублей въ мѣсяцъ каждому не возбраняется пожить, покупаться и познакомиться съ нордъ-остомъ, во время котораго зимой, весной и осенью, если вы нервный человѣкъ, то рискуете сойти съ ума, пустить себѣ пулю въ лобъ. Боже!... что за ужасный, гнетущій этотъ вѣтеръ!... „Какъ себя чувствуете?“—спрашиваетъ меня послѣ пятидневнаго нордъ-оста мѣстный обыватель. Я затрудняюсь отвѣтить.—„У меня,—продолжаетъ онъ,—не нервы, а веревки, но и меня тронулъ, мѣста не могу найти, сна никакого“...

Да, сонъ бѣжитъ отъ васъ, и вы невольно по цѣлымъ ночамъ прислушиваетесь къ этому стону, визжанью, къ этому нестерпимому хору отвратительныхъ, щемящихъ сердце звуковъ... жутко!.. тяжко!.. Не угодно ли большому прожить въ санаторіи?!

Можетъ ли при такомъ „иродѣ“ выдержать какая-либо культура, когда дубъ, могучій дубъ, морщится и свертывается въ три погибели?

„У насъ нордъ-ость беретъ меньше, нежели въ Новороссійскѣ“,—говоритъ въ ваше утѣшеніе геленджикскій житель... „тамъ и крыши снимаетъ, и телеграфные столбы, какъ прутки сухіе, сшибаетъ, тамъ и экипажи съ людьми и лошадьми переворачиваетъ, а у насъ слава Богу!“...

Не угодно ли?!

Крѣпкая колючка (держи-дерево)—характерная флора Геленджика, это родное дитя нордъ-оста. Еще не боится

его виноградъ, это благородное и вмѣстѣ съ тѣмъ странное растеніе по перазборчивости почвы; виноградъ здѣсь великолѣпный и вина прекрасныя, во всякомъ случаѣ лучше крымскихъ, могу указать на сорта сотерна и лафита.

Нордъ-остъ для винограда не вреденъ, если не полезень; онъ пользуется исключительной любовью винодѣловъ, безбоязненно совершающихъ свои операціи при нордъ-остѣ, но никогда во время „моряка“ (вѣтра съ моря, SW).

„Сѣверо-восточное побережье Чернаго моря представляетъ собой одну изъ лучшихъ въ мірѣ мѣстностей для разведенія виноградниковъ... этотъ край предназначенъ природою производить вино высокихъ качествъ“ (рапортъ агронома по изслѣдованію винодѣлія 20-го феврала 1870 года).

Съ своей стороны повторяю: прекрасныя, тонкія вина!.. Можетъ быть, нордъ-остъ играетъ при этомъ большую роль своею сухостью. Благодаря этому же нордъ-осту Геленджикъ обладаетъ сухимъ воздухомъ. Лихорадки здѣсь, конечно, имѣются и особенно осенью и зимою, но не въ такой степени, какъ на югѣ.

Вообще, если бы не было такого сильнаго нордъ-оста, то былъ бы Геленджикъ педурнымъ мѣстечкомъ.

Теперь перейдемъ къ населенію и исторіи этого морского мѣстечка. Геленджикская община смѣшанная и состоитъ изъ русскихъ и грековъ съ преобладаніемъ первыхъ: русскихъ 776 душъ и грековъ—92, еще 7 поляковъ и 5 нѣмцевъ душъ обоого пола, что составляетъ около 300 дворовъ.

Заселеніе Геленджика русскими относится къ 1864 году, когда берега бухты заняли прибывшія изъ-за Кубани казачія семьи нынѣ упраздненнаго шапсугскаго батальона. Эти шапсугцы составляютъ теперь коренное населеніе 12 станицъ Черноморской губерніи.

Шапсугскіе поселенцы были надѣлены землею по 20 десятинъ на каждую наличную мужскую душу (душъ, рожденныхъ по 1870 годъ) и по 10 десятинъ потомственныхъ участковъ на поселенца-охотника. Шапсугцы получали солдатскій паекъ въ теченіе трехъ лѣтъ, затѣмъ, по ихъ просьбѣ, паекъ продолжали выдавать еще и четвертый годъ.

Новые поселенцы, живя на казенныхъ харчахъ, къ хозяйственной организаціи не спѣшили приступить.

Черкесы оставили прекрасные сады близъ Гелепджика въ горныхъ ущельяхъ, но шапсугцы ими не воспользовались. да и не умѣли, вѣроятно, обращаться съ культурными деревьями. Часть садовъ порубили, а оставшаяся обратилась въ дичь и пошла на кормъ кабаповъ и медвѣдей.

Неохотно приступали поселенцы къ работамъ, какъ рассказывали мнѣ старожилы. „Не родить земля“,—отвѣчали они начальству, требуя паекъ. Начальство рѣшило само убѣдиться и потребовало, чтобы на его глазахъ была посѣяна пшеница.

Тогда поселенцы обнаружили остроуміе: они обварили сѣмена кипяткомъ и посѣяли. Пшеница, разумѣется, не родилась, тѣмъ не менѣе паекъ прекратился, и остроумные люди должны были приняться за плуги.

Положимъ, въ этой мѣстности, по случаю сухого климата, урожай посредственные и то на низинахъ. Повыше посѣянный хлѣбъ или сгораетъ, или сносится нордъ-остомъ. Нынѣшнюю весну я самъ видѣлъ десятины двѣ прекрасно взошедшей пшеницы, которую нордъ-ость всю, безъ остатка, снесъ въ море, и на мѣстѣ красиваго зеленого поля на берегу осталось поле бурой земли.

Разговорился я со старымъ поселенцемъ-шапсугцемъ.

— Дикое мѣсто тогда было,—рассказывалъ опъ.—Дорогъ кромѣ горныхъ черкесскихъ, не было, сообщались съ Новороссійскомъ по морю фелюгами. Выдано намъ было на семью по 140 рублей на подъемъ, у кого свои деньги были... ничего—жить можно было... Черкесы тогда еще проживали, дешево у нихъ все было, а скотъ, когда уходили, шипочемъ продавали. Сады, хорошіе сады были у черкесовъ.

— Гдѣ же они теперь?..

— Пропали, одичали.

— А греки когда поселились?

— Года черезъ два послѣ нашего устройства пришли изъ Турціи. Смотримъ, однажды на берегу народъ неизвѣстный, священникъ въ родѣ нашего пона съ ними, что-то лопочать непонятное... Фелюги ушли, а они остались; начальство разъяснило намъ, что люди эти съ нами жить будутъ. Намъ что-жъ?.. Земли много, да и намъ веселѣе...

— А много васъ было въ Геленджикѣ?

— Семей сорокъ было... Послѣ грековъ стали принимать русскихъ изъ Полтавской, Екатеринославской, Черниговской губерній, хохловъ, которые начали тоже селиться и стали называть станицу Зеленчукъ.

Поселенцы изъ русскихъ губерній, или новожилы, какъ ихъ называютъ старожилы, поселены были на другихъ условіяхъ землевладѣнія, а именно: получили въ надѣль на каждый дворъ по 30 десятинъ въ общемъ со старыми поселенцами юрту. Земли были не размежеваны, не устроены, работали тамъ, гдѣ кто хотѣлъ, и старый, и новый поселенецъ.

Такимъ образомъ составилась разнохарактерная община и по національности, и по землевладѣнію: душевому и по дворному. Такое поземельное устройство не обѣщало особыхъ благъ въ будущемъ, въ чемъ и приходится убѣдиться въ настоящее время при вопросѣ объ отдѣленіи старожиловъ отъ новожилловъ. Вопросъ этотъ весьма существенный, а неопредѣленное земельное положеніе крестьянъ Черноморской губерніи несомнѣнно весьма вредно вліяетъ на прогрессъ и культуру крестьянскаго хозяйства.

Но какъ произвести раздѣлъ, когда отдѣльныя хозяйства новожилловъ и старожиловъ смежны, и когда тѣ и другіе поженились и перероднились?!

Поселеніе крестьянъ на черноморскомъ побережьѣ производилось ранѣе безъ системы. Мѣнялось управленіе, край переходилъ изъ вѣдѣнія одного вѣдомства въ другое, и въ результатѣ получилась какая-то земельная каша, которую теперь приходится расхлебывать.

На этомъ земельномъ неустройствѣ возникло любопытное явленіе,—явленіе, привлекающее въ Геленджикъ спекуляторовъ, аферистовъ и дачниковъ, явленіе, вреднымъ образомъ отразившееся на условіяхъ жизни крестьянъ и еще больше спутавшее ихъ понятіе о земельномъ правѣ.

Я имѣю въ виду „планы“, крохотные земельные участки въ 500 квадратныхъ сажень, которые въ настоящее время продаются, перепродаются, понижаются, а больше повышаются въ цѣнахъ, составляя предметъ самой беззащитной и наглой спекуляціи.

Къ чести крестьянъ надо сказать, что въ спекуляціяхъ

они почти не участвуют, кромѣ нѣкоторыхъ коммисіонеровъ жалкихъ крестьянъ, не могущихъ работать и хозяйствовать.

Въ почтовой конторѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ, на фонарномъ столбѣ, на извозничьей биржѣ, вывѣшены объявленія о продажѣ плавовъ. Кто же эти продавцы и перекупщики? Чиновники, разные мелкіе коммерсанты и лица изъ Ростова и Екатеринодара, вообще лица, желающія получить на свой капиталъ 200, 300 процентовъ барыша.

Какимъ образомъ?!

Сейчасъ я объясню эту въ сущности нехитрую механику, относящуюся къ оживленію и развитію курортной жизни на черноморскомъ побережьѣ, также и въ Геленджикѣ.

Восточный, самый красивый берегъ бухты, принадлежащій геленджикской общинѣ не былъ заселенъ, представляя собой плотныя роци колючекъ, которыя впрочемъ и теперь доминируютъ надъ растительностью „бульвара приморскаго“.

Когда въ 1891 году прошло черезъ Геленджикъ шоссе, когда, благодаря богатству въ горахъ цемента, на сѣверо-восточной сторонѣ бухты началъ строиться цементный заводъ франко-русской компаніи, тогда „дѣловые“ люди обратили вниманіе на красивый и незаселенный восточный берегъ.

Геленджикская община тогда была бѣдная и доходовъ (оброчныхъ статей) никакихъ не имѣла.

„Дѣловые“ люди говорятъ крестьянамъ: „Сколько у васъ тамъ на берегу гуляетъ земли, дайте намъ въ аренду, мы будемъ платить посаженно, построимъ домики, будемъ жить, пріѣдутъ другіе, тоже „хорошіе“ люди, и всѣмъ будетъ хорошо, а вамъ выгодно, потому что у насъ деньги, а у васъ шиши“

„Дѣловые“ люди были правы, и крестьяне постановили обществомъ сдать имъ въ арендное пользованіе нѣкоторые участки, близкіе къ морю. „Хорошіе“ люди построились, немного пожили, да и продали и землю, и домики за хорошія деньги другимъ людямъ, т.-е. уступили арендное пользованіе за деньги, получивъ оное отъ крестьянъ бесплатно.

Узнали объ этомъ крестьяне и по обыкновенію, зачесали въ затылкахъ.

А „хорошіе“ люди пріѣзжали, да пріѣзжали, желая тоже

быть полезными крестьянамъ, которые узнали, что участки получившіе названіе плановъ, можно не только сдавать въ аренду, но и продавать (это общественную землю-то!).

Собрали сходъ, постановили сдавать мірскую землю участками по 500 квадратныхъ сажень, рѣшивъ каждому общиннику отрѣзать по три плана.

Начальство утвердило постановленіе схода, и „тогда пошла писать губернія“.

Пригласили землемѣра, который разбилъ планы по четырехугольчикамъ, по десяти плановъ въ каждомъ; поставилъ мѣста для улицъ, переулковъ, словомъ распланировалъ цѣлый городокъ, захвативъ лучшія приморскія мѣста южной части бухты. Землемѣръ сдѣлалъ свое дѣло и получилъ кромѣ денежной мзды отъ благодарныхъ крестьянъ еще планъ.

Все было хорошо. Теперь, пожалуйста, самые лучшіе свѣжіе планы!.. И пожаловали... Вотъ тогда и поѣхали аферисты и перекупщики; къ тому времени, къ 1894 году, и относится возникновеніе особаго рода спекулятивной „плановой биржи“, этого любопытнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ безнравственнаго явленія въ Геленджикѣ.

„Плановъ“ было много, крестьяне въ деньгахъ нуждались и при томъ цѣнности „планамъ“ не придавали. Плановое, заросшее колючками мѣсто—что въ немъ?! оно не родитъ ни жита, ни пшеницы, да и скоту ходить по колючкамъ трудно, да и травы почти нѣтъ на сухомъ, каменистомъ берегу. Виноградниками (а здѣсь могли бы быть чудные виноградники) крестьяне не занимались, не были знакомы съ его культурой, да и средствъ на это дѣло у нихъ не было, а о будущемъ курортѣ, конечно, и помыслить не могли.

Нѣкоторые даже удивлялись и смѣялись падъ напами, которымъ понадобилась земля съ колючкой, когда подальше отъ моря, туда, въ горы, добрыя земли, на которыхъ богато растутъ и травы и хлѣба.

Но „дѣловые“ люди знали, что дѣлали. Они покупали да покупали: „планы“ шли по 25, 40 и рѣдко по 50 р., а кое-кто покупалъ и дешевле: мнѣ показывали прекрасное теперь культивированное и застроенное мѣсто, приобрѣтенное, кажется, за ведро водки.

Какая же была техника продажи?.. Гдѣ производилась сдѣлка и совершилась купчая?!

Разумѣется, ни одинъ натариусъ не могъ быть посредникомъ въ продажѣ участковъ мірской земли—всѣ сдѣлки совершились въ сельскомъ правленіи и вносились въ имѣющіяся тамъ книги.

Съ тѣхъ самыхъ поръ, когда у крестьянъ были скупленны, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ, всѣ лучшіе, близкіе къ морю „планы“, и пачался сперва, медленный а потомъ быстрый ростъ „плановыхъ“ цѣнностей. Покупались и перепродавались, переходили изъ однѣхъ рукъ въ другія, люди волновались, интриговали, выжидали, высматривали, однимъ словомъ пускали въ ходъ всякіе приемы, лишь бы купить дешево и продать дорого.

Тихое непосредственное мѣстечко преобразилось и стало неузнаваемо. Лѣтомъ стало наѣзжать много людей, одни пожить и покупаться, другіе по „дѣловой части“. Эти послѣдніе строили дачи, спѣшили и, не достраивая, продавали съ огромной выгодой, а затѣмъ покупали новые планы и приступали къ еще болѣе хитрымъ постройкамъ. Появились дачи съ башенками, съ удивительными балкончиками, цѣлѣбными террасами, но ни одного красиваго удобнаго зданія. Во всѣхъ этихъ постройкахъ, всякій поверхностный наблюдатель можетъ видѣть пехозяйственность и спѣшку построекъ.

Издали и хорошо, и красиво, а познакомьтесь съ внутренностью и вы тотчасъ поймете, что домъ выстроень не для того, чтобы жить, а чтобы продать.

Къ тому времени относится возникновеніе санаторіи и многихъ мелкихъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Геленджикъ шель по пути городского культурнаго развитія.

Восточный берегъ бухты сталъ неузнаваемъ, онъ весь покрылся пестрыми постройками домиковъ и дачъ на плановыхъ участкахъ. Мѣстные культуртрегеры, занявшіеся постройками, перестройками и перепродажами участковъ въ тѣсномъ сообществѣ съ чиновниками, поставили вопросъ о переходѣ села Галенджикъ въ посадъ съ цѣлью, конечно, полнаго отчужденія крестьянскихъ земель и продолженія спекуляціи этими землями въ новыхъ посадскихъ условіяхъ

ибо цѣны за планы въ настоящее время искусственно они, „дѣловые“ люди, довели прямо до ужасающихъ суммъ.

Планъ, стоившій въ 1894 г. 50 р. теперь, и то съ трудомъ, можно купить за 3.000 рублей... Цѣны 50 р., 40 р., отошли въ область далекаго преданія. Не вѣрится, что существовали такія цѣны. Помилуйте!..

Недавно осматривая случайно отдаленный отъ моря „планъ“ на твердой каменистой почвѣ котораго не выростеть деревца, планъ съ какими-то буграми, ямами, я спросилъ его цѣну: „тысяча рублей“, отвѣчалъ мрачный человѣкъ хищнаго вида—хозяинъ этого „чуднаго уголка“.

— Значить, десятина такой прелестной земли,—сказалъ я—стоитъ четыре съ половиной тысячи?!..

Хищникъ былъ видимо пораженъ и молчалъ. Потомъ крикнулъ лишь въ слѣдъ: „говорите вашу цѣну, можно уступить“...

Въ самомъ дѣлѣ, если „планъ“ продается за 2.000 р., 3.000 р. (500 кв. саж.), то какая же выходитъ цѣна десятины? 10.000 рублей!..

Вотъ до чего довела спекуляція!..

Рядомъ Министерство Земледѣлія отдаетъ въ полную собственность и еще съ разсрочкой платежа десятину земли несравненно лучшей, нежели подъ плановыми мѣстами.— за 100 р.; частные землевладѣльцы продаютъ десятину прекрасной и удобной по 700 р. ¹⁾, а аферисты по 15.000 р.— еще сомнительной и только арендованной земли!

Меня прямо удивляетъ, какъ могло это произойти. Странно, въ Россіи такъ много начальства и всякаго надзора, а когда надзоръ этотъ нуженъ, когда спекуляція дошла до точки, и когда вредъ ея безусловный, тогда... тогда дѣйствуйте, милые „дѣловые“ люди!.. набивайте себѣ карманы!..

А деморализація крестьянъ, еще не устроенныхъ въ земельномъ отношеніи?! Развѣ это не важное обстоятельство!?!..

Кавказское побережье—край, еще не изслѣдованный, край будущаго, еще неизвѣстно, какого будущаго, ни земельныхъ оцѣнокъ, ни статистическихъ изслѣдованій не было, а спекуляція земельная царить по всему побережью. Развѣ искус-

¹⁾ Семьсотъ рублей на самомъ берегу моря.

ственное поднятіе цѣнъ поведеть къ добру? поможетъ культурнымъ цѣлямъ? Развѣ дачники, всѣ мысли которыхъ направлены къ тому, чтобы создать ротонду и бульваръ, гдѣ бы игралъ оркестръ музыки, и гдѣ они могутъ показать свои костюмы и обмѣняться свѣжими сплетнями, развѣ это элементъ нужный и полезный?!. Это соръ и накипь культуры и больше ничего, хоть они и называютъ себя „интеллигенціей“, но читатель, конечно, знаетъ настоящую интеллигенцію, трудовую, не спекулирующую.

Не для нихъ кавказское побережье, а для людей труда и труда упорнаго, долгаго, тяжелаго, ибо здѣсь все упорно— и земля, и скалы, и горы, и культура, которая можетъ вознаграждать, но ждать этого нужно терпѣливо.

А то, не угодно ли?

Передъ окнами моей квартиры возвышается вычурный, съ балкончиками домъ, принадлежащій нѣкоей особѣ. Домъ, конечно, сдается порознь и весь...

Хозяйка гдѣ-то помѣщается на задворкѣ, что здѣсь въ порядкѣ вещей среди „дѣловыхъ людей“. Этотъ домикъ — уже третій. Первый былъ выстроенъ на прибрѣтенномъ „планѣ“ и проданъ за хорошую цѣну... Купленъ другой плащъ и выстроенъ другой домъ и проданъ... Теперь третій домъ, большой, построенъ на чистый доходъ отъ первыхъ двухъ, а капиталъ цѣль, и это въ два года нажить 200%!..

Довольно однако фактовъ изъ области спекуляціи, хотя это самое современное, совершенно терпимое здѣсь явленіе.

Мнѣ жаль Геленджикъ, какъ курортъ и мѣсто лѣтняго отдыха небогатой трудящейся интеллигенціи, той интеллигенціи, которая, намаявшись и уставши за зиму, имѣетъ нѣкоторое право на отдыхъ.

Для людей со средствами къ услугамъ южный берегъ Крыма съ его дорогими гостинницами и всякимъ комфортомъ, Сочи и другія мѣста; но чтобы пожить дешево на берегу моря, подышать свѣжимъ воздухомъ, покупаться и хотя на время избавиться отъ мелочныхъ непріятностей, такого мѣста нѣтъ.

Былъ Геленджикъ, но теперь этотъ Геленджикъ дорогой

и безпокойный для лицъ съ небольшими средствами. Квартиры на культурной сторонѣ дороги, жизненные продукты вслѣдствіе общаго спекулятивнаго характера жизни вздорожали: фунтъ баранины стоитъ 15 к., молоко снятое 8 к. бутылка, сливочное масло 60 к. фунтъ и т. д.—все петербургскія цѣны.

Прежде, „до спекуляціи“, было все втрое дешевле. Прежде прожить на 25 р. въ мѣсяць, имѣя комнату въ крестьянской хатѣ, было совершенно возможно, но теперь и крестьянинъ во всемъ дорожится, видя, какъ поступаютъ „дѣловые люди“.

Ко всему этому отношеніе къ квартирантамъ на культурной или дачной сторонѣ самое возмутительное.

Культурный квартиродержатель, подписавъ условіе, на соблюденіе его не обращаетъ никакого вниманія и, взявъ половину платы за квартиру (за сезонъ), хладнокровно говорить: „не нравится—такъ уходите!“...

Ну, что вы подѣлаете?.. Судиться ѣхать въ Новороссійскъ, гдѣ пребываетъ судья... подумайте, вѣдь вы пріѣхали отдохнуть и полѣчиться!.. Съ крестьянами, конечно, такихъ недогадливѣйшій не можетъ быть: ихъ во всякомъ случаѣ разрѣшитъ сельское правленіе.

Такимъ образомъ складывается въ сущности шаблонный курортъ со всѣми особенностями, неудобствами, а главное ненормальными отношеніями между пріѣзжими и квартиродержателями.

А было не то до поселенія въ Геленджикъ культурныхъ хищниковъ. Была деревня, куда пріѣзжала небогатая трудовая интеллигенція, безъ претензій на какой либо вышній комфортъ; эта интеллигенція, довольная волей и просторомъ горъ и моря, не обращала вниманія на неудобства и ютилась по крестьянскимъ хатамъ и была довольна, благо дешево и просто...

Но... „палетѣли злые коршуны, набѣжали поляки“...

И началось другое, дорогое, нудное и сложное... и простой, дешевый курортъ направился по проторенной дорожкѣ дороговизны и искусственнаго вздорожанія.

Теперь бѣднякъ не поѣдетъ отдыхать въ Геленджикъ.

Кстати, село Геленджикъ переходитъ въ посадъ. Кому

этотъ переходъ нуженъ? Не крестьянамъ, конечно, а людямъ, желающимъ развитія курорта, лицамъ, купившимъ „плапы“ (арендовавшимъ крестьянскіе участки) и страстно желающимъ получить оныя въ свою полную собственность.

Если посадъ вмѣсто села—дѣло рѣшенное, то мѣсто ли для этого Геленджикъ, близкій къ Новороссійску? Мнѣ кажется, что въ административномъ, врачебномъ и др. отношеніяхъ нужно выбрать для центра съ врачебнымъ пунктомъ другой пунктъ посреди Новороссійска и Туапсе, и такой пунктъ имѣется на берегу моря въ 100 верстахъ отъ Новороссійска и въ 90 верстахъ отъ Туапсе—большое селеніе Архипоосиповка.

Повторяю, если правительство не остановится передъ большими затратами, чтобы село обратить въ посадъ (хотя собственно нужды въ этомъ нѣтъ), то, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ сообразоваться съ мѣстными нуждами края, а не съ алчными аппетитами сомнительныхъ пришельцевъ.

Представьте себѣ больныхъ въ Архипоосиповкѣ и окрестностяхъ. Медицинская помощь—или въ 100 или 90 верстахъ.

Но перехожу къ Геленджику.

Сѣверо-восточная часть бухты занята цементнымъ заводомъ акціонерной компаніи. Заводъ находится на арендованной у крестьянъ землѣ и состоитъ въ синдикатѣ съ другими цементными заводами въ Новороссійскѣ.

Прежде дѣла этого завода шли хорошо, теперь неособенно.

Интересенъ видъ жилищъ рабочихъ—этихъ жалкихъ землянокъ, конуръ, вырытыхъ по оврагамъ... Боже!.. что это такое?.. Для видимости, а, можетъ быть, для насмѣшки построено 4 или 5 каменныхъ котеджей, но большинство землянки.

Мнѣ говорили, что это хорошо теперь, а прежде рабочіе спали просто въ кустахъ колючки. Въ самомъ дѣлѣ, тепло—югъ и Кавказъ!

На самомъ берегу бухты малюсенькій домикъ съ электрическимъ освѣщеніемъ и шестью кроватями: это — больница, такая чистенькая, прибранная, точь въ точь курсовая барышня, вышедшая на вечернюю прогулку на бульваръ, гдѣ гремитъ или будетъ гремѣть музыка.

Цементныя залежи не въ одномъ только Геленджикѣ и Новороссійскѣ. Онѣ идутъ горными отрогами далѣе къ югу къ Михайловскому перевалу, гдѣ разработаны инженеромъ-техникомъ Томашевскимъ, который между прочимъ нашель въ своемъ имѣнии прекрасный литографскій камень, получившій первую награду на Нижегородской выставкѣ. Но дѣло это, по отсутствію средствъ у г. Томашевского, не пошло.

Геленджикъ считается морскимъ курортомъ, благодаря своей бухтѣ, въ которой прекрасное купанье.

Едва ли съ этимъ можно согласиться вполнѣ, смотря по тому гдѣ это купанье, на какомъ берегу?

Купанье прекрасное на сѣверномъ берегу бухты, въ районѣ культурныхъ участковъ: отлогій берегъ, дно песчаное идетъ, постепенно углубляясь, въ море. Дѣйствительно, купанье рѣдкое, но отъ Геленджика далекое, верстѣ около пяти.

Въ самомъ же Геленджикѣ купаются и на восточномъ (культурномъ) берегу и на южномъ.

На первомъ имѣются нѣсколько купаленъ (купальня отъ санаторій), на южномъ тоже, между прочимъ, одна большая купальня грека Д., въ которой имѣются теплыя и грязевыя ванны и вообще разныя удобства и приспособленія. Купальня довольно большая и хотя совмѣстная женская и мужская, но устроена такъ, что оба пола стѣснять другъ друга не могутъ. Дно тоже песчаное.

Не то на восточномъ берегу, тоже въ совмѣстныхъ крохотныхъ купальняхъ, гдѣ купаться и стѣснительно и скверно, вслѣдствіе каменистаго дна, покрытаго большей частію морской травой.

Лѣтомъ весьма часто выброшенная моремъ на берегъ морская трава, вслѣдствіе жары, начинаетъ гнить, почему распространяется такой отвратительный запахъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (гдѣ тоже купальни) нельзя пройти, не зажимая носа.

Вообще восточный берегъ для купанья самый неудобный.

Крайне любопытенъ бульваръ, устроенный дачниками (владѣльцами плановъ) на этомъ берегу. Огороженный заборомъ, этотъ бульваръ сплошь состоитъ изъ колючекъ

(держи дерево), между кустами которых поставлены скамейки. Признаюсь, мнѣ въ жизни не приходилось видѣть такого бульвара, по которому могутъ безопасно прогуливаться развѣ только буйволы!..

Это ужасная колючка!.. Вы не можете пойти на прогулку въ горы, если жалѣете платья, которое обратится непременно въ клочки отъ наивнаго желанія „полюбоваться окрестностями“... Мужчинамъ еще полгрѣха въ длинныхъ сапогахъ, но бѣдныя дамы, что ни шагъ, то остановка, „держи дерево“ дѣйствительно держитъ за платье, — надо останавливаться и отцѣпливаться, а потомъ опять и опять... однимъ словомъ, прогулка съ препятствіями.

Дальше къ югу колючка попадаетъ меньше и наконецъ совершенно пропадаетъ въ верстахъ 40 отъ Геленджика, этого „Чуднаго Уголка“¹⁾, въ которомъ нордъ - остъ, да „держи-дерево“ составляютъ двѣ характерныя и неизмѣнныя особенности, доминирующія надъ прочими красотами.

Санитарное состояніе Геленджика довольно печальное и притомъ клонится къ худшему по такимъ причинамъ: на каждомъ плану имѣется по одному колодцу и одному примитивному ретираду, которые въ довольно близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Слѣдовательно почва мало по малу загрязняется, что отражается и на водахъ въ колодцахъ.

На такое обстоятельство нужно обратить вниманіе!..

По моему мнѣнію Геленджикъ для житья едва ли удобное мѣсто... Мѣсяца два лѣтнихъ прожить можно, хотя и дорого, но что касается зимы, осени и весны, то нордъ-остъ изведетъ, измучаетъ человѣка, который въ концѣ концовъ убѣжитъ даже на сѣверь... отогрѣваться и успокоиться отъ этого дикаго воя, свиста и гула!..

Въ заключеніе долженъ сказать нѣсколько словъ объ окрестностяхъ Геленджика, которыя впрочемъ особаго интереса не представляютъ. Къ югу идутъ горы, покрытыя лѣсомъ, обладающими породами которыхъ являются дубъ, букъ (по мѣстному чинаръ), ясень, грабъ, можжевельное дерево, сосна, груша, яблоня — все это перевито ліанами и дикимъ виноградомъ и потому даетъ пріютъ дикимъ звѣрямъ, которымъ

¹⁾ По возмутительной рекламной книжкѣ одного московскаго „скорпіона“.

кормовъ пропасть. Медвѣди, кабаны, барсуки, волки, шакалы, лисицы, зайцы, дикіе коты и проч. водятся въ лѣсахъ въ достаточномъ количествѣ.

Прогулки совершаются въ „фальшивый Геленджикъ“, красивое мѣстечко на берегу моря, названное такъ потому, что имѣетъ небольшую бухту съ очень похожими съ моря очертаніями, такими, какъ въ настоящемъ Геленджикѣ: какъ та, такъ и другая бухта, при входѣ въ море, имѣютъ съ южной стороны толстый мысъ, а съ сѣверной тонкій.

Это—сходство Геленджиковъ настоящаго и фальшиваго. Но разница весьма основательная.

Мы пошли въ „фальшивый“ Геленджикъ пѣшкомъ черезъ горы по старой черкесской ¹⁾ дорогѣ. Нужно подняться на переваль и спуститься.

Дорога, неинтересная сама по себѣ, тѣмъ не менѣе, даетъ возможность любоваться Геленджикамп, настоящимъ и фальшивымъ, а также открытымъ безграничнымъ моремъ.

Нѣкоторые предметы и комбинаціи въ миниатюрѣ изящны и красивы: такъ и Геленджики съ перевала. Раскинулись среди зелени домики и дачи, пестрой толпой спускаются къ бухтѣ, какая прелестная зеленая декорація!..

Когда мы спускались къ „фальшивому“ Геленджику, кромѣ моря, бухточки и долины, видны были двѣ постройки: одна внизу долины—бѣлое зданіе, другая постройка—сѣрая, сверху на толстомъ мысу.

Та и другая замѣчательно красивы издали, особенно нижняя, вся въ зелени.

— Нижнія постройки,—говорилъ нашъ спутникъ, старый мѣстный охотникъ, — санаторія доктора, а хуторъ повыше принадлежитъ Н. Прежде здѣсь пропасть фазановъ водилась...

— А теперь?!

— Перебили... Легко было стрѣлять эту птицу, да лисицы и шакалы за ней тоже охотились, а люди послѣднихъ истребляли мало,—отвѣчалъ охотникъ.

Мы продолжали спускаться къ „фальшивому“. По скату горъ лѣсъ повyrубленъ, множество мелкихъ дубковъ, по-

¹⁾ Прежде до завоеванія Кавказа были прекрасныя горныя черкесскія дороги, которыхъ русскіе не поддерживали, и большинство ихъ заросло, но нѣкоторыя, рѣдкія остались.

жихъ на кустарники, и много цвѣтовъ, среди которыхъ пупцовыя и бѣлыя дикія розы, очень пахучія. Пустынно, тихо кругомъ, воздухъ дивный и это блестящее, изумрудное море... Какая сила, красота и могущество!.. Вдали тянется короткой лентой, большой паруходъ, близъ берега бѣлѣтъ парусъ турецкой фелюги!..

Чѣмъ янже, тѣмъ гуще и темпѣе зелень.

— Надо будетъ намъ переходить рѣчки,—говорилъ охотникъ:—положены ли только переходы?

Мы были близъ санаторіи, которая теперь совсѣмъ скрылась въ зелени. Что это? Трава высокая, сочная, лопухи, а затѣмъ, затѣмъ болото... Идти трудно. Но наконецъ вотъ и рѣчка. Окруженная ветлами, камышемъ, всякими порослями, темная, непривѣтливая рѣчка съ квакающими лягушками.

Комары кружатся надъ вами и около васъ со своимъ тонкимъ, характернымъ визгомъ.

„Санаторія, — мелькало въ моей головѣ, — но здѣсь болото, лихорадочное мѣсто и даже комары, которыхъ нѣтъ въ настоящемъ Геленджикѣ!“

Перешли одну рѣчку, другую. Неприятно было перебираться сквозь кусты и заросли. Скоро подошли къ санаторіи, которая окружена валомъ и глубокими канавами, что совершенно понятно среди болотнаго мѣста.

На валахъ растетъ виноградъ, въ канавахъ вода. Прекрасно!.. Вотъ такъ лѣчебница!.. Мнѣ раньше говорили, что эта санаторія славится лихорадками, но я не вѣрилъ, пока не убѣдился собственными глазами. Море близко, его берегъ низкій, несомнѣнно онъ заливадается, здѣсь же впадаетъ въ море рѣчка. Однимъ словомъ лѣчебница, стоящая въ низинѣ, окружена съ трехъ сторонъ водою, представляя собой полуостровъ.

Владѣніе санаторіи—10 десятинъ бывшаго потомственнаго участка кр. Ст—ва, купленнаго докторомъ за 800 р. Мѣсто, какъ огородное и баштанное, великолѣпное мѣсто... Но, согласитесь, для лѣчебницы немного смѣлая затѣя!..

Вообще крайне неприятное впечатлѣніе!.. сумрачно, неуютно, а между тѣмъ издали какимъ прекраснымъ мѣстечкомъ кажутся постройки санаторіи, прямо живописныя!..

Воду изъ рѣчки пить нельзя, но при санаторіи имѣется

колодезь. Бѣдовое дѣло эти горныя рѣчки, если онѣ застаиваются, образуя болота—тогда малярія несомнѣнная.

Красивое, живописное мѣстечко, этотъ „фальшивый“ Геленджикъ, все было бы хорошо, если бы не болотная рѣчка!..

Лучше, если бы лѣчебница помѣщалась хотя бы на мѣстѣ хутора, на высотѣ, тамъ меньше лихорадокъ и видъ на море замѣчательный по красотѣ и по широкому горизонту.

— Много живутъ во время сезона въ санаторіи?

Виноградникъ.

— Въ прошломъ году человѣкъ 30 жило, а то и

больше...

— Что же? болѣли лихорадкой?

— Какъ не болѣть?.. известно, какая мѣстность, особенно, если лѣто дождливое...—отвѣчалъ мѣстный обыватель и отвѣчалъ грустно.

— Сколько стоитъ пансіонъ въ санаторіи?..

— 50 рублей въ мѣсяцъ.

— Недорого, очень недорого,—удивился я,—даже очень задешево можно получить лихорадку!

Еще другое верстахъ въ 18 верстахъ мѣсто, куда курсовые ѣздятъ на прогулку—это Джанхотъ, ущелье на берегу моря.

Прекрасный воздухъ, которому помогаетъ сосновая роща, сплошь покрывающая нѣкоторыя мѣста ущелья.

Мрачно, но поэтично въ Джанхотѣ, гдѣ и берегъ, и малюсенькая бухта носятъ не совсѣмъ веселый характеръ по своей угрюмости.

Лѣтомъ здѣсь хорошо, уединенно и спокойно. Но зимой и глубокой осенью и мрачно, и неуютно. Зачѣмъ наши сѣверныя сосны?.. пожалуй оригинально для юга и только! Но все-таки живая зелень лучше и отраднѣе.

Во всякомъ случаѣ Джанхотъ, хотя и угрюмое, но интересное мѣстечко, только мало простора и свѣта!..

Другой хуторъ совсѣмъ недалеко, въ 5 верстахъ отъ Геленджика, хуторъ наслѣдниковъ нѣкоего Д., 3 десятины виноградника, винодѣльня и небольшая хата, гдѣ живетъ завѣдующій этимъ дѣломъ. Вина прекрасныя, особенно лафить (стоимость ведра 8—9 рублей), что достигается ручной обработкой (давка винограда), неупотребленіемъ сѣры при прочисткѣ бочекъ, исключительной чистотой подвала и посуды. Долго ли продержится это виноградное натуральное хозяйство — не знаю. Отъ этого хутора очень недалеко до мельницы, откуда можно подняться на вершину горы, гдѣ сохранились въ цѣлости два великолѣпныхъ экземпляра дольменовъ.

Г Л А В А V.

Михайловскій перевальъ и колонія Криница.

Путешествіе въ хорошую погоду по береговому шоссе—одна прелесть, особенно весной ¹⁾, когда всѣ деревья одѣты свѣжею свѣтлою зеленью и горы кажутся такими веселыми, привѣтливыми. Выѣхавъ изъ Геленджика въ гору, полюбовавшись оттуда видомъ на бухту и спустившись въ ущелье, вы вступаете въ горное царство. Горы повсюду, слѣва нѣсколько отлогія, справа онѣ тянутся къ самому небу отвѣсной стѣной, горы кудрявыя, словно шапкой покрытыя разнообразной листвою.

Кое-гдѣ лѣсныя поляны засѣяны пшеницею, но, минуя три—четыре версты, нѣтъ признаковъ культуры: небо да горы лѣсныя. Дорога причудливо вьется по ущельямъ: то встанетъ передъ вами каменная стѣна съ правильнымъ горнымъ наслоеніемъ, то высокій желѣзный мостъ и маленькая рѣчка внизу на мигъ покажутся и скроются, оставшись позади.

„Зачѣмъ такой мостъ,—мелькнетъ въ головѣ,—когда такую рѣчку перешагнуть легко?“

Да, теперь, когда сухо и нѣтъ дождей. Но бурны и грозны эти небольшія рѣчки, когда съ горъ стремятся потоки и бѣшено мчатся, сдвигая съ мѣста каменные глыбы и сокрушая своимъ теченіемъ цѣлыя вѣковыя деревья. Гнѣвны и опасны тогда горныя рѣчки!

¹⁾ Картина осенью иная и очень оригинальная: разноцвѣтная листва лѣса представляетъ гигантскій букетъ, особенно красивый при солнечномъ освѣщеніи.

Чѣмъ дальше въ горы, тѣмъ разнообразнѣе, живописнѣе виды: не знаешь, куда смотрѣть,—вертишь головою, глазъ мало-по-малу утомляется и окружающее сливается въ огромный лѣсной пейзажъ безъ начала и конца,—пейзажъ, среди котораго вы кружитесь, опускаетесь, поднимаетесь, какъ въ заколдованномъ царствѣ.

Проѣхали 15 верстъ; чуднымъ воздухомъ не надышешься; ровно бѣгутъ лошади по гладкому шоссе, несмотря на подъемы; хорошо и легко становится на душѣ. Проѣхали еще три версты и справа въ густой зелени мелькнули постройки хутора Томашевского, совсѣмъ притаившагося въ густой, горной зелени. Отъ этого хутора начинается Михайловскій перевалъ, и шоссе построено короткими зигзагами надъ горными пропастями. Дорога — надъ вами, дорога — подъ вами, и вы кружитесь постоянно. Выше и выше, мелькнетъ одно—другое ущелье и все лѣсъ, только лѣсъ, густой, могучій лѣсъ.

Множество азалий встрѣчается на перевалѣ, цѣлыми кустами наклонились цвѣты ихъ съ обѣихъ сторонъ дороги. Ароматъ азалий смѣшался съ горнымъ воздухомъ, — легкія просто не надышатся этою прелестью.

Вотъ и высшая точка перевала. Лошади остановились отдохнуть. Чудный видъ!.. Разнообразны горныя вершины: гдѣ сгрудились живописною толпой, а гдѣ рѣзко выдѣляется своими очертаніями каждая. Широкій горизонтъ, но моря не видно, только одно лѣсное зеленое царство.

Скорый спускъ двѣ съ небольшимъ версты до почтовой станціи, отъ которой, проѣхавъ девять верстъ, мы свернули по проселочной дорогѣ черезъ селеніе Береговое въ колонію Криница.

По внѣшности село Береговое, далеко не живописное мѣсто, съ церковью, училищемъ, сельскимъ правленіемъ и лавкой съ мелочною торговлей, расположено неправильно по ущелью въ четырехъ верстахъ отъ моря. Но чѣмъ далѣе отъ станціи, тѣмъ мѣстность становилась красивѣе и поэтичнѣе.

Глянуло изъ-за скалы синее блестящее море; прекрасная дорога поднималась въ гору.

Справа зеленой полосой протянулась сильная пшеница;

поля клевера внизу подходили къ рѣчкѣ. Мы продолжали подниматься по скалистой дорогѣ. Теперь даль моря раскинулась въ своей необъятности.

Поворотъ влѣво—ворота, вездѣ плетни и загороды,—все показывало, что здѣсь живутъ и работаютъ серьезные хозяева. Первое впечатлѣніе хутора Криница—порядокъ и тишина. Вы ѣдете среди обработанныхъ полей, среди подрѣзанныхъ фруктовыхъ деревьевъ; куда ни оглянетесь, передъ вами трудъ и культура. Вверху въ горы идутъ виноградники. Вотъ постройки:

Колонія Криница. Общій видъ.

одна, другая, а выше красивый, изящной архитектуры домъ съ мезониномъ непременно обратитъ ваше вниманіе. Какое красивое плоскогорье на высокомъ скалистомъ морскомъ берегу!.. Въ живописномъ безпорядкѣ разбросаны небольшіе бѣлые домики; кругомъ цвѣты; дорожки вьются въ гору и переплетаются между собою, направляясь къ домамъ и службамъ. На-глазъ всѣхъ построекъ около 15-ти, это—усадьба колоніи Криница, существующая съ 1886 года и сослужившая немалую службу культурѣ дикаго и по сіе время довольно пустынного, некультурнаго, но богатаго края. При-

ступаю къ точному ¹⁾ хозяйственному описанію колоніи Криница.

Участокъ хутора Криница расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Пшава и ея устья и состоитъ изъ трехъ рѣзко выдающихся частей: широкой равнины въ долинѣ Пшава, возвышеннаго плато и горныхъ пастбищъ. Широкая равнина состоитъ изъ трехъ спускающихся къ рѣчкѣ и морю террасъ, изъ которыхъ нижняя представляетъ заливные луга, средняя и верхняя—прекрасныя поля. Средняя и верхняя террасы у моря соединяются и переходятъ въ низину. Глубокой почвенный слой низины, ея положеніе при рѣчкѣ, обиліе стекающей на нее подпочвенной влаги, естественно, указываютъ ея назначеніе подъ огороды.

Возвышенное плато (отъ 35-ти до 40 сажень надъ уровнемъ моря) господствуетъ надъ долиной и тянется полосой надъ моремъ. Здѣсь расположенъ хуторъ и заложены виноградники. Горные луга и пастбища (отъ 60-ти до 100 саж. надъ уровнемъ моря) господствуютъ и надъ долиной, и надъ плато. Шаханъ ²⁾, съ сѣверо-восточной стороны съ его тремя хребтами протягиваясь на сѣверо-западъ, отдѣляетъ участокъ Криницы отъ юрта ³⁾ деревни Береговой и защищаетъ его до нѣкоторой степени отъ господствующихъ вѣтровъ (NO), которые не имѣютъ ни силы, ни той интенсивности, какъ въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ. Верховья нѣкоторыхъ ущелій совершенно защищены отъ нордъ-оста. Шаханъ спускается къ морю террасами; двѣ изъ нихъ имѣютъ по нѣскольку десятинъ. Для защиты долины отъ дѣйствія нордъ-оста въ 1893 г. предприняты были, по черкесскому способу, древесныя насажденія въ одинъ—два ряда перпендикулярно долинѣ.

Земельный участокъ колоніи Криницы—350 десятинъ. Берега рѣки Пшава въ ея теченіи по участку Криницы защищены отъ разлива деревьями. Въ долинѣ въ двухъ боковыхъ ея ущельяхъ есть признаки существованія родни-

¹⁾ Матеріаль любезно предложенъ мнѣ членами колоніи, за что приношу имъ благодарность.

²⁾ Вершина горы.

³⁾ Общественная, мірская земля.

ковъ, вѣроятно, забытыхъ черкесами во время ихъ переселенія въ Турцію.

При самой усадьбѣ находятся два большихъ бассейна и два колодца. Бассейны съ постояннымъ притокомъ ключевой воды. Изъ бассейновъ вода по трубамъ проведена въ баню и прачешную.

Признаки существованія аулицъ въ горной части участка даютъ возможность предполагать, что и горная часть не лишена воды (родниковъ), но ее нужно найти. Послѣ черкесовъ оставшіеся колодцы если не были забыты, то заросли, заглохли совершенно.

Сообщеніе хутора Криница съ Береговой производится по лѣвому берегу р. Пшада, для чего проложена горная дорога на протяженіи 70-ти сажень по обрыву перевальчика, отдѣляющаго участокъ отъ юрта дер. Береговой. Изъ долины въ усадьбу—тоже горная дорога на протяженіи 250-ти сажень. Изъ усадьбы въ горную часть участка имѣются двѣ черкесскія дороги: одна—по хребту выше виноградниковъ, другая—по восточной межѣ участка. На вершинѣ шахана растутъ дубовый лѣсъ вершка четыре въ отрубѣ, пяти—шести аршинъ длины. По склонамъ дубъ мельче и перемѣшанъ съ кленомъ, вязомъ и грабомъ; изрѣдка встрѣчается лжебакаутъ. Въ ущельяхъ по склонамъ много дикихъ яблонь и грушъ, кизила, мушмалы, терновника и алычи. Въ полосѣ надъ моремъ господствуютъ держидерево, шиповникъ и терновникъ. Въ долину по рѣчкѣ—бѣлолистка, ольха, ива.

При разливахъ рѣки Пшада вода поднимается аршина на три и затопляетъ нижнюю террасу. Въ наводненіе 1893 года вода у перевальчика поднималась на девять аршинъ и затопила часть средней террасы.

Какъ я упоминалъ, участокъ Криница всего 350 десятинъ, а по гармоническому соотношенію частей между собою, низменныхъ и возвышенныхъ, по оригинальности топографіи и по разнообразію почвы является исключительнымъ на сѣверной части черноморскаго побережья главнымъ образомъ со стороны хозяйственной, хотя въ то же время мѣстность не лишена художественнаго характера. Съ хозяйственной стороны этотъ участокъ даетъ полную воз-

возможность разнообразить культуры и поддерживать ихъ въ строгомъ соотвѣтствіи между собою, что характеризуетъ полное, самодовлѣющее хозяйство: заливные луга, мергелистые пахотныя земли для злаковъ и кормовыхъ травъ, глубокопочвенные огороды съ возможностью ихъ искусственнаго орошенія, виноградники на богатой известковой почвѣ по южному склону, фруктовые сады въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, горныя пастбища и на вершинахъ горныхъ хребтовъ лѣсъ,—все имѣется, чтобы работать и вести разнообразное хозяйство. Уголокъ дѣйствительно прелестный!.. И рѣка, и море... Однимъ словомъ, всѣ условія соединились самымъ естественнымъ образомъ, чтобы поставить Криницу въ рядъ типичныхъ хозяйствъ побережья.

Не менѣе интересенъ и тотъ общественный колоритъ который, по мысли учредителей, приобрѣла Криница какъ опытная станція. Криница принимаетъ къ себѣ практикантовъ, даетъ возможность попробовать свои силы со стороны производительности ихъ физическаго труда, выносливости и умѣнья примѣнять свои теоретическія знанія на практикѣ, а также со стороны характера и душевныхъ свойствъ при условіяхъ общенія.

Выдержанность и серьезность членовъ колоніи имѣютъ несомнѣнное вліяніе на увлекающуюся, самоувѣренную молодежь, а трудная физическая работа на горной почвѣ существеннымъ образомъ вліяетъ на характеръ и міровоззрѣніе новаго человѣка въ совершенно новыхъ для него условіяхъ, какъ соціальныхъ, такъ и среди природы.

Одни скоро уходятъ, другіе остаются подолгу, становятся равноправными членами колоніи. На мой вопросъ, какіе практиканты болѣе устойчивые, къ какому принадлежатъ классу, мнѣ отвѣтили: „Этого мы не провѣряли, но болѣе устойчивы семейные“.

Хорошо живутъ криничане. Рабочій характеръ жизни кладетъ на все свою печать спокойствія и тишины. Въ самомъ дѣлѣ, вы не слышите ни шума, не видите сутолоки, какъ въ частныхъ хозяйствахъ,—здѣсь всѣ работы идутъ стройно, опредѣленно и, если такъ можно выразиться, концертно.

Правда, напимѣрь, когда даютъ вино, то поютъ хоромъ, но это и оригинально, и придаетъ энергію

рабочимъ; да и поютъ хорошо, стройно и пѣсни содержательныя.

Послѣ ужина, вечеромъ, члены колоніи обсуждаютъ работы на завтра. Я присутствовалъ на этихъ обсужденияхъ: это—бесѣды, спокойныя, тихія, бесѣды за папиросой передъ ночнымъ отдыхомъ.

Приходилось мнѣ присутствовать на болѣе серьезныхъ обсужденияхъ—пріема въ члены колоніи, что бываетъ послѣ довольно продолжительной практики.

Тогда человѣка разсматриваютъ со всѣхъ сторонъ его умственныхъ, душевныхъ и физическихъ качествъ. Этотъ человѣкъ подвергается такому всестороннему анализу, что ошибокъ существенныхъ въ опредѣленіи личности, мнѣ кажется, не можетъ быть.

Каждый высказываетъ свое впечатлѣніе о новомъ членѣ,—высказываетъ, повидимому, искренно и свободно.

Итакъ, тишина и система. Всѣ, и женщины, и мужчины, заняты физическимъ трудомъ, за исключеніемъ одной женщины, занимающейся обученіемъ дѣтей ¹⁾.

И это дѣло поставлено хорошо. Дѣти кромѣ обычныхъ наукъ (ариѳметики, русскаго языка и проч.) знакомятся съ естественными науками. Ихъ обучаютъ языкамъ, а также и музыкѣ. Нѣкоторые юноши прекрасно играютъ на пианино и скрипкѣ.

Не нравится мнѣ только воскресное утреннее церковное пѣніе. Мнѣ кажется, что это странно дѣйствуетъ на дѣтей, едва ли они понимаютъ въ чемъ дѣло.

Живутъ колонисты семейные въ отдѣльныхъ домикахъ или квартирахъ, конечно, небольшихъ; холостые помѣщаются по два въ одной комнатѣ. Обстановка простая, но тѣмъ не менѣе все необходимое имѣется, даже и цвѣты. Столъ питательный; пища хотя и растительная, но разнообразная; молочные продукты превосходные. Утромъ—въ 8 часовъ—завтракъ, чай и кофе. Въ 12 часовъ—обѣдъ изъ двухъ блюдъ; въ сезонное время подаются фрукты, виноградъ. Въ 4 часа полдникъ, въ лѣтнее время—хлѣбъ, арбузы, дыни. Въ 7 или 8 часовъ, смотря по времени года,—ужинъ, тоже изъ двухъ блюдъ.

¹⁾ И еще одного члена колоніи, ведущаго бухгалтерскую часть.

Кухня большая, удобная и чистая; столовая—тоже порядочная и уютная компата съ картинами работы одного изъ членовъ колоніи. Кухней и подачей кушанья завѣдуютъ три дежурныя женщины, которыя исполняютъ эту обязанность понедѣльно.

За 17 лѣтъ существованія кололіи замѣтны слѣды ея культурнаго вліянія для окружающихъ деревень, выразившіеся въ лучшей обработкѣ полей, въ введеніи усовершенствованныхъ орудій (сакковскіе плуги, бороны, вѣялки) и новыхъ культуръ. Нѣкоторые крестьяне занялись виноградниками и винодѣліемъ исключительно благодаря примѣру и указанію членовъ колоніи.

Въ 1886 году хуторяне начали хозяйство на трехъ десятинахъ, которыя тогда были чистыми, безъ лѣса, а теперь у нихъ подъ полеводствомъ находится 37 десятинъ 700 кв. сажень, подъ лугами—12 десятинъ 1,200 кв. сажень, подъ виноградникомъ 4 дес. 875 кв. сажень, огородомъ—2 дес. и подъ садами—около 3-хъ десятинъ.

Система полеводства—восьмипольная съ посѣвомъ кормовыхъ травъ (14 дес. 826 кв. саж. люцерны, экспарсета, ежи), корнеплодами ¹⁾ (1 дес. 1,800 кв. саж.), чернымъ паромъ (1 дес. 1,385 кв. саж.). Озимыхъ хлѣбовъ въ текущемъ году было 14 дес. 1,500 кв. саж., яровыхъ покровныхъ (для посѣва травъ)—4 дес., яровыхъ пропашныхъ—1 десятина (кукуруза).

Къ правильной плодосмѣнности въ сѣвооборотахъ еще трудно перейти, вслѣдствіе ежегоднаго увеличенія полей путемъ раскорчевки изъ-подъ лѣса.

Скотъ въ хозяйствѣ молочный, помѣсь швицкой породы съ симментальской. Съ ноября по мартъ—стойловое содержаніе. Измѣреніе удойности каждой коровы еженедѣльное. Наивысшая удойность—150 ведеръ, а низшая—95 ведеръ въ годъ. Имѣется сепараторъ. Телята-годовики обходятся въ 25—28 рублей.

При хуторѣ имѣется печь изъ кирпича для сушки фруктовъ, овощей, грибовъ,—печь, конструированная Еропки-

¹⁾ Одна десятина кормовой свеклы дала въ 1902 году 1,700 пудовъ.

нымъ по типу американскихъ сушиленъ, замѣчательно доступная по дешевизнѣ, всего 25 руб.

Такимъ образомъ постепенно, шагъ за шагомъ, путемъ опыта полеводство Криницы пришло къ многополью съ травосѣяніемъ и корнеплодами. Полеводство, промышленное огородничество, виноградарство, садоводство, пчеловодство, молочное хозяйство,—всѣ эти отрасли въ настоящемъ времени въ полномъ ходу. Въ будущемъ помимо расширенія существующихъ отраслей намѣченъ рядъ новыхъ производствъ того же кустарнаго типа, какъ и все хозяйство. Напримѣръ, довольно значительныя насажденія тутовника, могущія и теперь уже обезпечить выкормку шелковичныхъ червей въ количествѣ 5—6 зол. гренъ, положенное начало плантаціи казанлькскихъ розъ для выгонки розоваго масла, возможность ввести въ сѣвооборотъ посѣвъ масличныхъ растений и имѣть свою маслобойку, мельницу и крупорушку,—все это, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ раскрываетъ широкія перспективы экономическаго развитія колоніи Криницы.

„Кто знаетъ,—пишетъ мнѣ членъ колоніи,—быть можетъ личный физическій трудъ, который хуторяне ставятъ для себя какъ основу личной нравственности, ограниченіе физическихъ потребностей какъ гарантія личной независимости и свободы, довѣріе другъ къ другу, какъ канва для взаимныхъ отношеній,—кто знаетъ, что всѣ эти прекрасныя вещи, кажущіяся вамъ утопическими по данному времени, сослужать немаловажную службу какъ указатель,—какимъ образомъ пережить безконечно затянувшійся экономическій кризисъ и нервную расшатанность современнаго интеллигентнаго общества“.

Кто знаетъ, прибавлю я отъ себя, быть-можетъ, и правы криничане и во всякомъ случаѣ ничего не потеряли и не потеряютъ, удалившись отъ сутолоки культурнаго общества и занявшись здоровою производительностью при условіяхъ, развивающихъ и тѣло, и душу.

Не пройдетъ ихъ работа безслѣдно, да и теперь ея плоды созрѣваютъ, хотя, можетъ быть, и медленно, но за то прочно.

Трудно было колонистамъ вначалѣ, когда Криница пред-

ставляла собою дикія дебри, безъ дорогъ, безъ всякихъ сообщеній, когда мѣста, гдѣ теперь растетъ виноградъ и цвѣтутъ розы, населяли медвѣди и кабаны, да, трудно и очень трудно, но не отступили пионеры и теперь пожинаютъ труды не только рукъ своихъ, но своей энергій, терпѣнія и вѣры въ будущее. Криница завоевала Кавказъ въ культурномъ отношеніи. Если кто теперь искренно порадовался бы на успѣхъ Криницы, то это—покойный А. Н. Энгельгардтъ, порадовался бы на блестящее дѣло и на то, что въ этомъ дѣлѣ все-таки сказалось вліяніе умнаго и талантливаго профессора: одинъ изъ его друзей и учениковъ, Зотъ Семеновичъ Сычуговъ („Зотикъ“, какъ звали его въ Батищевѣ, гдѣ онъ работалъ у Энгельгардта),—одинъ изъ основателей Криницы въ настоящее время, стоитъ во главѣ ея хозяйства.

Но надо кончить мой бѣглый очеркъ. Много возникаетъ вопросовъ по отношенію Криницы, много всевозможныхъ требованій предъявляютъ къ людямъ, задавшимся простой, но въ сущности трудной задачей.

Хозяйство на побережьѣ—вообще трудное дѣло. Вы не найдете ни одного частновладѣльческаго хозяйства организованнаго, идущаго къ опредѣленной цѣли приспособленія и правильной эксплуатаціи природныхъ земельныхъ богатствъ. Этотъ молодой край, какъ паутиной сѣтью, окутанъ земельною спекуляціей: всѣ хотятъ нажить деньги, не работая, не производя тѣхъ опытовъ, которые создали Криницу. Министерство Земледѣлія еще не создало типичнаго хозяйства, а такъ называемые культурные участки не вышли изъ своего отчасти эксплуататорскаго, отчасти дачнаго положенія.

Тѣмъ болѣе Криница является въ высокой степени интереснымъ явленіемъ, — явленіемъ, которое еще мало оцѣнивалось обществомъ и печатью именно съ той стороны, на которую я указалъ. Мнѣ пришлось въ нынѣшнемъ году изучить все побережье. И что-жъ?.. Криница и Новый Аѳонъ,—вотъ пункты хозяйственнаго прогресса и культуры. И только. Правда, на Новомъ Аѳонѣ работаютъ наемнымъ трудомъ, какъ ниже увидитъ читатель, монахи работаютъ мало: они молятся и надсматриваютъ за работами (табельщики) и занимаются другими хозяйственными дѣлами.

Но и въ Криницѣ, несмотря на то, что работаютъ всё, безъ наемнаго труда не обходятся, когда не хватаетъ своихъ силъ, напримѣръ, при уборкѣ и въ другихъ случаяхъ; пастухъ и водовозъ въ колоніи—наемные люди.

Но эти рабочіе живутъ одною жизнью съ колонистами, и отношенія между ними совершенно товарищескія.

Всѣ работы, вся дѣятельность Криницы зарегистрирована. Для учета стоимости производства по каждой отрасли ведется табель.

Юридически участокъ колоніи принадлежитъ В. В. Е—ну ¹⁾, фактически же находится въ полномъ пользованіи и владѣніи колоніи Криницы, членомъ которой состоитъ и Е. Земельныя и имущественныя отношенія между членами колоніи основаны исключительно на взаимномъ довѣріи. Оформить юридически эти отношенія колонисты считаютъ необходимымъ, но не находятъ существенно важнымъ: „бумажный актъ, какъ они говорятъ, не гарантируетъ ни взаимнаго довѣрія, ни дружеской участливости“.

Но тѣмъ не менѣе рано или поздно интеллигентнымъ работникамъ Криницы придется заключить этотъ „бумажный“ договоръ.

Еще интересное явленіе въ Криницѣ: колонисты съ самаго основанія своей общины начали брать на воспитаніе крестьянскихъ сиротъ, которыхъ они обучали наравнѣ, конечно, со своими дѣтьми, слѣдили за ихъ развитіемъ, приучали къ работамъ. Теперь этимъ юношамъ 19—20 лѣтъ, юношамъ, выросшимъ въ общинѣ, которая всецѣло замѣнила имъ отца и мать... Крайне интересно, какой результатъ получится, когда эти дѣти общины станутъ совершенно взрослыми и полноправными гражданами?..

Живутъ криничане дружно. Получаютъ журналы, газеты; у нихъ прекрасная библіотека какъ русской литературы, такъ и иностранной. Иногда что-нибудь интересное читаютъ вмѣстѣ или кто-нибудь рассказываетъ о прочитанной статьѣ. Конечно, въ библіотекѣ имѣются книги сельскохозяйственныя, спеціальныя. Газету читаетъ одинъ членъ колоніи и, отмѣчая, что есть въ ней интереснаго, прочиты-

¹⁾ Еропкичу.

ваетъ всѣмъ обыкновенно послѣ обѣда или ужина. Криничане дорожатъ временемъ; въ самомъ дѣлѣ, работа всегда есть, а зима на Кавказѣ не русская, короткая. Винодѣліе въ Криницѣ поставлено прочно, вина превосходныя, недорогія (35—50 к. бутылка), сорта—сотернъ, бургонское и въ настоящемъ году первый сборъ лафита. Сбытъ Криница имѣетъ, хотя по моему мнѣнію не такой, какой бы слѣдовало, не коммерческій. Небольшая торговля (лавочка) имѣется въ Геленджикѣ, гдѣ вообще колонисты сбываютъ свои продукты, которые покупаются нарасхватъ, ибо считаются лучшими, особенно сливочное масло (фунтъ 40 к.).

Всѣ ранніе овощи привозятъ на базаръ изъ Криницы. Какъ только появляются хуторскія подводы, такъ и раскупаютъ весь товаръ геленджикскіе торговцы, чтобы продавать съ барышемъ.

Дыня ли, картофель, капуста, если криничанскія, то дороже на базарѣ, и дѣйствительно и лучше, и вкуснѣе.

Геленджикомъ продуктъ Криницы признаютъ какъ образцовый. Въ Геленджикѣ, откуда до Криницы 41 верста, колонія очень популярна.

Вотъ эта-та популярность въ лѣтнее сезонное время приноситъ колонистамъ немало хлопотъ. Разные туристы, курсовые отъ нечего дѣлать, изъ любопытства, нанимаютъ фаэтоны и ѣдутъ смотрѣть какъ работаютъ интеллигенты. Однимъ словомъ, ѣдутъ мѣшать работѣ. Чтобы избавиться отъ праздныхъ посѣтителей, колонія вывѣшивала объявленія, и въ настоящее время, когда этотъ очеркъ я пишу, они просили меня, чтобы и я напечаталъ объ этомъ. Охотно исполняю ихъ скромную просьбу и сообщаю: пріѣхать въ Криницу можно, но только при условіи письменнаго на то разрѣшенія. Людямъ, пріѣзжающимъ не для одного только пустаго любопытства, колонисты никогда не откажутъ, а ихъ гостепримство и любезность внѣ всякаго сомнѣнія.

За хуторомъ Криница, пройдя берегомъ или лѣсной черкеской дорогой четыре версты, къ югу расположилось надъ моремъ чудное мѣстечко, называемое „Широкая Бета“ ¹⁾ Суровая красота этого мѣста оригинальна и типична. Видъ на море чудный, живописнѣе, нежели изъ Криницы. Мѣсто

¹⁾ Прежде извѣстная подъ именемъ Широкая щель.

довольно ровное; крайне симпатичное мѣсто: это—смѣсь простоты и грандіозности. Прежде жила здѣсь крестьянская артель, вела дѣло сообща, но вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ артель разстроилась, и крестьяне теперь переведены Министерствомъ Земледѣлія на положеніе „культурщиковъ“ съ надѣломъ въ 12 десятинъ на семью. Этотъ поселокъ только-что устраивается.

Въ 1895 году въ восьми верстахъ отъ селенія Береговая на казенныхъ земляхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а именно на оброчной статьѣ Бета организовалась крестьянская община русскихъ переселенцевъ: изъ 4-хъ семей Орловской губ., 1-ой Кіевской, 3-хъ изъ Курской губ., 1-ой семьи Черниговской и 3-хъ Черноморской губерніи. Эти семьи переселенцевъ, какъ годовые арендаторы (50 руб. аренды) заняли мѣстность подъ названіемъ „Широкая щель“. Глухое, сплошь поросшее дубовымъ лѣсомъ мѣсто на берегу моря требовало для своей культуры много силы и упорнаго труда. Въ виду трудности расчистки и обработки земли переселенцы рѣшили производить работы сообща и жить полной артельной жизнью. У новыхъ колонистовъ было все общее: скотъ, орудія производства, пища и жилище (былъ построенъ общій домъ). Одежда и мелкія потребности удовлетворялись изъ общихъ суммъ.

Кое какъ устроившись на первыхъ порахъ и приступивъ къ корчевкѣ лѣса, члены артели начали хлопотать о надѣлѣ ихъ земель для образованія поселка. Первоначальныя хлопоты не имѣли полнаго успѣха, хотя и пріѣхалъ землемѣръ, выдѣлившій имъ 500 десятинъ земли при 180 удобной. Тѣмъ не менѣе колонисты оставались въ положеніи годовыхъ арендаторовъ.

Такое ихъ положеніе, весьма неопредѣленное, боязнь и тревога, что имъ откажутъ въ надѣлѣ или переведутъ въ другія мѣста, не особенно способствовали энергичной работѣ, а также и ихъ совмѣстной жизни. Нужда и неустройство повели за собой раздоры и непріятности: однѣ семьи стали выдѣляться изъ артели, другія просто уходили (двѣ семьи ушли и поселились на Береговой, одна, курская, вошла въ составъ деревни Марына роца близъ Новороссійска).

По мнѣнію переселенцевъ раздорамъ и несогласіямъ членовъ артели много способствовали женщины, изъ которыхъ почти каждая желала быть самостоятельной хозяйкой.

Пять лѣтъ просуществовала эта маленькая артель и перваго октября 1900 года подѣлилась на отдѣльныя семьи. Благодаря частной помощи, переселенцы начали строиться. Общественный домъ былъ предназначенъ при образованіи поселка подъ школу. Пять семей выстроились и теперь живутъ отдѣльно: остальные еще вмѣстѣ, но строятся.

Въ чемъ же выразилась пятилѣтняя культура артельного хозяйства?

Всего подъ зерновое хозяйство, подъ пашню раздѣлано изъ подъ лѣса 20 десятинъ; заложено виноградника, нынѣ дающаго урожая, 800 кв. саж.; общественнаго фруктоваго сада поль-десятины (100 фруктовыхъ деревьевъ). Скота было (теперь подѣлили) крупнаго: лошадей 6, корововъ 9 и воловъ два.

Въ настоящее время каждая семья надѣлена отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по 12-ти десятинъ, при чемъ 2 десятины находятся на берегу моря, а 10 въ „щели“. Земля разбита на равные участки и переселенцы поступили теперь въ разрядъ, такъ называемыхъ, культурщиковъ и со временемъ ¹⁾ должны стать фермерами-собственниками. Крайне интересно, что дастъ въ будущемъ этотъ серьезный опытъ крестьянскаго поселенія на новыхъ началахъ фермерскаго, участковаго хозяйства?

Около нихъ купилъ порядочный кусокъ земли (100 десятинъ) бывший членъ колоніи Криница К., который заводитъ свое хозяйство. Отъ Широкой до Криницы въ нынѣшнемъ году Министерствомъ Земледѣлія нарѣзано десять культурныхъ участковъ, которые всѣ розданы, и нѣкоторые владѣльцы уже приступили къ постройкамъ. Въ 1903 году отсюда до Криницы будетъ по берегу моря построена дорога, и тогда это прелестное мѣстечко, до сихъ поръ почти пустынное, оживится и культивируется.

¹⁾ По выплатѣ выкупной цѣны и обработки участка.

Г Л А В А VI.

На турецкой фелюгѣ по Черному морю.— Архипоосиповка и Джубга.

Это было весной на Пасхѣ, когда изъ колоніи Криница мы отправились по морю на турецкой фелюгѣ къ югу въ станицу Архипоосиповскую.

При попутномъ вѣтрѣ на парусѣ мы пошли легко. Два турка одинъ на рулѣ, а другой при парусѣ управляли лодкой, которая быстро неслась въ открытое море, то поднимаясь, то опускаясь, словно скользя по бирюзовымъ волнамъ съ бѣлыми красивыми гребнями. Весело и шумно въ лодкѣ, кто-то затанулъ и хоръ подхватилъ пѣсню.

У турокъ радостныя, совершенно съ дѣтскимъ выраженіемъ лица. Эти турки пришли на лодкахъ изъ малой Азіи для рыболовства и ловли дельфиновъ. Они давно, уже нѣсколько мѣсяцевъ, живутъ внизу подъ Криницей, въ „щели“ на берегу моря.

Турки прекрасные моряки и рыболовы, смѣлые и ловкіе. Одни только турки и поставляютъ рыбу по всему побережью и въ Геленджикъ и въ Новороссійскъ. Весной у турокъ сезонъ камбалы и ловля дельфиновъ, которыхъ они стрѣляютъ изъ ружей. Этотъ промыселъ довольно доходный, вытапливаемый жиръ изъ 5—10 пудовыхъ животныхъ продается въ Новороссійскѣ по 2 р. 15 коп. за пудъ.

Когда мы шли на фелюгѣ, Меамедъ стрѣлялъ дельфиновъ, которые нѣтъ, нѣтъ, да выскочатъ изъ моря, кувыркаясь въ воздухѣ. Мѣткій выстрѣлъ и добыча въ рукахъ. Дельфинъ, убитый при появленіи надъ водой, когда онъ вбираетъ въ себя воздухъ не тонетъ. Впрочемъ весной они

очень жирны, а съ мая мѣсяца худѣютъ и ловля на нихъ прекращается, такъ какъ не такъ выгодна. Вообще въ лѣтнее время рыболовство въ Черномъ морѣ прекращается до осени, когда въ большомъ количествѣ идетъ кефаль, комса и игла, а также бѣлуга и осетръ.

На лѣто турки уѣзжаютъ на родину и возвращаются осенью, нѣкоторые впрочемъ остаются и занимаются грузкой съ пароходовъ тамъ, гдѣ послѣдшіе не подходятъ къ берегу по отсутствію моловъ.

И такъ мы неслись по волнамъ впередъ и впередъ. Я любовался угрюмыми, но красивыми берегами, проѣхали Широкую Бету, имѣніе Адлеръ и лодка повернула къ берегу. Въ это время навстрѣчу и мимо насъ пронеслась фелюга съ двумя турками. Она шла противъ вѣтра, накренясь на бокъ, шла подъ парусомъ, находившимся въ постоянномъ движеніи. Этотъ ходъ былъ отчаянный; встрѣчные намъ что-то прокричали и были далеко, и мнѣ казалось, что вотъ-вотъ фелюга перевернется.

Наивный и честный народъ эти турки-рыбаки. Довѣріе и полная непосредственность — черты ихъ характера. Мнѣ рассказывали, какъ они отправляютъ своимъ семействамъ заработанныя здѣсь деньги. Право, оригинальная почта. Если кто-нибудь изъ нихъ отправляется на родину, каждый изъ

Жилища турецкихъ рыболововъ.

рыбаковъ, разныхъ мѣстъ и селеній малой Азіи, даетъ для передачи своимъ деньги и письма, и импровизованный почтальонъ съ замѣчательной точностью исполняетъ возложенныя на него порученія и исполняетъ ихъ безвозмездно. Турки говорятъ, что не было примѣра пропажи хотя бы копейки посланныхъ такимъ путемъ ихъ трудовыхъ денегъ.

Вѣтеръ крѣпчалъ, нашу фелюгу качало сильнѣй.

— О, съ турками ничего!.. говорили мнѣ. Съ турками не опасно!

Но вотъ показалась долина, въ срединѣ которой на холмѣ, недалеко отъ берега, возвышался большой бѣлый желѣзный крестъ—памятникъ Тенгинскаго полка рядовому Архипу Осипову, „погибшему во славу русскаго оружія 22 марта 1840 года въ укрѣпленіи Михайловскомъ, на мѣстѣ котораго сооруженъ сей памятникъ“.

Когда тысячи горцевъ напали на укрѣпленіе съ гарнизономъ въ нѣсколько сотъ человекъ и когда защита оказалась невозможной, Архипъ Осиповъ взорвалъ пороховой погребъ и русскіе и непріатели погибли подъ развалинами крѣпости.

По имени этого рядового и называется селеніе Архипосиповка ¹⁾).

По замѣчательно красивой и живописной долинонѣ раскинулись въ безпорядкѣ хаты крестьянъ, бывшихъ Шапшугцевъ и новоселовъ. Всѣхъ дворовъ 170 при наличномъ населеніи 964 душъ обоюго пола, при чемъ юртовой (общественной) земли насчитывается до 7 тысячъ десятинъ, въ числѣ которыхъ конечно много и неудобной: скалы, неприступныя горы.

Селеніе и хаты — все въ садахъ, ибо здѣсь при сравнительно небольшемъ NO и богатой почвѣ, фруктовыя деревья даютъ блестящіе результаты.

— Вотъ съ этого грушеваго дерева я въ прошломъ году снялъ 25 пудовъ. Сортъ очень тонкій и нѣжный, говорилъ мнѣ одинъ садовладѣлецъ.

Когда жили здѣсь черкесы, то это мѣсто было у нихъ центромъ плодоводства. Сады эти и теперъ существуютъ по

¹⁾ Но мѣстные жители до сихъ поръ станицу зовутъ Вуланкой.

щелямъ и горнымъ балкамъ, нѣкоторыя деревья конечно одичали, а другія всетаки даютъ и безъ ухода прекрасный плодъ.

— Вотъ попробуйте черкесское яблоко, смотрите, какъ оно сохранилось...

Большое, очень вкусное желтое яблоко, нѣсколько похожее на размаринъ, годное ко всякой перевозкѣ, сильное, какъ сильна и крѣпка окружающая природа, яблоко сохранившееся безъ подвала почти годъ.

Оригинальность и красота долины дополняется двумя довольно порядочными рѣчками ¹⁾, которыя текутъ въ море по обѣимъ сторонамъ долины подъ самыми горами. Одна изъ рѣчекъ Вуланка отличается изобиліемъ рыбы и въ самое жаркое лѣто не пересыхаетъ, сохраняя достаточную глубину. Особенно хороши сады по берегамъ этихъ рѣчекъ.

Селеніе Архипоосиповка отстоитъ отъ Новороссійска въ 95 верстахъ по шоссе и въ 20 верстахъ отъ Джубга, гдѣ останавливаются четыре раза въ недѣлю пароходы Русскаго общества пароходства и торговли. Несомнѣнно, это будущій курортъ. Морское купанье превосходное, растительность роскошная, а близость будущей желѣзнодорожной вѣтки конечно разовьетъ это пока глухое, но прекрасное мѣстечко. Впрочемъ и теперь уже начинаютъ селиться культурные люди. „Планы“ продаются, покупатели появляются, но той спекуляціи планами, которая царитъ въ Геленджикѣ, здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ ни гостинницы, ни ресторана. Три лавки, „монополь“— вотъ всѣ торговыя учрежденія, сельское правленіе, два училища (церковное и министерское) почтовая станція и церковь... Но что это за церковь? Я ничего подобнаго не видѣлъ... Представьте себѣ обыкновенную и при томъ ветхую хату съ крестомъ на крышѣ—вотъ и зданіе храма. Церковь окружаетъ небольшой дворикъ съ тѣнистыми деревьями. На деревянномъ помостѣ три небольшихъ колокола изображаютъ колокольню.

Я заглянулъ во внутрь: темно, бѣдно и тѣсно до невозможности. Да и мѣсто гдѣ поставленъ этотъ домикъ съ крестомъ, близъ торговой площади, неудобное—церкви слѣ-

¹⁾ Вуланка и Тишебъ.

довало бы быть около памятника Архипу Осипову вверху долины. Изящная каменная церковь на такомъ мѣстѣ придала бы селенію еще болѣе красивый видъ. Надо надѣяться, что церковь будетъ построена, ибо настоящая ветхая избушка, — церковь, по словамъ мѣстнаго священника, по своей негодности зданія скоро должна быть запечатана.

— А есть средства для постройки новой церкви?—спросилъся.

— Имѣются, да недостаточныя... тысячи двѣ рублей,—отвѣчалъ священникъ.—Крестьяне здѣсь менѣе зажиточные, чѣмъ въ Геленджикѣ, у которыхъ имѣются доходныя арендные статьи. Здѣшніе крестьяне занимаются почти исключительно земледѣліемъ, а какъ подспорьемъ рубкой и продажей лѣса. Плодоводствомъ занимаются очень немногіе. И понятно: для послѣдняго занятія нужны знанія, а откуда ихъ взять переселенцу-хлѣбопашцу изъ степныхъ губерній? И что-же?.. Видишь неособенно богатую пшеницу и ячмень, видишь на такихъ мѣстахъ, которыя могутъ дать самую высокую культуру фруктоваго сада...

Если губернія Черноморская была бы земская, то мѣстная общественная дѣятельность навѣрно выразилась бы въ развитіи среди крестьянства плодоводства и виноградарства, а теперь?.. корчуетъ крестьянинъ вѣковые дубы и сѣчетъ то здѣсь, то тамъ традиціонную пшеницу. Странно, что и огородовъ нѣтъ, когда въ долинѣ двѣ рѣчки!.. Я поинтересовался узнать, гдѣ научились крестьяне, имѣющіе сады, садоводству. Оказалось, что въ Криницѣ, которая медленно, но вѣрно исполняетъ свою культурную сельско-хозяйственную миссію.

Приходится придти къ тому заключенію: если крестьянину захочется чему-нибудь поучиться, если у него родится мысль о перемѣнѣ зерновой культуры на высшую, то надо идти и поучиться у Криничанъ, больше негдѣ и тѣ конечно не откажутъ и помогутъ охотно.

Такъ обыкновенно и бываетъ.

Красиво и далеко раскинулась Архипоосиповская долина, дальше внутрь горъ, разнообразныхъ по очертаніямъ, горъ, богатыхъ растительностью. Это не Геленджикскія горы, то сѣрыя, то рыжеватыя, отъ спалившаго ихъ Нордъ-Оста, нѣтъ, здѣсь зеленныя горы, живыя и веселыя.

А съ берега моря, какой видъ въ ясную погоду! Почти виденъ весь Черноморскій берегъ, мысъ Туапсе, и Сочи, и снѣговья горы,

Да, прелестное и тихое мѣстечко, еще неиспорченное городскими обывателями — спекулянтами; укладъ крестьянской жизни простой и отношенія нормальныя и надъ этимъ и вблизи этого синее небо, зеленя горы и лазурное море. И даль, и высь, и красота! Хорошо, господа, право хорошо среди непосредственной, да еще такой могучей, какъ кавказская природа!

А тихій весенній вечеръ, когда засыпають окутанныя дымкой горы и живыя веселыя молодыя лица съ рабочими руками, и чай, и ужинъ на вольномъ просторѣ. Даже наши турки, всегда сдержанные, и тѣ расходились: пѣли свои пѣсни и пустились въ плясъ... Это былъ дикій, чисто восточный танецъ съ ножами, которыми они удивительно ловко управляютъ, попадая ими съ розмаха въ ножны.

Ночь совсѣмъ спустилась въ долину: и скоро все спало крѣпкимъ сномъ. Мнѣ думалось: давно ли властвовали и владѣли кавказскими твердынями черкесы?..

Не даромъ приходится слышать объ ихъ садахъ, стадахъ скота и овецъ, табунахъ лошадей... Давно ли все это было? Была своеобразная, но все-таки культура. А теперь?..

Когда русская трудовая сила пойдетъ по иному пути, когда зерновое хозяйство уступить свое мѣсто иной культурѣ и русскій здѣшній крестьянинъ превратится изъ хлѣбопашца въ садовода и виноградаря? Когда?

Это серьезный, важный и существенный вопросъ, какъ и развитіе скотоводства на Черноморскомъ побережьѣ.

Нельзя же все хлопотать о развитіи курортовъ, когда вся сила и будущность побережья въ производительности и эксплуатаціи дѣйствительно богатѣйшей природы. Крестьянское земельное неустройство, отсутствіе нужныхъ въ краю школъ садоводства, необходимость мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита—вотъ существенныя задачи правительства и общества... Устранить нѣкоторыя земельныя неудобства, помочь въ развитіи культурнаго хозяйства необходимо и чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше. Устроили же вблизи

Архипоосиповки чехи прекрасное хозяйство въ горахъ съ травосѣяніемъ. Чехи—первые производители молочныхъ продуктовъ, а въ Архипоосиповкѣ у крестьянъ и скота мало, и корма не важныя и продуктъ посредственный.

Хозяйство чеховъ въ десяти верстахъ отъ Архипоосиповки къ сѣверу къ деревнѣ Пшадѣ¹⁾. Говоря о горныхъ красотахъ, нельзя обойти молчаіемъ Пшадскій перевалъ. Этотъ перевалъ живѣе, грандіознѣе перевала Михайловскаго. Пшадскій перевалъ тянется на восемь верстъ и съ нѣкоторыхъ его пунктовъ открываются дѣйствительно чудныя виды на далекія горы и на ближайшія окрестности. Какія нетронутыя дѣвственныя мѣста!.. Пустынныя впрочемъ: въ горахъ этихъ вы не встрѣтите человѣческаго жилья, да и въ самой долипѣ, кромѣ чеховъ до самой Архипоосиповки, нѣтъ хуторовъ, только расчищенные и запаханныя поля, правильной сѣрой лентой тянется шоссе посреди роскошной зелени. Дорога изъ Архипоосиповки въ Джубгу тоже живописная и даже очень. На пути находится другая менѣе зажиточная колонія чеховъ²⁾ и нѣмецкая, совсѣмъ не хозяйственная. Странно было смотрѣть, проѣзжая, на покосившіяся бѣдныя хаты и разбитыя стекла въ окнахъ, гдѣ заткнутыя тряпьемъ, а гдѣ и безъ всякаго ремонта.

Кругомъ все лѣсъ и горы.

Мелькнули постройки высоко въ горахъ, мы ѣхали около фруктоваго сада. Это частновладѣльческій участокъ, на которомъ ведется хоть какое-нибудь хозяйство и это пріятно среди безлюдья. Ближе къ Джубгѣ бѣднѣтъ стала зелень, ниже становились горы, неинтересныя, неуклюжія, мѣстами совсѣмъ безъ растительности, каменистыя горы. Переѣхали дорогу въ Екатеринодаръ и повернули вправо къ морю.

Неуютно, бѣдно растительностью и неприглядно.

Куда дѣвалась та сильная зелень и могучія деревья, которыя мы только что видѣли? Все это осталось позади, тамъ около Архипоосиповки.

Показались постройки новая Джубга, которая находится отъ моря въ четырехъ верстахъ. По ровной каменистой до-

¹⁾ Колонія Текосъ—15 дворовъ при наличномъ населеніи 117 душъ обоаго пола.

²⁾ Тишебсъ—17 дворовъ при населеніи 87 душъ.

рогѣ хорошо бѣгутъ лошади, морской воздухъ чувствуется, впереди ширится горизонтъ.

Старая Джубга расположена на берегу моря и состоитъ изъ 100 дворовъ смѣшаннаго населенія: русскихъ, грековъ и армянъ. Свое названіе это селеніе получило отъ имени владѣтельнаго въ прежнія времена князя и нельзя сказать, чтобы нынѣ процвѣтало это селеніе. Въ самомъ дѣлѣ какая почва и какая растительность на крѣпкомъ известнякѣ?.. Виноградная культура конечно пойдетъ съ успѣхомъ, но бѣдны и непривычны къ такому сложному дѣлу поселяне.

Джубга, несмотря на разныя учрежденія, а именно почтовое отдѣленіе, станцію англо-индійскаго телеграфа, нѣсколькихъ мелочныхъ лавокъ, контору Русскаго общества пароходства и торговли и двухъ кофеенъ на самомъ берегу моря,—все-таки производитъ грустное томящее впечатлѣніе.

Чего-то нѣтъ въ этомъ приморскомъ мѣстечкѣ. Невольно думается чего же?.. Растительности, яркой зелени и той продуктивной силы роста, къ которой вы уже привыкли.

Море... да моря сколько угодно!.. Вотъ оно передъ вами властно раскинулось въ далекую ширь, а горы печальны, сѣры и тощи.

Купанье въ Джубгѣ прекрасное, мѣстами сплошной песокъ. Небольшой виноградникъ, только не крестьянскій, расположился по скату надъ моремъ... Мнѣ кажется, это единственное украшеніе грустнаго, бѣднаго берега съ его лачугами кофеенъ и конторы Русскаго общества пароходства и торговли. Несомнѣнно этому мѣсту не предстоить будущности курорта.

Г Л А В А VII.

Адербіевка.—Лысыя горы и Прасковіевка.

Къ сѣверо-востоку отъ Геленджика высятся горы ¹⁾. Далеко не живописныя своими вершинами, эти горы составляютъ какъ бы сплошную стѣну, идущую ровной линіей. Эти горы—стѣны не даютъ защиты отъ пордѣ-оста, — на-противъ свирѣпый вѣтеръ съ ихъ вершинъ бросается въ видѣ воздушнаго водопада на геленджикскую станицу и бухту. Растительность по сѣю сторону горъ, весьма жалкая: кизиль, свернутый „въ три погибели“, дубъ, держи-дерево и тернъ, да небольшія скалы—вотъ что встрѣчается вамъ на пути къ вершинамъ. Грустно идти посреди такой жалкой флоры, трудно вслѣдствіе крутизны подниматься, но когда вы взойдете на одну изъ этихъ голыхъ вершинъ и оглянетесь назадъ—то будете вознаграждены: подъ вами, внизу, разстилается геленджикская станица со своими „плановыми“, дачными постройками. Какая прелесть!.. правильныя улицы протянулись среди чистенькихъ, блестящихъ на солнцѣ построекъ. Вычурныя и нелѣпыя башни и дачныя пристройки отсюда сверху выглядятъ своеобразно, миниатюрно и игрушечно!..

Но бухта... это восторгъ!.. Блестящая, словно зеркало, со своими красивыми берегами, загибающимися къ тонкому и толстому мысамъ, бухта сливается съ безграничнымъ, далекимъ моремъ, на которомъ ползетъ червякъ — пароходъ и чуть замѣтно двигаются шхуны, а фелюги кажутся совѣмъ точками.

Грандіозно, величественно море!.. Но и горы!.. Обернитесь назадъ и посмотрите на совершенно другую картину, иную декорацію!

¹⁾ Мархотскій хребетъ.

Зеленые перевалы, вершины, балки — все смѣшалось въ живописномъ безпорядкѣ, и все зелено, крѣпко, дышетъ силой и гордостью. Вы тронулись и спускаетесь къ Адербіевкѣ... Какіе могучіе чинары, величественные дубы!.. Неправда ли, какъ странно?! По одну сторону бѣдная, жалкая растительность, по другую сторону горъ мощь и сила... А отчего? какая причина? Нордъ-Остъ, который несетъ верхомъ и Адербіевка и адербіевскіе склоны горъ остаются внѣ его гибельнаго вліянія.

Селеніе Адербіевка тянется среди горъ по „щели“ на три версты. Всѣхъ дворовъ около 300, хаты среди зелени; небогатая постройка, большею частію деревянная, вѣроятно, вслѣдствіе своего положенія, производятъ довольно нерадостное впечатлѣніе... Въ самомъ дѣлѣ, внизу, среди горъ, заслоняющихъ отъ солнца, особенно зимой, когда рѣчка разливается по узкому усадебному пространству, безъ воли и простора живутъ поселяне, которыхъ весьма часто посѣщаетъ лихорадка.

Немудрено, — кромѣ лѣта сырость страшная!..

Къ югу отъ Адербіевки щель протягивается на шесть верстъ до берегового шоссе, съ которымъ селеніе соединяется дорогой, но какой!? Даже лѣтомъ не легко проѣзжать эти безчисленныя рѣчки, а зимой и весной при обилии дождей и говорить нечего!.. Проѣхать изъ Адербіевки въ Геленджикъ или обратно — это цѣлый подвигъ... Верхомъ, конечно, еще ничего, но въ какомъ бы то ни было экипажѣ, да еще съ грузомъ, не только тяжело, но и мучительно!..

Спустились въ одну рѣчку, съ трудомъ вывели лошади или волю, проѣхали нѣсколько сажень и предъ вами опять стремится та же рѣчка, которая успѣла завернуть и снова загородила дорогу... Опять въ воду... по крупнымъ камнямъ стучать колеса, порой глубоко, да еще нужно и подняться и вывезти грузъ.

Мучаются адербіевцы по своей дорогѣ, по которой не всегда и проѣхать можно!..

Особенно трудно миновать „Волчьи ворота“, — оригинальное названіе мѣста, очень узкаго, гдѣ съ двухъ сторонъ сошлись сѣрые, утрюмыя скалы и загородили, нависли надъ путемъ, оставивъ крохотное пространство!.. Во время завое-

ванія Кавказа эти „Волчьи ворота“ сослужили большую службу черкесамъ, долгое время занимавшимъ горы надъ азербѣевской щелью.

Много около этихъ „воротъ“ пало русскихъ, которые по узкому пути подъ постоянными выстрѣлами невидимаго врага не могли проникнуть впередъ и разорить аулы горцевъ.

Угрюмы „Волчьи ворота“, мрачны нависшія надъ ними горы, скалистая, непривѣтливая!..

Сыро и темно въ „воротахъ“...

Опять переѣздъ черезъ рѣчку, еще, опять!.. Да когда же наконецъ кончится это мученье, вѣдь вы больше двадцати разъ переѣхали!

Но вотъ показался плетень, залаяли собаки и опять рѣчка...

— Послѣдняя, что ли?..

— Нѣтъ, еще одинъ переѣздъ!..

Мельница и хуторъ стараго шапсугсца при самомъ выѣздѣ изъ щели. Становится свѣтлѣе, ширится небо и наконецъ вы очутились въ долину, хотя небольшой, гдѣ есть горизонтъ и видны вершины дальнихъ горъ и красивые перевалы... Вотъ и мостъ черезъ шоссе...

— Видите вверху два дольмена. Неправда ли, высоко!.. Но это хорошо... Оттого и сохранились рѣдкіе памятники, что трудно было ихъ достать подрядчикамъ и инженерамъ!

* * *

Проѣхавъ отъ этого моста 6 верстъ по шоссе, нужно своротить влѣво, въ „мягкую щель“, гдѣ на арендованной землѣ построены три хутора, въ одномъ изъ которыхъ работаетъ маленькая артель изъ четырехъ семействъ. Прекрасные люди, основательные, сильные работники. Хозяйство толковое; система и порядокъ и все свое, мяса не употребляютъ, вина не пьютъ, на видъ всѣ здоровые—и женщины, и дѣти.

Любопытна исторія этой маленькой артели русскихъ людей. Встрѣтились на дорогѣ Иванъ съ Романомъ и разговорились. И тому, и другому хочется жить хорошо и спокойно, а главное—при землѣ... Подошелъ третій, Семень,

и говорить: „измаялся я все на другихъ работать да жить безпокойно“. Такъ, слово за словомъ, и договорились, что на Кавказѣ земли есть свободныя и сдаются въ аренду. На счастье ихъ, случайныхъ товарищей, у одного оказались маленькія деньги, которыя онъ тутъ же рѣшилъ употребить на общее дѣло, а товарищи обѣщали выплатить ему въ будущемъ свои части.

Коротко и ясно. Всѣ трое работники на совѣсть, учить хозяйству не надо. Землю нашли, устроились, присоединился къ нимъ четвертый, да и живутъ: тихо, покойно и хорошо. Когда мы сидѣли у нихъ на хуторѣ и пили чай, вмѣстѣ съ ласковостью хозяевъ, чувствовалась солидность, серьезность твердыхъ и сильныхъ людей.

Отъ этого хутора начинался уже подъемъ.

Прочная черкесская дорога ведетъ въ горы, надъ ущельями и пропастями.

— Это ничего!.. говорили мнѣ. — Трудно подняться на шаханъ...

Небольшая легкая повозка была запряжена парой воловъ и парой лошадей: груза было чудовъ десять. Мы шли пѣшкомъ; трудная дорога, да и опасная, слегка кружится голова смотрѣть туда, внизъ, въ глубину и темноту ущелья.

Темнѣло. По горамъ ползали тучи, то густыя, мрачныя до черноты, то разорванныя съ сѣрой бахромой, которыя, отрываясь клочьями, ползли ниже и ниже и покрывали ущелья и лѣсъ и ближнія горы. Все предвѣщало дождь, который скоро полилъ на насъ свѣжимъ потокомъ. Выше и выше. Подъ ногами камни, быстро бѣгутъ по дорогѣ внизъ потоки: темно, сыро, непривѣтливо. Куда идемъ? Подъемъ все круче и круче. Медленно тянуть лошади и волы, послѣдніе впереди, и я иду за повозкой, не отставая и слегка придерживаясь за желѣзный пруть перекладины рукой. Все повороты направо, налево... То встанетъ передъ вами гигантскій дубъ или громадная скала и останутся позади. Молчимъ. Слышно тяжелое дыханье лошадей да шумъ отъ дождя и потоковъ. Греть громъ, сверкаетъ гроза...

— Скоро шаханъ!.. проговорилъ проводникъ.

Я съ нетерпѣніемъ и нѣкоторымъ страхомъ жду этого шахана и почему-то онъ кажется мнѣ зловѣщимъ.

Пошла ровная дорога по травѣ. Идемъ уже долго. Темная ночь. Вѣтеръ усиливается, дождь не перестаетъ. Холодно, потому что одежда промокла насквозь. Опять подъемъ, труднѣе и труднѣе, и вотъ онъ, наконецъ, таинственный шаханъ... Мы остановились, чтобы собраться съ силами и немного отдохнуть.

Сумрачно, ничего не видно. Мы на высотѣ 3000 футъ.

— Вонъ шаханъ... туда поднимемся!.. и проводникъ показалъ рукою къ небу, вверхъ.

Проводникомъ былъ интеллигентный поселенецъ, товарищъ доктора, который ждалъ насъ сегодня въ горахъ, тамъ, у себя, за шаханомъ.

Вотъ оно... началось!

Мнѣ кажется, что этого подъема я не забуду никогда. Мало того, что подъемъ былъ трудный, но и фантастичный. Вы не знали, куда лѣзете, когда настанетъ конецъ стѣнѣ, по которой вы карабкаетесь, мѣстами, буквально, на четверенькахъ. Добавьте къ этому дождь, вѣтеръ и тьму. Передо мной по отвѣсу тащилась повозка, я шелъ сзади какъ вдругъ замѣтилъ, что ея заднія колеса вертелись въ воздухъ. Повозка шла, поворачивалась на однихъ переднихъ колесахъ. Вверху порѣдѣли тучи и слабо обозначился силуэтъ вершины. Но, Боже, да это еще высоко, очень высоко!.. Дрожать ноги, тяжело дышать, мрачное уныніе закрадывается въ сердце, и невольно думается: „зачѣмъ только людей занесло туда, а ну, какъ сорвется повозка, и я съ ней кувырккомъ внизъ, по отвѣсу?!..“ И я думалъ пойти впередъ или сбоку экипажа, но веселый, увѣренный голосъ проводника, который покрикивалъ: „цобѣ! цобѣ!“, ободрилъ меня и я остался въ арьергардѣ.

Выше и выше, я уже привыкъ, что надъ моей головой висятъ въ воздухъ заднія колеса, уже смирился передъ этой стѣной, которая зовется шаханомъ, и иду, иду, какъ обреченный идти вверхъ, и идти долго, можетъ быть, всю ночь. Я молчу. Да и не удобно говорить, неумѣстно. Молчать горы, молчать эти угрюмыя, мокрыя скалы, которыя встрѣчаются на пути. Вѣтеръ гудитъ внизу по ущельямъ. Тамъ грохочетъ громъ и блистаютъ фіолетовые зигзаги молній.

Медленно движется время, такъ же, какъ и наша повозка. Мы поднимаемся почти по отвѣсу, и я не могу сообразить, труднѣе стало пли легче. Но вотъ видна вершина, и до нея недалеко, немного терпѣнія и конецъ, тамъ ровная дорога... Но проходить четверть, полчаса, а мы все идемъ. Опять темно, опять тучи, и дождь полилъ сильнѣе, и вѣтеръ становится холоднѣе. Когда же?..

— Цобѣ! цобѣ!.. только и слышу я возгласы проводника, но и они стали произноситься не такимъ уже увѣреннымъ, бодрящимъ голосомъ. Усталъ, должно быть, и онъ!..

И вдругъ, какъ это всегда бываетъ, неожиданно мы очутились на вершинѣ.

— Вотъ и шаханъ!—сказалъ проводникъ и сталъ отпрягать воловъ.

Мы были на вершинѣ, но ничего не видѣли, кромѣ ближайшихъ кустовъ да темной бездны, откуда мы сами выползли. Дождикъ продолжалъ сыпать, словно изъ мелкаго сита, вѣтеръ стихъ.

— Жаль, что темно и дождь,—молвилъ проводникъ,—а то отсюда чудный видъ!.. Ну, теперь пойдетъ ровная дорога, и черезъ два часа будемъ дома. Садитесь!..

Но я предпочелъ идти пѣшкомъ, такъ какъ совсѣмъ промокъ и дрожалъ отъ холода.

„Пожалуй, схватишь лихорадку“, думалъ я, слѣдуя за повозкой.

Дорога шла съ горки на горку, по чернозему и по густой, сочной, хотя и невысокой травѣ.

— Отсюда,—указывалъ проводникъ влѣво,—Кубанская область видна, какъ на ладони!

Но было такъ темно, что не только Кубанской области я не видѣлъ, но и того, что у меня подъ носомъ, и моя нога то и дѣло попадала въ рытвину или спотыкалась о камень.

Гдѣ-то вправо залаяли собаки.

— Хуторъ „Молдаванка“... полдороги до нашего поселка.

Но эта вторая половина дороги далась намъ нелегко. Мы проѣзжали буковые рощи съ неизмѣнными балками и родниками. Изъ мрака выступали гигантскіе стволы деревьевъ. Можно было пробираться только ощупью, и мы пробира-

лись бы долго, до разсвѣта, если бы у насъ не было спичекъ и газетной бумаги. О, какая прелесть!.. Величественные, стройные стволы буковъ, освѣщенные красноватыми огнями нашихъ факеловъ...

Было уже три часа, когда мы подъѣзжали къ дому.

Однако, пятнадцать верстъ съ семи вечера до трехъ утра, вѣдь это восемь часовъ!.. безъ перерыва, безъ остановки.

* * *

Когда я проснулся утромъ и вышелъ на крыльцо, чтобы взглянуть на незнакомую мнѣ природу, я остановился и довольно долго не могъ овладѣть своимъ вниманіемъ. Кругомъ безконечное число вершинъ, зеленыхъ, лысыхъ, остроконечныхъ и тупыхъ горъ... Сколько ихъ!.. Какая сила и сколько крѣпости и устойчивости у этихъ великановъ!

Ползутъ тихо по хребтамъ облака. Изъ балокъ и расщелинъ поднимается туманъ, чѣмъ выше, тѣмъ прозрачѣе, нѣжнѣе и незамѣтно сливается съ облаками.

Какая тѣсная связь между небомъ и землею!..

Надъ лѣснымъ обрывомъ стоялъ домъ, изъ котораго я только что вышелъ; другихъ построекъ не было, не было ничего такого, чтобы указывало на довольство и зажиточность: вокругъ, близъ самага дома, была одна только могучая природа, такая, какъ и тамъ въ ущельяхъ. Чудный утренній воздухъ, играя, шевелилъ плотными листьями бука.

Да, здѣсь хорошо!..

Я увидѣлъ тропинку и пошелъ по ней внизъ. Прохлада обдала меня и не прошло двухъ или трехъ минутъ, какъ я очутился у ручья холодной, чистой, какъ кристалль, воды. Это былъ горный родникъ, около него небольшой огорождъ, выше и правѣе снизу тоже огородная культура. Послѣ того, какъ я умылся и пошелъ бродить, я увидѣлъ все хозяйство хуторянъ: отъ буковой рощи протянулось десятины три-четыре посѣва плотной, сильной пшеницы, затѣмъ шли картофельныя поля и ленъ. Вотъ и все!.. Хозяйство незатѣйливое. Да иначе и нельзя, здѣсь, высоко на горахъ, позднѣе созрѣ-

васть: температура рѣзче и вершины горъ всегда открыты разнообразнымъ вѣтрамъ... Слѣды черкесскихъ садовъ, впрочемъ, сохранились по ущельямъ, и деревья этихъ садовъ до сихъ поръ приносятъ превосходные плоды, особенно бергамоты.

Какая роскошная растительность!.. Какіе величавые, гордые буки, дубы!.. А трава?! сочная, густая, и вся пестрѣть разнообразными горными цвѣтами. Перевалы, лоцины, балки, цѣлыя пропасти среди вершинъ, то острыхъ, то тупыхъ... Какой широкій и далекій горизонтъ!.. Вонъ блещетъ Черное море, на другой сторонѣ стелется Кубанская степь.

Отъ такихъ картинъ не хочется оторваться—все глядѣль бы да глядѣль на этотъ горный хаосъ, среди котораго царить величайшій порядокъ!. И какъ все это и грозно и благородно!..

Тишина, ни звука!.. Слишкомъ мало людей среди этой непосредственности, гордой и сильной... Не будетъ и пятидесяти человѣкъ на площади, длиной 12 и шириной 5—6 версть.

Конечно, звѣрей несравненно больше, нежели людей.

Здѣсь хуторъ доктора, гдѣ живутъ и работаютъ онъ и его два друга, бывшій студентъ-медикъ и драматическій артистъ. Въ двухъ верстахъ живутъ въ шалашахъ двѣ семьи русскихъ крестьянъ: у нихъ прекрасное хозяйство и сытый хорошій скотъ и, наконецъ, ближе къ шахану, по которому мы поднимались ночью, хуторъ, называющійся „Молдаванка“, хотя тамъ нѣтъ молдаванъ, тоже русскіе, семей 6—7... Вотъ и все поселеніе Лысыхъ горъ!

Всѣ эти люди арендуютъ казенную землю, при чемъ срокъ аренды всего годовой, краткій, — почему жители Лысыхъ горъ и не строятъ домовъ, а живутъ въ шалашахъ.

Всѣ эти люди работаютъ, не покладая рукъ, безъ всякой посторонней помощи они (главнымъ образомъ, докторъ съ товарищами) устроили, положимъ, неважную, но все-таки дорогу на шаханъ, а мѣстами, по склону горъ, сдѣлали совсѣмъ хорошую дорогу...

Вѣдь это масса труда и энергіи: горная почва — почва, трудная для обработки!

Поселенцы не хвалятся своими мѣстами.

— Да вы посмотрите, какая прелесть!.. И эта прелесть и красота всегда передъ нашими глазами... Намъ не скучно, потому всегда мы за дѣломъ... Мы всегда хорошо и покойно настроены потому, что нѣтъ такихъ впечатлѣній, которыя могли бы дурно на насъ повліять... Не природа же съ ея царственной красотой?! Правда, мы терпимъ нѣкоторыя неудобства и лишенія, но это бываетъ зимой, когда къ намъ труденъ, а порой почти невозможенъ проѣздъ, а лѣтомъ,—помилуйте!.. Туда, внизъ къ людямъ, въ станицу, спускаться не хочется... У насъ покой и красота!..

Очистились, принарядились зеленяя горы, рѣзко выступили своими очертаніями на безоблачномъ синемъ небѣ, и красуются, словно гордятся другъ передъ другомъ...

Притаились и смокли буковые рощи: ни шелеста, ни вѣтерка!..

Покой и тишина!.. Какой воздухъ!.. Грудь не надышется... Какія краски!.. Глазъ не насмотрится...

Правда, сурова обстановка. Въ домѣ нѣтъ удобствъ, мебель простая: столы да скамьи, кровати безъ матрацовъ—спягъ на свѣжемъ сѣнѣ. Но сонъ спокойный и крѣпкій послѣ работы и въ безусловно чистомъ воздухѣ.

Незатѣйлива и бѣдна пища хуторянъ,—пища только растительная: картофель, горохъ, огурцы, хлѣбъ и постное масло—вотъ и всѣ перемѣны. Впрочемъ, забылъ сказать о помедорахъ и въ сезонное время о черкесскихъ фруктахъ. Можно добавить къ десерту и орѣхи, которыхъ въ лѣсу много, какъ и ягодъ—клубники, малины и пр.

Въ тишинѣ и покоѣ прошелъ день и наступилъ вечеръ, чудный, тихій вечеръ. Мы сидѣли на крыльцѣ и прислушивались къ разнообразнымъ звукамъ... Кончали свои пѣсни птицы, неподалеку кричалъ дикій козелъ и его тонкій крикъ несся далеко-далеко... Послышался шумъ, глухой, трещали сухія вѣтки.

— Медвѣдь пробирается къ водѣ,—проговорилъ докторъ.

— Такъ близко?.. спросилъ я

— Они у насъ смиренные, не особенно боятся людей... Да вотъ, недавно везу я жену и дѣтей... Нодѣѣзжаемъ къ Шахану, часовъ 8 утра было, смотримъ на самой дорогѣ сидитъ медвѣдь и ни съ мѣста. Лошади не идутъ, храпятъ, въ

сторону... Я кричу, а медвѣдь никакого вниманія... Соскочилъ съ повозки и упалъ, запутавшись въ вожжахъ... Тогда онъ сошелъ съ дороги и спустился немного внизъ, вѣроятно, думая, что я затѣялъ что-либо хитрое... Сидитъ все-таки близко и съ любопытствомъ смотритъ на насъ... Взялъ я камень, одинъ, другой, и сталъ бросать въ него... Медленно поднялся и, не спѣша, спустился къ лѣсу внизъ, тогда мы проѣхали дальше, а онъ все продолжалъ смотрѣть намъ въ слѣдъ... Прелюбопытный экземпляръ!.. Мы очень часто въ лѣсу наталкиваемся то на медвѣдей, то на кабановъ, которыхъ у насъ множество, какъ и дикихъ козъ... Помилуйте, воля, просторъ, кормовъ много, мы живемъ съ ними въ дружбѣ, не убиваемъ, не стрѣляемъ, и они привикаютъ къ намъ... И имъ, и намъ хорошо... Враждовать и дѣлать нечего!.. и докторъ добродушно разсмѣялся.

Скоро наступила ночь, и все смолкло.

Когда мы возвращались обратно, а это было днемъ, то передъ нами, какъ въ панорамѣ, мѣнялись горные виды. Одинъ—другой поворотъ—поднимешься въ гору, и передъ глазами то живописное ущелье, то красивыя вершины надъ которыми плавно и гордо рѣютъ орлы.

Именно это царственная птица, а не другая, подходит къ горнымъ вершинамъ!

Но особенно величественный видъ съ шахана, по которому мы поднимались въ совершенной темнотѣ. Теперь свѣтло, и видна дорога и глубокая бездна ущелья!.. Спускаться, вслѣдствіе необычной крутизны, было страшно трудно намъ, пѣшимъ,—я ужъ не говорю о парѣ лошадей съ повозкой... Вотъ-вотъ, сорвется и покатится, и тогда не соберешь ни щепокъ, ни костей... Я спускался, не переставая удивляться, какъ мы поднимались, особенно на поворотахъ дороги, такъ остры углы!..

Но внизъ мы шли скоро. Когда мы спустились съ вершины и оглянулись на шаханъ, повозка и лошади ползли, подобно мухамъ, по почти вертикальной стѣнѣ угрюмаго шахана.

Дорога внизъ, въ мягкую щель, казалась теперь, послѣ всего пройденнаго, прогулкой, которую мы совершили въ какой-нибудь часъ времени.

Иной характеръ поситъ селеніе Прасковіевка, которую мы посѣтили спустя нѣкоторое время. Тѣснина запертая со всѣхъ сторонъ горами производила прямо мрачное впечатлѣніе.

Дорога въ это селеніе ужасная: во время дождей не всегда можно проѣхать.

Прасковіевскіе поселяне рассказывали мнѣ случаи, когда имъ представлялась полная возможность лишиться жизни вслѣдствіе отсутствія врачебной помощи по бездорожью. Со своей стороны прибавлю, что дорога помимо своего неустройства не представляетъ ни горныхъ красотъ ни живописности.

Исключеніе—видъ съ горы на море и на фальшивый Геленджикъ. Спускались мы въ Прасковіевку вечеромъ и спускались долго,—точно въ какую-то глубокую, мрачную яму.

Поворотъ за поворотомъ—все ниже и ниже, туда, гдѣ лаютъ собаки и сверкаютъ огни въ хатахъ, въ эту станицу мы ѣхали съ горы не менѣе часа.

Станица довольно большая, характера греческаго (грековъ 300 душъ, русскихъ менѣе 100 душъ) съ небольшими, довольно грязными и крайне неудобными хатами, окруженными небольшими садиками, а по возвышенностямъ виноградниками.

Кстати сказать, фрукты рождаются здѣсь прекрасно.

Греки занимаются винодѣліемъ и табаководствомъ, почему всѣ стѣны ихъ жилищъ и сараевъ увѣшаны свѣжими листьями табака для просушки.

Прасковіевскія вина невысокаго качества и сбываются по мѣстнымъ базарамъ и сельскимъ ярмаркамъ; продаютъ также виноградъ сырымъ по 1 р.—1 р. 20 к. за пудъ.

Быль храмовой праздникъ, и я заглянулъ въ церковь: священникъ служилъ по гречески, хоръ пѣлъ по русски.

Въ училищѣ приготовлялся общественный обѣдъ. На площади торговля шла вяло: одна телѣга кавуновъ, жамки, бочка плохого вина—вотъ и весь праздничный базаръ. Но общая картина все таки по своей пестротѣ интересная: костюмы гречанокъ яркіе,—зеленые и желтые цвѣта преобладаютъ; мужчины почти всѣ въ пиджакахъ, нѣкоторые въ чесунчовыхъ и крахмаленыхъ воротникахъ.

Празднично, но бѣдно и нѣсколько угрюмо!

Мой спутникъ, бывшій фельдшеръ, исчезъ. Оказалось, что его повели къ больнымъ, которыхъ въ Прасковіевкѣ весьма достаточно.

Эти больные остаются рѣшительно безъ всякой медицинской помощи: ни докторъ, ни фельдшеръ не показываются въ эту несчастную станицу въ горной трущобѣ.

Вообще медицинское дѣло поставлено въ Черноморской губерніи ниже всякой критики: поселянамъ предоставляется право свободно умирать и смерть регистрируется священникомъ и урядникомъ.

— Лихорадки здѣсь ужасныя,—говорилъ мой путникъ.— Дѣти мрутъ кучами, а болѣютъ почти всѣ, посмотрите на ребятъ...

— А что?

— Посмотрите... Вотъ они... Что замѣчаете?

Я глядѣлъ на дѣтей съ блѣдными, одутловатыми личиками и замѣтилъ несоразмѣрные съ ростомъ большіе животы на тонкихъ ногахъ...

— Вотъ эта самая настоящая, злющая лихорадка!—сказалъ мой спутникъ.

— Это ужасно!—и никакой помощи?

Я предложилъ поскорѣй выбраться изъ этой лихорадочной ямы и мы, навьючивъ лошадь, пошли къ морю, которое находится въ 4-хъ верстахъ отъ Прасковіевки.

Цѣль нашего путешествія была „молоканова щель“, до которой было верстъ десять.

Солнце спускалось ниже и ниже, сумрачнѣе становилось въ горахъ. Ни звука, тишина мертвая: только слышны наши шаги, да порой ударить лошадь подковой о камень.

Какіе мертвые, безжизненные, горные лѣса! хоть-бы чирикнула птичка! просвистѣла бы иволга или каркнула даже ворона (которая впрочемъ не водится на Кавказѣ). Нѣтъ, тихо... тихо и угрюмо!

Потянуло сыростью, темнѣло... Мы пробирались по „молокановой щели“. Дѣйствительно не долина, а щель! Мѣткое и характерное названіе.

По этой узкой саженъ 50 и менѣе ширины тѣснинѣ мы идемъ между высокихъ и крутыхъ горъ, составляющихъ

какъ-бы стѣпы тѣснаго прохода. Дороги нѣтъ, имѣется тропа, около которой течеть рѣчка. Мрачно и сыро!.. Здѣсь рѣдко бываетъ солнце,—горныя стѣпы прохода высоки.

Папоротникъ и огромныя деревья орѣха.

Послышался гулъ. Становилось свѣтлѣе. Я удвоилъ шаги и первый вышелъ къ морю.

Прибой былъ порядочный, но вдали море казалось покойнымъ и пустыннымъ. Право, какая безграничная, водная пустыня, пустыня угрюмая, какъ этотъ берегъ безлюдный. Жутко здѣсь одному!

Впечатлѣнія моря отчасти зависятъ отъ береговъ: веселый, людной берегъ—живить море, смягчаетъ его угрюмыя краски и не такъ страшень его гулъ, волна!

Переночевавъ, мы рѣшили держать путь берегомъ моря на малый Джанхотъ.

Пустяки!..—всего восемь верстъ!..

Ну, и версты!..

Мы тронулись бодро. Было ясное утро, часовъ девять.

Небольшой съ моря вѣтеръ свѣжилъ насъ; то по мелкимъ камнямъ, то по морскому песку брели мы впередъ и впередъ, признаться—довольно медленно. Узкая береговая полоса оканчивалась каменной стѣной, которая поднималась подъ нами высоко, высоко.

Во время сильнаго прибоа, не говоря о бури, здѣсь ходить невозможно: спасенія нѣтъ, ибо волны хлещутъ о скалы!..

Не трудно поэтому представить себѣ, что это за берегъ, по которому мы шли. Каждая буря, каждое волненіе придавало этой узенькой полоскѣ свой характеръ, взбудораживая камни, выбрасывая изъ моря цѣлыя каменные глыбы!.. Чего, чего только мы не встрѣчали по пути своемъ: прекрасныя строевыя пальмы, бамбуки, просто обдѣланныя балки и доски для построекъ и наконецъ набрали даже на великолѣпную мачту отъ погибшаго судна!.. Попадались какія-то скамейки, маленькія дощечки, все это выбросило море, выбросило по частямъ разные предметы погибшихъ съ грузомъ шкунъ, фелюгъ!

Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе было идти. На встрѣчу намъ попадались не камни, а цѣлыя скалы, — трудно было

карабкаться по нимъ съ осторожностью. Боже сохрани оступиться, споткнуться, когда подъ вами и около васъ острые, крѣпкіе камни. Мѣстами даже и этотъ слабый узкій берегъ терялся и мы шли по колѣна въ водѣ: здѣсь море подходило, даже въ тихую погоду, къ береговымъ утесамъ.

Это не дорога, не намекъ па дорогу, а просто дьявольскій хаосъ, хаосъ безшабашный... Несомнѣнно здѣсь черти и вѣдьмы совершали свой адскій танецъ и перемѣшали и камни, и скалы, и цѣлыя огромныя сосны съ корнями и вѣтвями сорвали съ каменныхъ утесовъ и разбросали по этому удивительному, по своей дикой беспорядочности, берегу.

Идешь, идешь, да остановишься. Куда ступить? Голова кружится отъ непрерывнаго, напряженнаго вниманія, глазъ усталъ смотрѣть подъ ноги, на камни, да на камни. Отдохнуть!? Но какой здѣсь отдыхъ и покой?! Посмотрите, что надъ вами. Висятъ каменные, гигантскіе утесы, идутъ сверху до низу какія то правильныя, каменные гряды, идутъ непрерывно, параллельно другъ другу и даже обрываясь уходятъ въ море, иногда образуя огромную стѣну-скалу.

Въ одну изъ такихъ стѣнъ ¹⁾ стрѣляли съ броненосца моряки, пустили четыре заряда, но стѣна осталась непоколебима, хотя замѣтны слѣды ядеръ, нигдѣ не пробившихъ утеса.

Солнце жжетъ сильнѣе и сильнѣе, мучить жажда, не болятъ, а горятъ ноги, испытывая острую боль. Мы молчимъ и идемъ не вмѣстѣ, а порознь, карабкаясь и напрягая все свое остроуміе, чтобы удобнѣе пройти. Но какое можетъ быть удобство!? Это слово здѣсь насмѣшка, не болѣе!.. Ближе и ближе къ мысу, за которымъ желанный малый Джанхотъ, а тамъ отдыхъ и затѣмъ плохая горная дорога, которая теперь представляется намъ необычайно удобной, прекрасной, по которой можно идти сколько угодно! Посмотримъ, что на верху!..

Я взглянулъ и чуть не споткнулся. Надъ разнообразными скалами, гдѣ по одиночкѣ торчатъ кривыя сосны, высится огромная безъ всякой растительности скала въ нѣсколько

¹⁾ Прасковіевскіе крестьяне зовутъ эту скалу-стѣну каменнымъ парусомъ.

этажей... Этажи напоминают правильные, едва замѣтные уступы и линіи стѣны.

Гордо, сурово, какъ заколдованный замокъ, возвышается и надъ моремъ, и надъ скалами-фундаментомъ это каменное страшилище, на которое жутко смотреть...

Опять повстрѣчались выброшенные съ моря бамбуки, которыми мы запаслись и теперь шагали, какъ средневѣковые пилигриммы съ длинными посохами въ рукахъ.

Странно, во все время нашего путешествія намъ не встрѣтилось на морѣ ни судна, ни парохода... Не только полоса, по которой мы пробирались, была отвратительна по своему дикому и мертвому характеру, но и море было утыкано, усыяно скалами, камнями, разныхъ формъ, мокрыми и черными, вокругъ которыхъ клубилась и шумѣла волна... Однимъ словомъ, негдѣ и не на чемъ было остановиться и отдохнуть взору... Угрюмое, каменное царство!..

Наконецъ, мысль... Окружаемъ его, думая, вотъ и конецъ!.. Но нѣтъ, еще дьявольская дорога: „щели“ не видно!..

Я посмотрѣлъ на часы: было два пополудня—стало быть 6 часовъ мы шли эти восемь верстъ!..

Море круто завернуло вправо и передъ нами открылась щель, зелень сосновой рощи, фелюга на берегу и турки. Пришли!..

Г Л А В А VIII.

Т у а п с е.

Второй курортъ на кавказскомъ побережьѣ отъ Новороссійска къ югу—Туапсе. Живописное и предестное мѣстечко кажется съ моря уютнымъ. Церковь на горѣ, въ зелени всѣ постройки, разбросанныя по возвышенностямъ, однѣ спускаются къ берегу моря, другія поднимаются выше, пропадая въ густой зелени горъ.

Это не Геленджикъ со своей жалкой растительностью и пестрыми, плѣшивыми горами; нѣтъ, здѣсь веселая, словно смѣющаяся на солнцѣ зелень свидѣтельствуетъ о настоящемъ югѣ съ его густыми сильными красками.

Пейзажъ Туапсе представляетъ характеръ сочнаго и компактивнаго свойства и, дѣйствительно, будто напоминаетъ персикъ, такъ какъ слово Туапсе произошло отъ персидскаго что значить персикъ.

Раньше мѣстечко это называлось Вельяминовскимъ укрѣпленіемъ, которое съ 1875 года становится посадомъ, а затѣмъ съ 1896 г., когда образовалась Черноморская губернія, посадъ Вельяминовскій былъ переименованъ въ Туапсе ¹⁾, а станция, смежная съ посадскими владѣніями, называется Вельяминовской.

Количество посадской земли 406 десятинъ, идущей отъ самаго берега моря въ долину горъ. Всѣхъ жителей посадскихъ не болѣе 2,000 человекъ, смѣшаннаго населенія (турки, греки, армяне, чехи, поляки и др.) съ преобладающимъ русскимъ элементомъ.

¹⁾ По названію рѣки и ущелья.

Туансе съ восточной стороны.

Всѣхъ владѣній 243. Одна церковь, два 2-классныхъ училища—мужское и женское, городское управление, окружная больница, почта и почтовая контора, управление округа, казначейство, аптека, два аптекарскихъ магазина, типографія, двѣ гостинницы, одна изъ которыхъ помѣщается на самомъ берегу моря и общественное собраніе,—все расположено въ сравнительно красивыхъ, крѣпкихъ, одноэтажныхъ постройкахъ, непременно окруженныхъ садами.

Улицы въ Туапсе прекрасныя, широкія, съ солидными тротуарами, большей частью прямыя, но идущія по холмистой мѣстности. Съ каждаго мѣста улицы открывается или на горы, или на море прекрасный видъ; городъ не производитъ впечатлѣнія казеннаго, ординарнаго, напоминая своей картинностью не посадъ, а дачный поселокъ, образовавшійся незатѣйливо, но свободно.

Окружающая природа придала этому поселку своеобразную прелесть и посадъ не прервалъ съ окрестной природой связи, и трудно поэтому опредѣлить, гдѣ кончается одно и начинается другое.

Никакихъ фабрикъ и заводовъ въ Туапсе не имѣется; кустарное производство кирпичей составляетъ мѣстный крестьянскій промыселъ. Постройки въ посадѣ, повидимому, растутъ, хотя квартиръ и помѣщеній немного, что не позволяетъ развиваться курортной жизни въ лѣтнее время. Съѣздъ, дѣйствительно, небольшой—колеблется въ сезонѣ отъ 100 до 200 человекъ.

А жаль! Такое хорошее, поэтическое мѣстечко!..

Лавокъ и магазиновъ порядочное количество—и притомъ магазиновъ съ разнообразнымъ выборомъ товаровъ и просторныхъ. Базаръ тоже недурной: площадь и палатки имѣютъ вполне приличный видъ; здѣсь же помѣщается зданіе съ „монополемъ“. Туапсе отчасти носитъ характеръ восточнаго города, что выражается въ большемъ количествѣ кофеенъ.

Внизу же на берегу моря, гдѣ находится старыя базарь, характеръ Востока еще болѣе яркій, бросающійся въ глаза. Одна кофейня подлѣ другой,—турецкая, персидская, греческая и даже русская. Это своего рода маленькіе клубы, гдѣ вершатся дѣла и идетъ игра въ шашки, шахматы и кости.

Столики помѣщаются и въ закрытомъ и открытомъ мѣстахъ, народа постоянно много; живой веселый говоръ разныхъ нарѣчій производитъ странное впечатлѣніе... Совѣтую посидѣть за столикомъ среди этого разнообразнаго трудового народа и выпить чашку вкуснаго густаго и ароматнаго кофе. Право, хорошо!..

Передъ вами открытое, безконечное море, суда и фелюги съ разными названіями, разныхъ размѣровъ и окраски въ стройномъ порядкѣ на подставкахъ расположились линіей около брызжущей и рокочащей волны.

Двѣ купальни отстоятъ другъ отъ друга саженьяхъ въ сто — одна мужская, другая женская. Много удобства въ отдѣльныхъ, а не смѣшанныхъ постройкахъ, меньше неприятностей и стѣсненія отъ несовмѣстнаго купанья. Въ Геленджикѣ, напр., и Новороссійскѣ мужская и женская купальни помѣщаются въ одномъ небольшомъ деревянномъ зданіи и купаться безъ купальныхъ костюмовъ невозможно, что безъ привычки неприятно, и мѣшаетъ непосредственной близости упругой морской волны.

На правой сторонѣ берега построены въ видѣ глаголя моль, имѣющій 210 сажень длины, но пароходы русскаго общества торговли не заходятъ и не останавливаются у мола. Почему? Говорятъ, что мелко и потому опасно.

Странное дѣло и только въ Россіи, повидимому, возможное: на общественное дѣло, на полезную постройку затрачиваются огромныя средства, но постройка не достигаетъ цѣли, какъ, напр., въ Туапсе этотъ моль, служащій мѣстомъ для прогулокъ и для любителей рыбной ловли удочками. Стоило для этого воздвигать такую громаду?!.. Выйти изъ смѣшнаго и страннаго положенія необходимо: если мелко, то произведите разслѣдованіе и углубите или продолжите моль. А можетъ быть, найдутся и другія причины: нежеланіе общества пароходства и торговли пользоваться моломъ и покидать старую нынѣ дѣйствующую организацію лодочной перевозки пассажировъ и товаровъ.

Все можетъ быть!

Но только нужно знать и самому испытать удовольствіе переѣзда въ фелюгѣ съ парохода на берегъ во время зыби! Переходъ этотъ далеко не безопасный даже, благодаря не-

вниманію и отсутствію надзора, когда нагруженная до невозможности пассажирами фелюга тонетъ и послѣдніе становятся жертвой возмутительной небрежности.

А такіе случаи бывали и доходили до слѣдствія и суда, хотя все осталось по прежнему старому и пассажирамъ самимъ приходится просить и требовать, чтобы въ фелюгу не грузили столько людей, что не только сѣсть, но и стоять нельзя повернуться.

Общій видъ съ западной стороны.

Отъ мола вдоль берега предполагается устроить бульваръ, который будетъ засаженъ платанами. Для прогулокъ нельзя выбрать лучшаго мѣста: вѣчно живое, то тихое, то безпокойное море притягиваетъ и влечетъ къ себѣ постоянно, а частые приходы въ бухту пароходовъ и судовъ и теперь безъ бульвара привлекаютъ много мѣстной публики. Вообще, пестрота и оживленіе постоянно царятъ на берегу.

Погрузку и выгрузку, какъ и вездѣ на побережьѣ, производятъ турки, ловкіе и сильные работники; интересно

смотрѣть на ихъ работу во время зыби, когда волна стремится помѣшать усилію людей съ огромными ящиками или мѣшками на плечахъ, стоящихъ въ водѣ среди брызгъ и пѣны морской, когда волны играютъ подъ ногами, шурша гладкими, выточенными камнями—тогда турки нагружаютъ фелюги для парохода.

Въ Туапсе много работы на берегу, гдѣ помѣщается также и контора русскаго общества. Товары сухимъ путемъ по недавно отстроенному шоссе (130 верстъ) доставляются изъ Майкопа: подсолнечное масло, дубовыя ступки (четыре ступки составляютъ колесный ходъ), колеса, обручи — эти предметы идутъ на Новороссійскъ и дальше въ Россію. Въ Сухумъ въ небольшомъ количествѣ грузится табакъ. Прежде экспортъ табака былъ значительный, теперь сравнительно слабый, вслѣдствіе низкихъ цѣнъ.

Въ настоящее время посадъ соединяетъ свое будущее съ проведеніемъ желѣзной дороги, мечты у обывателей растутъ, принимая фантастическіе размѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ цѣны на землю, страшно растутъ.

Въ общественномъ собраніи можно узнать земельныя новости и цѣны участковъ.

Кстати, довольно симпатичнымъ выгладитъ это общественное собраніе, помѣщающееся въ центрѣ посада на главной улицѣ. Мѣсто, гдѣ можно встрѣтиться и обмѣняться мыслями, а также прочесть газеты и журналы, выборъ которыхъ прекрасенъ. Большія свѣтлыя комнаты, хорошо и просто убранныя, уютная маленькая сцена въ залѣ, гдѣ происходятъ спектакли и концерты, хорошій и дешевый буфетъ, билліардная, но не хватаетъ библіотеки, которой не имѣется также и въ посадѣ. Обѣдъ стоитъ 65 к., ужинъ — по выбору, — вина мѣстныхъ, недорогія.

По нѣкоторымъ днямъ недѣли устраиваются семейные вечера, — вообще, жизнь туапсінцевъ носить покойный характеръ, что вмѣстѣ съ живописной обстановкой окрестностей и близости моря вполне позволяетъ рекомендовать Туапсе, какъ мѣсто лѣтняго отдыха и морского купанья.

Что касается лихорадокъ, то лѣтомъ опасаться ихъ нечего; кромѣ того, весь гарантируетъ возвышенное положеніе посада и чудный горный воздухъ. На мои вопросы о

лихорадкахъ мѣстные врачи отвѣчали: „гдѣ ихъ нѣтъ у насъ на побережьѣ!“ Разумѣется, на югѣ, въ Сочи, а особенно южнѣе, лихорадки интенсивнѣе, да и влажность тамъ сильнѣе..

Окрестности Туапсе живописны. Станица Вельяминовская вся, какъ на ладони, видна изъ посада, расположенная въ безпорядкѣ внизу по предгорью южной стороны надъ рѣчкой Туапсе. Варваринское училище въ 1¹/₂ версты отъ по-

Училище.

сада среди зеленыхъ горъ кажется и оригинальнымъ, и изящнымъ, со своими солидными, изъ дикаго камня, постройками. Оттуда великолѣпный видъ па посадъ, на море и берегъ.

Пятиклассное училище плодоводства, виноградарства и винодѣлія открыто на средства министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ. Первый выпускъ воспитанниковъ этого училища послѣдуетъ въ сентябрѣ 1903 года.

Несомнѣнно Варваринскому училищу будетъ принадлежать немалая роль въ сельско-хозяйственномъ развитіи

края, потому я нѣсколько подробнѣй остановлюсь на организаціи училища и его задачахъ.

Училище при теоретическихъ знаніяхъ поставило своей задачей практическое образованіе, для чего всеми учениками работы обязательны въ плодовомъ, декоративномъ садахъ, питомникѣ, огородѣ и виноградникѣ.

Для практической и теоретической подготовки по винодѣлю въ училищѣ построены подвалъ емкостью до 20.000 ведеръ вина и химическая лабораторія. Вина предполагается скупать у крестьянъ Черноморской губерніи, что очень важно, такъ какъ крестьяне не имѣютъ сбыта какъ своимъ винамъ, такъ и винограду. Училище несомнѣнно хотя и не въ большой степени, но все таки подвинетъ виноградную культуру.

Имѣя дѣловыя хозяйственныя сношенія съ крестьянами, училище повліяетъ въ извѣстномъ направленіи на ихъ культуру. Уже и теперь замѣчается стремленіе крестьянъ заводить новыя посадки фруктовыхъ деревьевъ и даже пріобрѣтать декоративныя. Училище въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ отпустило 1802 штуки плодовыхъ лучшихъ сортовъ и 1551 штуку декоративныхъ. Требованія эти шли какъ отъ крестьянъ, такъ и отъ владѣльцевъ культурныхъ участковъ.

Едва ли можно сомнѣваться, что въ будущемъ такія требованія станутъ возрастать по мѣрѣ развитія сельско-хозяйственной культуры.

Въ личный составъ училища входятъ: управляющій, винодѣль, садовникъ, виноградарь, законоучитель, три преподавателя общеобразовательныхъ предметовъ, врачъ и бухгалтеръ.

Всѣхъ воспитанниковъ 62 человекъ, изъ которыхъ казеннокоштныхъ—23 ¹⁾, своекоштныхъ—32, полупансіонеровъ—1 и приходящихъ 6.

Въ виду новаго въ Черноморской губерніи спеціальнаго заведенія интересенъ составъ воспитанниковъ по происхожденію: князей—1 (грузинскій), дворянъ—7, поч. гражданъ—1, разпочинцевъ—5, мѣщанъ—14, кубанскихъ казаковъ—8, казаковъ др. областей—2, крестьянъ Черноморской губ.—9,

¹⁾ Стипендіатовъ полагается 20, трое приняты сверхъ положеннаго.

крестьянъ другихъ губерній—13 и иностранныхъ подданныхъ—2.

Нѣкоторые прежде проходили курсъ въ училищахъ: городскихъ, сельскихъ и ремесленныхъ.

Теперь нѣсколько словъ о земельныхъ угодьяхъ училища. Всего земли 58 десят. 550 кв. саж., въ томъ числѣ подъ плодовымъ садомъ—2.346 кв. саж., плодовымъ питомникомъ—1 дес. 921 к. с., декоративнымъ садомъ—2100 к. с. д. питомникомъ—1826 к. с., подъ огородомъ—1500 к. с., виноградникомъ—2 дес. 358 к. с., готоваго плантажа—1075 к. с. и наконецъ подъ усадьбой 2 десятины. Кромѣ того сравнительно удобной для обработки земли, находящейся подъ лѣсомъ 20 десят. и неудобной 29 десятинь и 24 к. сажен.

Вотъ все хозяйство и организація училища. Всѣ зданія и постройки училища производятъ весьма хорошее впечатлѣніе. Вездѣ порядокъ и хозяйственность. Очень много свѣта и простора въ классахъ, а также не тѣсны и опрятны жилия комнаты воспитанниковъ, у которыхъ видъ довольно бодрый и живой.

Упомяная объ окрестностяхъ Туапсе, весьма живописныхъ, особенно по берегу моря, я не могу не обратить вниманія на дольмень, находящійся въ пяти верстахъ отъ посада, близъ шоссе, противъ каштановой балки.

Этотъ дольмень, прекрасно сохранившійся, одинъ изъ самыхъ огромныхъ, который мнѣ приходилось видѣть. Рисунокъ этого доисторическаго памятника прилагаю.

Чтобы достигнуть этого мрачнаго горнаго мѣста, нужно подняться совсѣмъ невысоко отъ шоссе и въ густой чащѣ крѣпкаго, развѣснаго дуба, упругихъ вѣтвей кизилія и др. кустарниковъ. Мѣсто довольно угрюмое, лишенное солнца. Но эта угрюмость покажется величественной при одномъ только взглядѣ на постройку, которая изъ тѣмы сѣдыхъ вѣковъ во всей своей цѣлости находится передъ вами.

Огромныхъ размѣровъ каменные плиты давятъ землю, стѣны богатирской хаты ушли въ матерю, а гигантская по величинѣ и толщинѣ крыша производитъ особенное впечатлѣніе суроваго величія.

Какая сила нужна, чтобы создать эту хату? сюда на вершину доставить эти каменные глыбы, сложить въ правиль-

номъ порядкѣ?! Тогда машинъ не было — эту архитектуру создала и поставила сила человѣческихъ рукъ!..

Налѣво отъ исполинскаго памятника два утеса, какъ бы обнявшисъ другъ съ другомъ, задумались подъ вѣтвями столѣтняго дуба... Задумаетесь и вы, читатель, если посѣтите этотъ рѣдкій памятникъ, задумаетесь и замолчите... суровое и торжественное молчаніе, окружающее дольмень, охватить и завладѣть вами, хотя внутри васъ несомнѣнно

Скала на берегу моря.

станетъ подниматься и возникать вопросъ: „кто, кто же построилъ это каменное жилище? зачѣмъ? и что здѣсь происходило? въ какія времена?“

Отвѣта нѣтъ и его не услышите. Молчать темносѣрня плиты, молчать угрюмыя скалы, только плотныя листья огромнаго дуба что-то шепчуть, о чемъ-то говорятъ...

Дольмень суровъ и неподвиженъ... Начертаніе двери на передней стѣнѣ и совершенно круглое отверстіе, черезъ ко-

торое трудно проникнуть человѣку, въ задней, болѣе низкой стѣнѣ. Неизвѣстно, какую роль играло это отверстіе!

Въ заключеніе я брошу бѣглый взглядъ на состояніе культуры въ туапсинскомъ округѣ за 1901 годъ. Въ какомъ состояніи находились виноградарство, плодоводство и табаководство?

Число виноградушковъ у крестьянъ 97, занимающихъ площадь 19 десятинъ 1661 кв. саж.,—у частныхъ владѣль-

Дольменъ.

цевъ 16 съ площадью 40 десят., 1578 к. с. Крестьянами собрано 2.328 пудовъ винограда, получено ведеръ вина 1.500.

Частными владѣльцами винограда получено 7320 пуд. и вина 4.500 ведеръ.

Въ число десятинъ подъ виноградниками вошли и молодые, еще не приносящіе плодовъ. Урожай несомнѣнно съ каждымъ годомъ будутъ увеличиваться, но въ какой степени—это зависитъ отъ многихъ причинъ, между которыми для крестьянъ земельное неустройство играетъ видную роль.

Число садовъ крестьянскихъ 405, занимающихъ 76 десятъ, 100 к. с., у частныхъ владѣльцевъ 26, но занимающихъ 73 дес. и 1587 к. с. Сборъ фруктовъ у крестьянъ выразился въ 1901 г. въ 8460 пудовъ, а у частныхъ владѣльцевъ значительно меньше, такъ какъ много молодыхъ деревьевъ; между тѣмъ крестьяне поддерживаютъ старыя черкесскія деревья.

Вообще туапсинскій округъ для виноградарства и садоводства очень пригоденъ. Изъ винограда получаются вина весьма хорошаго качества (впрочемъ ниже новороссійскихъ), назовемъ винодѣловъ Штейнгеля и Дукмасова. Что касается фруктовъ—груши, сливы, персики, абрикосы, яблоки превосходныя; много сохранилось черкесскихъ деревьевъ дающихъ замѣчательные по вкусу бергамоты и яблоки, нѣсколько грубоватые кожей, но вкусные, сочные и притомъ сохраняющіяся прекрасно. Мнѣ приходилось пробывать эти яблоки, похосжіе на размаринъ весною въ апрѣлѣ у крестьянъ, которые ихъ держали просто въ хатѣ и ничего!..

Табаководствомъ занимаются преимущественно армяне и греки. Всего подъ посявомъ было 123 дес. Урожай былъ недурной — 72 пуда съ десятины. Всего собрано 8.866 пудовъ, продано въ 1901 г. 9.261 п. (часть урожая прежнихъ лѣтъ) на сумму 32.413 рублей.

Цѣны на табакъ уже сколько лѣтъ держатся низко, табаководы находятся совершенно въ рукахъ скупщиковъ; кромѣ того, крестьяне не имѣютъ сухихъ подходящихъ складочныхъ помѣщеній и не могутъ выждать цѣнъ. Мнѣ кажется въ этомъ отношеніи табаководамъ слѣдовало бы построить общее помѣщеніе, гдѣ и хранить табакъ—тогда они нѣсколько крѣпче бы держали цѣны.

Табачныя плангаціи небольшія, воздѣлываются семьями безъ пришлыхъ рабочихъ.

Сорта табака родятся хорошіе.

Хлѣбопашество по отсутствію удобныхъ для этого земель развито мало, мѣстнаго хлѣба хватаетъ лишь на $\frac{1}{3}$ населенія. Недостатокъ пополняется привознымъ изъ Майкопа и вообще изъ Кубанской области.

Происходитъ натуральный обмѣнъ. За одинъ пудъ хлѣба

кубанцамъ туапсинцы даютъ пудъ сушеныхъ лѣсныхъ грушъ которыхъ „пропасть“ растетъ въ горахъ. Обмѣнъ выгодный, не нужно ни сѣять, ни ухаживать, а пойдти въ извѣстное время въ горы и собрать...

Будущее туапсинскаго округа, конечно, не въ зерновомъ производствѣ, а въ виноградномъ и фруктовомъ особенно въ послѣднемъ...

Г Л А В А IX.

С о ч и.

Третій курортъ по кавказскому побережью—это Сочи, курортъ прославленный, рекламированный.

Картина съ моря и грандіозная и мягкая. Суровость дальнихъ снѣговыхъ горъ переходитъ въ веселую зелень мягкаго ландшафта. Только берегъ высокій, некрасивый и сумрачный.

Не понимаю, зачѣмъ построены этотъ молъ, мимо котораго проѣзжаютъ пароходы?! Безполезная работа инженеровъ на виду; говорятъ, много денегъ пошло „на это дѣло“. Еще бы!...

Церковь на горѣ, маякъ, разбросанныя по ущелью постройки, изъ подъ расчищеннаго, лѣса поляны. Изумрудомъ играетъ зелень на солнцѣ!...

Красивую картину представляетъ Сочи съ моря, по только въ хорошую и тихую погоду... Когда же прибой и дождь и туманъ, тогда видны только некрасивые берега, да сѣдые гребни волнъ, мрачно ударяющихся о берегъ.

Въ Сочи нѣтъ бухты.

Названіе Сочи, какъ говорятъ, произошло отъ слова Соатше—такъ называлось черкесское племя, заселявшее прежде это мѣсто. Въ настоящее время Сочи посадъ, гдѣ съ 1899 г. введено упрощенное городское управленіе (голова съ 12 гласными). Количество всей посадской земли 400 десятинъ, владѣній 326 и жителей обоюго пола 3,985, причемъ русскихъ 2,948, а остальные состоятъ изъ грековъ, грузинъ, имеретинъ, мингрельцевъ, чеховъ, поляковъ, армянъ, нѣмцевъ, эстонцевъ, турокъ, персовъ и евреевъ.

Общественная жизнь, какъ и общественная дѣятельность, развиты въ Сочи въ слабой степени. Чопорность и скука напоминаютъ атмосферу всякаго моднаго курорта. Шикарные туалеты дамъ, франтоватые костюмы кавалеровъ вмѣстѣ съ ихъ скучающими, унылыми лицами, жара, постоянная почти влажность (среднее количество осадковъ въ мм. 2,212)— вотъ впечатлѣнія посадской жизни, улицъ и бульваровъ.

Если бы не богатая, роскошная растительность и живописные горные виды, совсѣмъ грустно было бы жить въ Сочи. Прибавьте къ этому частые дожди и глинистую почву, да угрюмый, каменистый берегъ моря съ постояннымъ прибоемъ, во время котораго трудно и крайне неудобно купаться, то удобства и привлекательность Сочи представляются сомнительными.

Дороговизна, плохое качество жизненныхъ продуктовъ, всевозможнаго рода барышничество, земельная спекуляція, продажа и перепродажа участковъ и плановъ—все это печальныя особенности моднаго курорта.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда появиться дѣйствительной жизни, когда кругомъ пустыня, положимъ, богатая, роскошная, лѣсная, но все-таки пустыня пезаселенныхъ мѣстъ...

Задача покойнаго Н. С. Абазы была привлечь въ Сочи и на побережье капиталъ, т. е. богатыхъ людей, которые и должны были создать культуру.

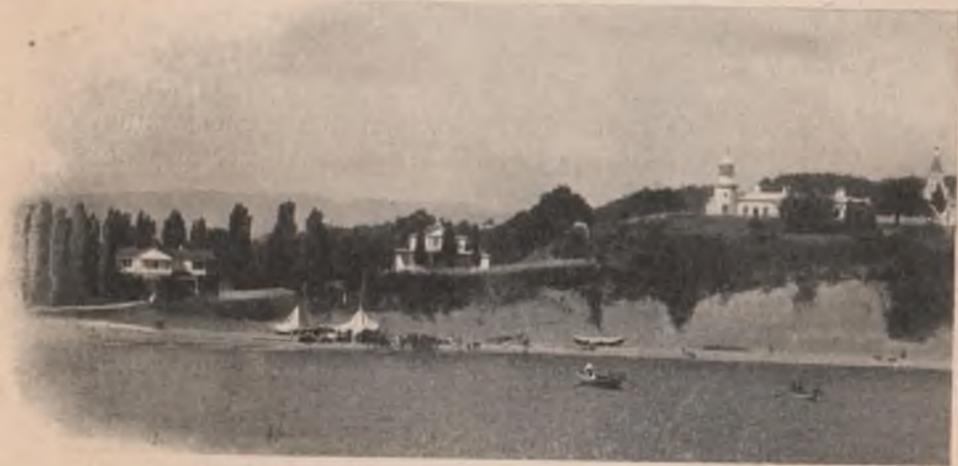
Прежде здѣсь жили и работали крестьяне, поселенные рабѣ, но ихъ пашли нужнымъ отодвинуть въ глубь горъ, а земли ихъ переименовать въ культурные участки. Крестьянамъ пришлось устраниваться снова, еще не приноровившись къ кавказскимъ, въ сущности сложнымъ, трудовымъ условіямъ.

И вотъ все сочинское побережье населено потребителями, а производителей нѣтъ, или они далеко, тамъ за горами и долами, куда нѣтъ ни дорогъ, ни путей.

А давно ли, 40 съ небольшимъ лѣтъ здѣсь, въ горахъ, была блестящая черкесская культура. Горцы прекрасно умѣли воздѣлывать зерновыя растенія, культивировать плодовые, производили хлопокъ и медъ, причемъ послѣдній въ огромномъ количествѣ отправляли за границу. Вѣками выработанныя предупредительныя мѣры противъ лихорадокъ, этого дѣйствительнаго бича для русскихъ, извѣстны тѣмъ,

кто интересовался черкесской культурой, плодами которой мы, къ сожалѣнію, не воспользовались и не сохранили, не поддержали того опыта, который эти люди оставили намъ въ наслѣдіе: тоже должно сказать о фруктовыхъ садахъ и горныхъ дорогахъ—какъ тѣ, такъ и другіе заросли и одичали.

Вотъ что писалъ о горахъ англійскій путешественникъ Эдм. Спенсеръ въ 1837 году: „Съ перваго же момента, когда передо мной открылись черкесскія долины, видъ страны и населенія превзошелъ мои самыя пылкія представленія. Въмѣсто пустыни, населенной дикарями, я нашелъ непрерывный рядъ обработанныхъ долинъ и холмовъ, почти ни

Сочи съ моря.

одного клочка земли не было не культивировано. Огромная стада козъ, овецъ, лошадей и быковъ бродили въ разныхъ направленіяхъ по роскошной травѣ“¹⁾.

Лихорадка, малярія—это неизбѣжное зло кавказскаго побережья, въ томъ числѣ, конечно, Сочи и его окрестностей, не страшила горцевъ, они съ этой болѣзнью вели борьбу правильную и вполне сознательную: ихъ аулы находились высоко въ горахъ, куда не поднимались малярійные міазмы, и хотя горцы сѣяли и собирали жнитво въ долинахъ такъ же, какъ и косили траву, но всѣ эти работы производили

¹⁾ Горцы всѣми средствами оберегали водные источники.

до заката солнца, спѣша вверхъ въ свои аулы. Но довольно о старой, уже не существующей культурѣ, будемъ говорить о томъ, что есть, и о томъ, къ чему стремится въ будущемъ Сочи.

Посадъ мало-по-малу развивается, постройки растутъ ¹⁾, развиваются и окрестности Сочи. Но какъ все это развивается?! Станнымъ путемъ и совершенно искусственнымъ: въ будущемъ рисуются для сочинскихъ обывателей радужныя картины небывалаго роста и богатства посада, когда... когда пройдетъ желѣзная дорога, которая привезетъ всѣ блага міра, которая оживитъ, быстро закультивируетъ и заселитъ край. Тогда наступятъ времена блаженства, въ виду котораго и теперь сочинскіе землевладѣльцы и аферисты чувствуютъ себя хорошо: земли не по днямъ, а по часамъ растутъ въ цѣнѣ, повышаются...

Цѣна кв. сажени земли въ Сочи приблизительно 8—9 руб., около базара доходить до 30 руб. Многіе думаютъ довести цѣнность своихъ участковъ, которые отойдутъ подъ желѣзную дорогу, прямо до невѣроятныхъ размѣровъ; право, мнѣ неловко вписывать ту цифру, какую мнѣ называли вполне достовѣрные сочинскіе обыватели. Впрочемъ, свободныхъ участковъ съ постройками и безъ построекъ много. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, пріобрѣтя земли Хлудова и Верещагина, разбило ихъ на участки и пустило въ продажу по мелочамъ по 1 десятинамъ, 800 и даже 600 кв. саж.

Министерство совершило выгодное дѣло. Въ самомъ дѣлѣ огромное имѣніе Хлудова 989 десятинъ съ постройками, виноградникомъ, фруктовымъ садомъ куплено всего за 560,000 руб., а теперь кв. саж. продается по 8 руб. Говорятъ, что Хлудовъ на свои затѣи, которыя онъ называлъ культурой, затратилъ 2¹/₂ мил. руб.

Когда я проѣзжалъ хлудовскіе участки, кстати расположенныя на очень живописныхъ мѣстахъ, особенно нѣкото-

¹⁾ Какъ и въ Новороссійскѣ появились захватчики, такъ называемые „нахаловцы“, которые образовали цѣлый кварталъ—„Нахаловку“... Собрались отчаянные люди и въ одну ночь построили хаты, распланировали улицы и предъявили права на занятыя участки. Коротко и просто, не правда ли?!

рые, впечатлѣніе получалось далеко не изъ пріятныхъ: за-пустѣніе, одичаніе повсюду:—необрѣзанныя деревья, Богъ знаетъ въ какомъ видѣ виноградники, мрачное въ видѣ фабрики зданіе винодѣльни и другія не то развалины, не то постройки—все напоминало, что здѣсь когда-то что-то было, затѣвалось и при томъ въ большихъ размѣрахъ и все пошло прахомъ... Много положено денегъ, но безъ толка, безъ соображеній и безъ приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ.

Послѣднее обстоятельство составляетъ альфу и омегу рациональнаго хозяйства со всеми окружающими экономическими и даже традиціонными условіями...

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите у Хлудова!.. Виноградникъ засаженъ такъ густо, что походить на дикіе кусты не то колочки, не то чего-либо въ этомъ родѣ.

Виноградная культура да еще въ огромномъ размѣрѣ, далеко не практичное предпріятіе, такъ какъ при большой влажности, не совсѣмъ подходящей почвѣ въ Сочи и окрестностяхъ нельзя рассчитывать на хорошія вина. Другое дѣло фруктовые сады. Но Хлудовъ не считался съ мѣстными условіями и производилъ дорого стоящіе опыты: посредствомъ „грибка“ онъ желалъ имѣть свой хересъ, свою мадеру и проч. Что-жь? въ результатѣ, послѣ труда и затратъ 40.000 ведеръ никуда не годной жидкости (это вино, хересъ, мадера и проч.) выливалось въ рѣчку, затѣмъ приступали къ новымъ еще болѣе нелѣпымъ опытамъ...

Капиталъ дѣйствительно былъ привлеченъ въ Сочи, рабочую силу составляли бурлаки и босяки, но знаніе отсутствовало, отсутствовала и хозяйственная организація.

Появились управляющіе имѣніями, люди безъ всякаго опыта и знаній, люди „съ бора, до съ сосенки“, которые конечно безусловно исполняли дикую волю своихъ хозяевъ, безъ которыхъ властно распоряжались всемъ тѣмъ, что Господь послалъ... Вырубались строевые лѣса, на мѣстѣ которыхъ воцарялась мерзость заустѣнія, строились какія-то зданія для неизвѣстныхъ будущихъ операцій, но серьезнаго простаго дѣла никто не дѣлалъ и выгоднаго, нужнаго хозяйства никто не заводилъ, „о хлѣбѣ“ никто не пекся.

н) каждый думалъ о высшихъ культурахъ, напр., о бананахъ, о кофейномъ деревѣ...

Тамъ, гдѣ у горцевъ были пастбища и прекрасный скотъ, тамъ теперь ни пройти, ни проѣхать, гдѣ были ихъ фруктовые сады, тамъ теперь дичь и живутъ кабаны и медвѣди...

Въ самомъ дѣлѣ, въ Сочи трудно найти сносныхъ молочныхъ продуктовъ, хорошаго мяса и дешевыхъ овощей...

Пойдите на базаръ и посмотрите!..

Кстати о базарѣ. Базаръ этотъ грязный, совершенно не благоустроенный производитъ впечатлѣніе какого то шумнаго хаоса, базаръ гораздо бѣднѣе Сухумскаго и несравненно грязнѣе, нежели базаръ въ Туапсе.

Да и кому и что привозить на базаръ въ Сочи?!

Заселеніе и оживленіе черноморскаго побережья велось по извѣстному, нѣсколько странному и даже наивному шаблону.

Береговая полоса съ культурными участками, посадками— это веселая, гуляющая потребительская сторона, — это, если можно для сравненія выразиться — пассажиры перваго класса, которые владѣютъ и наслаждаются моремъ, къ ихъ услугамъ пути сообщенія, т. е. береговое шоссе и вообще всякія удобства, за этими „береговыми культуръ-трегерами“ идетъ второй классъ, непосредственно близкій какъ къ первому классу, такъ и къ береговому (единственному) шоссе... Этотъ классъ тоже потребителей, думающихъ объ устройствѣ садовъ съ необыкновенными фруктами, которые они съ огромнымъ барышемъ будутъ сбывать въ Петербургѣ, когда.. когда пройдетъ желѣзная дорога!..

Всѣ эти люди, которымъ нужны хорошія овощи, хорошее мясо, молоко, яйца, дичь и проч., нуженъ разнообразный, блестящій и сочный базаръ!.. а такого базара нѣтъ, потому что пассажировъ третьяго класса очень мало и вагоны эти пустуютъ!..

Дѣло въ томъ, что по проекту „заселенія и оживленія побережья“ третій классъ т. е. производители должны быть поселены выше береговыхъ жителей, въ горахъ, среди лѣсныхъ дебрей, безъ всякихъ дорогъ... Тамъ они должны развести всякіе нужные и полезные предметы потребленія,

организовать хозяйства, работать, производить и время от времени спускаться съ горъ (именно спускаться...) со свѣжимъ товаромъ своего собственнаго производства. Однимъ словомъ, тогда законъ политической экономіи въ сферѣ спроса и предложенія вполнѣ осуществится: и земледѣлецъ будетъ доволенъ и потребитель... Мало того, они между собою будутъ знакомиться и послѣ этого обмѣнъ установится крѣпкій и земледѣлецъ начнетъ разводить вмѣсто капусты трюфели...

Все бы это было такъ, если бы были дороги и правильно организованное заселеніе побережья... Но пустынно, угрюмо въ лѣсахъ горныхъ...

Переселенцы изъ Россіи ждуть земель, по долгу ждуть, бѣдствуютъ на побережьѣ и клянуть себя, зачѣмъ ушли изъ старыхъ мѣстъ, гдѣ по крайней мѣрѣ хоть хаты были...

Въ самомъ дѣлѣ, когда слушаешь ихъ рассказы и ихъ нужду...

Два года крестьянинъ Каменецъ-Подольской губ. ждетъ земли, ждетъ устроиться въ Сочинскомъ округѣ,—все разрѣшеніе не выходитъ, спасибо „генералу“, у котораго онъ прирабатываетъ, общалъ выхлопотать...

— Семейный?—спрашиваю переселенца.

— Какже, и жена, и дѣти!..—отвѣчаетъ еще здоровый и крѣпкій крестьянинъ и затѣмъ продолжаетъ: „три семьи насъ сюда прибыло... Все распродали, за дешево, значить, да сюда на житье... Думали скоро охлопочемъ, а не тутъ то было... Ждать, значить, намъ велѣно!.. Вотъ мы и ждали съ земляками и все бы ничего... къ этому, чтобы ждать привышные мы люди, подождать можемъ... Работишка была кормились все-таки... я то у генерала, а земляки у разныхъ господъ работали. Только пріѣхалъ одново чиновникъ да и повелъ насъ земли смотрѣть, которыя намъ будутъ отрѣзаны... Что-жь посмотрѣли... земли хорошія, только подъ лѣсомъ, здоровымъ лѣсомъ... Ладно, думаемъ, повалимъ лѣсъ, станетъ пашня... Посмотрѣли, да и назадъ сюда въ Сочи

Проходитъ день, другой, земляки и говорятъ: не ладно мы тогда земли посмотрѣли, надо бы опять пойдти да сурьезнѣе взглянуть!.. Пошли, братецъ ты мой, да и пропали!..

— Какъ пропали?..

— Заблудили — во какъ!.. Дороги нѣтъ, пошли тропой, да и сбились... Цѣлую недѣлю бродили по горамъ... Сюда пойдемъ, лѣсъ да горы, въ другую сторону повернемъ, то же самое... Измаялись... Съ голода пропали бы, если не фрукты, да орѣхи... И пропасть же ихъ тамъ... Бродимъ, бродимъ, да станемъ на колѣни и у Господа Бога просимъ милости, чтобы Онъ насъ вывелъ, не далъ бы умереть безъ покаянія. Да еще что?! Лѣзу я въ гору и наверхъ глянулъ, далеко ли мнѣ подниматься... Смотрю на дорогъ медвѣдь, большущій, смотритъ на меня сверху... Не знаю отъ страха что и дѣлать, а онъ нагнулся, взялъ въ лапы камень, да какъ пустить въ меня...

— Ну, что-жъ, попалъ?..

— Нѣтъ, не попалъ окаянный!.. Бросилъ да ушелъ куда то... скрылся... Съ той поры не раставаясь вмѣстѣ ходили, пока не выбрались... Болѣе недѣли въ лѣсу проплутали!.. Земляки какъ пришли въ Сочи, сейчасъ въ церковь... Помолились, да съ первымъ пароходомъ назадъ, домой, говорятъ: „Богъ съ ними и съ землями, не надо намъ ничего... Такъ и уѣхали, а я у „генерала“ пристроился!

Таковъ былъ короткій рассказъ переселенца. Впрочемъ, не разъ мнѣ приходилось и въ другихъ мѣстахъ слушать нѣчто подобное. Приѣдутъ крестьяне, укажутъ имъ земли, на которыя они посмотрятъ, да ни слова не говоря назадъ. Какая же причина? Полное отсутствіе горныхъ дорогъ... Прибавьте къ этому, что переселяются изъ степей люди вообще не знакомые съ горной обстановкой, а тутъ жить на горахъ или въ горахъ безъ всякихъ средствъ передвиженія. Развѣ это возможно?!

Вообще, за рѣдкими исключеніями, деревни переселенцевъ находятся въ горахъ, а то большею частію въ „щеляхъ“ и долинахъ, близъ горныхъ рѣчекъ, почему онѣ и подвержены въ значительной степени маляріи. На горахъ крестьяне, какъ горцы, не селятся, по причинѣ, какъ я сказалъ, бездорожья.

Береговая полоса занята помимо культурныхъ участковъ крупными имѣніями, пожалованными дѣятелямъ кавказской войны. Въ настоящее время эти имѣнія продаются

по довольно высокимъ цѣнамъ, другія же земли пустуютъ, можетъ быть въ ожиданіи большаго ихъ повышенія.

Несомнѣнно отсутствіе сельско-хозяйственныхъ знаній не только у переселенцевъ, но и у частныхъ владѣльцевъ составляетъ одну изъ причинъ безхозяйственности.

„Вопросъ о томъ, какія сельско-хозяйственныя продукты ¹⁾ могутъ быть съ успѣхомъ и выгодною разводимы на кавказскомъ черноморскомъ побережьи, является совершенно открытымъ. Вы часто слышите утверженіе, что въ этихъ благословенныхъ мѣстахъ растетъ рѣшительно все, что ни посадите... Растетъ-то, растетъ, но какого достоинства получаютъ плоды и выдерживаютъ ли перевозку—нужно выяснитъ. Для выясненія же этихъ интересныхъ и важныхъ вопросовъ необходимо устройство хотя бы небольшихъ опытныхъ фермъ въ нѣсколькихъ типичныхъ мѣстахъ побережья“.

Съ этимъ нельзя не согласиться, какъ съ необходимостью заняться развитіемъ скотоводства и коневодства... Горныя пастбища близъ Сочи составляли выгодный промыселъ черкесовъ. Постоянная необходимость питать курорты и города заставляеть подумать о поднятіи и развитіи скотоводства серьезно, не откладывая этого дѣла въ долгій ящикъ. Нельзя же такому богатому краю жить по сіе время на счетъ Кубанской области, откуда на побережье поставляется мясо, хлѣбъ и пр.?!

Экономическая политика покойнаго Н. С. Абазы, нельзя не согласиться односторонняя, привлекла дѣйствительно на побережье людей важныхъ, вліятельныхъ и съ капиталомъ.

Результатъ этой политики: будущая желѣзная дорога, которая сама по себѣ не рѣшитъ всѣхъ экономическихъ и сельско-хозяйственныхъ вопросовъ побережья, не рѣшитъ даже и того, чтобы этотъ край былъ дѣйствительно русскимъ не по названію, а по существу.

Остается задача сложная и важная: правильное переселеніе и заселеніе края русскими крестьянами на мѣстахъ уже изслѣдованныхъ и такъ или иначе не отрѣзанныхъ отъ всего міра. Устройство внутреннихъ путей сообщенія и развитіе среди поселенцевъ сельско-хозяйственныхъ знаній

¹⁾ Журналъ „Сельское хозяйство“, 1902 г.

мѣры первой надобности. Последнее не мѣшало бы доставить „странствующимъ“ агрономамъ, которые на мѣстахъ практически знакомятъ бы съ той культурой, которая въ данной мѣстности представляется существенной. Для оживленія и организаціи сельско-хозяйственной на побережьи требуются мѣры особенныя, энергичныя и быстрыя.

Свободное, трудовое начало должно лечь въ основу этого края будущаго. Помните, какъ складывалась экономически на трудовомъ принципѣ Америка.

Вольный интенсивный трудъ создастъ и капиталъ.

На побережьи жизненные процессы совершаются быстро: какая сила роста! какая производительность! Между тѣмъ. мѣропріятія (переселенія, устройство дорогъ и проч.) идутъ медленно, по шаблону, не подходящему къ жизненнымъ требованіямъ.

Надо впрочемъ надѣяться, что край двинется впередъ, такъ какъ съ нынѣшняго года во главѣ дѣлъ по устройству черноморскаго кавк. побережья сталъ министръ Земледѣлія А. С. Ермоловъ, который близко принялъ къ сердцу настоящіе интересы и будущее края.

Намѣчены изслѣдованіе экономическое, земельныя оцѣнки... Но продолжаю о Сочи.

Кромѣ Хлудовскаго участка министерство Земледѣлія приобрѣло очень выгодно Верещагинскій участокъ близъ моря въ размѣрѣ 54 десятинъ за 35.000 рублей. Участокъ этотъ раздѣленъ на мелочамъ: на 600—800 кв. сажень и продается за плату посаженно, смотря по положенію.

Нѣкоторые изъ этихъ участковъ отданы съ большими льготами: подъ гостинницу, подъ санаторію для учащихся и нуждающихся въ поправленіи здоровья.

Къ этимъ участкамъ въ настоящее время примыкаетъ только что устроенный прекрасный паркъ, обширный, занимающій площадь въ 8 десятинъ земли надъ самымъ моремъ.

Среди буковаго лѣса, расчищеннаго, съ широкими аллеями, усыпанными морской галькой, растутъ померанцевыя деревья, латанія, тун, лавровыя деревья, магноліи, камеліи и прочіе высокіе декоративные сорта блестящей кавказской флоры. Погулять хорошо въ этомъ паркѣ и есть гдѣ поси-

дѣть и полюбоваться грандіозной картиной капризнаго и гордаго моря, постоянно мѣняющаго свое настроеніе.

Старый береговой бульваръ конечно не можетъ сравниться по красотѣ и изяществу съ нынѣшнимъ „Ермоловскимъ“ паркомъ, хотя и на бульварѣ густая тѣнь и вѣковые экземпляры деревьевъ.

Съ бульвара тоже прекрасный видъ на море и на купающихся.

Эти купанья едва ли не самыя неудобныя на всемъ кавказскомъ побережьѣ. Совершенно открытое море, мысъ, кру-

Дача министра земледѣлія А. С. Ермолова.

той, отвѣсный почти спускъ и узкая, вся въ камняхъ береговая полоса съ постояннымъ прибоемъ, съ каменистымъ дномъ моря и всевозможными неудобствами раздѣванья и самаго купанья, во время котораго волна можетъ васъ сбить съ ногъ.

Идешь купаться, а самъ думаешь: „скорѣй бы выкупаться, да подняться вверхъ“.

Конечно, при такихъ условіяхъ о купальняхъ не можетъ и рѣчи быть: купалень въ Сочи нѣтъ!

Впрочемъ, къ сѣверу отъ Сочи, къ хлудовскому участку имѣются мѣста для купанья хорошія и удобныя. Кстати для жителей на хлудовскихъ участкахъ въ честь покойнаго Н. С. Абазы вдоль рѣки устроенъ бульваръ, съ котораго можно любоваться прекраснымъ видомъ на г. Сочи и окрестныя горы.

Теперь о гостинницахъ и квартирахъ въ Сочи. Всѣхъ гостинницъ семь, ¹⁾ изъ которыхъ большая часть въ верхней городской части, напр., по Московской улицѣ идутъ въ рядъ: „Россія“, „Петербургская гостинница“, „меблированныя комнаты Д.“—нѣсколько ниже между городомъ и базаромъ гостинница „Франція“ и другія. Общій характеръ всѣхъ этихъ жилищъ для пріѣзжихъ крайне несимпатичный. Не говоря о непомѣрной дороговизнѣ (небольшой №—три рубля) грязно и крайне шумно. Принципъ: содрать во что бы то ни стало слишкомъ рѣзко бросается въ глаза. „Мебл. комн. Д.“ добросовѣстнѣе другихъ и кромѣ того тамъ имѣется хотя какая-нибудь растительность, а то, напр., „Россія“ и „Петербургская“ стоятъ на голомъ мѣстѣ, на припекѣ. Имѣются цѣны комнатамъ и менѣе 3 р., но въ такихъ помѣщеніяхъ и повернуться трудно. Относительно стола (обѣдъ отъ 50 к. до 1 р.) можно сказать, что это кухни „греческихъ кухмистерскихъ“ въ Петербургѣ.

Имѣется въ Сочи общественное собраніе, родъ клуба, гдѣ можно обѣдать, ужинать, но безъ особеннаго аппетита—столь крайне посредственный и сравнительно дорогой.

По своему устройству помѣщеніе сочинскаго общественнаго собранія менѣе уютно и менѣе удобно, нежели таковое въ Туапсе, хотя и здѣсь выписываются газеты и журналы.

Книжныхъ магазиновъ въ Сочи, конечно, нѣтъ, бібліотека имѣется частная и бесплатная, принадлежащая г-жѣ Майковой, бібліотека, оказывающая несомнѣнную услугу городу, а главное пріѣзжимъ, которые могутъ пользоваться книгами и чтеніемъ газетъ.

Много въ частныхъ домахъ сдается комнатъ, средняя цѣна каждой приблизительно рублей 40 въ мѣсяцъ. Въ такихъ комнатахъ конечно лучше жить, нежели въ гостинни-

¹⁾ Съ маленькими 13.

цахъ, смотря впрочемъ каковъ характеръ у хозяевъ, бываетъ, что и отъ удобствъ убѣгаютъ. Квартиры въ Сочи есть очень удобныя, особенно отдѣльные небольшіе дома въ 5—6 комнатъ—такія помѣщенія ходятъ рублей 600 за сезонъ ¹⁾. Санитарная сторона города Сочи заставляетъ желать очень и очень многого. Напр., правильная очистка помойныхъ и выгребныхъ ямъ въ значительной части сочинскихъ домовъ не практикуется вовсе, почему загрязненіе почвы несомпѣнное.

Никакихъ водопроводовъ не имѣется; вода для потребленія развозится въ бочкахъ за плату 25 к. Впрочемъ имѣется проектъ устройство водопровода и электрическаго освѣщенія при содѣйствіи въ качествѣ двигательной силы паденіемъ воды р. Агуа, притокъ р. Сочи.

Въ Сочи, какъ маленькомъ городкѣ имѣются все присутія такому учрежденію: городская управа, полиція, почтово-телеграфная контора, казначейство, двухклассное мужское и женское одноклассное училища, церковно-приходская школа, городская больница на которую министерство Земледѣлія выдало 5000 р. пособія и, наконецъ, въ самомъ близкомъ будущемъ предполагается устройство мужской прогимназіи на 60 мальчиковъ, при чемъ городомъ для этого дѣла отведено 2000 кв. сажень земли и на постройку 8000 р.

Сочинскій народный домъ располагаетъ довольно порядочной театральной залой, въ которой во время сезона заѣзжими артистами устраиваются концерты. Въ обыкновенное же время, зимой, въ этомъ домѣ функционируетъ чайная,—отпускается по дешевой цѣнѣ 200—300 порцій чая. Это немного, если принять во вниманіе огромное число босяковъ и бурлаковъ, работающихъ въ Сочи.

Люди эти не устроены въ Сочи: помѣщеній для нихъ нѣтъ, ютятся гдѣ попало и получаютъ непремѣнно лихорадку. Правда, имѣется нѣчто въ родѣ „ночлежки“, которой босяки пользуются зимой. Это домъ, въ настоящее время никому не принадлежащій, оставленный бывшимъ казачьимъ постомъ и почему-то не поступившій во владѣніе по-

¹⁾ 3—4 комнаты 400 рублей.

границной стражи. Впрочемъ, скорѣе развалины, нежели домъ, сырыя, непривѣтливья.

Общество попеченія о бѣдныхъ, построивъ народный домъ, открыло въ память Пушкина бесплатную народную читальню, которая, какъ это не удивительно, бываетъ открыта по 2 часа въ день отъ 3 до 5—часы самые неудобные для народа, который въ это время на работѣ. Какой матеріаль для чтенія въ этомъ оригинальномъ учрежденіи—я не знаю.

Впрочемъ, современемъ эта читальня можетъ исполнять съ честью свою функцію, если найдутся люди, сочувствующіе полезной цѣли.

Рабочаго люда много въ Сочи. Въ самомъ дѣлѣ, постройки не прекращаются, идетъ постоянная расчистка, плантажъ, посадка декоративныхъ и другихъ растеній, однимъ словомъ курортъ ширится, развивается, работы много и рабочая плата довольно высокая, конечно сравнительно. Кромѣ того проводятся между дачными кварталами дороги, постоянно ремонтируется и устраивается береговое шоссе. Вездѣ нужны рабочія руки, представителями которыхъ являются бурлаки и турки, тѣ и другіе превосходные работники. Турки исключительно заняты работой на берегу выгрузкой и погрузкой, да еще на шоссе, по устройству котораго въ Красную поляну они особенно отличились своей ловкостью. Одному изъ нихъ, забылъ его имя, за работу даже выдана медаль.

Вся масса рабочаго люда помѣщается внизу около базара, гдѣ притаилась „монополія“, разнаго рода грязныя кофейни и трактиры, пекарни, винные магазины и парфюмерные и всякіе другіе.

Въ этой нижней торговой части Сочи вообще грязно, а послѣ дождей грязь самая невылазная и не только грязь, но и хотя небольшія, а все таки имѣются болотца, съ зеленой, засыпанной отбросами водицей.

По воскреснымъ днямъ гуль и шумъ въ нижней части отчаянный: продаютъ и торгуютъ и гуляютъ бурлаки! Бездомные, безсемейные, оторванные отъ родныхъ деревень, люди эти сильные и крѣпкіе, могущіе выдерживать всякую бѣду и самую тяжелую, адскую работу, получаютъ иногда артельно значительныя суммы за работу. Что имъ дѣлать?

куда дѣвать деньги?.. Не только кошелековъ, но у нѣкоторыхъ и кармановъ нѣтъ въ надѣтыхъ лохмотьяхъ. Ну, одѣнутся, купятъ себѣ что-нибудь, у кого есть семьи, тѣмъ пошлютъ часть денегъ, а остальные куда дѣтъ?.. Не въ банкъ же нести?.. Попробуй!.. Товарищи на смерть засмѣются.. И идутъ тяжелымъ трудомъ добытыя гроши прахомъ, пропиваются деньги безъ удержа, бессмысленно и какъ-то нервно, прямо спѣшатъ, торопятся истратить свои гроши бурлаки.

Тратятъ, гуляютъ артелью.

Большая артель бурлаковъ въ Сочи получила расчетъ отъ подрядчика. Вышло на брата ни больше, ни меньше, какъ по 80 рублей.. Много денегъ получила артель, но спрашивается, что съ этими деньгами дѣлать?

Работали бурлаки на Красной полянѣ, вели жизнь трезвую, трудовую. Ни водки, никакихъ соблазновъ среди грандіозной горной природы не было. А здѣсь въ Сочи, гдѣ они получили расчетъ, и водка, и вино, и трактиры..

Артель откупила трактиръ и наняла чуть ли не всѣ фаэтоны. Три дня пили, кутили бурлаки... Пьютъ, пьютъ, потомъ выйдутъ изъ трактира, сядутъ въ экипажи и проѣдутся нѣсколько разъ тутъ же по базарнымъ улицамъ и снова пить, пока наконецъ трактирщикъ не заявилъ: „довольно!... всѣ деньги пропиты!... прошу теперь вонъ“!..

И цѣлая, большая артель, опять рваная, безъ денегъ съ отуманенными на другой день головами, ищетъ опохмелиться, чтобы опять работать, работать безъ конца, до смерти!..

Подрядчики же ждуть, наблюдаютъ и спрашиваютъ трактирщика, скоро ли пропьютъ, много ли денегъ еще осталось?.. нельзя ли, чтобы поскорѣй!

У подрядчиковъ уже приготовлены „похмельныя“ деньги.

Но не только пьютъ и угощаютъ другихъ водкой бурлаки, но и ѣдятъ особенно. Приходитъ порядочная артель въ кухмистерскую, конечно въ народную, обѣдать. Артель съ деньгами, немного выпила и благодушно настроена. „Завтракать, обѣдать и ужинать!“ заявляютъ бурлаки.

Хозяинъ въ недоумѣніи.

Бурлаки платятъ за все, что имѣется приготовить на настоящій день, за всѣхъ обычныхъ посѣтителей, которые

пусть ѣдятъ сегодня даромъ, за ихъ счетъ!.. Не широкія ли русскія натуры?!... Сколько наивности и душевности!..

Всѣ эти сцены происходятъ въ нижней базарной части Сочи, гдѣ помѣщаются всякіе склады и конторы пароходства, гдѣ проходъ и проѣздъ къ берегу моря, откуда садятся и куда высаживаются съ пароходовъ пассажиры. (Сторона эта рабочая и торговая. Насколько здѣсь просто и перво-бытно, доказывается между прочимъ хотя бы тѣмъ обстоятельствомъ, что на берегу моря, тамъ, гдѣ пассажиры цѣлыми часами, а иной разъ цѣлыми днями и ночами ждутъ пароходовъ,—тамъ для нихъ нѣтъ никакого пристанища, гдѣ бы положить и сохранить свой багажъ и гдѣ самимъ укрыться отъ дождя и непогоды!..)

Замѣчательное отношеніе пароходныхъ компаній къ пассажирамъ на одномъ изъ модныхъ и важныхъ курортовъ, гдѣ живутъ и министры, и вообще важные люди!..

Конторы далеко отъ берега. Пришелъ туда, взялъ билетъ и иди на камушки на берегу ждать парохода, который неизвѣстно еще когда придетъ...

Что-то невѣроятное и возмутительное, когда приходится говорить о пароходствѣ на Черномъ морѣ... Тогда вспоминаешь желѣзнодорожные порядки и къ удивленію своему думаешь: „а на желѣзныхъ дорогахъ какъ хорошо и какъ удобно (!).. Да, читатель, приходятъ такія невѣроятныя мысли въ голову и приходятъ тогда, когда вы помѣщаетесь на пароходѣ, ждете парохода, переходите съ берега или высаживаетесь на берегъ. Все равно какая компанія: „Русская или Россійская“, всякая пароходная компанія или общество существуетъ и работаетъ не для пассажировъ... а для своихъ акцій!..

Но хорошо, живописно и пожалуй уютно вверху въ Сочи въ самомъ городкѣ. Красивые домики окружены роскошною зеленью садовъ. Растутъ пальмы, олеандры, множество розовыхъ кустовъ льютъ свой ароматъ, причудливые цвѣты граціозно склонили свои пестрыя, махровыя головки. Яркое, блестящее солнце!.. Синее небо и чудная, сочная зелень—картинно, поэтично, когда тутъ же близко, близко отъ васъ и море, и горы со своими таинственными вершинами и долинами.

Въ Сочи растительность роскошная: здѣсь соединилась и сѣверная и южная флора побережья. Какіе мощные экземпляры дубовъ и *буковъ* и съ ними растутъ нѣжные виды субтропической флоры.

Правда, на глинистой почвѣ то и дѣло виднѣются предательскіе листья папоротниковъ. Что же дѣлать?.. берегитесь лихорадокъ, особенно вечеромъ... Еще живописнѣе и большее будущее имѣло бы Сочи, еслибъ была бухта и болѣе удобный для купанья берегъ.

Сочи курортъ не особенно дорогой, хотя и не дешевый... Мнѣ кажется, если обстоятельства заставятъ Сочи идти по пути удешевленной жизни съ развитіемъ нѣкоторыхъ удобствъ для средняго русскаго человѣка,—то Сочи можетъ рассчитывать на прочную будущность... Если же курортъ будетъ модный, дорогой, то едва ли дѣло это прочное, всякая мода измѣнчива, а курортъ и притомъ большой можетъ поддержать масса, а не кучка избранной публики. Дешевыя квартиры, недорогія гостиницы, сносный столъ—вотъ что нужно для пріѣзжихъ въ Сочи... Больше ничего не надо, нужна природа и красота,—а этого въ Сочи и окрестностяхъ не занимать...

Тогда средняя публика потянетъ тысячами и тогда окрѣпнуть, станутъ на ноги и разовьются Сочи въ недорогой, живой, многолюдный и чисто русскій курортъ!..

Лѣтомъ въ Сочи очень влажно и жарко. Лучшіе мѣсяцы августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь. Погода великолѣпная, дождей мало, воздухъ сравнительно сухой, роскошный воздухъ, которымъ не надышешься. Въ ноябрѣ въ Сочи цвѣтутъ розы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, совершенно закрытыхъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, растутъ и дозрѣваютъ на волѣ лимоны и мандарины. Лавровишня, лавръ, маслины, пальма, магнолія и велингтонія—всѣ эти растенія можно видѣть въ Сочи въ прекрасномъ состояніи.

Правда Сочи не гарантировано отъ морозовъ, противъ которыхъ необходимо принимать мѣры къ сохраненію нѣжныхъ экземпляровъ растеній.

Все таки въ Сочи климатъ мягкій, хотя и влажный. Иногда здѣсь декабрь мѣсяцъ напоминаетъ май, даже въ декабрѣ цвѣтутъ розы и другія дико растущія растенія. Стра-

Сочи съ восточной стороны.

дающіе нѣкоторыми грудными болѣзнями въ Сочи чувствуютъ себя хорошо, особенно чахоточные.

Кромѣ того, что для пѣшеходныхъ прогулокъ въ Сочи имѣется бульваръ и новый паркъ надъ моремъ, слѣдовало бы городу обратить вниманіе на участокъ десятинъ въ 50 прекрасной горной возвышенности къ сѣверо-востоку. Все это мѣсто, покрытое лѣсомъ, съ удобствомъ могло бы быть отведено тоже подъ паркъ. Затраты при этомъ не особенно большія: расчистка лѣса, проведеніе дорожекъ, постановка скамеекъ, нѣсколько площадокъ, чтобы можно было любоваться превосходными видами съ высотъ.

Переходя теперь къ окрестностямъ Сочи, изъ которыхъ многія по красотѣ и живописному положенію заслуживаютъ несомнѣннаго вниманія, укажу на находящуюся въ двухъ верстахъ отъ города опытную станцію министерства Земледѣлія съ питомникомъ декоративныхъ и фруктовыхъ растений, могущихъ произростать въ данной мѣстности. Небольшое мѣсто со склономъ на югъ, съ превосходнымъ видомъ на разстилающее, безбрежное море, выбрано крайне удачно для цѣли, которой съ успѣхомъ служить. Неподалеку находится мастерская, столярныхъ и слесарныхъ издѣлій.

По живописной дорогѣ къ Туапсе расположились по берегу моря крупныя имѣнія, принадлежащія Великимъ Князьямъ, покойному Н. С. Абазѣ и наконецъ Государю Императору.

Имѣніе В. К. Михаила Николаевича Вардане защищенное отъ холодныхъ (No) вѣтровъ, расположенное въ красивой мѣстности, нѣсколько суровой, обладаетъ мягкимъ климатомъ и сильной производительностью почвы. Здѣсь свободно растутъ: гранатныя, тюльпанныя деревья, миндаль, мушмала японская и др. Хорошій фруктовый садъ... Однимъ словомъ, растительность богатѣйшая, чему въ высокой степени способствуетъ влажность, благодаря орографическимъ особенностямъ этой мѣстности, которая богата влагой.

Помѣщенія для жилья на высотахъ необходимо для Вардане. Въ настоящее время усадьба переносится выше надъ уровнемъ моря, кажется 300 футовъ.

Ниджи имѣніе пок. Н. С. Абазы, ближе къ Сочи, стараніями покойнаго очищено отъ зарослей и раздѣлено подъ

производительныя поляны. Между прочимъ Н. С. Абаза много занимался плодоводствомъ, культивируя черкесскіе сорта яблоковъ, грушъ, персиковъ, фундуковъ и проч. Результатъ выразился въ томъ, что нѣкоторые сорта черкесскихъ фруктовъ при своей сочности и по хорошему вкусу очень долго сохраняются и могутъ выдержать далекую перевозку.

Это же обстоятельство я наблюдалъ въ другихъ мѣстахъ и не понимаю, почему садоводы пренебрегаютъ черкесскими сортами, которые создавались какъ ни какъ, а въковой культурой.

Затѣмъ идетъ имѣніе Вел. Кн. Константита Константиновича Учдере, замѣчательное по своей лѣсной богатой растительности, при картинности положенія и обширнымъ пчельникамъ. Надо сказать, что медъ на Кавказѣ, благодаря обилію цвѣтовъ, превосходнаго качества; горцы серьезно занимались этимъ выгоднымъ промысломъ. Къ сожалѣнію русскіе мало обращаютъ на пчеловодство вниманія, не смотря на то, что товаръ въ цѣнѣ постоянной и перевозки не боится.

Конечно, пчеловодство современемъ разовьется, если будетъ данъ толчокъ вообще хозяйственному движенію на побережьѣ.

Дагомысь болѣе суровая мѣстность, хотя она и южнѣе Учдере и Вордане, мѣстность болѣе открытая холоднымъ вѣтрамъ, не такъ защищенная положеніемъ и растительностью.

Въ Дагомысь находится ферма, жилища рабочихъ, управляющаго, расчищено мѣсто для постройки будущаго дворца. Съ моря на Дагомысь видъ прелестный, также и на море съ высоты 500 футовъ горизонтъ и обширный, и удивительный по красотѣ береговыхъ зеленыхъ скатовъ и террасъ среди котловинъ и сильной, крѣпкой и густой растительности.

Близъ самаго Сочи очень хорошіе, какъ защищенные, а также и по красотѣ положенія, участки Каткова и Леонтьева, нынѣ прибрѣтенные министерствомъ Земледѣлія.

Всѣ эти земли и имѣнія еще не обработаны, не культивированы и будущее ждетъ ихъ впереди. Едва ли можно ошибиться, если сказать, что будущее это блестящее.

Въ самомъ дѣлѣ, всякій самый поверхностный наблюдатель при своемъ первомъ знакомствѣ непременно будетъ удивленъ силой роста, могучей производительностью крѣпкой кавказской почвы. Растетъ, такъ растетъ... Посмотрите на дубъ или букъ—сила и красота!.. Другія лѣсныя породы также... Въ этихъ горныхъ лѣсахъ нѣтъ мѣста слабой и вялой растительности: все гордо и крѣпко!..

Большой и серьезной важности вопросъ, что именно поддерживать и производить въ той или другой мѣстности которыя, не смотря на силу и производительность, имѣютъ всегда свои особенности и характеръ...

Уловить эти особенности, постичь ту культуру, которая свойственна данной мѣстности, окружить ее подходящими условіями и развить вокругъ нея другія подходящія къ ней производства, однимъ словомъ—вызвать жизнь и постоянный цѣлесообразный обмѣнъ почвы и воздуха—вотъ задача агронома и организатора на кавказскомъ побережьѣ, задача мудреная, но благородная и продуктивная!..

Г Л А В А X.

По дорогѣ въ Адлеръ. Сѣрные источники. Адлеръ.

По дорогѣ въ Адлеръ, до котораго отъ Сочи 31 верста ¹⁾ по обѣ стороны шоссе, окруженные неизмѣнной колючей, проволокой, тянутся и спускаются къ морю культурные участки, принадлежащія лицамъ или родовитымъ, или высокимъ по занимаемому положенію. Участки по размѣрамъ разные—отъ 5 и до 50 десятинъ. Къ сѣверу отъ Сочи тоже имѣются таковыя участки ²⁾, а также земли, принадлежащія удѣльному вѣдомству. Къ югу встрѣчаются фамиліи владѣльцевъ: кн. Юсуповъ, коммерціи совѣтникъ Найденовъ, кн. Оболенскій, кн. Долгорукій, гр. Бобринскій, участки министровъ Витте, кн. Хилкова, кн. Ливена и Трепова, [Муравьева и кн. Гагарина и Щербатова.

На участкахъ заведены разныя декоративныя насажденія и построены болѣе или менѣе вычурныя, дачныя зданія. Мелькаютъ передъ вами версты, тянется колючая проволока и попадаются постоянно ворота съ надписями владѣльцевъ, а за воротами и заборомъ ютятся въ зелени жилища.

Немного мрачно, но недурно: много тѣни и берегъ спускается къ морю отлого, не такъ, какъ въ Сочи.

Всѣ эти участки проданы еще покойнымъ членомъ государственнаго совѣта Н. С. Абазой, бывшимъ предсѣдателемъ комиссіи по „заселенію и оживленію“ кавказскаго побережья. Идея покойнаго, какъ я говорилъ, была такая—привлечь къ самому берегу богатыхъ и знатныхъ людей, а въ горахъ

¹⁾ До Гагры 62 версты по шоссе.

²⁾ Покойныхъ Каткова и Леонтьева и др.

устроить крестьянскіе поселки. Покойный слишкомъ много придавалъ значенія капиталу во вредъ чисто трудовому принципу. Нынѣшній предсѣдатель комиссіи А. С. Ермоловъ, министръ Земледѣлія, иначе смотритъ на дѣло. Онъ предполагаетъ развить крестьянское поселеніе и придти къ нему на помощь, чтобы ознакомить его съ высшей культурой; для этой цѣли основано въ Туапсе училище плодоводства и винодѣлія.

Но продолжаю о впечатлѣніяхъ по дорогѣ. Недалеко отъ Сочи намъ встрѣтились подводы съ тремя мертвыми тѣлами мингрельцевъ. Это обычныя, ежегодныя жертвы сѣрныхъ источниковъ въ 10 — 12 верстахъ отъ Сочи: на рѣкахъ Мацестѣ и Агуры. Это богатѣйшіе сѣрные источники съ несомнѣннымъ будущимъ, по изслѣдованіямъ специалистовъ (пр. Залѣсскій), богаче сѣрой, нежели пятигорскія сѣрныя воды.

Въ настоящее время эти источники находятся въ первобытномъ состояніи и ими пользуются туземцы, которые пріѣзжаютъ изъ горъ и располагаются лагеремъ для лѣченія. Люди простые и наивные, иногда они забираются въ ущелье, гдѣ имѣется сѣрная грязь, а слѣдовательно и сѣроводороды. Проникнувъ въ отверстіе, чтобы добыть цѣлебной грязи, эти люди задыхаются тамъ. Никакой охраны нѣтъ, и отверстія до сихъ поръ свободны. Но послѣ послѣдняго случая съ тремя мингрельцами (29 іюня с. г.), по приказанію министра Земледѣлія А. С. Ермолова, опасные входы задѣланы рѣшетками.

И пора, наконецъ... Сколько погибло и задохлось людей?! Мнѣ говорили, что много: каждый годъ нѣсколько случаевъ.

Источники находятся въ двухъ верстахъ отъ шоссе и когда проѣзжаешь мимо щели, черезъ мостъ рѣчки, вась обдаетъ сильнымъ запахомъ сѣры.

Первый источникъ имѣетъ свои выходы на сѣверо-западной сторонѣ хребта Де-Симонъ, источникъ Агуры на юго-восточной. Сѣрные источники вытекаютъ изъ 2-хъ зіяющихъ гротовъ, идущихъ горизонтально въ глубину горы и по своему выходѣ образуютъ природныя ванны аршинъ въ 5 въ діаметрѣ и около 2 аршинъ глубиной. Воздухъ не только въ

ваннахъ, но и самой долины очень сильно насыщены парами сероводорода, такъ что трудно дышать.

Ни жилья, никакихъ приспособленій для пользованія серными ваннами не имѣлось до 15 сентября 1902 г., когда министромъ Земледѣлія устроено небольшое ванное зданіе, въ которое по трубамъ проведена минеральная вода, предварительно поднимаемая посредствомъ насоса въ особо построенный бассейнъ. Вода въ ваннахъ будетъ нагреваться до надлежащей температуры.

Дебетъ источника на рѣкѣ Мацестѣ до 200.000 ведеръ въ сутки. Вслѣдствіе притоковъ прѣсной воды, вода источника имѣетъ синевато-молочный цвѣтъ, ея температура + 24° Ц., а источника на Агурѣ + 24,3° Ц.

Во время купанья тѣло покрывается массой мелкихъ пузырьковъ углекислоты. Лѣтомъ пріѣзжихъ туземцевъ масса, такъ что у источника образуется цѣлый поселокъ своеобразныхъ курсовыхъ, изъ которыхъ многіе, пораженные сильнымъ ревматизмомъ почти не могутъ двигаться, но по истеченіи курса купанья совершенно выздоравливаютъ и безъ всякой посторонней помощи уѣзжаютъ по домамъ. Понятно, цѣлебная слава этихъ источниковъ распространилась далеко по Кавказу и число больныхъ, пріѣзжающихъ лѣчиться, годъ отъ года растетъ. Мнѣ кажется, что вслѣдствіе такой, чисто народной, туземной популярности серныхъ источниковъ близъ Сочи въ будущемъ, когда несомнѣнно будутъ здѣсь устроены помѣщенія, поселятся доктора и будутъ приняты для удобства больныхъ необходимыя мѣры, однимъ словомъ когда здѣсь образуется специальный лѣчебный пунктъ,— тогда не нужно забывать и о простыхъ людяхъ, туземцахъ, которые для исцѣленія будутъ пріѣзжать по прежнему, для нихъ нужно организовать самыя дешевыя помѣщенія и предоставить имъ бесплатное пользованіе ваннами, не роскошными конечно, въ которыхъ они не нуждаются, а хотя самыми простыми. Нельзя у народа отбирать то, чѣмъ онъ привыкъ и имѣлъ нужду пользоваться съиздавна¹⁾.

¹⁾ Мной уже были написаны эти строки, когда министръ Ермоловъ по своей инициативѣ пошелъ на встрѣчу этой народной нуждѣ: двѣ ванны уже устроены для бесплатнаго пользованія, 5000 р. назначено

Нѣтъ сомнѣнія, что для эксплуатаціи этихъ сѣрныхъ водъ возникнетъ скоро курортъ, а извѣстно что наши русскіе курорты не для народа...

Климатъ у источниковъ, какъ и въ Сочи, теплый и мягкій, несравненно лучшій, нежели въ Пятигорскѣ.

Земли источника Мацесты принадлежать министерству Земледѣлія, а большая часть земель источника на Агурѣ частнымъ лицамъ, у которыхъ правительству слѣдовало бы ихъ приобрѣсти. Изслѣдованная въ нынѣшнемъ году мине-

Сѣрные источники на рѣкѣ Мацестѣ.

ральная грязь около источниковъ оказалась иломъ минеральной воды смѣшаннаго соляно-сѣрнистаго типа.

Проѣхавъ мостъ и поднявшись въ гору, васъ покидаетъ непріятный сѣрный запахъ, снова блещетъ вдали море, чудный воздухъ наполненъ ароматомъ богатой растительности.

Дорога все время идетъ близъ моря, то спускаясь къ на дальнѣйшую организацію и по 750 р. на три года, начиная съ лѣтнебаго сезона 1903 года. Будутъ устроены еще бесплатныя и платныя ванны, а также небольшая гостиница.

нему, то удаляясь въ горы. Когда ѣдешь около моря и наслаждаешься его красотой и далекимъ горизонтомъ, впечатлѣніе получается грандіозное и свѣтлое. Не то въ горахъ!.. Мрачно и сыро кругомъ, почти всѣ деревья перебиты ліанами, сквозь которыя трудно, а гдѣ и невозможно проникнуть. Какая сильная, могучая природа! Здѣшняя культура представляется непрерывной борьбой противъ этого могущественнаго роста всевозможныхъ растений, которыя могутъ заглушить, уничтожить оставленные безъ призора и дороги и сады, какъ было съ черкесскими. Впрочемъ, старое береговое шоссе еще цѣло и мы по немъ ѣхали. Почему? Потому что новое ремонтировалось! Очень странно, что эти ремонты часты, и еще страннѣе то, что дорога не проведена была по заранѣ устроенной, а сдѣлана самостоятельно выше!? Еще вопросъ, какое изъ этихъ шоссе прочнѣе!.. Право, странные наши строители!.. Здѣсь мы проѣзжали культурные участки расположенные въ живописныхъ мѣстахъ.

Не доѣзжая 12 верстъ до Адлера—городъ Хоста, городъ культурный, искусственно созданный, распланированный. Въ этомъ городѣ еще нѣтъ пока ни управленія, ни полиціи, ни даже тюрьмы. Единственный въ Россіи городъ!.. Два кирпичныхъ завода, на отведенныхъ участкахъ поселены до дюжины ремесленниковъ, а остальные участки находятся подъ дачными постройками культурныхъ людей. Созданъ этотъ городъ однимъ росчеркомъ покойнаго Н. С. Абазы, чтобы имѣть необходимыхъ для „оживленія“ культурныхъ участковъ специалистовъ-рабочихъ. Не правда ли оригинально? Взять и построить городъ! Но этотъ городъ произвелъ на меня грустное впечатлѣніе... Дорогая, но какая то мертвая игрушка! И зачѣмъ этотъ городъ?! Число постоянныхъ жителей 200 душъ, имѣется небольшая гостинница и фельдшерскій пунктъ съ двумя постоянными кроватями.

Проѣхали,—дорога становилась свѣтлѣе и веселѣе, послѣ того какъ выѣхали изъ мрачнаго сырого ущелья, гдѣ вчернѣ построены городъ Хоста, что по-турецки означаетъ болѣзнь. Не мудрено, что въ такой ямѣ царятъ лихорадки!..

Въ верстахъ двухъ до Адлера, налѣво сворачиваетъ по-

Дорога на „Красную поляну“.

вое, отлично устроенное шоссе на Красную поляну, до которой 50 верстъ ¹⁾. Еще подъемъ, и засверкала небольшая характерная бухта Адлера съ длинной вдающейся въ море косой; мѣстность низкая, открытая, но красивая по своимъ очертаніямъ горъ, необыкновенно картинно и постепенно возвышающихся и уходящихъ все дальше и дальше, пока ихъ темная зелень не достигнетъ сверкающихъ на солнцѣ серебряныхъ шапокъ крайнихъ вершинъ.

Адлеръ—первая остановка пароходовъ изъ Сочи. Говорятъ, слово „адлеръ“ почеркески значитъ взято. Теперь селеніе, а прежде была крѣпость Св. Духа, изъ стѣнъ которой построена церковь и школа, прочій матеріаль отъ разрушенной крѣпости сложенъ въ порядкѣ и предназначенъ для церковной ограды. Около церкви находится „братская могила 11 нижнихъ чиновъ, убитыхъ при бомбардированіи села Адлеръ во время войны 1877—1878 г.“.

Мнѣ понравилось это селеніе, широко и свободно раскинувшееся по берегу и дальше. Можетъ быть потому, что былъ праздничный день,—оживленіе, шумъ и говоръ рабочаго люда повсюду. Какая простота!.. „Смѣсь одеждъ и лицъ“!.. И мингрельцы, и турки, и греки, и имеретины, и грузины, и настоящіе русскіе земледѣльцы-крестьяне.

Село большое, съ площадью и прямыми широкими улицами, съ мелочными лавками, торговлей мѣстными винами, трактирами и многочисленными кофейнями. Прибавьте къ этому одну гостинницу, очень чистенькую, подъ фирмой „Миръ“, и одинъ извощичій фэтонъ, и тогда можно получить нѣкоторое представленіе объ Адлерѣ съ его маленькими хатами, съ небольшими садиками, съ непременно цвѣтущими китайскими розами.

Жгучій югъ, яркое солнце, синее море и зеленныя горы—вотъ живая декорация Адлера.

Былъ, какъ я упоминалъ, праздникъ. Прямая, правильная улицы Адлера были заняты оживленной и пестрой толпой рабочаго народа, среди котораго я видѣлъ значительное число бурлаковъ и босяковъ. Конечно, нѣкоторые

¹⁾ Дорога на „поляну“ не только полна грандіозности, но и поражаетъ грознымъ величіемъ.

изъ нихъ были навеселѣ, но общаго впечатлѣнія живаго веселья не нарушали. Все было необыкновенно добродушно настроено, а солнце свѣтило такъ радостно и такъ привѣтливо.

Было жарко. Далекія снѣговья вершины были подернуты голубоватымъ туманомъ, обширная и сырая низина переливалась на солнцѣ изумрудной зеленью.

Гдѣ-то на берегу моря пищала зурна; въ духанѣ слышалась грустная пѣсня. Я бродилъ по улицамъ и мнѣ не хотѣлось уходить въ комнаты гостинницы, гдѣ я остановился. Толпа рабочаго люда тянула къ себѣ, тянула своей наивной простотой...

— Господинь!.. остановилъ меня молодой босякъ. Позвольте табаку свернуть папиросу.

Я не отказалъ.

— Эхъ, — произнесъ онъ съ отчаяніемъ, — такой праздникъ, а денегъ ни копейки.. стаканчика выпить не на что!..

Онъ не просилъ, а такъ пожаловался на свою несчастную судьбу... И въ самомъ дѣлѣ почти всѣ пьютъ, гуляютъ!..

Я предложилъ босяку 10 к., изъ которыхъ онъ взялъ только 5, обѣщая ихъ непременно мнѣ возвратить.

Я пошелъ дальше, думая къ обѣду купить бутылку мѣстнаго вина, мнѣ встрѣчались разные люди и когда я остановился у торговца фруктами, то одинъ изъ нихъ, русскій рабочій, довольно прилично одѣтый, обратился ко мнѣ съ наивнымъ предложеніемъ:

— Господинь,—говорилъ онъ, посматривая на меня любовно,—господинь, позвольте угостить васъ.

— Благодарю... зачѣмъ же?!.. изумился я.

— Если вина не желаете, продолжалъ деликатный человекъ (иначе я назвать его не могу), то я могу предложить лимонаду... пожалуйста, прошу васъ!..

Я все таки отказался.

Въ винной лавкѣ, гдѣ среди бурдюковъ, сидѣло нѣсколько человекъ, на меня обратила вниманіе компанія русскихъ рабочихъ, которые разглядывали мою персону внимательно.

Въ то время, когда я пробывалъ и выбиралъ вино, мы обмѣнялись нѣсколькими фразами, вслѣдъ за которыми послѣдовало предложеніе выпить стаканъ вина, не погнущая ихъ простой компаніей.

Не правда ли странно такое добродушное отношеніе къ незнакомому человѣку?!

А между тѣмъ не только въ Адлерѣ, но и вообще на побережьѣ такое отношеніе я замѣчалъ среди бурлаковъ, босяковъ и вообще рабочихъ, но не мѣстныхъ русскихъ

Адлеръ съ моря.

поселянъ, людей сдержанныхъ и недовѣрчивыхъ. Полагаю что причина этому лежитъ въ неустройствѣ земельномъ и постоянномъ ожиданіи тѣхъ или другихъ порядковъ, въ перемѣнѣ которыхъ выражается общественная жизнь крестьянъ кавказскаго побережья.

Сегодня можно рубить лѣсъ, можно сдавать въ аренду участки, завтра запрещено и то и другое. Порядки на побережьѣ въ большинствѣ случаевъ зависятъ отъ личностей: хорошій человѣкъ—все идетъ хорошо, придирчивый, требу-

ющій отъ крестьянъ внѣшняго почета, относящійся къ нимъ съ высока—тогда дѣло дрянъ, тогда смута въ крестьянскомъ обществѣ, тогда рознь между членами и недовѣріе и озлобленіе.

Русскій поселенецъ еще только складывается на побережьѣ, хотя подъ вліяніемъ гордой, могучей природы и совершенно иныхъ, нежели въ Россіи условій, изъ этого русскаго уже вырабатывается другой, болѣе свободный и живой типъ, хотя сдержанный.

Впрочемъ сдержанность свойство хохловъ, которыхъ среди русскихъ на побережьѣ большинство.

Селеніе Адлеръ состоитъ изъ поселенцевъ-крестьянъ херсонской и бессарабской губерній, съ 1869 г. поселенныхъ въ горахъ, откуда они въ 1878 г. переведены въ Адлеръ съ надѣломъ по 9 десятинъ 430 кв. сажень на дворъ.

Пока мѣстечко, не смотря на свое береговое положеніе, не курортъ, но по всей вѣроятности въ скоромъ времени пріѣзжіе стануть останавливаться въ Адлерѣ, тѣмъ болѣе, что купанье недурное, а красота мѣстности съ успѣхомъ поспорить съ Сочи. Лихорадки?!.. а развѣ ихъ нѣтъ въ Сочи и Гаграхъ?!...

Впрочемъ, для дачнаго житья квартиръ нѣтъ, хотя продукты имѣются и нетребовательному человѣку провести нѣкоторое время въ Адлерѣ весьма возможно.

Въ Адлерѣ имѣется училище, почтовая контора, базаръ и значительное число небольшихъ лавокъ со всевозможнымъ мелочнымъ, желѣзнымъ и мануфактурнымъ товаромъ. На пристани лѣтомъ очень оживленно: турки заняты на грузкой лѣса, которымъ торгуетъ Адлеръ.

Прекрасныя каштановыя доски и балки идутъ за границу. Мы видѣли мѣстныя работы изъ этого дерева, столы, шкафы,—превосходныя вещи по легкости и красотѣ матеріала.

Да, не одинъ каштанъ, а многое, еще болѣе цѣнное хранять суровыя горы, кольцемъ окружающія зеленый Адлеръ!..

Сообщеніе между Адлеромъ и Сочи ежедневное: ходять дилижансы по 80 к. съ человѣка за конецъ.

Отъ Адлера до Гагры дорога очень живописная: посто-

янное море, горныя скалы и живописныя рѣчки замѣняютъ одну картину другой. Не доѣзжая 10 верстъ до Гагры, кончается черноморская губернія и начинается Абхазія (Сухумскій округъ). Въ заключеніе долженъ упомянуть о страшныхъ разливахъ рѣки Мзымты, разливахъ причиняющихъ адлерцамъ и убытки и огромныя непріятности. Сердитая и бѣдовая эта рѣка!..

Г Л А В А XI.

Гагры, Пицунда и Гудаутъ.

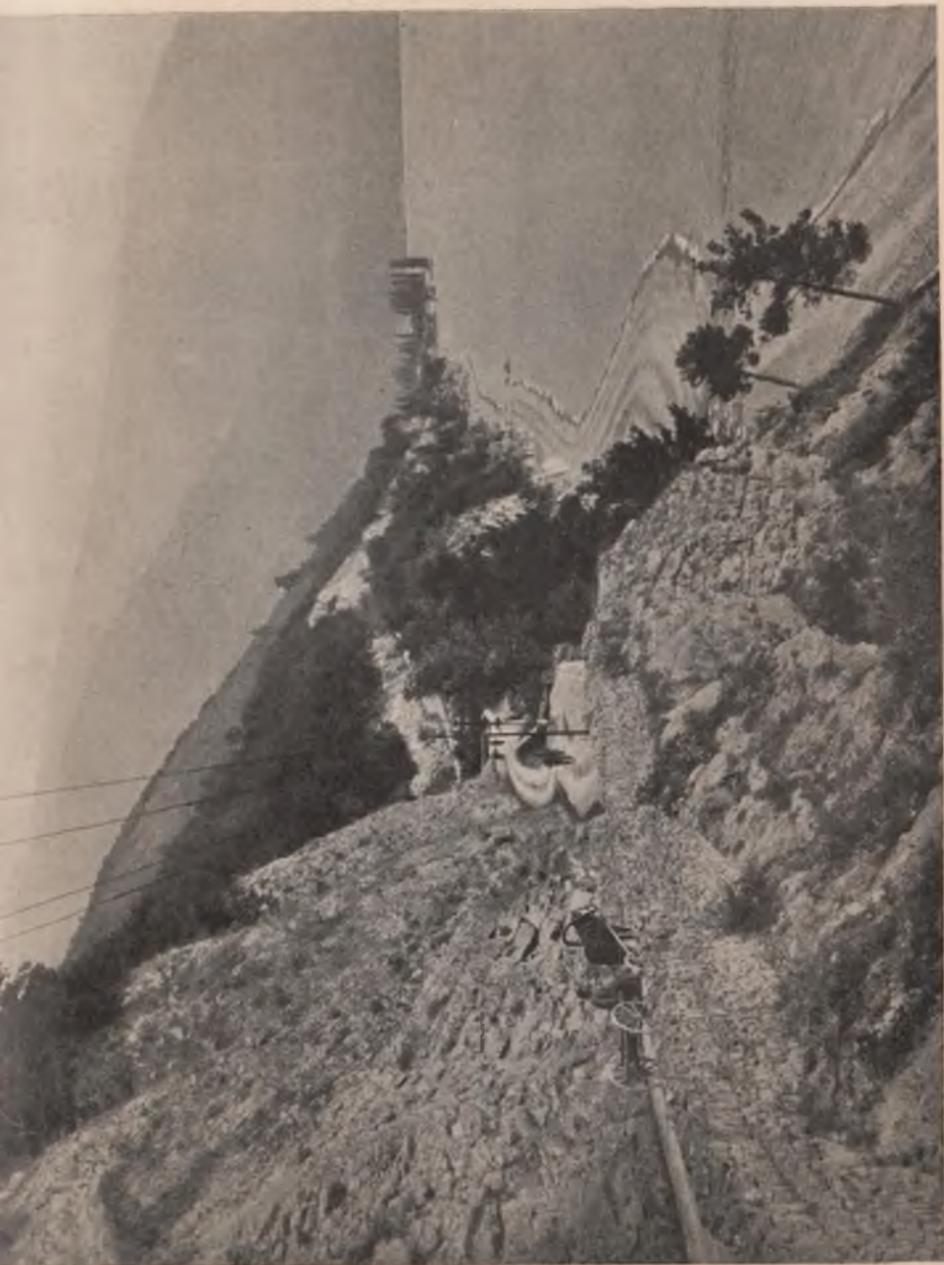
Гагры, древняя греческая колонія на берегу Черпаго моря основанная въ VII вѣкѣ до Рождества Христова.

Гагры лежатъ у входа въ глубокое и мрачное ущелье, извѣстное подъ этимъ же именемъ. Это ущелье въ прежнее время служило единственнымъ сухимъ путемъ, по которому черкесы совершали свои набѣги на Абхазію. Во время римскаго владычества здѣсь была крѣпость для защиты отъ морскихъ пиратовъ.

Послѣ Гагры находились во власти абхазскихъ князей; до сихъ поръ сохранились стѣны древняго храма, постройку котораго археологи относятъ къ одному времени съ основаніемъ церкви въ Пицундѣ. Съ занятіемъ черноморскаго побережья русскими войсками было построено укрѣпленіе, которое въ 1854 г. оставлено, а затѣмъ когда въ 1857 Гагры вновь были заняты русскими, то въ развалинахъ бывшей крѣпости устроенъ былъ лазаретъ, который просуществовалъ до 1876 года. Ни города, ни селенія въ этомъ историческомъ мѣстѣ русскіе не построили... А когда-то Гагры были оживленнымъ цвѣтущимъ, то греческимъ, то римскимъ, то венеціанскимъ поселеніемъ или колоніей.

„Пришли русскіе и страна“,—говоритъ профессоръ Пастернацкій ¹⁾, „имѣвшая болѣе 2000-лѣтнюю древность, опустѣла. Какимъ-то смертельнымъ холодомъ вѣетъ отъ этихъ сѣрыхъ развалинъ. Зловѣще высятся надъ ними неприступныя горы. Кругомъ ни звука, кромѣ глухаго ропота

¹⁾ „Климатическіе пункты“ на Черноморскомъ побережьѣ.

Видъ на шоссе и Гаргы.

горнаго потока, да грознаго раската морскихъ волнъ, подступающихъ къ развалинамъ, какъ бы съ намѣреніемъ окончательно стереть Гагры съ лица земли“.

Въ самомъ дѣлѣ, сумрачны, хотя и величественны Гагры!.. Высокія горы крутымъ скатомъ спускаются къ морю, образуя ущелье и узкую береговую полосу отъ 100 до 400 саженъ ширины—это Гагры. У самого ущелья развалины церкви и крѣпости, гостинница, конюшни, рабочіе бараки, дальше къ югу возникающій новый блестящій курортъ, про который профессоръ Пастернацкій замѣчаетъ: „къ сожалѣнію узкая береговая полоса земли у самого Гагры представляетъ небольшую площадь, недостаточную для образованія на ней сколько нибудь значительнаго курорта“.

Гагры доступны только морю, его вліянію, его вѣтрамъ, со всѣхъ сторонъ вся мѣстность заперта цѣпью высокихъ зеленыхъ горъ, вершины которыхъ глядятъ въ море и на узкую полосу берега.

Въ Гаграхъ нѣтъ простора, горы подошли почти вплотную къ морю, отъ котораго некуда уйти и отъ впечатлѣній котораго нельзя избавиться. Море и море, и только одно море! То бурное сѣдое, то яркое синее, какъ небо, то блестящее, то тихое, то грозное!..

Правда, роскошна, могуча растительность въ Гаграхъ, много всякихъ чудесъ тамъ, далеко въ горахъ, куда нужно совершать экскурсіи, но здѣсь однообразно: одинъ горизонтъ—просторъ морской стихіи. Въ горахъ растутъ: дикій миндаль, маслины, лавръ, кавказская пальма и цѣлыя рощи въ ущельяхъ сосновыхъ деревьевъ (*pinus maritima*). Посаженная когда-то аллея пирамидальныхъ тополей грандіозна, какіе сильные могучіе стволы!.. Безъ всякаго сомнѣнія на закрытомъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ моря, тѣсномъ берегу выростетъ и разовьется богатая тропическая растительность, которая придастъ этому уголку очаровательный видъ... Но какъ мало мѣста... придется подыматься въ горы, гдѣ южное солнце станетъ жечь еще безпощаднѣе, нежели на берегу. Гагры лѣтомъ невозможны, особенно, когда нѣтъ вѣтра съ моря: душно, жарко, какъ нигдѣ на южномъ побережьѣ. Въ Гудаутѣ, въ Н. Афонѣ воздухъ вентилируется горными вѣтрами, которые несутся оттуда съ ледниковыхъ горъ и свѣ-

жать долины, но Гагры заперты горами и доступны одному только морю...

Чѣмъ дальше, южнѣе отъ курорта, тѣмъ мѣстность становится граціознѣе, менѣе угрюмая со своими болѣе отлогими и низкими горами и широкимъ сравнительно берегомъ. Въ двухъ верстахъ, считая отъ ущелья, на горахъ расположилась бѣдная и жалкая деревушка Гагры, населеніе которой состоитъ изъ армянъ, турокъ, грековъ и русскихъ... Жизнь пестрая, неустроенная! Никакихъ другихъ селеній, трудовыхъ центровъ близъ Гагры нѣтъ. Не доходя до этой деревушки приблизительно версту, находится другое менѣе мрачное ущелье съ рѣчкой Гагрибшей, по которой и расположено селеніе Гагры.

Такимъ образомъ, самый курортъ Гагры находится на узкомъ берегу моря между двумя ущельями.

Гагры заключаютъ въ себѣ огромную площадь 15.000 десятинъ удобной и неудобной земли, принадлежащей министерству Земледѣлія и Госуд. имуществъ. Огромныя лѣсныя богатства, по всей вѣроятности различныя горныя залежи и береговая полоса—все въ теченіи 10 лѣтъ находится въ пользованіи Е. В. принца А. П. Ольденбургскаго, по инициативѣ котораго устраивается курортъ Гагры. Изъ числа этихъ земель принцъ можетъ продать 1000 десят. постороннимъ лицамъ, чтобы эти средства употребить на развитіе курорта и наконецъ 1000 десятинъ поступаютъ въ личную пользу принца Ольденбургскаго по установленной Мин. Земледѣлія цѣнѣ 30.000 рублей. На широкую ногу идутъ постройки и всякія приспособленія, имѣя цѣлью устроить зимній курортъ на берегу Чернаго моря. Курортъ дорогой, блестящій, который несомнѣнно могутъ посѣщать одни только богатые или съ хорошими средствами лица. Людямъ средняго достатка жить въ Гаграхъ невысказуемо, можно только пріѣхать на одинъ, два дня, чтобы „побачить“, какъ говорятъ малороссы.

Пока еще курортъ въ проектѣ, но и теперь много сдѣлано, организовано и съ 1 сентября 1902 г. Гагры можно считать открытыми для пріѣзжихъ, ибо первый отель или гостинница окончена ¹⁾.

¹⁾ 9 января 1903 г. въ присутствіи Его Высочества принца А. П. Ольденбургскаго и Ея Высочества принцессы Евгеніи Максимиліановны.

Въ недалекомъ будущемъ предположено устроить еще двѣ гостинницы.

Гостинница близъ ущелья, такъ называемая старая, занята служащими. Новая же гостинница построена на скалѣ. на высотѣ 75 футовъ надъ уровнемъ моря, стѣны этого 3-хъ этажнаго зданія сдѣланы изъ „тощаго цемента“, толщиною 15 сантиметровъ, стѣны же мансардоваго помѣще-

Общій видъ.

ня построены изъ американскаго картона, полы и потолки сосновые, а все зданіе устроено на прочныхъ деревянныхъ столбахъ, лѣстницы то же деревянные.

Всѣхъ №№—70, разныхъ по цѣнѣ: отъ 12 р. до 1 р. 25 к.

а также министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ статсъ-секретаря А. С. Ермолова и многихъ приглашенныхъ лицъ было совершено духовенствомъ освѣщеніе возобновленнаго стараго храма и гостинницы.

(въ мансардѣ) въ сутки. Въ каждой комнатѣ телефонъ, электрическое освѣщеніе, автоматическій аппаратъ, регулирующий температуру и сигнализационный приборъ для предупрежденія о пожарѣ.

Противопожарныя средства предусмотрены вполне.

Меблировка №№ роскошная, выписанная изъ Вѣны. Кромѣ того для каждой комнаты имѣется балконъ, а для двухъ комнатъ ванная, причемъ устроено такъ, что входъ въ ванную непосредственно изъ комнатъ, также какъ и въ уборную для двухъ №№. Всѣхъ выходовъ изъ гостиницы 27.

Здѣсь же помѣщается почтово-телефонное отдѣленіе, читальня, комната для любителей фотографіи и проч.

Ресторанъ устроенъ въ отдѣльномъ зданіи, которое связано съ гостиницей стеклянной галлереей, причемъ отъ кухни отдѣляется громадными стеклами, такъ что послѣдняя вся видна изъ ресторанный залы, въ которой между прочимъ имѣется и сцена. Биллиардная и карточные помѣщенія также не упущены изъ вида.

Передъ отелемъ разбитъ паркъ, посажена изъ пальмъ аллея... Предполагается развѣсти фруктовый садъ и виноградники преимущественно столовыхъ и лѣчебныхъ сортовъ.

Проектируется цѣлая система фонтановъ, повсюду электрическое освѣщеніе, однимъ словомъ въ будущемъ это—роскошный, доступный только избраннымъ курортъ—городокъ. Для развитія его и для оживленія въ настоящее время нарѣзано 300 участковъ по 1-й десятинѣ, которые предлагаются для покупки желающимъ по цѣнѣ отъ 15 до 20 тысячъ каждый.

Три участка уже проданы. Со временемъ, когда будутъ распроданы и остальные мѣста, эта мѣстность станетъ болѣе или менѣе населенной.

Что касается всевозможныхъ продуктовъ, которые само собой должны потребляться пріѣзжими, и продуктовъ, должно упомянуть, болѣе или менѣе тонкаго качества, то таковыя поступаютъ изъ Новороссійска, Батума, Сухума... За отсутствіемъ близости селеній все въ Гаграхъ привозное и слѣдовательно цѣны въ ресторанѣ высокія. Ра-

бочіе, прислуга въ гостинницѣ то же не мѣстные, но привезены изъ центровъ, даже изъ Петербурга.

Культура конечно сотворитъ чудеса въ этомъ пока еще не заселенномъ и только что развивающемся мѣстѣ: появятся декоративныя насажденія, будутъ понадѣланы дороги и понастроены частныя дачи. Все это современемъ и можетъ быть и въ недалекомъ будущемъ, тогда по всей вѣроятности и мѣстность станетъ носить характеръ вполне

Гостинница въ Гаграхъ.

здоровой, а главное недоступной лихорадкамъ, болѣзни крайне распространенной по сосѣдству съ Гаграми.

Пока еще не все устроено, рабочіе подвергаются довольно часто заболѣванію маляріей, а также и тифу.

Въ прежнее время Гагры не считались здоровымъ мѣстомъ. Вотъ что мы читаемъ у Статковскаго ¹⁾: „Отъ Гагръ черноморскій берегъ до самаго Новороссійска въ настоящее

¹⁾ Задачи климатологіи Кавказа.

время не заняты нашими войсками съ послѣдней крымской войны. Но кто не знаетъ, что тамъ дѣлалось: о томъ какая страшная смертность въ нашихъ укрѣпленіяхъ береговой линіи, можно судить уже потому, что тамъ считали дѣломъ весьма обыкновеннымъ, когда въ годъ вымирало болѣе десятой части всего гарнизона. Но были и такія укрѣпленія, гдѣ въ теченіи 3—4 лѣтъ цѣлый составъ гарнизона перемѣнялся, т. е. вымиралъ... всѣ наши укрѣпленія такъ жались къ берегу и были расположены на низменностяхъ (кромѣ укр. Вельяминовскаго, нынѣ Туапсе), до крайности зеленыхъ и болотистыхъ, чего и довольно, чтобы заключить, напр., по Пицундѣ, Сухуму, Гаграмъ, какъ лихорадочны эти мѣстности“.

Но это было давно. Въ настоящее время, когда наши знанія подвинулись такъ далеко, борьба съ маляріей возможна и ведется съ успѣхомъ даже и въ такихъ или подобныхъ мѣстахъ, о которыхъ говоритъ г. Статковскій.

Малярія врагъ опасный, но не отступать же передъ нимъ и нужно шагъ за шагомъ отвоевывать отъ вреднаго вліянія роскошнѣйшія и плодороднѣйшія мѣстности кавказскаго побережья.

Въ заключеніе о Гаграхъ необходимо добавить, что надъ моремъ, на грандіозномъ утесѣ строится дворецъ принца Ольденбургскаго, который будетъ представлять собой, какъ по архитектурѣ, такъ и по роскоши, нѣчто удивительное...

Какъ я упоминалъ, что горы отъ Гагръ къ югу понижаются, переходя въ низину, которая, заворачивая къ западу, оканчивается мысомъ. Длинная коса узкой полосой входитъ далеко въ море. Тамъ знаменитая Пицунда и маякъ.

На рѣкѣ Бзыбь великій городъ Питиунтъ, еще извѣстный по Страбону за 66 лѣтъ до Р. Х., былъ обширный городъ въ 30 верстъ окружности, въ настоящее время представляетъ собой развалины, которыя устраиваются и возобновляются администраціей Н. Афонскаго монастыря.

Въ верстѣ отъ отлогаго и песчанаго берега моря среди

основаго лѣса Византійскимъ Императоромъ Юстиніаномъ I въ 551 году построенъ величественный храмъ въ память Софіи, почему и мысъ Пицундскій въ то древнее время назывался моряками мысомъ св. Софіи (Cape santa Sofia) и находился, какъ и теперешній, въ трехъ верстахъ отъ храма.

Характеръ Пицундскаго храма, чисто византійскій, несомнѣнно имѣеть сходство съ константинопольскимъ. Не мало столѣтій пережили стѣны этого храма, который стоялъ много

Пицундскій храмъ.

времени запустѣлый среди пустыннаго побережья, ни иконъ, никакихъ церковныхъ вещей, ничего не сохранилось, кромѣ грузинскаго евангелія XV столѣтія, найденнаго въ 1830 г. на престолѣ и хранящагося въ настоящее время въ Публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Былъ найденъ еще генуэзскій колоколь, но онъ былъ украденъ въ Севастопольскую войну ¹⁾.

Возобновленіе Пицундскаго храма началось съ 1860 г. и

¹⁾ Абхазія сост. И. Н.

этотъ древнѣйшій въ Россіи храмъ наконецъ въ 1869 году воспроизведенъ по первоначальному плану, безъ измѣненія архитектуры въ память Успенія Богородицы и освященъ 27 сентября.

Но настоящее возобновленіе началось съ 1885 года, когда Пицундскій храмъ по Высочайшему указу былъ переданъ Ново-Аеонскому монастырю, къ которому и присоединенъ съ земельнымъ надѣломъ въ 1049 десятинъ, съ сосновой рощей и озеромъ Инкитомъ, богатымъ рыбой. Вотъ тогда началась работа и расчистка запущеннаго и заглохшаго мѣста, которое мало по малу обращается въ роскошный уголокъ этой огромной низины, гдѣ къ сожалѣнію свила себѣ крѣпкое гнѣздо малярія.

Красивы и грандіозны окрестности Пицунды, туда, въ особенности къ вершинамъ снѣговаго хребта. Какая яркая зелень! Какія сильныя краски на ближайшихъ горахъ и самое море, благодаря вѣроятно огромному низкому зеленому берегу, не кажется такимъ угрюмымъ, мрачнымъ, какъ въ Сочи и Гаграхъ.

Грандіозная пустыня зелени, яркая, живописная... но пустыня... Въ самомъ, дѣлѣ на огромномъ пространствѣ церковь, монахи, маякъ и только!.. Впрочемъ забылъ: въ 6-ти верстахъ отъ Пицунды среди зелени лѣса притаилась и скрывается жалкая абхазская деревушка Лзаа...

Когда пароходъ огибаетъ Пицундскій мысъ и идетъ дальше на югъ къ Гудауту, еще живописнѣе кажутся берега... Зелень все та же, нѣтъ ни угрюмыхъ скалъ, ни горъ безъ роскошной растительности—цѣлое море зелени, переливается по горнымъ тонкимъ и разнообразнымъ очертаніямъ и тамъ... далеко снѣговые гиганты сверкаютъ и блестятъ своими пиками и вершинами!.. Какая красота!.. Какая поэзія... А море... если путешествовать лѣтомъ, когда море тихое, отражаетъ небесную безоблачную лазурь?!. Тогда... тогда я не могу указать болѣе мягкой, болѣе нѣжной, при всей своей грандіозности, картины!

Но если пароходъ проходитъ эти мѣста, приближаясь къ Гудауту при восходѣ солнца или въ тихій лѣтній, погасающій вечеръ! Ну, можетъ ли художникъ тогда передать свое впечатлѣніе, съ которымъ справиться трудно?..

Развѣ можно всю эту царственную прелесть уловить, схватить и удержать въ своей памяти и воображеніи. Нѣтъ и нѣтъ! Какой-то дивный сонъ!.. Какое-то волшебное, изумрудное царство!..

Не знаешь, гдѣ остановить, надѣ чѣмъ сосредоточить взора... Боже!.. какъ хороши горы, освѣщенные послѣдними лучами заходящаго солнца! А при восходѣ, когда просыпаются долины, окутанныя, словно тонкимъ флеромъ, туманомъ, сквозь который играютъ золотые лучи солнца на фонѣ яркой зелени!.. И море, облитое солнцемъ, и удивительные

Берегъ Гудаута.

переливы цвѣтовъ и красокъ въ царствѣ снѣговыхъ вершинъ, то багровыхъ, то розовыхъ, то фіолетовыхъ... Смотрите на небо—и небо разнообразное: ближе къ солнцу красное багровое, затѣмъ розовое и дальше синее, темно-синее...

Когда мы подъѣзжали къ Гудауту, было роскошное утро. Пароходъ незаметно скользилъ по тихому, ярко освѣщенному солнцемъ, морю, морю по истинѣ лазурному и блестящему отъ лучей солнца. Небольшая бухта, селеніе показывалось не сразу, а постепенно, точно красавица-кокетка, выглядывающая изъ свѣжей зелени кустовъ... Вотъ мелькнула го-

ловка, сверкнули черные глаза, выдвинулось плечо, бюсть... и опять ничего не видно, кромѣ зелени, въ которой притаилось нѣчто очаровательное...

Еще бы!.. Какъ красивы, мягки, сочны берега Гудаута и все, что дальше за этими очертаніями... Льетса, брызжетъ зеленое море растительности, широко раскинулось это удивительное море передъ снѣговыми, спокойными, величавыми гигантами. Долины и зеленыя предгорья производятъ мягкое, даже нѣжное впечатлѣніе. Я думаю, что насъ русскихъ Гудауть особенно плѣняетъ своимъ раскидистымъ берегомъ и широкимъ горизонтомъ зеленыхъ переваловъ, а также удивительнымъ разнообразіемъ картинъ окружающаго. Съ сѣвера загибъ косы Пицундскаго маяка, къ востоку и югу зеленыя горы, море, выси горъ, очертанія снѣговыхъ хребтовъ—все соединилось въ художественной оригинальной красотѣ кавказской природы.

Гудауть одно изъ живописныхъ мѣстъ побережья!.. Это дѣйствительно чудный уголокъ!.. Гдѣ вы увидите хотя бы такую картину: между двухъ огромныхъ зеленыхъ горъ щель, сквозь которую открывается панорама снѣговыхъ горъ!..

Развѣ не для художника эта игра кавказской природы: сквозь зеленыя рамы снѣговое горное царство!..

Нѣтъ, такихъ картинъ, такой могучей природы, какъ въ Гудаутѣ и Н. Афонѣ, не найдти въ другихъ мѣстахъ, — здѣсь даже суровый, величавый Кавказъ улыбается чудной, мягкой улыбкой!

Гудауть — селеніе смѣшаннаго характера по національностямъ, что придаетъ ему пестрый и живописный колоритъ. Прямая, широкія улицы, восточные типы абхазцевъ, мингрельцевъ, грековъ, турокъ, русскихъ, небольшія оригинальныя жилия зданія, много туземныхъ торговыхъ крохотныхъ помѣщеній и русскихъ двухъ, трехъ просторныхъ лавокъ съ краснымъ товаромъ, кофейни, небольшая гостиница, сельское правленіе, почтовая контора и церковь на берегу—вотъ и весь Гудауть, простой и незатѣйливый.

Винныя и распивочныя лавки, уличная жизнь, какъ совершенно понятное явленіе подъ южнымъ небомъ и окружающимъ чуднымъ ландшафтомъ—все ярко, какъ-то празднично и поэтично.

Если бы здѣсь былъ надутый по ранжиру устроенный городъ, то не было бы такого впечатлѣнія, которое производитъ это селеніе.

Гудаутъ помѣщается на ровномъ мѣстѣ, съ каждой его улицы открывается роскошнѣйшая перспектива горъ, долинъ или моря.. Ну, какъ уйти изъ такой декораціи въ тѣсное помѣщеніе жилища, куда обывателей загоняетъ только непогода и дождь.

Растительность богатѣйшая, всѣ домики и хаты въ садахъ, множество цвѣтовъ, рѣдкія фруктовыя деревья, растутъ, что называется, во всю...

Гудаутъ является центромъ ловли устриць, благодаря присутствію по близости нѣсколькихъ богатыхъ устричныхъ грядъ.

Эти гряды, расположенныя на глубинѣ отъ 7 до 12 саж. въ разстояніи отъ берега около 2 верстъ, были открыты промышленникомъ К., который и организовалъ устричные промыслы, получивъ право пользоваться въ теченіе 3-хъ лѣтъ гудаутскими устричными грядами, во избѣжаніи хищническаго истребленія устриць.

Встрѣтилъ я русскихъ переселенцевъ.

— Откуда?..

— Могилевскіе будемъ...

— Какъ же вы сюда забрели?..

— Земель ожидаемъ... А пока что, прирабатываемъ!..

Лица унылыя, блѣдныя, совсѣмъ не вяжутся съ яркой жизненной обстановкой.

— Вѣрно лихорадкой болѣли?—спрашиваю я земляковъ.

— Шибко трепала окаянная,—отвѣчала женщина... мальченка мой померъ... недавно-съ похоронили!..

— Нравится вамъ здѣсь?..

— Нѣтъ... Въ Россіи лучше... думаемъ обратно домой...

Чего тутъ ждать!?

Сколько этихъ переселенцевъ приходитъ на побережье, ждетъ земель, надѣловъ, бьется, нуждается, переболѣетъ лихорадкой и назадъ въ Россію, унылые разоренные и безнадежные...

А кругомъ богатая природа, чудныя земли, сила и мощь!.. Еще не пришло время для побережья, еще слабо разви-

вается заселеніе края, на второмъ планѣ этотъ существенный вопросъ, а первое мѣсто, какъ свахѣ въ купеческой семьѣ со взрослыми дочерьми, предоставлено спекуляціи земельной и культурному пришлому элементу.

Превосходно, какой край откажется отъ культуры, если она, эта культура станетъ вносить знанія, научный опытъ, а не поднимать искусственно цѣну земельныхъ участковъ съ цѣлью перепродажи и наживы денегъ. Эта такая культура, которая не производитъ, а только потребляетъ и нуждается въ manger и boire...

А вотъ насчетъ послѣдняго и слабо на побережьѣ, очень слабо за отсутствіемъ трудовыхъ, производящихъ земельдѣльческихъ центровъ.

Хотя бы Гудауть... что онъ производитъ?.. Кукурузу и табакъ.

По такой природѣ развѣ это много?.. Вѣдь эти земли могутъ родить и производить все, что угодно... Какое скотоводство разовьется въ зеленыхъ съ вѣчными пастбищами въ горахъ, если найдутся настоящіе, трудовые для этого люди!.. Но край неизслѣдовавъ и земли, и пастбища остаются неизвѣстными.

Спекуляція земельная, которая охватила все побережье, поставила себѣ задачей развитіе городовъ, вмѣсто развитія селеній. Идеаль побережья въ настоящее время городъ, городъ во что бы то не стало, городъ съ упрощеннымъ городовымъ положеніемъ.

Культурные люди не хотятъ подчиняться условіямъ, которыя создаются сельскими станицами, а особенно общинно-мирской организаціей. Чтобы дѣлать культурныя дѣла нуженъ городъ, нужны земельные участки, нужны нотаріусы,—и вотъ рождаются города среди пустынь черноморскаго побережья.

И Гудауть накапунѣ перехода въ городъ съ упрощеннымъ городскимъ самоуправленіемъ.

Съ 1896 г., когда на побережьѣ, въ Геленджикѣ, Сочи и Туапсе покупались, перепродавались „планы“ и городскіе участки, когда земельная спекуляція составляла самую суть оживленія кавказскаго побережья,—тогда въ Гудауть было запрещено продавать участки. Гудауть и мѣстечко

Очемчиры почему-то не были приобщены къ общему теченію спекулятивно-земельной тенденціи.

Конечно культурные и чиновные люди Гудаута „вопіяли“ почему имъ сіе?.. Почему минуетъ ихъ чаша вождедѣнной наживы?..

Но съ мая 1902 г. Гудауть приобщается къ „земельному оживленію“ и отводы частнымъ лицамъ участковъ разрѣшены на условіяхъ аренды до введенія въ Гудауть городского положенія съ платою ежегодно 6 проц. съ будущей суммы выкупа участковъ, причемъ предложено установить посаженную плату.

И такъ началось...

Участки стали быстро разбираться тѣми, разумѣется, кто узналъ о возможности приобрѣтенія и при какихъ условіяхъ. Кто же эти люди? Мѣстные съ достаткомъ обыватели и чиновники, которые и „купаютъ“ за дешево и продадутъ по дорогой цѣнѣ, смотря по спросу и по рекламѣ, которая не замедлитъ конечно за симъ послѣдовать...

Пока за участокъ въ 250 саж. поставлена арендная плата 10 к. съ кв. сажени. Это съ береговыхъ участковъ, а съ дальнихъ дешевле.

Однимъ словомъ, поэтичный, мирный уголокъ оживился... „Рубль“, „барышъ“ дикимъ диссонансомъ прозвучалъ и тронулъ низменное чувство людей среди чудной, богатой природы, изнывающей подъ бременемъ скрытыхъ силъ производительности, которыя ждуть тѣхъ, кто бы ихъ направилъ на пользу и гордость этой дивной страны!..

Неужели чудный уголокъ превратится въ шаблонный курортъ и тонкіе культурные люди станутъ безъ толка топтать плодородную почву, на которой чужія, прохожія руки разведутъ декоративную флору въ крохотномъ миниатюрномъ садикѣ, а горы и долины будутъ дремать въ ожиданіи работника, этого будущаго культурнаго человѣка, безъ котораго Кавказъ не проснется и не развернетъ своей богатырской силы!..

ГЛАВА XII.

НОВЫЙ АЕОНЪ

— Не были на Новомъ Аеонѣ? Напрасно!.. Стоить, стоить посмотреть!..

— А, собираетесь на Новый Аеонъ?! Поѣзжайте очень, очень интересно!..

Подобные совѣты и пожеланія вы непременно услышите, если проживаете лѣто гдѣ-нибудь на восточномъ побережѣ Чернаго моря. О Новомъ Аеонѣ говорятъ, имъ интересуются, и туда ѣздятъ туристы и богомольцы..

Пароходъ „Цесаревна“, въ настоящее время покойный, былъ „биткомъ набитъ“ богомольцами, ѣдущими на Новый Аеонъ. Сѣрый людъ расположился на передней палубѣ, на нарахъ, среди всякой клади и багажа. Туристы и культурные богомольцы занимали каюты II и I класса и кормовую просторную палубу. Море было тихое, погода прекрасная. Пароходъ шелъ около берега моря, его оригинальныхъ, живописныхъ видовъ. Горы то подступаютъ къ самому берегу отвѣсными скалами, то отходятъ дальше, образуя прелестныя котловины, среди которыхъ бѣлѣютъ жилища, поселки. Послѣдніе, впрочемъ, рѣдки, и въ общемъ берегъ, несмотря на свою красоту и богатую растительность—пустынный и незаселенный. Положимъ, Туапсе, Сочи теперь состоятъ въ званіи модныхъ курортовъ и окрестности ихъ застроены дачами богатыхъ людей, но долго ли продлится эта мода, и не является ли она случайностью, временнымъ капризомъ—это покажетъ будущее.

Да, когда-то, въ давнія времена, всѣ эти мѣста были людны, и цвѣтуція генуэзскія и венеціанскія колоніи

придавали живой и разнообразный видъ морскому побережью.

Давно это было, но теперь тихо и пустынно по морскимъ берегамъ. Человѣка нѣтъ, и никто не тревожитъ лѣсного звѣря и хищника, которыхъ много въ дремучихъ нетронутыхъ лѣсахъ Кавказа.

— О, Господи!.. Сколько этого звѣря въ горахъ Кавказа!—разсказывалъ мнѣ туземецъ, которому приходилось по долгу жить на берегу моря близъ лѣса.—Повѣрите-ли, когда бывало наступить ночь, то просто бѣда, да и жутко, по правдѣ сказать! Такой поднимется вой въ лѣсу и около дома, что сонъ долго нейдетъ на умъ... Все прислушиваешься и невольно посматриваешь на ружье, револьверъ. Особенно назойливы шакалы, эти небольшие и жадные хищники. Они пробираются всюду, до того ловки и осторожны. Если на ночь забудете запереть дверь, то войдутъ въ комнату и стащатъ все съѣстное. Проснувшись какъ-то подъ утро, я мгновенно увидѣлъ въ отворенную дверь мелькнувшаго шакала,—такъ онъ быстро убѣжалъ при моемъ пробужденіи. Очень нахальные, но трусливые звѣри.

— А медвѣди?..—спросилъ я.

— Здѣшніе медвѣди не опасны: на человѣка не нападаютъ!.. Порода медвѣдей значительно меньше ростомъ, нежели въ Россіи, черныхъ не бываетъ... У нашихъ медвѣдей шерсть или рыжевато-бураго цвѣта или серебристая... послѣдній сортъ медвѣдей очень красивъ. Кавказскій медвѣдь—добродушный звѣрь, корму онъ находитъ вдоволь, тишина, никто его не тревожитъ, звѣрей онъ не боится, скорѣй они его опасаются...

Я вспомнилъ этотъ разговоръ, когда пароходъ шелъ мимо береговъ и разнообразныхъ, причудливыхъ горныхъ вершинъ. Особенно хороши и оригинальны горы при закатѣ солнца. Цвѣты мѣняются удивительно!.. Розоватыя, фіолетовыя краски смѣняются другъ друга. Контуры горъ вырисовываются яснѣе, опредѣленнѣе; ущелья темнѣютъ, а вершины долго прощаются съ солнцемъ и посылаютъ ему свой привѣтъ еще и тогда, когда море погрузилось въ сѣрый полумракъ.

Наступила ночь. Стихало на пароходѣ: кто спалъ, а кто

приготовлялся ко сну. Бодрствовали матросы, капитанъ, да туристы и первныя дамы на опрятной палубѣ I класса. Ночью прошли Сочи, Адлеръ...

Звѣздная ночь была молчалива. Къ утру поднялся довольно свѣжій вѣтеръ, но пароходъ не качало; вѣтеръ несся съ горъ, которыя съ разсвѣтомъ медленно выступали своими еще темными силуэтами.

Свѣтлѣло море и небо. Вотъ ударилъ по вершинамъ багровый лучъ солнца, зарумянились горы; зелень въ долинахъ была однако еще темна и сумрачна. Но пять, десять минутъ—мѣняется картина: рѣзче краски, перестали играть лучи, и ровно и ярко заблестѣло показавшееся изъ-за горъ солнце.

Свѣжее роскошное утро.

Богомольцы почти все проснулись и хлопотали,—кто о чаѣ, а кто спѣшилъ умыться. Все ждали скорого прибытія на Аѳонъ.

— Въ четыре часа сказали!—говорила пожилая крестьянка и спросила меня, который часъ.

— Пятый,—отвѣтилъ я:—ровно половина!

— Въ семь будемъ—вмѣшался въ разговоръ мрачный мужчина, въ довольно поношенномъ пальто.

— Какой губерніи?—спросилъ я крестьянку.

— Воронежскіе, родимый,—отвѣчала она грустнымъ голосомъ.—Худо у насъ, охъ, худо... земля нонѣ не родила, батюшка, жаромъ хлѣбъ спалило!.. Видно, Бога прогнѣвили!..

— Въ первый разъ на Аѳонъ?

— Въ первой, родимый, въ первой... Сподобилъ Господь... До моря-то пѣшіе шли, а тутъ, накося, въ какой посудинѣ повезли!..

— Не боязно плыть?

— И, что ты, родимый, по такому-то дѣлу, да боязно!..

Разговоры шли главнымъ образомъ объ Аѳонѣ: какъ тамъ устроиться, какой тамъ порядокъ, какіе монахи? Бывалые рассказывали, новички слушали съ жаднымъ вниманіемъ.

— Когда придемъ на Аѳонъ?—спросилъ я матроса.

— Въ десятомъ часу,—отвѣчалъ онъ.

— А говорили, въ четыре, въ семь... и не поймешь ничего!—сказала съ неудовольствіемъ молодая, болѣзненнаго

вида, женщина своей подругѣ, болѣе пожилой... Спѣшили съ чаемъ напрасно!.. Успѣли бы!

Солнце поднималось выше и выше и утренній вѣтеръ стихаль—все предвѣщало жаркій день.

Теперь мы шли около косы, которая далеко впереди острымъ концомъ входила въ море. Горы отступили отъ берега и тѣснились въ живописномъ безпорядкѣ, смѣняя зеленя вершины голыми, за которыми кованымъ серебромъ блестѣли снѣговяя вершины; одна изъ нихъ, остроконечная, возвышалась надъ другими, меньшими.

— Смотрите, Казбекъ!..—проговорилъ кто-то.

— Какой Казбекъ!.. Что вы?.. Казбекъ отсюда не виденъ!..

Прошли Гагры, Пицунду, вдали показывался Аѳонъ.

Народъ на пароходѣ заволновался, всѣхъ охватило нетерпѣніе, каждый хотѣлъ видѣть скорѣй мѣсто и цѣль своего путешествія. Нѣкоторые смотрѣли въ бинокль, кто несъ наверхъ вещи, кто старался занять мѣсто ближе къ трану.

Было жарко. Солнце освѣщало яркими лучами блестящее море, зелень горъ и пеструю картину на пароходѣ. Чувствовался знойный югъ.

Ближе, ближе, и вотъ, наконецъ... Надъ небольшой бухтой заблѣли и засверкали на солнцѣ монастырскія постройки, надъ которыми возвышался вновь построенный соборъ св. Пантелеймона, слѣва Иверская гора, вся въ темной зелени лавровъ, со старинными крѣпостными башнями и едва замѣтной на вершинѣ иверской часовней. Справа, то же въ зелени, тянулась низина, загибая къ югу и оканчиваясь мысомъ, на которомъ въ туманной синевѣ виднѣлся сухумскій маякъ. Съ сѣверо-востока Аѳонъ полукругомъ охватывали горы, защищая отъ холода и вѣтровъ.

Замѣчательно живописная картина!.. И торжественно, и поэтично!.. Стали на якорь.

Къ пароходу подошли баркасы, на одномъ изъ которыхъ стоялъ монахъ-агентъ по перевозкѣ и сношеніямъ съ пароходнымъ обществомъ. Народу было такъ много, что четыре большихъ лодки въ пять минутъ были заняты: сидѣли, стояли плечо о плечо пассажиры. Впрочемъ, до берега было недалеко. На небольшой пристани, куда подплывали лодки, до-

приготовлялся ко сну. Бодрствовали матросы, капитанъ, да туристы и нервныя дамы на опрятной палубѣ I класса. Ночью прошли Сочи, Адлеръ...

Звѣздная почъ была молчалива. Къ утру поднялся довольно свѣжій вѣтеръ, но пароходъ не качало; вѣтеръ неся съ горъ, которыя съ разсвѣтомъ медленно выступали своими еще темными силуэтами.

Свѣтлѣло море и небо. Вотъ ударилъ по вершинамъ багровый лучъ солнца, зарумянились горы; зелень въ долинахъ была однако еще темна и сумрачна. Но пять, десять минутъ—мѣняется картина: рѣзче краски, перестали играть лучи, и ровно и ярко заблестѣло показавшееся изъ-за горъ солнце.

Свѣжее роскошное утро.

Богомольцы почти всѣ проснулись и хлопотали,—кто о чаѣ, а кто спѣшилъ умыться. Всѣ ждали скорого прибытія на Аѳонъ.

— Въ четыре часа сказали!—говорила пожилая крестьянка и спросила меня, который часъ.

— Пятый,—отвѣтилъ я:—ровно половина!

— Въ семь будемъ—вмѣшался въ разговоръ мрачный мужчина, въ довольно поношенномъ пальто.

— Какой губерніи?—спросилъ я крестьянку.

— Воронежскіе, родимый,—отвѣчала она грустнымъ голосомъ —Худо у насъ, охъ, худо... земля нонѣ не родила, батюшка, жаромъ хлѣбъ спалило!.. Видно, Бога прогнѣвили!..

— Въ первый разъ на Аѳонъ?

— Въ первой, родимый, въ первой... Сподобилъ Господь... До моря-то пѣшіе шли, а тутъ, накося, въ какой посудинѣ повезли!..

— Не боязно плыть?

— И, что ты, родимый, по такому-то дѣлу, да боязно!..

Разговоры шли главнымъ образомъ объ Аѳонѣ: какъ тамъ устроиться, какой тамъ порядокъ, какіе монахи? Бывалые рассказывали, новички слушали съ жаднымъ вниманіемъ.

— Когда придемъ на Аѳонъ?—спросилъ я матроса.

— Въ десятомъ часу,—отвѣчала онъ.

— А говорили, въ четыре, въ семь... и не поймешь ничего!—сказала съ неудовольствіемъ молодая, болѣзненнаго

вида, женщина своей подругѣ, болѣе пожилой... Спѣшили съ чаемъ напрасно!.. Успѣли бы!

Солнце поднималось выше и выше и утренній вѣтеръ стихалъ—все предвѣщало жаркій день.

Теперь мы шли около косы, которая далеко впереди острымъ концомъ входила въ море. Горы отступили отъ берега и тѣснились въ живописномъ безпорядкѣ, смѣная зеленыя вершины голыми, за которыми кованымъ серебромъ блестѣли снѣговыя вершины; одна изъ нихъ, остроконечная, возвышалась надъ другими, меньшими.

— Смотрите, Казбекъ!..—проговорилъ кто-то.

— Какой Казбекъ!.. Что вы?.. Казбекъ отсюда не виденъ!..

Прошли Гагры, Пицунду, вдали показывался Аеонъ.

Народъ на пароходѣ заволновался, всѣхъ охватило нетерпѣніе, каждый хотѣлъ видѣть скорѣй мѣсто и цѣль своего путешествія. Нѣкоторые смотрѣли въ бинокль, кто пелъ наверхъ вещи, кто старался занять мѣсто ближе къ трапу.

Было жарко. Солнце освѣщало яркими лучами блестящее море, зелень горъ и пеструю картину на пароходѣ. Чувствовался знойный югъ.

Ближе, ближе, и вотъ, наконецъ... Надъ небольшой бухтой заблѣли и засверкали на солнцѣ монастырскія постройки, надъ которыми возвышался вновь построенный соборъ св. Пантелеймона, слѣва Иверская гора, вся въ темной зелени лавровъ, со старинными крѣпостными башнями и едва замѣтной на вершинѣ иверской часовней. Справа, то же въ зелени, тянулась низина, загибая къ югу и оканчиваясь мысомъ, на которомъ въ туманной синевѣ виднѣлся сухумскій маякъ. Съ сѣверо-востока Аеонъ полукругомъ охватывали горы, защищая отъ холода и вѣтровъ.

Замѣчательно живописная картина!.. И торжественно, и поэтично!.. Стали на якорь.

Къ пароходу подошли баркасы, на одномъ изъ которыхъ стоялъ монахъ-агентъ по перевозкѣ и сношеніямъ съ пароходнымъ обществомъ. Народу было такъ много, что четыре большихъ лодки въ пять минутъ были заняты: сидѣли, стояли плечо о плечо пассажиры. Впрочемъ, до берега было недалеко. На небольшой пристани, куда подплывали лодки, до-

жидался старый, сѣдой, но еще бодрый монахъ, о. Исихій, главный гостинникъ, на обязанности котораго было распре- дѣлять прибывшихъ по помѣщеніямъ и слѣдить за ихъ про- довольствіемъ и вообще порядкомъ.

Гостинница близко отъ пристани, тутъ же на самомъ бе- регу моря. Это каменное двухъэтажное зданіе со многими пристройками, съ балконами и внутреннимъ дворомъ, откуда ходъ въ помѣщенія. Насъ привели во второй этажъ, гдѣ по длинному и чистому корридору расположены комнаты подъ номерами.

Я долженъ прибавить, что прибывшую публику распре- дѣляютъ на культурную и некультурную. Упомянутыя выше комнаты отводятся для первой части богомольцевъ, а для второй помѣщеніе общее,—раздѣльно, конечно, для жен- щинъ и мужчинъ. Также и столъ. Но буду рассказывать по порядку.

Комната, которую отвели для насъ двоихъ, была довольно большая, съ двумя окнами, выходящими на море. Желѣзные кровати, чистое постельное бѣлье, опрятность—все произ- водило хорошее впечатлѣніе, прибавьте еще открытый видъ на море. Помѣщеніе и продовольствіе даровое отъ монастыря и таковыми можно пользоваться три-четыре дня, а говѣю- щимъ недѣлю, о чемъ въ корридорѣ для свѣдѣнія вывѣшено объявленіе. Порядокъ дня такой: служба (заутреня) начи- нается на Аѳонѣ въ два часа утра, потомъ обѣдня, ранняя и поздняя и наконецъ вечерня.

Мы провели на Аѳонѣ три дня. Въ другой пріѣздъ про- жили больше времени.

Въ семь часовъ утра, въ большой общей столовой пред- лагается чай, который служители-монахи приносятъ на под- носѣ стаканами въ неограниченномъ количествѣ. Бѣлаго хлѣба сколько угодно. Въ 11 часовъ—обѣдь, который въ те- ченіе трехъ дней состоялъ изъ двухъ блюдъ; постнаго борща и жареной рыбы (судакъ) съ картофелемъ. Затѣмъ, въ 3 часа опять чай и въ 7 часовъ вечера ужинъ, совершенно такой же, какъ и обѣдь. Прибавлю, что къ обѣду и ужину по- дается въ достаточномъ количествѣ, въ большихъ граffi- нахъ, красное вино, но плохого качества, притомъ сильно вязущее.

Ничего съѣстного купить въ монастырѣ нельзя, и потому довольствоваться приходится только предлагаемымъ.

Но, принимая во вниманіе количество богомольцевъ, претендовать на лучшую пищу едва ли можно. Напрасно только монастырь не торгуетъ иными продуктами, ибо молиться пріѣзжаютъ больные, нуждающіеся въ легкой пищѣ, напр., въ молокъ ¹⁾, яйцахъ и проч.

Общій видъ.

Торговля въ монастырѣ процвѣтаетъ исключительно вещами церковными. Продаются кресты, образа, книги, конверты, бумага съ изображеніями и видами Новаго Аѳона,—однимъ словомъ предметы, покупаемые на память.

Всѣхъ монаховъ считается до 700 человѣкъ, которые, впрочемъ, не всѣ живутъ одновременно въ монастырѣ.

Отъ гостиницы, поднявшись немного въ гору, расположился старый монастырь съ церковью Покрова Богородицы. Монастырь этотъ окружаетъ превосходный фруктовый садъ съ прекрасными породами грушъ, яблокъ, персиковыхъ деревьевъ, винныхъ ягодъ и проч. Тутъ же растутъ на открытомъ воздухѣ величавыя, роскошныя пальмы.

¹⁾ Теперь молоко можно получать въ столовой.

Помѣщенія школы, аптеки и больницы находятся здѣсь же. Относительно болѣзней я долженъ указать на сильно распространенныя лихорадки (малярія), этотъ бичъ побережья. Когда я проходилъ мимо больницы, то много больныхъ гуляли около зданія и сидѣли въ тѣни деревьевъ. Это были все желтые, изможденные, истощенные лихорадкой люди. Старые, и среднихъ лѣтъ, и совсѣмъ молодые на мои вопросы отвѣчали: „лихорадка!“

Прѣсной воды въ монастырскомъ владѣннн много. Рѣка Псыртсха выходитъ ихъ горнаго ущелья и течетъ съ сѣвера на югъ. При выходѣ ея изъ тѣснины, устроена между горами плотина, почему образовалось озеро, окруженное стѣнами горъ. Около озера — двухъ-этажная мельница, далѣе жилища рабочихъ, скотный дворъ, еще далѣе и выше — виноградники и дорога на Иверскую гору (1050 футъ). Интересно посмотрѣть на башни этой горы, которыхъ три, — это развалины крѣпости Аспаръ, построенной еще римлянами въ 2 вѣкѣ по Р. Х. въ царствованіе императора Траяна.

Непремѣнно сходите на Иверскую гору!.. Сходите, и я увѣренъ, что вы мнѣ скажете спасибо.

Дорога, хотя мѣстами довольно крутая, но не трудная. Нужно идти или рано утромъ или подъ вечеръ. Дорога поднимается „петлями“, подъ острыми углами и все время идетъ черезъ густой, дубовый лѣсъ, между которымъ падаются и другіе породы, лавръ, чинаръ и др.

Выше и выше, ничего не видно, благодаря густой листвѣ. Кажется далеко... когда же наконецъ?.. Но вотъ мелькнуло сквозь зелень что то сѣрое... Ближе... еще поворотъ и передъ вами башня, высокая, мрачная башня, хорошо сохранившаяся: вотъ и двери, и бойницы!.. Отъ этой вѣковой древности подземный ходъ ведетъ къ берегу моря.

Однако, какая крѣпкая кладка!.. какія стѣны!.. что за постройка, которая гордо свидѣтельствуетъ о быломъ, давнемъ и славномъ времени Римской имперіи.

Но идемъ дальше, туда на самую вершину.

Послѣдній подъемъ и вѣтеръ освѣжаетъ усталое, разгоряченное тѣло.

Три бастіона римской крѣпости; по расщелинамъ растутъ деревья, дикимъ мохомъ покрыты стѣны и верхи бойницъ, почти разрушенныхъ. Большой резервуаръ для дождевой воды, за нимъ углубленіе, по всей вѣроятности бывшей комнаты, въ нишѣ которой правильными рядами поставлены человѣческіе черепа. Вы прочтите странную подпись:

„Любовію просимъ васъ,
Посмотрите на насъ:
Мы были какъ вы
И вы будете какъ мы“.

Остатки крѣпости.

Нѣчто Шекспировское, но безграмотное. Неизвѣстный авторъ имѣлъ намѣреніе повѣдать поучительно-глубокомысленное...

Однако чьи это черепа?.. Какія мысли и въ какія времена зарождались подъ этой бѣлой костью?.. Не римскихъ ли воиновъ эти кости, найденныя въ развалинахъ этой крѣпости? Одинъ большой, крупный черепъ крестъ на крестъ разсѣченъ острымъ орудіемъ, другой—тоже проломленный. Эти воины не были ли защитниками крѣпости?!

Послѣ бѣлаго осмотра мы зашли въ небольшое помѣ-

щеніе, гдѣ отъ монастыря предлагается чай. Постоянный кипятокъ, посуда, длинный столъ и лавки въ прохладной комнатѣ, услужливый монахъ и жажда, которую вы непременно ощущаете послѣ значительнаго подъема на гору — все вмѣстѣ располагаютъ къ чаепитію и отдыху.

Нельзя не похвалить такого порядка, — вѣрнѣе такой предусмотрительности!..

Около чайнаго домика небольшой огородъ: прекрасная капуста и другія овощи принялись и растутъ хорошо на сравнительно высокомъ мѣстѣ, гдѣ солнце не жжетъ такъ безпощадно, какъ внизу.

Мимо огорода по ступенькамъ мы поднялись вверхъ на площадку башни.

Поднялись, взглянули и долгое время не могли оторвать взора отъ удивительной, роскошной и разнообразной картины, которая во всей своей величественной красотѣ разстилалась передъ нами, уходя въ даль и ширь, направо и налево.

Ничего подобнаго на всемъ побережьѣ мнѣ видѣть не приходилось... Дикіе, горные пейзажи, мрачныя ущелья и пропасти, даль снѣговыхъ гигантовъ, близость мощной растительности, восходъ и закатъ солнца въ горахъ, бурю и тишину—все видѣлъ и испыталъ въ дебряхъ Кавказа, но, повторяю, такого мягкаго, сложнаго, разнообразнаго по очертаніямъ и краскамъ ландшафта мнѣ видѣть не приходилось... Вотъ гдѣ жизнь и поэзія!!

Далекій горизонтъ!.. Могучій просторъ изумруднаго моря, зеленяя горы съ ихъ склонами, перевалами и ущельями—все передъ вами... Разнообразная, то яркая на солнцѣ, то темная въ тѣни, зелень, которая еще разнится по породѣ. Лавръ, чинаръ, дубъ, ниже иные виды, другіе цвѣта и еще болѣе нѣжные экземпляры роскошной, южной флоры.

Куда ни посмотришь — мѣняется картина, еще мягче лініи, еще нѣжнѣе цвѣта. И море... оно тоже измѣнилось... Налетѣли, набѣжали тучки съ облаками и море иное: лазурь перешла въ синій оттѣнокъ, а далѣе, ближе къ горизонту совсѣмъ чернымъ теперь кажется море.

Но не на долго такая перемѣна. Пройдутъ, пронесутся

эти рѣдкія тучи—ярче заблеститъ синее море и окрасится снова лазурью.

Не знаешь, право, куда глядѣть, чѣмъ любоваться?! Горами или моремъ? или ни тѣмъ, ни другимъ, а лучше смотрѣть на берегъ?!

Дѣйствительно, берегъ Н. Аеона, рѣдкій по красотѣ, живою, цвѣтущей, отлогій, безъ угрюмыхъ скалъ, вѣчно зеленый берегъ, тянется онъ мягкими линіями и на югъ, къ Сухуму и на сѣверъ, къ Гудауту, но поэтичнѣе и роскошнѣе берегъ у бухты, вокругъ которой разсыпались постройки и сады монастырскіе.

Какая миниатюра! Огромный соборъ св. Пантелеймона съ Иверской горы походитъ на яркую, красивую модель, занимающую такъ мало мѣста среди этого огромнаго пространства горной зелени, долинъ и берега.

Въ перевалахъ горъ къ сѣверу притаились хутора русскіе и армянскіе. Это смежныя съ Н. Аеономъ земли кн. Шервашидзе, сдающіяся въ аренду.

Но море... Какое величіе и просторъ! Безграничная даль водной стихіи... какая громада!..

Вотъ идетъ пароходъ... Ближе и ближе... Наконецъ онъ подходит и останавливается въ бухтѣ. Какъ онъ малъ, ничтоженъ... это какая то букашка, червякъ, приползшій по яркому, какъ зеркалу, тихому морю. Между тѣмъ это большой пароходъ русскаго О-ва. На фелюги право смѣшно и глядѣть — до того онѣ малы, едва замѣтны какъ и тотъ парусъ, который едва видной точкой бѣлѣетъ на морѣ. Можно различить только парусъ, а судна нѣтъ...

Вотъ тронулся пароходъ, медленно потянулся по глади воды, оставляя за собой яркую, бѣлѣсоватую полосу, точно слѣдъ на водѣ... изъ маленькой, точно игрушечной трубы вьется дымокъ, оставаясь и разсѣиваясь позади судна.

Прибавьте ко всѣмъ этимъ впечатлѣніямъ древнія, римскія башни, стѣны которыхъ напоминаютъ вамъ о другой, далекой и тоже цвѣтущей жизни. Эти стѣны около васъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какая сѣдая старина!.. Такіе рѣдкіе памятники нужно хранить, беречь каждый камень, каждый уступъ!..

Эти древнія башни не должны принадлежать Н. Аеоноу,

онѣ должны быть собственностью русской науки, какъ живые памятники далекихъ вѣковъ!..

Кромѣ этихъ башенъ, близъ водопада, красиваго и грандіознаго, падающаго серебряной стѣной изъ озера, образуемаго рѣкой Псыртсхой, находится древняя, реставрированная церковь апостола Симона Канонита. Около церкви цвѣтникъ, хата сторожа, огородъ. Очень уютное и красивое мѣстечко!

Отъ водопада, если пройти озеро, небольшая дорожка-тропа ведетъ въ глубь ущелья—въ пещеры. Мрачно и сыро!.. Лѣсная угрюмая чаща, посреди которой, журча, струится рѣчка Псыртсха, мирная и тихая лѣтомъ въ хорошую погоду и бурная, безумная зимой во время дождей.

Дорога мѣстами поднимается въ гору и тогда рѣчка течетъ внизъ. На полпути встрѣчаются развалины старинныхъ стѣнъ, по моему мнѣнію, имѣющихъ несомнѣнную связь съ башнями на Иверской горѣ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ мрачнѣе въ ущельѣ: нѣтъ ни солнца, ни веселой зелени, ни цвѣтовъ. Угрюмыя скалы, мохъ, да карявый дубъ и кизиль попадаются на пути!..

Громче гремитъ вода, скалистѣе и круче становится берегъ, большіе, сѣрые камни въ безпорядкѣ столпились на руслѣ и на одномъ изъ нихъ укрѣпленъ крестъ, показывающій соединеніе въ этомъ мѣстѣ нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ въ одну, называющуюся Псыртсха.

Затѣмъ дорога сворачиваетъ влѣво въ гору, гдѣ и находится мрачная, вся въ сырости пещера, въ настоящее время обстроенная, со ступеньками и свѣтовымъ отверстіемъ; монахъ находится весь день при пещерѣ, отлучаясь на пѣ-которое время на трапезу и на покой.

Вообще путешествіе къ пещерѣ заставляетъ испытывать мрачное настроеніе, это не осмотръ сада и апельсиновыхъ рощъ, не чудный видъ съ Иверской горы—это дикія, мокрыя скалы и потоки водъ, и мгла, и сырость.

Вообще при осмотрѣ Н. Аэона мѣняется, смотря по мѣсту, настроеніе, до того разнообразна природа, сильна, могуча и характерна въ очертаніяхъ и краскахъ каждаго мѣста, каждаго уголка.

Послѣ водопада вода по каналамъ расходится въ разныя

мѣста, для очистки нечистотъ нижняго монастыря, для орошенія огородовъ, питомниковъ, садовъ, въ прачечную и на кирпичный заводъ.

Другими стоками изъ озера вода образуетъ цѣлую сѣть прудовъ, дно которыхъ устроено террасой, такъ что вода изъ одного пруда стекаетъ въ другой и наконецъ въ море. Въ прудахъ въ изобиліи живетъ рѣчная рыба, среди которой водится и кефаль.

Прежде это мѣсто представляло довольно большое болото.

Пруды и лебеди.

А теперь какіе роскошные пруды, обсаженные по берегамъ прекрасною растительностью, пруды, по тихимъ водамъ которыхъ гордо, величаво, вытянувъ шеи, плаваютъ многочисленные лебеди, придавая красоту и поэтическую окраску этому мѣсту.

Однимъ словомъ, хозяйственность и культура составляютъ несомнѣнную принадлежность монастыря, но въ то же время эта культура поставлена въ такія декоративныя условія, которыя могутъ дать только богатая почва и чудный климатъ, а также и вкусъ представителей хозяйства.

Набережная, въ виду морского приобья, каменная, на цементѣ; черезъ нее проложены рельсы конно-железной дороги, которая идетъ вокругъ монастыря, захватывая всѣ

хозяйственные сооружения: склады, мельницу, лесопильню, каменоломню и кирпичный заводъ. При мельницѣ находится водокачка, поднимающая воду въ нагорный монастырь.

Верхній монастырь состоитъ изъ трехъэтажнаго четырехъугольника съ тремя церквами, большимъ соборомъ и колокольней внутри.

Постройка солидная, богатая, но ординарная и не гармонирующая съ окружающей грандіозной и пышной природой. Въ основу постройки не легла художественная идея и нѣтъ творческаго замысла: прочно, удобно, и только! Правда, съ моря очень красивъ соборъ на горѣ, но, когда вы находитесь около него, впечатлѣніе исчезаетъ.

Въ первомъ этажѣ зданія, окружающаго соборъ, расположены всѣ подвалы для жизненныхъ припасовъ; во второмъ и третьемъ—кельи монаховъ, очень удобныя и просторныя, раздѣляющіяся между собою свѣтлыми длинными корридорами. На западномъ фасадѣ огромная, въ два свѣта, трапезная съ кухней и кваснымъ отдѣленіемъ. Приѣмная, квартира настоятеля—въ второмъ этажѣ.

Недалеко отъ главнаго монастыря, вправо, расположены всевозможныя мастерскія: кузнечная, столярная, слесарная, малярная.

Всего удобной и неудобной земли, принадлежащей Ново-Аѳонскому монастырю, 3.899 десятинъ, наръзанной частію при открытіи монастыря въ 1887 г., а частію въ 1898 году.

Земли культивированной 99 десятинъ, изъ которыхъ подъ высшей культурой 77 десятинъ и 600 кв. с.: подъ масличнымъ садомъ 25 дес., на которыхъ посажено 13 000 масличныхъ деревьевъ, давшихъ въ 1901 г. 500 пудовъ маслинъ. Въ этомъ же саду косятъ сѣно для монастырскаго скота. Подъ огородомъ 3 десятины. Лимонный и апельсиновый садъ занимаютъ 4 десятины, на которыхъ растутъ 1000 деревьевъ, давшихъ въ 1901 г. урожай 56.000 штукъ.

Фруктоваго сада 23 десятины при 4.000 деревьевъ и въ 1901 г. собрано яблокъ 700 пудовъ; подъ фруктовомъ питомникомъ 2 десятины; виноградныхъ плантацій 10 десятинъ, въ 1901 г. собрано винограда только 1.000 пудовъ, изъ котораго выработано 900 ведеръ вина.

3 десятины находятся подъ ботаническимъ садомъ и де-

Верхній храмъ

коративными растеніями. Аллеи и площади съ пирамидальными кипарисами 7 десятинъ съ 7.000 деревьевъ и подъ лавровыми деревьями 600 кв. саж. Двѣ десятины заняты 3-мя пасѣками съ 500 ульями, съ которыхъ въ 1902 году собрано меда 200 пудовъ и 23 пуда воска.

Что касается хлѣбопашества, то подъ этой культурой находится 20 десятинъ и еще расчищенной изъ подъ лѣса 40 десятинъ, на которыхъ производится посѣвы пшеницы, овса и ячменя. Урожаи хлѣбовъ не важные вслѣдствіе жары и сильной влажности.

Въ послѣдніе годы монастырское хозяйство ввело у себя посѣвы клевера, подъ которымъ находится 8¹/₂ десятинъ, причемъ урожаи бываютъ прекрасные.

Относительно скотоводства и рабочихъ лошадей въ монастырѣ тоже нѣтъ недостатка: лошадей рабочихъ 40 штукъ, выѣздныхъ—5 паръ, двѣнадцать гулевыхъ матокъ и два заводскихъ жеребца. Всѣ гулевыя лошади пасутся на подножномъ корму въ горахъ. Мѣстной породы молочныхъ коровъ 20, буйволицъ 10 штукъ и 27 паръ рабочихъ воловъ, гулевыхъ 36 штукъ, пасущихся въ горахъ.

На Н. Аюонѣ имѣется свѣчной заводъ. Приготавливаемые свѣчи потребляются на мѣстѣ и доставляются въ Петербургъ. Кромѣ своего воска покупаютъ въ м. Очемчиры по 23—25 р. за пудъ.

Кирпичный заводъ, на которомъ кирпичъ работаетъ нефтянымъ двигателемъ. Кирпичъ идетъ главнымъ образомъ для постройки монастырскихъ зданій; въ нынѣшнемъ году построено еще зданіе для богомольцевъ.

Всѣ работы главнымъ образомъ производятся нанятыми рабочими, которыхъ круглый годъ работаетъ 280 человекъ съ платой отъ 25 к. до 50 к. въ день на монастырскомъ содержаніи лѣтомъ, а зимой отъ 15 до 25 к. въ день. Рабочіе большею частію изъ внутреннихъ губерній и бурлаки.

Мастеровые конечно получаютъ больше, смотря по специальности.

Бурлаки предпочитаютъ работать въ монастырѣ.

— Положимъ, говорили они, здѣсь работать труднѣй, нежели въ другихъ мѣстахъ, очень ужъ большой надзоръ—покурить не дадутъ монахи... только и отдыхъ за обѣдомъ,

да ужиномъ. Но зато и мы, поработаемъ два, три дня, да отдыхаемъ, не гонять и ѣсть даютъ. Правда, пища не важная, да и наши желудки привычные.

— А лихорадками болѣете?..

— Еще бы!.. Здѣсь лихорадки страсть!.. Хину тогда даютъ.

— А въ больницу?

— Нѣтъ, нашего брата въ больницу не пускають!

— А какая заработная плата на сторонѣ, въ здѣшнихъ мѣстахъ?

— Лѣтомъ коп. 70 на своихъ харчахъ косецъ зарабатываетъ, плата здѣсь не очень, не то, что на Кубани!..

Читатель видитъ изъ моего обзора, что хозяйственное устройство Новаго Аеона организовано прочно, несмотря на сравнительно короткое время, а именно съ 1877 года, когда построена обитель.

Но что поражаетъ въ Аеонѣ и заставляеть насъ, жителей Россіи, приходитъ въ восторгъ и удивленіе, такъ это культура плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ. Чего, чего только нѣтъ въ садахъ монастыря, какихъ породъ не растеть и не культивируется!

— У насъ вся тропическая и японская флора произрастаетъ,—говорилъ главный садовникъ, отецъ Тиверій:—чайное дерево только не растеть, потому что неудобная для чая почва.

Дѣйствительно, когда войдешь въ ботаническій садъ, то не знаешь, на что смотрѣть, передъ какимъ деревомъ остановиться. Все рѣдкіе, далекихъ странъ виды: и финиковыя и другія пальмы, и бананы, кактусы, тузовыя, пробковыя деревья, хинное, винныя ягоды и рѣдкая порода пихты, такъ-называемая кавказская, которой на всемъ побережьѣ насчитываютъ 3—4 дерева, съ почти полуаршинными мягкими иглами.

Почва сунесь... Но какіе удивительные результаты!.. *Welingtonia* достигаетъ 300 аршинъ роста, эвкалиптусъ въ 8 лѣтъ имѣеть стволъ больше обхвата, пятнадцатилѣтняя пальма 3¹/₂ обхвата. Великолѣпно растутъ въ грунту не только пальмы и бананы, но рожковое дерево (сахарные стручки), камфарный лавръ, пробковое дерево и другія растенія тропической флоры.

Необыкновенная красота этого сада дополняется цвѣтущими деревьями: магноліи, цѣлая аллея бѣлыхъ и красныхъ олеандровъ и вьющихся розъ пересѣкаютъ верхнюю часть сада.

Среди цвѣтовъ висятъ роскошные экземпляры апельсиновъ, лимоновъ и гранатъ.

Надъ всей этой изумительной и невиданной роскошью—темно-голубое небо, яркое, жгучее солнце, зеленая гора, а внизу море, море далекое, вѣчно живое, могучее море.

— Какъ хорошо у васъ, отецъ Тиверій, такой красоты я не ожидалъ встрѣтить!

— Да, у насъ прекрасно,—отвѣчалъ монахъ и задумался.—А знаете, порой бываетъ скучно и томить сердце. Почему? По русской зимѣ скучаемъ, по бѣлому снѣгу... Вѣдь у насъ вѣчная зелень и цвѣты. Падаютъ листья только у нѣкоторыхъ деревьевъ, а лавръ и другія—вѣчно зеленая, и горы зеленая.

Мы шли аллеей прекрасныхъ, высокихъ и стройныхъ кипарисовъ.

— Сколько лѣтъ этимъ деревьямъ? — спросилъ я.

— А какъ вы думаете?—переспросилъ монахъ.

— Лѣтъ тридцать, ну, двадцать пять.

— Семь лѣтъ!.. Каково произрастаніе!..

Отецъ Тиверій посмотрѣлъ на меня, я остановился, глядя на могучіе стволы кипариса, на его силу и высоту.

— Неужели только семь?—проговорилъ я въ дѣйствительномъ изумленіи.

Аллея кипарисовъ.

— Да, у насъ на Афонѣ естественная теплица, сила такая въ ростѣ, что и мы дивимся..

Монахъ повелъ насъ дальше, въ лимонныя рощи. Деревья шли ровными уступами вверхъ, къ горамъ; они были почти всѣ покрыты плодами; нѣкоторыя изъ вѣтокъ поддерживались подпорками,—такъ много висѣло лимоновъ и такъ крупны, велики были еще незрѣлые экземпляры.

— Сборъ лимоновъ и апельсиновъ происходитъ въ декабрѣ, когда они созрѣваютъ. Въ 1900 г. было собрано 64.000 штукъ, — рассказывалъ садовникъ, показывая намъ прямо удивительные по величинѣ лимоны.

Въ верхней части рощи росли мандарины. Это мелкія низкорослыя деревья, но плодовитыя чрезвычайно.

— Какое, однако, у васъ богатство! Вѣдь вы можете развести пропасть лимоновъ?!

— Сколько угодно! — отвѣчалъ отецъ Тиверій.—И земля, и климатъ для нихъ подходящіе. А теперь я васъ попрошу къ себѣ, выпить стаканъ чаю.. Немного высоко, зато изъ моей хаты какой видъ!..

Мы стали подниматься.

Дѣйствительно, оригинальное жилище!

Высоко на скалѣ, среди ползучей зелени, среди деревьевъ, растущихъ по камнямъ, словно прилѣпленный, виситъ на воздухѣ небольшой домикъ монаха. „Ласточкино гнѣздо“—самое подходящее для такой постройки названіе. Двѣ небольшія комнаты—вотъ и все помѣщеніе воздушной квартиры на утесѣ. Около домика большой натуральный на выступающей скалѣ балконъ, откуда такой великолѣпный видъ, что не хочется уйти, разстаться съ далекой перспективой моря, развертывающейся картиной нижнихъ построекъ монастыря,

„Ласточкино гнѣздо“.

сада, лимонныхъ и масляничныхъ рощъ и этого зеленого ковра широкой дали къ самому Сухуму.

Отецъ Тиверіи любитъ свое дѣло. Живой, энергичный, онъ знаетъ каждое дерево, ходитъ за нимъ, воспитываетъ и живетъ среди своихъ цвѣтущихъ питомцевъ. Наблюденія, опытъ были огромные, года шли и русскій человѣкъ своимъ чуткимъ умомъ понялъ характеръ и особенности разнообразной флоры знойнаго юга.

Однако скучаетъ о снѣгѣ Россіи, скучаетъ о далекой сѣверной деревнѣ, гдѣ помнитъ себя еще босоногимъ мальцомъ, помнитъ широкія ели, плакучія березы и цѣпкій можжевельникъ, которыхъ здѣсь—увы!..—нѣтъ...

Грустныя деревья сѣвера порой милѣе зеленого лавра и постоянно цвѣтущихъ розъ.

Г Л А В А XIII.

С у х у м ъ .

Сухумъ нужно разсматривать какъ зимній курортъ, удобный въ это время для лѣченія больныхъ грудными болѣзнями, а также какъ морской курортъ, въ виду продолжительнаго въ морѣ купанья (съ апрѣля до октября).

Съ конца XVII в., послѣ побѣды турокъ надъ Грузіей, Сухумъ въ турецкихъ рукахъ получилъ значеніе крѣпости и находился подъ турецкимъ владычествомъ до 1856 г., когда былъ взятъ нашими войсками. Въ послѣднюю русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Сухумъ подвергался сильной непріятельской бомбардировкѣ, слѣды которой сохранились и по сіе время: разрушенныя и поросшія травой и деревьями стѣны домовъ до сихъ поръ производятъ угрюмое впечатлѣніе среди жилыхъ построекъ и правильныхъ широкихъ улицъ города.

Съ 1866 г. образованъ Сухумскій округъ, его управленіе помѣщается въ городѣ Сухумѣ, какъ и другія общественныя и казенныя учрежденія. Городъ насчитываетъ до 10,000 жителей разныхъ національностей и въ общемъ производитъ впечатлѣніе скорѣе восточнаго, азіатскаго, нежели европейскаго города. Онъ живописно расположенъ по красивой и обширной бухтѣ; окрестности его великолѣпны. Кольцомъ окружая Сухумъ, зеленныя горы уходятъ въ широкую даль разнообразными перевалами туда, къ высокому горизонту, замыкающемуся снѣговыми вершинами Кавказскаго хребта.

Въ бухтѣ два мола, къ которымъ суда не подходятъ,— приходится входить на пароходы и переѣзжать съ нихъ на берегъ на неизмѣнныхъ турецкихъ фелюгахъ.

Общій видъ.

Можетъ-быть, эти молы и сыграютъ свою роль, когда сухумское болото соединится съ моремъ, когда на ассигнованные будто бы 17 милл. рублей на диво и на славу оборудуется сухумскій портъ,—портъ расширенный и углубленный и, прибавлю, оздоровленный, ибо предполагается, что тамъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ блещетъ ярко-изумрудная трава болота, станетъ блестять лазоревое море... Даѣ Богъ!..

Это сухумское болото, какъ и болото въ Адлерѣ, указываетъ на лихорадочную мѣстность, и потому какъ больнымъ, такъ и вообще прѣзжимъ предлагается селиться по высшенностямъ, которыя въ настоящее время въ окрестностяхъ Сухума быстро застраиваются. Но всѣ гостинницы помѣщаются на набережной, очень красивой, съ небольшимъ бульваромъ. Гостинницъ порядочно,—„Россія“, „Франція“, „Центральная“, „Биржевая“ и др. — имѣютъ болѣе или менѣе сносныя комнаты по цѣнамъ болѣе умѣреннымъ, нежели въ Сочи.

Въ Сухумѣ процвѣтаетъ уличная жизнь. Съ семи часовъ утра кофейни и рестораны при гостинницахъ начинаютъ работать. Столики заполняются ранними посѣтителями; чай, кофе потребляется въ должномъ размѣрѣ.

Яркое солнце все интенсивнѣе освѣщаетъ городъ и море и близкія и дальнія горы, на которыхъ рѣдѣетъ и исчезаетъ туманъ. На морѣ обнаруживается дѣятельность: паровое судно грузится дубовою клепкой. Вдали показывается пароходъ; разный людъ спѣшитъ на набережную къ пристани. На базарѣ шумно и многолюдно. Дилижансы, уже наполовину наполненные, ждутъ пассажировъ, чтобы ѣхать въ Аюунъ и далѣе въ Гудаутъ... Порой прозвучитъ рожокъ кучера, и звукъ его въ тихомъ воздухѣ пронесется далеко по городу. Базарная площадь, не отличающаяся особою чистотой, обширна и очень богата фруктами и всякою огородною зеленью, доставляемыми изъ ближнихъ греческихъ и армянскихъ селеній. Мясо привозится моремъ изъ Новороссійска; фунтъ стоитъ 12 коп. Сухумъ славится персиками и табакомъ, но нельзя сказать, чтобы эти предметы потребленія были дешевы на мѣстѣ.

Вообще жизнь въ Сухумѣ складывается, несмотря на благоприятныя условія, недешево. Причипа этого — незасе-

ленность края трудовымъ элементомъ и земельная спекуляція, крайне развившаяся за послѣдніе годы. Два — три года назадъ цѣна десятины земли въ среднемъ была 70 р., а теперь—1,500 р.! Въ мое пребываніе въ Сухумѣ много говорили объ одной сдѣлкѣ, довольно серьезной. Одинъ московскій коммерсантъ купилъ у спекулятора участокъ близъ Сухума на берегу моря за 180 тысячъ рублей. Два года назадъ за этотъ участокъ было заплачено 23 тысячи.

„Не правда ли, какую цѣну взялъ, да еще себѣ пять десятинъ оставилъ“!.. — съ восторгомъ рассказывалъ мнѣ обыватель.

Земельная спекуляція создала множество коммиссіонеровъ, агентовъ, которые рыщутъ по окрестностямъ, разузнаютъ, какія цѣны, кто продаетъ. А продаютъ чуть ли не всѣ землевладѣльцы, при этомъ ставятъ такія цѣны, что приходится удивляться. Разумѣется, однимъ изъ факторовъ поднятія цѣнъ—будущая, разрѣшенная Черноморская желѣзная дорога.

Если вы—пріѣзжій, то достаточно вамъ три—четыре раза побывать въ уличномъ ресторанѣ гостиницы „Биржа“—и къ вамъ непременно подойдетъ „личность“, довольно модно одѣтая, съ фізіономіей, не внушающей особаго довѣрія, и спроситъ: „Вы землю не покупаете?.. Хорошій есть участокъ... на берегу моря“... Подойдетъ и другой съ такимъ предложеніемъ.

Прислушайтесь, что говорятъ за сосѣднимъ столомъ:

— Не видать давно Ивана Сергѣевича...

— Очень занятъ своимъ участкомъ.

— Что же?..

— Декорацію устраиваетъ...

— Не продалъ еще?..

— Нѣтъ, давали... тыщъ...

— А... а... продастъ!..

Это—коммиссіонеры, перекупщики и продавцы. Здѣсь—и русскіе, и греки, и итальянцы.

Да, Сухумъ, городъ древній, историческій, теперь совсѣмъ становится современнымъ, спекулятивнымъ... Но что ведетъ за собой это безумное повышение цѣны на землю?.. Культуру? Развитіе хозяйства?.. Конечно, нѣтъ. Такіе участки, такія

имѣнія—игрушки для богатыхъ людей—и только. Приобрѣтя участокъ и построивъ невозможный по архитектурѣ домъ, владѣлецъ начинаетъ засаживать землю декоративными растеніями. Онъ желаетъ, чтобы у него на участкѣ росли пальмы, бананы и всякіе удивительные тропическіе экземпляры.

Если бы земельные участки покупались для хозяйственныхъ, а слѣдовательно и культурныхъ цѣлей, развѣ могли бы подняться цѣны до такой степени? Несчастье побережья въ томъ, что спекуляція проникла повсюду, не оставивъ свободнымъ ни одного мѣста на кавказскомъ берегу Чернаго моря.

Нужно бороться съ этимъ зломъ... Не отдавать же чудную, богатѣйшую страну въ пищу алчнымъ, не знающимъ удержа аферистамъ. Пора, наконецъ, позаботиться о правильномъ заселеніи побережья трудовымъ крестьянскимъ сословіемъ; пора обслѣдовать страну и поставить правильную земельную оцѣнку. Невозможно все кавказское побережье обратить въ одинъ сплошной курортъ. Курорты — курортами, а культура, трудъ и хозяйство — само собой.

Городъ Сухумъ не имѣетъ своего мяса, а получаетъ его изъ Новороссійска, говоря другими словами—изъ Кубанской области. Почему?.. Потому что въ окрестностяхъ Сухума, несмотря на чудныя горныя пастбища, нѣтъ скота... А скота нѣтъ потому, что нѣтъ людей, нѣтъ трудовыхъ нормально поставленныхъ центровъ, и кругомъ хотя живописная и грандіозная, а все-таки пустыня и горная тайга...

Сухумъ потребляетъ много, а что онъ вывозитъ кромѣ клепокъ и персиковъ? Кукурузу въ Турцію и табакъ въ Петербургъ, но въ самомъ собственно мизерномъ количествѣ, что едва ли стоитъ объ этомъ говорить... Если бы округъ дѣйствительно былъ заселенъ, то развѣ такое количество хотя этихъ двухъ предметовъ онъ могъ поставить для вывоза и внутренняго потребленія, тѣмъ болѣе, что сухумскій табакъ всегда славился и теперь славится своимъ превосходнымъ качествомъ.

Южная часть города выходитъ въ море, западная пере-

ходить въ большое болото, къ которому прилегаютъ обросшій кустарникомъ сухумскій мысъ, гдѣ возвышается сухумскій маякъ. Остаются сѣверо-восточныя возвышенности, которыя и считаются болѣе здоровыми мѣстами. Западная часть безусловно лихорадочная до такой степени, что, по свидѣтельству врачей, „люди умираютъ отъ лихорадокъ въ два-три дня“. На сѣверо-восточныхъ склонахъ находятся: городская больница, построенная при содѣйствіи московскаго профессора А. А. Остроумова,—прекрасная больница не только по мѣсту, но и по организаціи, удобству и чистотѣ. Тутъ же дачи Яновскаго, Остроумова, Смицкаго, Руквишеникова и др. Въ нынѣшнемъ 1902 г. 15 октября въ 15-ти верстахъ отъ Сухума откроется еще санаторіи Смицкаго.

Распланировка и заселеніе возвышенностей Сухума продолжаютъся, но, къ сожалѣнію, сплошная вырубка лѣсовъ приводитъ къ болѣе или менѣе печальнымъ результатамъ, а именно: изсякаютъ водные источники, и горы, до тѣхъ поръ живыя, обращаются въ мертвыя, безъ растительности и даже травы.

Долженъ здѣсь прибавить, что настоящихъ опытныхъ агрономовъ, знакомыхъ съ условіями и особенностями Сухумскаго округа, здѣсь нѣтъ, и потому каждый хозяинъ участка—и агрономъ, и астрономъ, и даже архитекторъ... Такой человекъ и строить, и рубить, и садить, и говорить: „Тутъ все растеть!.. Срублю всё эти деревья, весь этотъ лѣсъ на горѣ, на вершинѣ сосны посажу, въ срединѣ австралійскія ели, фруктовыя деревья, а внизу пальмы, магноліи... Вотъ и будетъ штука!“...

Штука дѣйствительно происходитъ, но отрицательная, и гора, гдѣ когда-то росли каштаны, дубы и лавры, обращается въ бесплодную, печальную возвышенность... Мало того, благодаря такому доморощенному агроному, гибнетъ внизу отъ безводія плантація табаку и другія насажденія.

Горцы никогда не рубили лѣсовъ по вершинамъ и по побережью. Лѣса защищали ихъ и ихъ сады отъ морскихъ тумановъ и вѣтровъ. Туманы впрочемъ въ Сухумѣ рѣдки,

Садъ В. Ки. Александра Михайловича.

хотя количество атмосферныхъ осадковъ значительно. Свѣтъ бываетъ въ январѣ, но держится день, два, рѣдко недѣлю, не имѣя вреднаго вліянія на растущія въ грунту тропическія растенія. Что климатъ и почва сухумскія въ высшей степени благоприятны для послѣднихъ, это доказываетъ весьма основательно и наглядно казенный садъ ¹⁾. Пойдите и посмотрите, вѣрнѣе—полюбуйтесь...

Едва вы вступили въ этотъ садъ и за вами захлопулась крѣпкая калитка, вы—среди тропической флоры. Вы окружены пальмами, банапами, чудными экземплярами драценъ, мясистыми гигантскими кактусами... Идете по дорожкамъ дальше и видите новые экземпляры, среди которыхъ цвѣтутъ чудныя розы, олеандры и льютъ роскошный тонкій ароматъ нѣжныя, удивительныя магноліи. Садъ содержится въ порядкѣ и составляетъ гордость Сухума, хотя по своимъ размѣрамъ онъ невеликъ. Нельзя не обратить вниманія при входѣ въ садъ, пройдя небольшую аллею, на гигантскихъ размѣровъ липу. Только тепличная атмосфера Сухума могла произвести такого гиганта. Стволъ по толщинѣ на рѣдкость и удивленіе, а густыя вѣтви раскинулись далеко и высоко. Этотъ садъ расположенъ на краю города, близъ городской больницы; имѣется ближе къ морю, въ центрѣ города, еще другой общественный садъ, не представляющій по отношенію флоры впрочемъ особаго интереса.

Городъ Сухумъ производитъ впечатлѣніе отчасти торговаго города; но торгуютъ здѣсь больше мелочнымъ и притомъ азіатскимъ товаромъ. Тянутся одна за другой лавки съ башлыками, кавказскими поясами, мастерскія изготовленія чувяковъ, столовыя для простаго народа, мелочныя продажи чая, табаку, пуговиць и проч. Много фруктовыхъ лавокъ, также продажа мѣстныхъ винъ, недорогихъ, но сносныхъ, а главное—натуральныхъ.

Купанье въ Сухумѣ недурное, лучшее на восточной сторонѣ.

¹⁾ Министерства Земледѣлія.

Министерствомъ Земледѣлія устроена опытная станція, дѣятельность которой сосредоточивается болѣе на декоративныхъ растеніяхъ...

Къ востоку отъ города идутъ такъ-называемые санитарные участки и дачи съ садами, причѣмъ на нѣкоторыя изъ нихъ нельзя не обратить вниманія, и мы совѣтуемъ посѣтить дачи Великаго Князя Александра Михайловича, Ноева и Рукавишникова. Особою роскошью и грандіозностью отличается первый садъ, довольно обширный и съ многочисленными рѣдкими породами деревьевъ. Передъ каждымъ почти экземпляромъ приходится останавливаться и любоваться. Японская флора, а также и тропическая приводитъ къ блестящимъ результатамъ. Лаковое дерево, бумажное, восковое растутъ и развиваются прекрасно, какъ и японская хурма, мушмала. Мы не упоминаемъ о чудныхъ экземплярахъ пальмъ, банановъ, камелій, магнолій и проч. Войдите въ садъ и вы забудете русскую природу, которой здѣсь нѣтъ. Среди чуждаго міра богатѣйшей растительности теряется вашъ взоръ и напрягается вниманіе. Что ни дерево, что ни экземпляръ, то новостъ и новостъ оригинальная. Посмотрите хотя бы на эвкалиптовья деревья, на олеандры, магноліи... Какая сила и мощь!

Въ пномъ отношеніи представляетъ интересъ садъ Ноева, въ которомъ культивируются цвѣточныя растенія. Не стану говорить о сухумскихъ розахъ, славящихся необычайною тонкостью красокъ и нѣжнымъ колоритомъ; но сколько здѣсь другихъ породъ цвѣтущаго царства!.. Все растеть, цвѣтеть пышно, гордо, красиво...

Зачѣмъ намъ Ницца и Южная Франція, откуда Петербургъ и Москва выписываютъ цвѣты? Зачѣмъ, когда южное побережье Кавказа можетъ совершенно заполнить всѣ русскіе центры товаромъ подобнаго рода?.. Подумайте, цвѣтутъ всевозможные виды растеній цѣлый годъ, цвѣтутъ безъ перерыва, мѣняясь по характеру, по сортамъ. Положимъ, трудна и не организована доставка этого нѣжнаго товара на сѣверъ. Но почему же организована эта же самая доставка изъ-за границы? Развѣ нельзя устроить то же, что устроено и приспособлено на западныхъ желѣзныхъ дорогахъ? Ко-

нечно, можно; но мы какъ-то дремлемъ, относимся къ русскимъ интересамъ вяло, безъ страсти и энергіи.

Когда вы войдете въ садъ Рукавишникова, то передъ вами цѣлая роща стройныхъ, высокихъ бамбуковъ, которыми пророчать на Кавказѣ серьезную будущность. Здѣсь опять вы встрѣтитесь со старыми знакомыми, которыхъ видѣли уже въ прежнихъ садахъ; останавливаться нечего, идите дальше и взбирайтесь выше, туда, на гору, гдѣ вы-

Сухумъ съ моря.

соко устроена бамбуковая бесѣдка. Дорога прекрасная, нетрудная, если же и устанете, то тамъ отдохнете и посмотрите на замѣчательно красивую картину. Раскинулся и кажется такимъ яркимъ, прибраннымъ городъ Сухумъ. Красивою чертой ооаясываетъ берегъ бухта, въ которой стоятъ два парохода и нѣсколько шкунъ. Какія маленькія эти суда передъ величавымъ, безбрежнымъ моремъ!

А лодки, которыя сплываютъ около пароходовъ и тянутся къ берегу и отъ берега!.. Это—какіе-то червяки... Море тихое,

лазурное, словно гигантское зеркало, въ которое смотрится синее, безоблачное небо, сливаясь съ моремъ тамъ, за далекимъ горизонтомъ. Такое море и небо покоемъ и тихую радостью наполняетъ ваше сердце, и какимъ бы вы ни были озлобленнымъ, усталымъ, вы полюбите жизнь,—жизнь настоящую, могучую, правдивую!..

Г Л А В А XIV.

Дранда. Очемчиры. Поти.

Въ 24 верстахъ къ югу отъ Сухума на правой сторонѣ рѣки Кодоръ, въ трехъ верстахъ отъ берега моря, находится монастырь Дранда. Живописная и богатая растительностью мѣстностью красотѣ всетаки не можетъ сравниться съ Н. Аеономъ. Ни апельсиновыхъ, ни лимонныхъ, ни масличныхъ плантацій не имѣется; виноградныя и плодовые насажденія идутъ хорошо. Драндскій храмъ, несомнѣнно, одна изъ древнѣйшихъ построекъ въ Абхазіи, характера греческаго.

Вотъ ужъ дѣйствительная древность!.. „На твоихъ церквахъ старинныхъ вырастаютъ деревья“... Можно прибавить: „и умираютъ, и вновь вырастаютъ“... Огромные кирпичи и оригинальный куполь съ 18 окнами производятъ сурово-величавое впечатлѣніе. Дранда въ глубокой древности была епископствомъ, хотя въ XVII вѣкѣ епископской кathedры уже не было.

Монастырь Дранда возобновленъ однимъ изъ аеонскихъ монаховъ и входитъ теперь въ епархію Сухумскую.

Очемчиры небольшое селеніе: греки, турки, армяне, грузины, имеретины населяютъ это мѣстечко, расположенное по берегу моря на низкомъ мѣстѣ. Могучая тропическая природа окружаетъ Очемчиры, утопающія въ яркой зелени. Вдали горы и горы, непроходимыя дебри и лѣса, въ которыхъ угрюмо хранятся горныя богатства еще не найденныя, перазслѣдованныя,—богатства будущаго времени.

Въ настоящее, впрочемъ, время въ 30 верстахъ отъ Очемчирь въ горахъ найдены богатя залежи каменнаго угля, эксплуатація котораго тоже дѣло будущаго.

Въ самомъ дѣлѣ, когда-то процвѣталъ и несомнѣнно благоденствовалъ этотъ край, теперь одичавшій и пустынный, безъ дорогъ, съ рѣдкимъ и дикимъ населеніемъ, котораго путешественникъ даже не видитъ во время своего переѣзда по едва замѣтнымъ тропамъ и рѣдкимъ, плохимъ дорогамъ. Абхазскія деревни разбросаны, обыкновенно, на далекое пространство и ихъ крохотные турлучные домики совсѣмъ скрываются въ сильной, почти непролазной лѣсной зелени. Отъ одной до другой хаты деревни полъ, а то и цѣлая верста.

Горы въ окрестностяхъ Очемчирь.

Небогато живетъ абхазецъ, небогато и угрюмо; кукуруза его главное и основное пропитаніе и потому кукурузныя поля неизмѣнны съ его жилищемъ. Подспорьемъ жителю служить разнообразныя лѣсныя фрукты, начиная съ алычи (родъ лѣсной сливы).

Недалеко отъ Очемчирь, верстахъ въ 20 находятся Моквы со своимъ когда-то знаменитымъ храмомъ, нынѣ реставрированнымъ и обращеннымъ въ простую приходскую церковь.

Лѣтописи приписываютъ постройку моквскаго храма Абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 г. Патріархъ

Іерусалимскій Досифей, посѣтившій Моквы въ 1659 году, нашель надпись слѣдующаго содержанія: „расписана при императорѣ Алексіи Комнинѣ, при великомъ Абхазскомъ царѣ Давидѣ“. Извѣстно, что какъ тотъ, такъ и другой царствовали въ XI вѣкѣ.

„Въ 1859 году“, пишетъ Бакрадзе, „храмъ былъ найденъ мною въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ въ 1848 году его нашель академикъ Броссе, который такъ же, какъ и я, былъ пораженъ его величіемъ. Обширные размѣры церкви, говоритъ онъ, опутанныя сѣтью ползучихъ растений, его крыша превращена въ ползучій садъ, его прекрасные куполы, удлиняемые высокими стволами деревьевъ, все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлою уходяще вверхъ столбы изъ превосходно вытесаннаго камня, помость весь устланный бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ, осколки цвѣтнаго стекла, остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпіи и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства; прекрасная галлерейя окружаетъ главный корабль до столбовъ купола. Къ сожалѣнію, паперти обрушились, въ окнахъ стекла выбиты... къ сугубому сожалѣнію нигдѣ незамѣтно никакой надписи. Въ храма большая колокольня; вправо руины помѣщенія епископа, влѣво маленькій придѣлъ, обвалившійся и окутанный растительностью. Таковыя постройки составляютъ обширную и крѣпкую ограду моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость! Я забылъ упомянуть, что мѣстность кругомъ Очемчиръ несомнѣнно лихорадочная. Можетъ быть когда-то, когда здѣсь процвѣтала культура, лихорадки имѣли менѣе жестокаго характера...

Не правда ли, какую древность напоминаютъ южныя мѣста кавказскаго побережья!?. Сколько здѣсь интересной работы для археологовъ! Хотя бы сѣдая старина въ Лыхнахъ!

Поти!.. древняя Колхида... походъ аргонатовъ и золотое руно... Какія времена!.. Сколько вѣковъ раздѣляютъ насъ отъ жизни тѣхъ народовъ, которые здѣсь существовали,

подъ этимъ синемъ небомъ на берегу могучаго угрюмаго Ріона...

Мѣнялись націи, росли и разрушались государства, а природа оставалась та же—тѣ же горы, море и рѣки...

Поти съ моря не представляетъ ничего особеннаго, тѣмъ болѣе послѣ красотъ Гудаута и Н. Аюна. Передъ вами небольшая бухта и настоящій портовый городъ. Въ гавани столпилось множество судовъ. Городъ на ровномъ, низменномъ мѣстѣ, вдали виднѣются вершины горъ. Мачты и пирамидальные тополя смѣшались и выступаютъ на зеленомъ фонѣ, среди котораго бѣлѣются жилия постройки.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію и характеристикѣ города, я долженъ остановиться на потійскомъ портѣ, въ которомъ идутъ работы по перестройкѣ на ассигнованные два милліона рублей.

Не мало, а цѣлую уйму денегъ скушалъ этотъ знаменитый портъ, прозванный моряками „портъ-могила“.

Я смотрѣлъ на этотъ знаменитый портъ, про который много слышалъ, и удивлялся. Кто тотъ геній, которому принадлежитъ инициатива устройства пелѣнаго сооруженія, кто тотъ строитель, которому и суда, и люди обязаны своей гибелью?!

Портъ построенъ именно такъ, какъ не надо строить портовъ. Назначеніе портовъ, какъ извѣстно всякому, даже не моряку, служить спокойной стоянкой и убѣжищемъ судовъ во время бури. Потійскій портъ устроенъ совершенно наоборотъ. Узкій проходъ, ведущій въ портъ, всего 48 сажень, устроенъ, какъ разъ съ той стороны, откуда дуютъ соответствующіе вѣтры. Въ непогоду ни войти, ни выйти изъ порта невозможно: въ воротахъ суда рискуютъ разбиться, что нерѣдко и бываетъ. Мало того, по причинѣ тѣсноты порта и того обстоятельства, что волненіе, вслѣдствіе положенія воротъ (входа) въ портъ, бываетъ сильное, такъ что суда бьются другъ о друга и подтвергаются опасности быть выброшенными на берегъ, — послѣднія при непогодѣ стараются и спѣшатъ выйти изъ порта въ открытое море, гдѣ гораздо безопаснѣе.

Про дореформеннаго солдата говорили: вѣкъ тебѣ слу-

жить и не выслужиться, вѣкъ чиститься и не вычиститься. А потійскому порту—вѣчно строиться и не достроиться.

Исторія возникновенія порта относится къ началу 70-хъ годовъ, когда Батумъ еще не принадлежалъ русскимъ, а для Закавказья нуженъ былъ непременно портъ на Черномъ морѣ.

Прекрасно. Инженеры, слава Богу, у насъ имѣются, инженеры, можно сказать, лихіе и построить все могутъ, только были бы деньги, побольше денегъ...

Древній храмъ IV вѣка въ Лыхнахъ (Абхазія).

Строили и простроили ровно 18 милліоновъ...

Простроивъ такія дьявольскія деньги и выстроивъ не портъ, а могилу, инженеры сдѣлали его такимъ тѣснымъ, что въ широкомъ смыслѣ торговаго значенія онъ имѣть не можетъ. Портъ разсчитанъ на количество товаровъ не болѣе 10.000.000 пудовъ.

И вотъ съ тѣхъ самыхъ поръ этотъ знаменитый портъ, устраиывается, переустроиывается, расширяется и углубляется.

Милліонъ за милліономъ уходятъ въ бездну морскую, а инженеры похаживаютъ по набережной да потираютъ свои бѣлы ручки.

Лѣтъ пять тому назадъ государство передало портъ въ вѣдѣніе города, который энергически приступилъ къ его перестройкѣ т. е. расширенію и переносу прохода въ другое мѣсто.

Но посильную ли задачу взялъ на себя маленькій и сравнительно небогатый городъ?.. Въ общемъ казнѣ портъ стоилъ 30 милліоновъ (съ перестройками) и все таки ничего путнаго не вышло... Можетъ ли городъ Поти такъ легко смотрѣть — на милліоны, которыхъ притомъ въ городской кассѣ и нѣтъ, а надо занимать въ виду будущихъ благъ!?

Надо прибавить теперь, когда Батумъ принадлежитъ русскимъ, потійскій портъ своего прежняго значенія не имѣетъ, онъ долженъ служить больше мѣстнымъ торговымъ интересамъ, развитіе которыхъ зависитъ отъ множества причинъ, причемъ первая изъ нихъ есть и будетъ правильное заселеніе кавказскаго черноморскаго побережья трудовымъ элементомъ съ развитіемъ трудовыхъ центровъ для эксплуатаціи природныхъ богатствъ края.

Въ настоящее время въ порту происходила погрузка англійскихъ пароходовъ марганцемъ. Богатыя залежи марганца находятся въ Кутанской губ. близъ станціи Чіатури Поти-Тифлисскаго дороги и принадлежатъ грузинской компаніи. Дѣло это несомнѣнно имѣетъ будущность, хотя и въ настоящемъ представляетъ выгоду... Огромное количество кукурузы идетъ за границу тоже черезъ потійскій портъ... Поти еще экспортируетъ лѣсной товаръ, сырой шелкъ и коконъ.

Кстати не могу не сообщить любопытнаго явленія, про которое рассказывали мѣстные жители, а именно: море въ Поти отходитъ отъ береговъ и притомъ нельзя сказать чтобы медленно: въ 29 лѣтъ море ушло почти за версту. Почему?.. Не знаю, но фактъ остается фактомъ, что конечно должны принять во вниманіе строители и устроители порта.

Городъ Поти, сравнительно порядочный, производитъ странное впечатлѣніе смѣси европейскаго съ азіатскимъ,

чему кромѣ обстановки очень много помогаетъ смѣшанное населеніе. Элементъ русскихъ тонетъ среди народностей грузинъ, имеретинъ, грековъ, армянъ, турокъ. Всего кореннаго населенія считается 10.000 человекъ, владѣній около 2000. Съ 1858 г. городская земля разбита на участки и съ 1880 г. въ Поти введено городовое положеніе. Городское управленіе, во главѣ котораго стоитъ повидимому энергичный представитель г. Николадзе, который много работаетъ, имѣя въ виду городскіе интересы и пользу общественную. Какъ я уже упомянулъ, городъ реорганизуеетъ портъ. Городское управленіе построило прекрасное и свѣтлое зданіе крытаго рынка имѣются городскія бойни, водоемное зданіе, гдѣ очищается получаемая изъ Ріона вода, которая затѣмъ идетъ для всеобщаго употребленія — обстоятельство высокой важности, принимая во вниманіе лихорадочную мѣстность города и окрестностей.

Женская прогимназія, шестиклассное городское училище съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ, гдѣ практически и теорически изучаются огородничество, садоводство и пчеловодство; при училищѣ имѣются столярныя мастерскія и прекрасный хотя и небольшой садъ, разведенный 10 лѣтъ тому назадъ городскимъ садоводникомъ г. Лукьяновымъ. Удивительная сила роста!.. мы ходили подъ тѣнистыми экземплярами южныхъ растений и любовались роскошной флорой. Въ настоящее время строится новое зданіе училища, на постройку котораго изъ городскихъ средствъ ассигновано 72.000 р.

Въ городѣ, кромѣ городской лѣчебницы, имѣются военный лазаретъ, общественная библіотека, хотя книжнаго магазина нѣтъ, очевидно такой товаръ не въ спросѣ, какъ и вообще на кавказскомъ побережьѣ, даже въ такихъ городахъ и посадахъ, гдѣ русское населеніе является преобладающимъ.

Городской бюджетъ 1½ миллиона рублей. Отъ городской башни до порта устроено электрическое освѣщеніе.

По инициативѣ городского головы Николадзе для развитія промышленности и торговли устроены городскіе товарные склады, въ которыхъ подъ товары (лѣсъ, сырой шелкъ и др.) выдаются въ извѣстномъ размѣрѣ суды.

Вообще городъ Поти производитъ впечатлѣніе города устр-аивающагося, хотя и въ настоящее время при его правильной распланировкѣ, широкихъ улицахъ, иѣкоторыхъ красивыхъ и опрятныхъ зданіяхъ, при богатствѣ зелени и вообще растительности, а особенно благодаря красавцу Ріону, Поти принадлежитъ къ лучшимъ городамъ кавказскаго побережья.

Конечно имѣются гостинницы и извозчики даже на резиновыхъ шинахъ.

Относительно первыхъ къ сожалѣнію не приходится сказать ничего хорошаго. Дороговизна и нечистота ихъ характерныя особенности. „Колхида“ и „Европейская“ гостинницы помѣщаются въ центрѣ города противъ городского сада. Цѣны №№ отъ 1 р. 50 до 3 рублей, цѣны выше московскихъ. Обѣды можно получать тамъ же, хотя имѣются сравнительно приличные рестораны, въ которыхъ обѣдъ можно имѣть отъ 70 к. до 1 р.—что впрочемъ дорого, если принять во вниманіе богатство рыбы, овощей и другихъ жизненныхъ припасовъ...

Въ Поти имѣется рыбный заводъ. Не говоря о морской рыбѣ, о богатствѣ послѣдней въ широкомъ и многоводномъ Ріонѣ, близъ самаго города находится большое озеро Палеостонъ, изобилующее осетрами. Къ этому озеру примыкаетъ не особенно красивый Ольгинскій паркъ, мрачный и расположенный по низинѣ, близъ воды и камышей, напоминающихъ живо и наглядно о лихорадкѣ, явленіи совершенно обычномъ и понятномъ въ городѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водами, которыя разливаясь по веснѣ и переполняя русло Ріона, производятъ наводненія, какъ это напр. было въ 1896 г., когда городъ былъ залитъ совершенно, многія жилища снесены и бѣдствіе причиненное жителямъ имѣло такіе размѣры, что потерпѣвшіе и до сихъ поръ о пемъ безъ ужаса вспомнить не могутъ.

Но съ другой стороны такое обиліе влаги производитъ богатѣйшую растительность. Поти положительно утопаетъ въ зелени и цвѣтахъ. Каждый не только домъ, но жалкая лачуга окружена непременно цвѣтущими деревьями.

Кстати, вслѣдствіе сырости, дома въ Поти почти всѣ

безъ фундамента, построены на кирпичныхъ или деревянныхъ столбахъ. Не правда ли, оригинальное зрѣлище?!

При такихъ климатическихъ условіяхъ городской общественный садъ, составляя по справедливости гордость Поти вмѣстѣ съ тѣмъ на насъ, сѣверянъ, производитъ сильное и очаровательное впечатлѣніе!..

Какая роскошь!.. какое разнообразіе!..

Аллеи цвѣтущихъ магнолій, громадныхъ деревьевъ съ плотными листьями и огромными бѣлыми цвѣтами. Я ничего не знаю поэтичнѣе, нѣжнѣе этого цвѣтка, нѣтъ цѣлой чаши цвѣтовъ съ необыкновенно тонкимъ запахомъ, который по оригинальности не находитъ себѣ сравненія... Что розы?! Передъ магноліей грубы розы, хотя и воспѣты издавна поэтами. Красота цвѣтка магноліи выражается въ удивительной нѣжности красокъ и очертаній... Это не бѣлый, лилейный цвѣтъ и не блѣдно-розовый и не... нѣтъ, не подберешь названія... это цвѣтъ магноліи и запахъ магноліи!.. Посмотрите и познакомьтесь съ ея красотой и ароматомъ.

Городской садъ, садъ большой, занимающій площадь цѣлыхъ восьми десятинъ, разведенъ въ 1870 году и содержится въ образцовомъ порядкѣ подъ наблюденіемъ городского садовника г. Лукьянова, любезности котораго мы много обязаны при осмотрѣ сада, внутри котораго нашли развалины древней крѣпости, турецкой бани и мечети. Всѣ эти старинныя стѣны разрушены и разорены отчасти инженерами строившими молъ, отчасти русскимъ гарнизономъ, разобравшимъ минаретъ для устройства печки. Вслѣдствіе разоренія древней крѣпостной стѣны погибла апельсиновая роща, прежде защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Чего, чего только нѣтъ въ этомъ удивительномъ и крайне интересномъ паркѣ. Вотъ роскошный экземпляръ Химопантеса (*fragnus*), цвѣтущаго зимой, а лѣтомъ окруженнаго густыми вѣтвями зеленыхъ листьевъ. Японская флора вполне культивируется здѣсь, несмотря на слишкомъ частые дожди и восточные вѣтры. Бамбуки, огромные экземпляры китайскихъ розъ, шамшитъ, африканскій платанъ, огромное дерево болотнаго кипариса, отъ корней котораго

на землю выходятъ шишки-напльвы; изъ послѣднихъ нѣмцы выдѣлываютъ прекрасныя и дорогія трубки. Множество гранатовъ, древесная конопля, огромный экземпляръ бегоніи, тюльпанное дерево, португальская вишня—однимъ словомъ вся тропическая флора съ пальмами и бананами, растущими здѣсь также свободно и покойно, какъ сосны въ Московской губерніи, 50 видовъ хвойныхъ, между которыми обращаетъ на себя вниманіе роскошный экземпляръ чилийской ели рядомъ съ гигантомъ эвкалиптусомъ; олеандры въ цвѣту, индѣйская сирень и проч. и наконецъ африканскій бананъ, дающій листья до $1\frac{1}{2}$ сажень длиною.

Превосходный цвѣтникъ дополняетъ картину роскошнаго сада.

На одномъ изъ плотныхъ цвѣтовъ я замѣтилъ небольшую лягушку, недалеко другую.

— Это нашъ барометръ,—замѣтилъ садовникъ.

— Какъ, лягушка?.. я не видалъ такой маленькой породы...

— Когда хорошая погода,—продолжалъ г. Лукьяновъ,—эта маленькая лягушка лѣзетъ вверхъ, а при дурной опускается внизъ... тогда ее не видно...

Надъ городскимъ садомъ доминируетъ красивой и оригинальной архитектуры башня—жилище городского головы Николадзе. Это высокое зданіе, построенное изъ крѣпкаго горнаго камня было когда то цитаделью турецкой крѣпости, о чемъ и гласитъ надпись надъ входомъ въ квартиру городского головы: „Въ царствованіе Николая I 15 іюля 1828 г. послѣ 6-ти дневной кононады турецкая крѣпость слалась русскимъ войскамъ“.

За отсутствіемъ городского головы намъ все-таки предложили любезно подняться на верхъ самой башни, откуда видъ на городъ Ріонъ и окрестности дѣйствительно замѣчательный.

Далекій горизонтъ моря, маякъ, портъ, сады по берегамъ Ріона, красивымъ, разнообразнымъ по очертаніямъ и дальше горы и горы съ бѣлыми гребнями сверкающихъ на солнцѣ ледниковъ.

— Какія это горы?..

— Сванетскія, — отвѣчалъ проводникъ.

Хорошо на башнѣ. Дѣйствительно есть чѣмъ полюбоваться. Ріонъ впадаетъ въ море двумя рукавами, образуя прелестный зеленый островъ съ постройками. Прямо поэтический уголокъ!.. Часть острова принадлежитъ городскому головѣ г. Николадзе.

Тихо, чудный вечеръ. Движеніе въ городѣ не особенное, дѣятельность проявляется больше въ порту...

Поти не производитъ впечатлѣнія русскаго города. Передъ вами иная жизнь. Вы слышите незнакомый гортанный говоръ грузинъ, имеретинъ, проходятъ и мелькаютъ загорѣлыя лица восточныхъ людей, неособенно любовно посматривающихъ на васъ. Какія странные головные уборы у туземцевъ: голова красиво окутана башлыкомъ, платкомъ, сверхъ котораго часто одѣта фуражка.

Магазины, лавки и вообще торговля находится въ рукахъ туземцевъ, большей частью вялыхъ и сонныхъ купцовъ, относящихся къ покупателю равнодушно.

Спросите цѣну, грузинъ или армянинъ едва отвѣтитъ и молчитъ, да еще зѣвнетъ въ придачу.

Никакой галантности и любезности.

Въ Поті нѣтъ „монополя“, много винныхъ лавокъ съ продажей свирскаго вина (производства Кутаисской губ.). Цѣны недорогія 4—5 р. пудъ. Вино хранится въ бурдюкахъ, разныхъ по величинѣ, смотря потому, какое животное (шкура его) составляетъ мѣстохранилище благороднаго напитка: къ винному промыслу привлечены и буйволы и волы, бараны и козлы. Всѣ эти надутыя виномъ кожанныя оболочки, вполне сохраняя свою форму, въ разнообразныхъ позахъ стоятъ, лежатъ въ винныхъ погребахъ.

Мимо насъ прошла къ желѣзнодорожному вокзалу печальная, похоронная процессія. Оркестръ музыки игралъ военный похоронный маршъ.

Но хоронили частнаго человѣка, имеретина, совсѣмъ молодого, убитаго въ дракѣ товарищемъ. Музыканты тоже были имеретины и грузины, однимъ словомъ восточные люди.

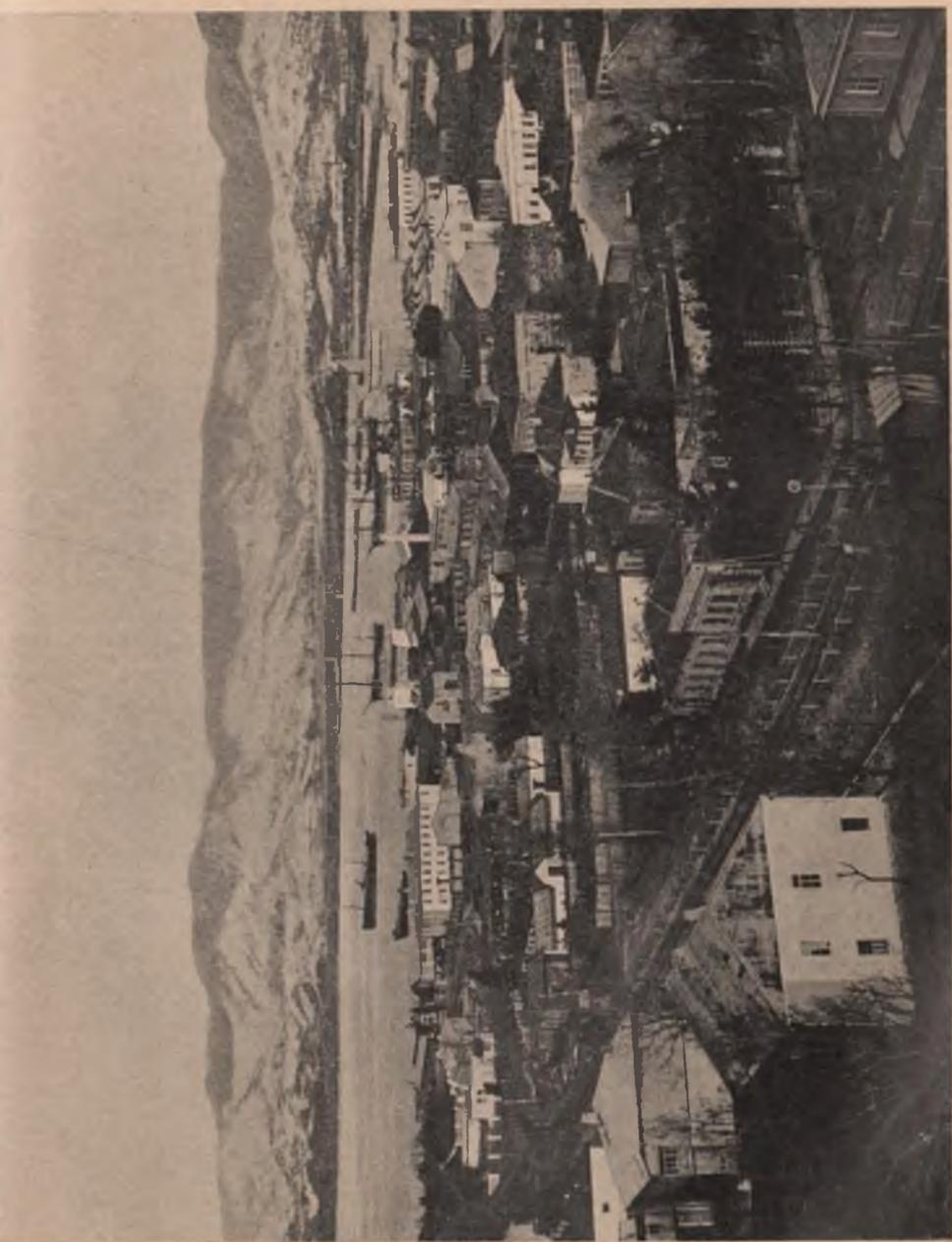
За гробомъ шла порядочная толпа провожающихъ. Мнѣ рассказывали подробности преждевременной кончины имеретина. Была ссора изъ за пустой причины. Мертвое тѣло

везли по желѣзной дорогѣ, въ родную деревню. Таковъ у имеретинъ обычай: гдѣ бы онъ ни умеръ, какъ бы бѣдень ни былъ покойникъ, всегда свезутъ на родину и похоронятъ непремѣнно съ музыкой. Нѣтъ денегъ, родные или друзья достанутъ, займутъ или продадутъ послѣднее.

— А часто у васъ бываютъ ссоры съ такими послѣдствіями?—спросилъ я у туземца.

— Да, бываютъ... — отвѣчалъ онъ, прислушиваясь къ удаляющимся печальнымъ и торжественнымъ звукамъ.

Окрестности верстъ на 40 отъ Поти представляютъ собой низкія, болотистыя мѣста съ корявою растительностью. Кукурузныя поля обширны. Населеніе рѣдкое. Къ сѣверу попадаются хорошо сохранившіяся грузинскія крѣпости, свѣдѣтельствующія о давнемъ быломъ, когда-то славномъ времени.

Батумъ и бухта.

Г Л А В А XV.

Б а т у м ъ.

Въ каждомъ путеводителѣ или очеркѣ о Батумѣ читатель непременно встрѣтитъ указаніе, что этотъ городъ, извѣстный въ глубокой древности, былъ родиной знаменитаго греческаго оратора Демосфена.

Насколько достовѣрно это преданіе, рѣшить не берусь, но въ настоящее время Батумъ представляетъ собой совершенно современный, торговый и портовый городъ съ рѣзкимъ и непріятнымъ запахомъ керосина.

Въ далекой древности города трудно, да и невозможно сомнѣваться, хотя бы потому, что греческій писатель Арріанъ Флавій (97—180 по Р. Хр.) упоминаетъ, говоря объ этой мѣстности, о портовомъ городкѣ Бата, затѣмъ извѣстно о Батисѣ, служившимъ римлянамъ военной станціей. Тѣмъ не менѣе особыхъ памятниковъ древности не сохранилось. Близъ берега, неподалеку отъ города, еще существуютъ нѣкоторыя развалины не то стѣнъ крѣпости, не то замка, которыя именуются крѣпостью знаменитой царицы Тамары. Вотъ и всѣ слѣды прошлыхъ воспоминаній, а прочее современное, живое, торгующее, имѣющее задачей грузить, разгружать, продавать и покупать.

Характеръ города лучше, нагляднѣе всего выражается въ его гавани. Подите и посмотрите. Множество судовъ толпятся на рейдѣ. Какихъ только нѣтъ париходовъ?! изъ какихъ далекихъ странъ!.. И французскіе, англійскіе, и австрійскіе, испанскіе, турецкіе, японскіе, однимъ словомъ всякіе и большіе, и средніе, и прямо гигантскіе—всѣ пришли въ Батумъ „за свѣтомъ“ т. е. керосинномъ, которымъ грузятся

множество судовъ, распространяя отвратительный запахъ по пристани, откуда онъ проникаетъ въ городъ.

Вся рыба въ морѣ пропитана керосиномъ. Я, конечно, говорю о бухтѣ. Мнѣ казалось, что все люди песуть съ собой этотъ запахъ.

Да, городъ живетъ и дышетъ керосиномъ!..

Торговыхъ и промышленныхъ заведеній насчитывается въ Батумѣ до 1000 и все они имѣютъ близкое или отдаленное отношеніе „къ господину керосину“.

Батумъ и батумская область переходили отъ одного народа къ другому: владѣли и армяне, и грузины, и наконецъ съ 1549 г. Батумъ перешелъ во власть турокъ, которымъ принадлежалъ до 1878 года, когда по берлинскому трактату отошелъ къ Россіи, при условіи порто-франко.

Послѣднее обстоятельство несомнѣнно послужило причиной торговаго развитія Батума, хотя въ 1885 г. и было снято порто-франко, но городъ продолжалъ процвѣтать и процвѣтаетъ въ коммерческомъ, конечно, отношеніи и по сіе время. Дальнѣйшему развитію Батума помогла Закавказская желѣзная дорога, и вмѣстѣ съ превосходной бухтой поставила Батумъ во главѣ нефтянаго экспорта.

Послѣ того, что мы знаемъ о гибельномъ потійскомъ портѣ, совершенно будетъ ясно какую службу городу сослужила батумская бухта, считающаяся на Черномъ морѣ второй по слѣ севастопольской.

Потомъ мы увидимъ, какую играетъ роль керосинъ, т. е. собственно его экспортъ, а теперь продолжимъ вкратцѣ описаніе города.

Въ 1888 году въ Батумѣ введено городовое положеніе Императора Александра II; къ тому же времени относятся разныя заводскія постройки, нефтяные резервуары. Батумъ все больше и больше требовалъ рабочей силы, такъ что населеніе его быстро увеличивалось, въ 1891 г. достигло 15.000 душъ.

По послѣдней же переписи 1897 г. число жителей еще увеличилось, выражаясь въ почтенной цифрѣ около 30.000 душъ, принимая въ расчетъ и слободы, Холодную и Борцханы. Городъ расположенъ на довольно ровномъ мѣстѣ на юго-восточномъ берегу Чернаго моря. Горы полукругомъ

окружаютъ Батумъ, подходя ближе къ городу съ юга. Подъ заселеннымъ мѣстомъ около 400.000 кв. саж., а подъ озерами и болотами до 150.000 кв. саж., остальная часть земли подъ незастроенными участками—вообще городской земли около 400 десятинъ.

Городъ раздѣляется на четыре участка, носящіе турецкія названія: 1) Азизіе, 2) Ахмедіе, 3) Нуріе и 4) Муфтіе.

Первая часть одна изъ лучшихъ по постройкамъ, улицамъ и расположенію по сѣверо-восточному берегу, гдѣ находится приморскій бульваръ, маякъ, мысъ Бурунъ-Табіе, на которомъ помѣщается батарея. Много торгово-промышленныхъ конторъ, таможня, лучшіе магазины, гостиницы, общественное собраніе, два собора, русскій и армяно-грегоріанскій и турецкая главная мечеть.

Второй участокъ носитъ чисто турецкій характеръ со своими кривыми улицами, множествомъ кофеенъ, турецкимъ базаромъ, портерными и наконецъ жалкой народной бібліотекой.

Третій участокъ опять европейскій, но еще не вполне устроенный, напр. широкія улицы безъ тротуаровъ, около хорошаго дома жалкая лачуга и т. д. Мужская, женская гимназія, ремесленное училище, начальныя школы сосредоточились въ этомъ участкѣ, а также новая постройка городской управы и ломбарда, пассажирскій вокзалъ, городская больница и военный госпиталь. Въ участкѣ Нуріе расположенъ городской садъ, которымъ такъ гордятся жители Батума, но который на меня произвелъ далеко не такое впечатлѣніе, какъ собрать его въ Поті.

Федотъ, да не тотъ!.. Положимъ и въ бакинскомъ саду рѣдкіе экземпляры тропической флоры, цвѣтутъ магноліи и проч., но вслѣдствіе ли плохого небрежнаго содержанія сада и распорядка при его посадкѣ послѣдній не производитъ не только грандіознаго впечатлѣнія, но и просто хорошаго. Придете въ садъ, тамъ хмуро, непривѣтливо и васъ навѣрно потянетъ на бульваръ, гдѣ свѣтло и радостно, гдѣ блеститъ или красиво волнуется море и гдѣ народа больше. Сосѣдство сада съ озеромъ Нуріе-Гель несомнѣнно вредитъ первому; мрачное озеро съ болотными берегами дополняетъ непріятное впечатлѣніе. Я замѣтилъ, что въ саду народа

гуляетъ вообще мало, встрѣтите небольшія группы по три, по четыре, мрачныхъ восточнаго облика людей.

Бульваръ, прекрасно содержимый и красиво распланированный, лучшее мѣсто для прогулокъ въ Батумѣ. Тамъ всегда оживленно и людно... Днемъ играютъ дѣти; купающіеся, проходя черезъ бульваръ, непременно отдохнуть, посидятъ на удобныхъ скамейкахъ, встрѣтившись со знакомыми или такъ просто въ одиночествѣ съ газетой въ рукахъ.

Купальни здѣсь же на берегу, передъ самымъ бульваромъ, представляютъ небольшія будки для раздѣванія, купанье мужское отъ женскаго удалено саженой на двѣсти. Дно морскаго берега каменистое и вообще купанье въ Батумѣ неважное, какое-то неуютное.

Близкая къ бульвару рѣчка Чорохъ заноситъ постоянно берегъ камнями. Бульваръ прежде былъ на самомъ берегу моря, что составляло при низкомъ берегѣ его особую прелесть, но благодаря Чороху, море въ теченіи 10 лѣтъ отошло сажень на 100, а то и болѣе, и въ настоящее время между зеленью бульвара и лазурью моря протянулась довольно широкая сѣрая полоса гравеля и камней, въ беспорядкѣ насыпанныхъ другъ на друга. Бульваръ засаженъ пальмами и другими тропическими растеніями; очень много хвойныхъ, довольно рѣдкихъ породъ. Аллеи и дорожки широкія, просторныя и содержатся въ строгомъ порядкѣ. На бульварѣ имѣются деревянныя постройки—кафе, гдѣ можно пріютиться отъ жары и освѣжиться лимонадомъ или выпить чаю, кофе, а также получить горячую и холодную закуску. Говоря о купаньи на бульварномъ берегу, я забылъ прибавить, что прибой въ морѣ почти постоянный, не мало мѣшаетъ купающимся, особенно неумѣющимъ плавать, кромѣ того, вслѣдствіе впаденія здѣсь рѣчекъ (Чорохъ, Арбучъ-Су и др.) морская вода достаточно разведена прѣсною.

Относительно купанья въ бухтѣ, вода которой пропитана керосиномъ и загрязнена нечистотами и отбросами съ судовъ, я думаю, и говорить нечего.

Наконецъ 4-й участокъ Муфтіе, самый большой по пространству, самый бѣдный, извѣстный подъ названіемъ нефтянаго городка содержитъ въ себѣ всѣ нефтяные склады и

фабрики. Въ этой части живетъ небогатый рабочій людъ, который ютится въ жалкихъ лачугахъ среди сильнаго керосиннаго запаха, смѣшаннаго съ дымомъ многочисленныхъ пароводныхъ трубъ судовъ, стоящихъ вѣчно въ бухтѣ.

Поговоримъ теперь о батумскомъ климатѣ и почвѣ. Почва, на которой расположенъ городъ, состоитъ изъ ила, глины и гравеля—это въ окрестностяхъ—въ самомъ городѣ иль отсутствуетъ. Почва крайне рыхлая, легкая для обработки, конечно сырая и быстро просачивающаяся,—почему въ Батумѣ послѣ сильныхъ и, надо прибавить, весьма частыхъ дождей сохнетъ очень скоро.

Относительно климата Батума, влажности и вѣтровъ, я не преувеличу, если назову его климатомъ тепличнымъ. Каждый бывалъ въ оранжереяхъ и испытывалъ то тяжкое ощущеніе отъ особенной теплой влажности, которая охватываетъ организмъ. Нѣчто подобное представляетъ атмосфера Батума въ жаркіе дни, мало облегчаетъ даже вѣтеръ того или другого направленія.

Средняя годовая температура 14,8° Ц.

Количество атмосферныхъ осадковъ въ Батумѣ 2376 м. м. Число дождливыхъ дней въ году 160, менѣе дождей въ маѣ мѣсяцѣ.

Какая рѣзкая разница по влажности съ подходящими приморскими городами: въ Кадиксъ годовое количество атмосферныхъ осадковъ—560 м. м.; въ Гибралтарѣ—780 м. м.; въ Аяціо—630; въ Палермо—590; въ Венеціи, этомъ водяномъ городѣ, и то: 890 м. м.

Такова необычная влажность Батума и его окрестностей. Намъ, сѣверянамъ, трудно приспособиться къ такому климату. Въ такой атмосферѣ организмъ становится вялымъ, голова работаетъ лѣниво, постоянная жажда и выдѣленіе пота мучить человѣка, испытывающаго при этомъ адскую жару, жару удушливую, трудную жару. Врачи говорятъ, что батумскій климатъ помогаетъ лѣченію сухаго бронхита.

Какъ я упомянулъ, что дождей бываетъ меньше весной, но тогда господствуютъ сильные юго-западные вѣтры, дующіе почти непрерывно. Грозы и бури характеризуютъ батумскую весну, хотя грозы, вообще частыя, здѣсь бываютъ и зимой, средняя температура которой 7,5° Ц. Лѣто въ Батумѣ

очень жаркое, тяжкое — прѣзжіе обыкновенно страдаютъ бессонницей и отсутствіемъ аппетита.

Относительно купальнаго сезона я думаю отнести его къ осени, когда море теплое, а душливой, невѣроятной жары нѣтъ.

Но самое зло Батума, зло едва ли когда поправимое—это малярія, несомнѣнный результатъ громадной влажности климата и обширныхъ болотъ, окружающихъ этотъ городъ.

Врачи утверждаютъ, что Батумъ климатическая станція, что больнымъ съ нѣкоторыми (какими??) болѣзнями въ извѣстное время можно и полезно жить въ Батумѣ съ цѣлью даже лѣченія. Да, говорятъ врачи, склонные и въ болотѣ находить климатическіе пункты не для лягушекъ, а людей.

Нѣтъ, господа, берегитесь батумской маляріи и прѣзжайте въ Батумъ посмотрѣть, полюбоваться на дѣйствительно чудную батумскую флору, на оригинальный городъ и на красивое море. Поживите, но не заживайтесь... Говорятъ, осушаются болота, уменьшается заболѣваемость лихорадкой... Можетъ быть, по какой % этой уменьшаемости и какая статистика, когда рабочій людъ мретъ, какъ мухи отъ лихорадокъ, а то уходитъ больнымъ изъ города, такъ какъ рабочіе пришлый элементъ.

Что дѣлать русскому заболѣвшему въ Батумѣ лихорадкой, когда онъ работать не можетъ. Лечь въ больницу?.. Помилуйте, куда лечь, когда единственная городская больница содержится на 40 кроватей!..

Стало быть бѣжать и бѣжать изъ города!.. И бѣгутъ.. заболѣютъ маляріей и бѣгутъ... На смѣну ихъ приходятъ новые, здоровые, съ которыми повторяется та же исторія...

А вы, г. г. врачи, говорите о статистикѣ... Батумъ городъ рабочихъ, городъ, въ которомъ это сословіе является ярко преобладающимъ, Батумъ живой городъ, дѣятельный и эту жизнь и дѣятельность даетъ трудъ т. е. рабочій человекъ. А какъ онъ живетъ? въ какихъ конурахъ? что ѣсть и пьетъ? какія жилища рабочихъ, если все дома въ Батумѣ бетонные и фахверковые, т. е. построенные изъ деревянныхъ рамъ, заполненныхъ въ одинъ кирпичъ?.. вотъ вопросы существенные и важные... Если будутъ осушены все болота

(когда еще?), все таки при анти-санитарныхъ условіяхъ для рабочаго люда смертность и заболѣваемость едва ли уменьшатся?! Не уничтожьте же дьявольскую влажность, эти адскіе вѣтры и необычайные ливни. Нѣтъ и нѣтъ!..

Остается прибѣгнуть къ полезнымъ палліативамъ, т. е. къ улучшенію жилищъ для рабочихъ, да и вообще для всѣхъ и организаціи питанія рабочаго люда.

Вѣдь самый дешевый продуктъ рыба, благодаря нефтяной промышленности стала негодной къ употребленію.

Чѣмъ же питаться рабочему, когда мясо дорого?!

Что дѣлаеть тепличный батумскій климатъ съ русскимъ человѣкомъ (Смоленской г.), прожившимъ въ Батумѣ 10 лѣтъ, я расскажу.

Лѣтомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ мы сидѣли на террасѣ одной дачи въ Геленджикѣ, одѣтые конечно по лѣтнему.

Хозяинъ этой дачи былъ именно тотъ человѣкъ, о которомъ я упомянулъ.

Наступилъ вечеръ, солнце заходило за горы, съ которыхъ, какъ всегда это бываетъ при закатѣ, подулъ слабый вѣтеръ. Послѣ жаркаго дня такъ пріятно была эта прохлада, освѣжающая слабо, можно сказать лѣжно. Но что это?.. Хозяинъ всталъ, ушелъ въ комнаты и скоро вернулся... въ тепломъ драповомъ пальто... понимаете... въ драповомъ тепломъ пальто!! Мы сидѣли только въ рубахахъ несколько не было свѣжо, а только не жарко и прохладно.

— Вы нездоровы?—спросилъ я хозяина сильнаго, лѣтъ 48 человѣка.

— Я? нѣтъ!—отвѣчалъ онъ.—Вамъ развѣ не холодно?—въ свою очередь предложилъ онъ намъ вопросъ.

— Холодно?.. что вы?!. воскликнулъ я въ удивленіи.

— А мнѣ прохладно,—сказалъ купаясь хозяинъ.—Вы вѣроятно забыли, что я батумскій житель...

„Вотъ оно что!..“ подумалъ я. „Бризъ“ копчился, солнце скрылось, бухта засыпала, тишина, покой и тепло охватывали усталый отъ дневной жары организмъ, а батумецъ... батумецъ сидѣлъ въ тепломъ пальто!.. Да, климатизируются русскіе въ Батумѣ, здорово климатизируются!

Конечно, другимъ національностямъ не такъ трудно живется въ батумской теплицѣ. Населеніе Батума очень

пестрое: грузины, имеретины, гурійцы, армяне, турки, евреи и русскіе составляютъ коренное населеніе, а временное—почти всѣ націи, приходящія по морю въ судахъ за керосиномъ: и итальянцы, и испанцы, и англичане, и французы, и японцы и т. д.

Безусловно интересный городъ... Достаточно пройдтись по немъ въ одну и другую сторону.

Пойдите на бульваръ...

Бѣлые кавалеры и пестрыя дамы!.. Какія шляпы!.. какіе фасоны!.. бѣгаютъ тутъ же культурные мальчишки съ голыми колѣнками!.. Джентльменъ бѣлъ и чистъ, какъ мѣлъ. Все бѣлое: и сапоги, и шляпа, и куртка (франты носятъ не пиджаки, а куртки) и проч. Такой джентльменъ гордъ и сдержанъ!.. Онъ осторожно, чтобы не запачкать сіяющую бѣлизну костюма, выступаетъ, какъ гусь, обходя подозрительныя мѣста и брезгливо сторонясь людей, одѣтыхъ въ сѣрые и другіе разные подозрительныя цвѣта... Джентльменъ долженъ дорожить своей чистотой... Пусть всякій видитъ, какъ онъ бѣлъ и чистъ и какъ сверкаетъ на яркомъ южномъ солнцѣ!..

Дамы!.. о, ихъ почти не видно подъ крышами гигантскихъ шляпъ, не видно лицъ, а всѣ ихъ фигуры опутаны, окутаны тонкими матеріями удивительныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Право, съ разу и не сообразишь, милыя ли это дамы или огромные букеты цвѣтовъ и удивительныхъ растений... Ей, ей, можно ошибиться, если бы не мальчишки съ сверкающими голыми колѣнками!.. Однимъ словомъ, чистота, аккуратность и культура, бѣлая, крахмаленная!.. Отъ бульвара, выберите какую хотите улицу и идите по ней прямо, не сворачивая... Пройдете немного, меньше версты, и вы на базаръ и на толкучкѣ. Тамъ, откуда вы ушли, было тихо и чинно, здѣсь шумно, суетливо... Худыя, изможденныя лица, рваная въ отрепьяхъ одежда, какой-то торгъ, купля и продажа такихъ вещей, такихъ предметовъ, которые не имѣютъ цѣны по своей полной непригодности... Кому нужно разбитое отъ лампы стекло?.. Какой найдется покупатель на эти Разорванныя безъ каблучковъ ботишки?.. ржавый съ зазубринами ножъ?.. разбитая гитара?.. грязный футляръ отъ неизвѣстнаго предмета. Старая, вся въ зеленыхъ пятнахъ офи-

церская фуражка?.. пара жестяныхъ коробокъ отъ сардинъ?.. сломанный стулъ, некуда негодный комодъ... Однимъ словомъ безобразный хламъ,—все это выставлено на продажу среди бѣлаго дня на площади?..

Стало-быть, есть не только продавцы, но и покупатели... и не одинъ, не дюжина такихъ, а много, очень много, потому что это настоящій рынокъ и настоящая правильная торговля; слѣдовательно всѣ вещи эти нужны? кому? батумской пицетѣ... Это ея комфортъ и принадлежности!

Теперь пойдемъ въ „нефтяной городокъ“. Пыльно и жарко, воздухъ сплошь насыщенъ керосиномъ. Моря не видно отъ множества стоящихъ на рейдѣ судовъ, всякихъ размѣровъ, подъ всевозможными флагами.

Идетъ работа, тяжелая, трудная погрузка. Работаютъ сильныя руки, а больше спина и ломятся ноги подъ тяжестью ноши.

Солнце жжетъ беспощадно, отъ жары тропической накалились камни, набережная и зданія... Зноемъ пышетъ воздухъ, сушить горло, грудь и жажда и усталость томить работника...

„Соукъ-су!.. Соукъ-су!..“ слышится громкій, гортанный крикъ.

Съ загорѣлымъ, почти чернымъ лицомъ, человекъ съ боченкомъ на спинѣ, боченкомъ покрытымъ вѣтвями рододендрона и съ гутаперчевой кпшкой и кружкой въ рукахъ повторяетъ, согнувшись: „Соукъ-су!“ что значить холодная вода, которую онъ продаетъ по 1 к. кружку.

Вода дѣйствительно вкусная и холодная охлаждаемая льдомъ, приспособленнымъ къ боченку снизу... Зеленые, свѣжіе листья съ верху и съ боковъ, предохраняя воду отъ жгучихъ лучей южнаго солнца, вмѣстѣ съ тѣмъ придають нѣчто своеобразное и, пожалуй, даже поэтическое этой торговлѣ. Свѣжая холодная вода и яркая зелень только что сорванныхъ вѣтвей!..

Усталый, истомленный жаждой человекъ съ наслажденіемъ выпьетъ кружку, освѣжится, и снова почувствуетъ силу, которая ему такъ нужна въ работѣ, а день еще дологъ и солнце высоко.

А вотъ около лѣсного склада, на корточкахъ, въ тѣни

сидятъ турки, спокойные, привѣтливые и порой тоже что-то выкрикиваютъ... Передъ ними своеобразныя принадлежности и незатѣйливая посуда, сахаръ...

Эти турки продаютъ чай по 1 к. стаканъ. Чинно торгуютъ магометане на пыльной, жгучей пабережной, недалеко отъ завода извѣстнаго Ротшильда, откуда только что вышла молодая, истомленная горемъ и нуждой женщина и остановилась передъ чаемъ...

Да, на этой сторонѣ рѣдко встрѣтится довольная и сытая фигура буржуа, больше суеть и проходить рабочій людъ... Спѣшать озабоченныя и усталыя лица, не то страданіе, не то раздраженіе сверкаетъ въ темныхъ нерадостныхъ глазахъ... День еще великъ, гудить и шипить заводъ Ротшильда!..

Дальше отъ набережной идутъ стѣны, заборы заводовъ и керосиновыхъ складовъ... Пестрѣютъ огромныя вывѣски миллионеровъ нефтепромышленниковъ, которые въ настоящее время прохлаждаются гдѣ-нибудь у водъ Нарзана или въ своихъ собственныхъ палаццо и имъ трудно и не хочется проѣхать въ роскошномъ фаэтонѣ нѣсколько верстъ на званый обѣдъ по обѣщанію: „помилуйте, такъ жарко!..“ За заборами и переулками въ перемежку между собой расположились лачуги рабочихъ и всевозможныя лавочки съ разнымъ товаромъ: и съѣстнымъ, и курительнымъ, и галантерейнымъ. Сколько ихъ!.. вѣроятно какой серьезный оборотъ!.. Какая денная выручка!.. Мнѣ пришла на умъ мысль сравнить оборотъ за день Ротшильда по керосинной части и этого продавца „Соукъ-Су...“ Одинъ освѣщаетъ людей ночью, другой утоляетъ ихъ жажду днемъ. Но все-таки оба торговцы посредники!..

Мы не станемъ подробно останавливаться на торговлѣ и промышленности въ Батумѣ, прибавивъ, что всѣ многочисленныя копторы (27) находятся въ непосредственной связи съ экспортомъ керосина, хотя имѣются и иные промыслы, относящіеся прямо къ потребностямъ батумскаго населенія, по тѣмъ не менѣе керосинъ и керосинъ господствуетъ и даетъ тонъ жизни батумской.

Между прочимъ могу указать на извозничій промыселъ, процвѣтающій въ Батумѣ опять-таки благодаря керосину.

Ломовыхъ извощиковъ въ городѣ болѣе 400 и всѣ они заняты преимущественно возкой керосина съ заводовъ на пристань и суда.

Прибавлю кстатѣ, что извощиковъ легковыхъ тоже не малое число, около 100, и при томъ извощиковъ, имѣющихъ прекрасные фаятоны и хорошихъ лошадей. Конечно для ѣзды существуетъ утвержденная городской управой такса, а также имѣются старосты, какъ у ломовыхъ, такъ у легковыхъ извощиковъ на случай разрѣшенія разныхъ недоразумѣній, иногда возникающихъ между нанимателями и извощиками. Бондарное производство развито въ Батумѣ... Въ городѣ очень много винныхъ погребовъ съ полными бурдюками и два пивныхъ склада...

Вообще напитки потребляются въ достаточномъ количествѣ, причемъ нужно указать на множество мелкихъ ресторановъ и трактировъ.

Праздничные дни въ Батумѣ проходятъ шумно и оживленно. И не только въ городѣ, но множество батумскихъ обывателей со своими семьями ѣдутъ по желѣзной дорогѣ на одну изъ ближайшихъ станцій, гдѣ проводятъ время in's grupe.

Въ будніе же дни работа и коммерческія и торговля операциіи. Изъ Ваку непрерывно идетъ керосинъ... Сколько его прошло черезъ Батумъ?!.. Милліоны, сотни, тысячи милліоновъ пудовъ!.. Со ст. Михайлова въ 215 верстахъ отъ Батума керосинъ льется по нефтепроводу, откуда поступаетъ въ резервуары.

Нефтепроводъ передаетъ только обыкновенный керосинъ лучшіе сорта, смазочныя масла и мазутъ доставляются вагонами-цистернами. Керосинъ высшаго качества, называемый ватеръ-вейдъ отправляется только въ Англію фирмою Ротшильдъ и К^о.

Керосинъ изъ Батума за границу отправляется двоякимъ способомъ: наливнымъ и въ посудѣ.

Наливные резервуары снабжены сѣтью трубъ для перекачиванія керосина въ суда. Резервуары вмѣщаютъ въ себѣ отъ 30 до 250 тысячъ пудовъ. Наливные пароходы снабжены нѣсколькими отдѣленіями, куда и поступаетъ керосинъ. Большой пароходъ грузитъ 500.000 пудовъ, а средній 300.000 пудовъ.

Отправка наливомъ можетъ производиться всегда, во всякую погоду и конечно значительно дешевле, нежели экспортъ въ посудѣ.

Посудная отправка производится въ жестянкахъ, заключенныхъ въ ящикахъ, а также и въ бочкахъ.

Мы посѣтили заводъ Ротшильда, гдѣ организована выработка посуды и отправка въ послѣдней. Стройно идетъ работа. Человѣкъ и машина соединились вмѣстѣ, однѣ и тѣ-же ровныя автоматическія движенія и передъ вами жестянка въ 10 минутъ готова, налита керосиномъ и вложена въ ящикъ. Въ жестянку вливается почти пудъ (36 фунтовъ), въ ящикѣ двѣ жестянки.

Заводъ отправляетъ ежегодно 5 милліоновъ ящиковъ въ Китай, Японію, Индію, Филиппинскіе острова, Алжиръ и въ Турцію, а наливомъ въ количествѣ 10 милліоновъ пудовъ въ Англію и Францію. Удивительно быстро дѣлается и передается эта жестянка: изъ двухъ листовъ широкой жести въ минуту образуются бока, днище и крышка, мгновеніе—является отверстіе и прикрывающій капсюль—еще минута и группа жестянокъ налита и стремительно поставлена въ только что сдѣланные также быстро и тщательно крѣпкіе ящики...

Визжитъ шила, быстро переходятъ съ одного мѣста въ другое недодѣланныя жестянки... На вашихъ глазахъ, словно по волшебству, растутъ и появляются ящики и все готово, готовъ товаръ, масса товара на край свѣта.

Эта автоматически-быстрая заготовка посуды и наливъ ея называется по заводски аккордъ! И дѣйствительно, по русской пословицѣ, не успѣетъ стриженная дѣвка косы заплести, какъ готова тщательно и крѣико сдѣланная жестянка, сколоченъ на диво слаженный ящикъ!..

Торжествуетъ техника, блестятъ удивительныя машины, работая на чистоту и аккуратность... Какъ живыя, чуть ли не разумныя существа, берутъ, рѣжутъ, толкаютъ, переносятъ, ставятъ на мѣсто... Работаютъ машины, а человѣкъ только подрабатываетъ, его движенія также автоматичны но не въ нихъ сила и не они составляютъ сущность труда.

Живетъ и главенствуетъ здѣсь машина и человѣкъ ея рабъ, жалкій рабъ и только!..

Сквозь визгъ, шумъ и трескъ машинъ, вы проходите изъ одного отдѣленія въ другое, передъ вами вертятся колеса, визжать пилы, стучать особые инструменты и стоятъ передъ каждымъ колесомъ, пилой, люди, безмолвные люди, съ воспаленными глазами, нервные, съ блѣдно усталыми лицами. Ни разговора, ни звука человѣческаго голоса.

Вы проходите, на васъ смотрятъ эти нѣмые, безмолвные люди и кажется вамъ, что смотрятъ враждебно или по крайней мѣрѣ съ завистью...

Въ самомъ дѣлѣ, черезъ полчаса вы уйдете отсюда, оставите этотъ адъ, это царство мертвой механической силы, эти звуки, грохотъ и визгъ, которые они должны слышать изо дня въ день годами, оставите это адское зданіе и уйдете туда, на свободу, гдѣ блещетъ солнце, и море, и зелень, и тишина, и настоящіе люди, а не эти истуканы, дополняющіе сталь и желѣзо, которыя движутся, рѣжутъ, складываютъ и творять...

До 1000 человѣкъ рабочихъ и 150 человѣкъ администраціи на заводѣ Ротшильда. Рабочая плата отъ 70 к. до 1 р. 20 к.; низшую плату получаютъ чернорабочіе, а болѣе высокую зарабатываютъ тѣ, которые приспособились къ машинамъ.

Кромѣ отправки наливомъ и въ ящикахъ смазочныя масла перевозятся въ бочкахъ отъ 10 до 15 пудовъ въ каждой.

Вывозъ керосина, смазочныхъ маселъ и нефтяныхъ остатковъ за 1900 годъ выразился въ почтенной цифрѣ 62.212.254 пудовъ, причемъ на заводы Ротшильда и Нобеля относится болѣе 40 милліоновъ пудовъ. Мѣста сбыта: Англія, Франція, Германія, Италія, Австрія, Бельгія, Турція, Египетъ и дальніи Востокъ.

Въ Батумѣ керосинъ освобожденъ отъ акциза и стоимость его колеблется отъ 25 к. до 70 к. пудъ.

Въ заключеніе, переходя снова къ жизни въ Батумѣ, какъ съ матеріальной, такъ и съ умственной стороны, надо сознаться, что не все въ пользу города говорить...

Ни общественной бібліотеки, ни сноснаго книжнаго магазина въ большомъ торговомъ городѣ не имѣется. Правда въ двухъ лавченкахъ торгуютъ книгами, но эта торговля за отсутствіемъ потребителей, торговля жалкая!.

Выходитъ въ нефтяномъ городѣ и газета „Черноморскій Вѣстникъ“, газета маленькая, сѣренькая... Что сказать объ

этомъ органѣ и его литературной фizioноміи?.. Довольно затруднительно... развѣ то, что пизается и редактируется газета бывшимъ опереточнымъ артистомъ изъ Москвы!..

Жизнь дорога, дороги продукты, за исключеніемъ фруктовъ и вина, невозможно дороги и квартиры, при томъ безъ всякихъ удобствъ и въ большинствѣ случаевъ сырыя. Четыре комнаты съ кухней въ годъ стоятъ 500 р.; двѣ комнаты безъ кухни не дешевле 15 р. въ мѣсяць, а одна комната безъ мебели конечно и отопленія не менѣе 9 р. въ мѣсяць.

Гостинницы недурныя: Франція, Имперіаль и новая на набережной, въ которыхъ можно найдти за 1 р. 50 к. въ сутки сносный и чистый номеръ.

Еще нѣсколько словъ о крестьянскомъ хозяйствѣ, котораго въ сущности и нѣтъ: сѣютъ кукурузу и только!

Переселенческій вопросъ поставленъ неопредѣленно, да и что станетъ дѣлать здѣсь русскій земледѣлецъ?! Даже мѣстные крестьяне не знаютъ къ чему преступить, за что взяться!? Всему конечно причиной огромная влажность и само собою земельная неустроенность... Въ Батумскомъ округѣ крестьяне не занимаются (я говорю о мѣстномъ, туземномъ населеніи) ни плодоводствомъ, ни огородничествомъ, ни виноградомъ...

Посѣтъ мѣстный поселянинъ кукурузу и уйдетъ на заработокъ. Въ Батумѣ всегда рабочіе нужны, въ частныхъ хозяйствахъ тоже нанимають...

Я не говорю, что хозяйство вслѣдствіе неблагоприятныхъ климатическихъ и метеорологическихъ условій совсѣмъ невозможно, нѣтъ и нѣтъ, но что хозяйство не организовано что не было достаточнаго опыта, чтобы поставить эксплуатацію земельную въ опредѣленные рамки при опредѣленныхъ условіяхъ, этого и не было и этимъ повидимому никто до сихъ поръ и не интересуется. Никакихъ не только систематическихъ, но никакихъ изслѣдованій крестьянскаго хозяйства въ округѣ не производилось и потому какъ живутъ при землѣ люди, почему они *при помощи мотыги* сажаютъ одну только кукурузу, на это вамъ въ Батумѣ точно и опредѣленно никто не отвѣтитъ!..

А все-таки благодатный край и край несомнѣннаго будущаго!

Г Л А В А XVI.

Зеленый мысъ.—Чаквы и Кобулеты.

Означенныя въ этой главѣ названія относятся къ дачнымъ мѣстамъ Батума, всѣ они расположены по линіи Закавказской желѣзной дороги по берегу моря. Красивыя съ богатой растительностью мѣста, горныя и разнообразныя по расположенію.

Зеленый мысъ въ 7-ми верстахъ отъ города, красивое и оригинальное мѣстечко. Дачи почти всѣ построены высоко на вершинахъ возвышенностей, но и это, какъ я слышалъ отъ дачниковъ, не избавляетъ ихъ отъ постоянной опасности заболѣть маляріей.

Почва глинистая, ходить послѣ дождей трудно, потому къ дачнымъ постройкамъ вверхъ по горамъ устроены ступени, по которымъ вы совершаете восхожденіе; впечатлѣніе получается, будто вы поднимаетесь на десятый этажъ огромнаго дома...

Растительность богатая, сильная... Зелень то яркая, то съ темноватымъ оттѣнкомъ, вслѣдствіе густоты цвѣта. Часто попадается австрійская акація, вѣчно зеленое, роскошное дерево, дающее въ своемъ ежегодномъ развитіи прирость болѣе сажени.

Много цвѣтовъ... Прекрасные экземпляры розъ, но безъ запаха. Не однѣ только розы, но и другіе сорта цвѣтущихъ растеній не издають по причинѣ страшной сырости аромата.

Кусты чайнаго дерева культивируются здѣсь прекрасно. Когда мы шли у одного дачника чай, я спросилъ о производствѣ русскаго чая въ Чаквахъ, хозяинъ отвѣтилъ и за-

тѣмъ добавилъ: „вы и у меня пили сейчасъ мѣстный чай, который мы собираемъ вонъ съ тѣхъ кустовъ!“

Хозяинъ показалъ на дорогу-лѣстницу, по сторонамъ которой росли низкорослые зеленые кусты китайскаго растенія.

— А какъ же вы его приготавливаете?..

— Обыкновеннымъ домашнимъ способомъ... Сушимъ... впрочемъ этимъ занимаются мои домашніе и прислуга!..

Право, это оригинально: свой чай! Пошелъ, сорвалъ нѣсколько десятковъ листьевъ, высушилъ, положилъ въ чайникъ, заварилъ и пей!.. Все равно какъ у насъ: сорвалъ на собственномъ огородѣ морковь и заправилъ ею супъ!

Дѣйствительно, роскошная природа. Влажность гонить ее вверхъ и въ ширь, ростъ замѣчательный! Въ дачныхъ садахъ увидите чудные кипарисы, магнолію, миндаль, олеандры, апельсины, хлопчатникъ, шелковицу и проч...

День. Жара прямо ужасная. Паритъ и томитъ, не спасаетъ даже и тѣнь — просто трудно дышать, а потъ льетъ ручьями. Тихо, ни малѣйшаго вѣтра...

Но вотъ наступилъ вечеръ и скрылось яркое, жгучее солнце. Потянулъ вѣтеръ... Что это?.. Густая, плотная сырость охватила васъ со всѣхъ сторонъ, легкая дрожь пробирается по влажной кожѣ... Скорѣй одѣвайтесь, укутывайтесь въ пальто или пледъ, берегитесь этой подозрительной прохлады!..

Мы сидѣли въ ожиданіи обратнаго поѣзда на Батумъ на открытой платформѣ, недалеко отъ небольшого тоннеля, откуда и несся этотъ влажный вѣтерокъ. Народа по случаю праздника было много: все батумскіе жители съ своими семьями, приѣзжавшіе провести день на дачѣ у знакомыхъ или просто *in's grüne*... Всѣ эти люди, большую часть между собою знакомые, вели громкій и оживленный разговоръ.

Я невольно прислушивался къ темамъ.

Говорили исключительно о дѣлахъ, о деньгахъ, выгодахъ и спекуляціяхъ, ни о чемъ другомъ я не слыхалъ. Женщины сердились, успокаивая капризныхъ дѣтей, дѣвнцы, рисуясь на платформѣ, кокетничали съ ухаживающими за ними кавалерами, а солидные люди высчитывали, склады-

вали, умножали и дѣлили чужія деньги, восторгались ловкими сдѣлками и аферами и эти аферы и сдѣлки были главнымъ образомъ земельного характера...

— Помилуйте, 60 тысячъ взялъ за свой участокъ... А сколько онъ ему стоилъ... Позвольте, позвольте, я знаю за сколько онъ его купилъ... — съ жаромъ говорилъ нѣсколькимъ солиднымъ людямъ солидный, хорошо одѣтый батумецъ.

— Но были и затраты,—возразили ему.

— Знаю и затраты, и сколько онѣ ему стоили... и если все принять во вниманіе, то 50 тысячъ положилъ въ карманъ чистаго... да-съ... положилъ навѣрно!..

Всѣ соглашались и разговоръ продолжается. Очевидно, тема такого характера неисчерпаема.

— Что не видать Ивана Ивановича!?

— Купилъ участокъ и очень занятъ...

— Слышалъ я... Но участокъ не важный, положимъ дешево заплатилъ...

— Дѣйствительно дешево... а вы посмотрите за сколько онъ его продастъ... Я знаю Ивана Ивановича...

— И мы знаемъ, человѣкъ дѣловой... Но что можно сдѣлать на такомъ участкѣ?..

— Сдѣлать?! Иванъ Ивановичъ построить такую декорацию на участкѣ, разведетъ такіе сорта деревьевъ, растеній, такъ ловко ихъ перемѣшаетъ, что московскій купецъ глаза вытаращить и сейчасъ за деньгами въ карманъ полѣзетъ, только продай, батюшка!..

— А кому Петръ Петровичъ продалъ участокъ?..

— Купцу какому-то...

— Тоже московскому?..

— Нѣтъ, кажется изъ Харькова.

И дальше я слышалъ: „Иванъ Ивановичъ раздѣляетъ“, „онъ покажетъ лицомъ товаръ“, „поучиться надо у Ивана Ивановича“...

Кто эти люди, Петры Петровичи и Иваны Ивановичи, я не знаю, но очевидно это соль земли батумской, это здѣшніе представители и дѣльцы.

Но вотъ изъ темнаго туннеля показались яркіе фонари паровоза...

Въ пятнадцати верстахъ отъ Батума находится ст. Чаквы, вокругъ которой по долину рѣка Чаква расположились чайныя плантаціи удѣльнаго вѣдомства и К. Попова.

Благодаря любезности управляющаго В. О. Симонсона мы съ достаточной подробностью осмотрѣли плантаціи Удѣловъ.

Чаквинское удѣльное имѣніе занимаетъ огромную площадь земли въ 17.000 десятинъ. Пять большихъ селеній входятъ въ земли этого имѣнія.

Подъ культурой чая въ настоящее время находится 152 десятины, увеличиваясь съ каждымъ годомъ приблизительно на 10, а то и болѣе десятинъ. Кромѣ чайной культуры въ Чавкахъ культивируются апельсинны и бамбуки: индійскій, китайскій и японскій.

Большой питомникъ декоративныхъ, плодовыхъ деревьевъ и цвѣтовъ содержится при этомъ имѣніи, имѣя несомнѣнную задачу развиваться въ будущемъ, какъ и апельсиновая культура.

Чайное дѣло въ Чавкахъ поставлено повидимому на прочной почвѣ.

Чайное деревцо или небольшой зеленый кустъ съ вѣчно-зелеными, похожими на камелію листьями, не представляетъ собой ничего особеннаго ни по красотѣ, ни по изяществу цвѣтовъ, бѣлаго цвѣта съ весьма слабымъ, но пріятнымъ запахомъ.

Говорятъ, что въ Китаѣ этотъ запахъ рѣзче; чай цвѣтетъ поздней осенью. Сѣмена чая—это орѣхи, похожіе на обыкновенный лѣсной орѣхъ съ бѣлымъ, очень горькимъ ядрышкомъ.

Полнаго своего развитія, какъ и виноградъ, чайный кустъ достигаетъ на пятомъ году, причемъ можетъ давать сбора съ десятины плантаціи до 3.000 и болѣе фунтовъ, что составитъ готоваго чая около 1.000 фунтовъ.

Чайный кустъ растеніе очень долговѣчное; въ Японіи имѣются экземпляры, которымъ насчитывается до 700 лѣтъ. Извѣстно, что культура чая существуетъ въ Китаѣ съ незапамятныхъ временъ. Къ намъ въ Закавказьѣ чайныя кусты были завезены лѣтъ пятьдесятъ назадъ и эти кусты до сихъ поръ существуютъ въ Кутанской губ. и въ Сухумѣ. Въ

Батумъ культурой чая въ некоторое время занимался А. А. Соловцевъ, получившій первый сборъ чая въ 1894 году. После его смерти чайная культура на Кавказѣ уже получаетъ правильную, хозяйственную организацію и на русскомъ рынкѣ функционируетъ русской чай, разнаго сорта и различныхъ цѣнъ.

Батумскій климатъ несомнѣнно подходящій для чая, ибо для него нужна атмосфера жаркая и при томъ влажная. Легкіе морозы до 5° Ц. совершенно безвредны для чайнаго куста.

Лучшая почва для чая это суглинокъ богатый перегноемъ. Въ Чаквахъ почва подходящая (красноземъ), носитъ характеръ суглинка, а красный ея цвѣтъ зависитъ отъ богатства солями желѣза. Такая почва и типичная и лучшая для чая.

Чайныя плантаціи въ Чаквахъ распланированы по горнымъ, не крутымъ склонамъ, избѣгая сѣверныхъ. Кусты расположены другъ отъ друга на разстояніи 1¹/₂—2 аршинъ. Сборъ чая производится 4 раза въ годъ, причемъ собирается мелкій листъ и почка, которая собственно и составляетъ цвѣточный чай, такъ какъ чайныя цвѣты въ дѣло не идутъ.

При сборѣ чая требуется сравнительно большое число рабочихъ рукъ; заработная плата на чайныхъ плантаціяхъ въ день 60—70 к., не больше. Дальнѣйшее производство чая совершается машиннымъ способомъ на чайной фабрикѣ директоромъ, которой состоитъ интеллигентный кровный китаецъ Лау-Дженъ-Джау, крайне обязательный и любезный человекъ.

Директоръ показалъ намъ фабрику и машины, причемъ къ послѣднимъ выразилъ свою несимпатію.

— У насъ въ Китаѣ,—прибавилъ онъ на хорошемъ русскомъ языкѣ,—предпочитается ручная работа, которая и чище, и лучше... мнѣ кажется потому и чай въ Китаѣ тоньше ароматомъ и душистѣе, нежели здѣсь!..

— Воображаю,—спросилъ я,—какіе у васъ на родинѣ сорта?.. вѣроятно имѣются очень высокіе и дорогіе?

— Да,—отвѣчала Лау-Дженъ,—у насъ любителей не мало, и чай настоящій любительскій стоитъ 150 р. фунтъ.

— Однако!.. удивился я,—приступая къ осмотру фабрики.

Послѣ сбора чайный листъ вялится въ особомъ помѣщеніи, смотря по погодѣ, одинъ или два дня; затѣмъ скатывается, причѣмъ чайные листья подѣ известнымъ давленіемъ даютъ сокъ, отъ котораго получается броженіе.

Послѣ этого чай немедленно подвергается просушкѣ на особыхъ холщевыхъ рамахъ.

Броженіе чая происходитъ очень быстро отъ 3 до 6 часовъ.

Сушка чая производится въ особой формѣ на цинковыхъ рѣшеткахъ рядомъ со специальной для этого печкой, изъ которой по трубамъ нагрѣтый до высокой степени воздухъ проходитъ по камерамъ, гдѣ лежитъ чай на цинковыхъ листахъ. Температура тепла въ печкѣ доводится до 250° Ц., и самая сушка происходитъ почти мгновенно въ 10 секундъ и во всякомъ случаѣ не болѣе 4 минутъ.

Труднѣйшая и отвѣтственная работа слѣдить за процессомъ сушки,—недосмотръ, невниманіе и чай пропадаетъ!..

Всѣ эти работы въ Китаѣ китайцами производятся на солнцѣ не только въ крестьянскихъ хозяйствахъ, но и въ крупныхъ, кромѣ сушки надъ жаромъ древеснаго угля, въ особыхъ корзинахъ, называемыхъ „пуйлунгъ“.

Послѣ сушки чай имѣетъ грубый видъ, почему требуетъ отдѣлки и сортировки прежде, чѣмъ поступить въ продажу.

Сортировка не особенно трудна, такъ какъ она основана на томъ, что молодые листья и почки (не развернувшіеся листья) даютъ самый лучшій сортъ чая и бываютъ всегда значительно меньше старыхъ листьевъ, дающихъ чай низшаго качества.

Такая сортировка достигается особаго рода ситами, производящими работу быстро посредствомъ безконечнаго ремня. Конечно, сначала чай проходитъ черезъ крупное сито, затѣмъ просѣянный чай трясется въ мелкомъ ситѣ, чтобы освободить его отъ пыли и всякой мелочи (волоски желтаго цвѣта).

Такой чай еще разъ просѣвается, чтобы отдѣлить небольшую часть крупныхъ листьевъ и затѣмъ, изъ полученнаго такимъ путемъ чая сортируются первый и второй сорта. Первый мелкій, второй нѣсколько покрупнѣе.

Послѣ всѣхъ этихъ операцій приступаютъ къ упаковкѣ готоваго продукта, который въ ящикахъ или въ жестянкахъ идетъ въ продажу.

Чайъ четырехъ сортовъ: 1-й—фунтъ 2 р. 40 к., второй—2 р., 3-й—1 р. 20 к. и наконецъ четвертый, мелкій съ пылью 60 к.

Мы пробовали всѣ сорта; довольно вкусный чай; чай, какъ чай, какъ китайскій, но только не имѣющій того аромата или, вѣрнѣе, ароматъ слишкомъ слабый.

Въ заключеніе долженъ прибавить, что всѣ чайныя работы на фабрикѣ въ Чаквахъ производятся въ строгомъ порядкѣ и при замѣчательной чистотѣ.

Когда мы съ г. Симонсономъ осматривали чайныя поля, онъ показалъ образцы японскаго чая, значительно мелкаго, нежели китайскій листъ, и чая цейлонскаго, листья котораго длиннѣе послѣднихъ и вѣтви имѣютъ больше развѣтвлѣній.

Г. Симонсонъ думаетъ, что цейлонскій чай долженъ имѣть несомнѣнную будущность, если его пустить въ продажу по 1 р. фунтъ, что очень возможно при современномъ хозяйствѣ.

Не знаю, каковъ на вкусъ цейлонскій чай, со своей стороны думаю, что и китайскій (батумской культуры) несомнѣнно долженъ имѣть будущность и именно 3-й сортъ (1 р. 20 к.), если его продавать по 1 р. въ розницу за фунтъ.

Этотъ сортъ по своей дешевизнѣ несомнѣнно лучше (безъ всякой фальсификаціи), вкуснѣе за эту цѣну, нежели въ продажѣ такъ называемый „китайскій“.

Какое же количество чая производится на плантаціяхъ въ Чаквѣ, если принять размѣръ урожая 2000 фунтовъ съ десятины?

Въ прошломъ 1901 г. урожай былъ плохой и получилось всего 18.000 фунтовъ. Въ нынѣшнемъ году ¹⁾ подоспѣло къ урожаю много новыхъ посадокъ и потому ожидаемый урожай приблизительно выразится не менѣе, какъ въ 50.000 фунтовъ.

Въ общемъ красивую картину производятъ вѣчно зеленныя чайныя плантаціи, расположенныя съ горки на горку, между хорошо проведенными и содержимыми дорогами.

¹⁾ Въ 1902 г.

Въ самомъ дѣлѣ, чайное дѣло—дѣло еще новое и можетъ быть на Кавказѣ эту восточную культуру ждетъ великая будущность.

Закавказье велико и не одна Батумская, но и Сухумская область, судя по небольшимъ опытамъ, могутъ выдержатъ чайную культуру и поставитъ ее въ мѣстныя климатическія и почвенныя условія!.. Можетъ создаться и выродиться русскій чай, нѣсколько отличный отъ китайскаго, но постоянный, не фальсифицированный и годный для народнаго употребленія, если стремиться къ удешевленію этого теперь уже необходимаго продукта!

Помимо чая въ Чаквахъ въ настоящее время приступили очень серьезно къ культурѣ бамбука, который прекрасно растетъ и даетъ здѣсь блестящіе результаты.

Удивительно, какое-то волшебное это растеніе. Я имѣю въ виду силу и быстроту его роста, который достигаетъ въ три съ половиной мѣсяца 5—6 сажени и вершковъ 6—8 въ обхватѣ,—это бамбукъ японскій зеленый, а китайскій и индійскій не обладаютъ такими замѣчательными способностями.

— Вы не повѣрите, говорилъ мнѣ садовникъ,—что можно видѣть, какъ онъ растетъ, вотъ уже правда, что растетъ не по днямъ, а по часамъ... Утромъ посмотришь—вотъ такой и онъ указалъ рукой, а вечеромъ придешь и диву даешься какъ поднялся... Чудное, право, дѣло!..

Въ самомъ дѣлѣ, какъ не эксплуатировать такое замѣчательное растеніе!.. И въ Чаквахъ бамбукъ, особенно японскій, разводится во множествѣ. Я видѣлъ цѣлыя рощи стройныхъ, красивыхъ экземпляровъ съ блестящими зелеными кольчатыми стволами, крѣпкими, какъ кость.

— Японцы,—говорилъ мнѣ управляющій,—прямо удивляются, какъ можно жить безъ бамбука. Бамбукъ для нихъ все... что только не производятъ, что не дѣлаютъ изъ этого дѣйствительнаго полезнаго растенія: и мебель, и посуду, и трости, и мундштуки, и разныя подѣлки, изящныя украшенія и водопроводныя трубы...

— Даже водопроводныя трубы?!..—удивился я.

— Да. И прекрасныя трубы, а главное дешевыя... По дешевизнѣ нельзя и сравнивать ихъ съ чугунными и дубо-

выпи... Я думаю въ Чаквахъ этимъ заняться... Г. Симонсонъ быстро вычислилъ нужнѣйшій для плантаціи водопроводъ, который изъ чугуна оказался стоимостью въ 3—4 тысячи, а изъ бамбука всего 300 р.

— А сколько такой водопроводъ можетъ выдержать? Сколько лѣтъ?..—спросилъ я.

— Лѣтъ пять.

Я задумался. Мы стояли на опушкѣ лѣса... но какого лѣса?!.. на красноватыхъ стволахъ выдвигались сильныя вѣтви съ необыкновенно красивыми, похожими на хвойныя, листьями.

Деревья были высокія, стволы крѣпкіе, толстые.

— Какія это деревья?

— Японская криптомерія, удивительно хорошо идетъ въ Чаквахъ... я эту породу развожу по опушкамъ для защиты отъ вѣтровъ... Какъ вы думаете, сколько лѣтъ этимъ деревьямъ?

— Лѣтъ тридцать,—отвѣчалъ я.

— Пять и не больше шести!..

Оставалось пожать плечами... Ну, и природа... ну, и растительность!!..

Въ заключеніе нѣсколько словъ о послѣднемъ дачномъ мѣстѣ близъ Батума—это Кобулеты, слѣдующая станція отъ Чаквы.

Кобулеты славятся своимъ купаньемъ. Берегъ моря здѣсь отлогіи и песчаный. Кобулеты расположены на низинѣ и потому здѣсь жарче, нежели въ Чаквахъ и Зелепомъ мысу. Никакихъ особыхъ примѣчательностей не имѣется. Оригинальная мечеть, двухклассное министерское училище, да море, безграничное, далекое море, море безъ этого отвратительнаго запаха керосина, чистое море!

ГЛАВА XVII.

Пути сообщенія.—Заключение.

Пути сообщенія на побережьѣ нужно раздѣлить на двѣ категоріи: сухопутныя и морскія. Сухопутныя—береговое шоссе отъ Новороссійска до Сухума и мѣстныя горныя дороги, а морскія—сообщенія на пароходахъ об-въ русскаго, Россійскаго и „Черноморецъ“, также на катерахъ между Новороссійскомъ и Геленджикомъ, кромѣ того на баркасахъ, на турецкихъ фелюгахъ.

Всѣ эти пути сообщенія не въ достаточной степени удовлетворяютъ потребностямъ края, о развитіи и оживленіи котораго такъ много говорятъ, но мало дѣлаютъ.

Съ увѣренностью можно сказать, что черкесская культура по отношенію дорогъ стояла несравненно выше русскої.

Тогда горныя дороги, съ мостами, искусственными преградами надъ пропастями (сохранились еще нѣкоторыя) пересѣкали побережье въ всѣхъ мѣстахъ, теперь же кромѣ береговаго шоссе, да нѣкоторыхъ едва сносныхъ и притомъ крайне малочисленныхъ, мѣстныхъ дорогъ—нѣтъ иныхъ путей сообщенія, какъ пѣшкомъ или вьюками ¹⁾. Черкесскія дороги, какъ и черкесскіе колодцы заросли и запустѣли; ихъ съ трудомъ, но еще могутъ указать старыя, опытные охотники (Ф. Ф. Стриха въ Геленджикѣ). Остается одно только береговое, такъ называемое „голодное шоссе“, построенное подъ наблюденіемъ генерала Анненкова въ 1891 г., шоссе, на которое истрачена масса денегъ и которое по сіе время еще не доведено до Сухума, т. е. правильнаго почтоваго движенія нѣтъ, а почта только теперь стала ходить отъ Но-

¹⁾ И то все-таки по старымъ испорченнымъ черкесскимъ дорогамъ.

вороссійска до Сочи. Шоссе строилось, ремонтировалось и теперь еще продолжаетъ ремонтироваться, можно сказать, капитально. Работа въ 1891 г. была спѣшная, притомъ преслѣдующая двойную цѣль: дать заработокъ голоднымъ и построить дорогу.

Повторяю, что строили эту дорогу спѣшно и потому шоссе будетъ требовать ремонта постоянного и почти капитальнаго. Мнѣ рассказывали о спѣшности этой постройки: въ то время, когда осуществленіе этого пути было настоятельной потребностью края. У рабочихъ не было нужныхъ приспособленій, говорятъ, что щебень носили въ подолахъ, не было необходимыхъ орудій, а объ расчетѣ нечего и говорить... Способъ расчета былъ такой, что наживались темныя лица въ Новороссійскѣ, которыми и теперь довольно богатъ молодой портовый городъ.

Рабочіе, получивъ ассигновки на артель, бросали работы и шли въ городъ за получкой денегъ... Имъ приходилось ждать, иногда довольно подолгу. Тогда то и предлагали свои услуги темныя личности, темныя и вмѣстѣ съ тѣмъ конечно комерческія. Ассигновки нетрудно было купить съ выгодой у дѣйствительно голоднаго народа. И покупали, за тысячу платили 800, а то 700 р. Рабочіе получали деньги, частью разумѣется пропивали и шли снова работать. Шоссе велось, я говорю о направленіи, въ высшей степени странно: почему то инженеры обходили старую черкесскую дорогу, которую и до сихъ поръ мѣстами, вслѣдствіе близости, предпочитаютъ новому шоссе, и новый путь строили параллельно старому черкесскому.

Въ нынѣшнемъ году я ѣхалъ изъ Адлера въ Сочи, не помню, кажется на 12 верстѣ, извозчикъ свернулъ съ шоссе ниже къ морю и долгое время везъ насъ довольно хорошей, крѣпкой дорогой.

- Отчего ты свернулъ съ шоссе?—спросилъ я.
- Тамъ ремонтъ производятъ...
- А это какая дорога?..
- Старая черкесская...

Прекрасная дорога, отличный путь и ближе къ морю, красивѣе и дорога, по которой ремонта не производится и не производилось со времени выселенія черкесовъ, во по

которой ѣздить и по сіе время въ легкихъ, рессорныхъ экипажахъ.

Еще случай: какъ-то я былъ на кабаньей охотѣ. Мы шли просѣкой, заросшей впрочемъ „добре“, какъ говорилъ мой товарищъ, старый мѣстный охотникъ, намъ встрѣчались каменные мосты, тоже заросшіе, едва видные...

— Это старая черкесская дорога на переваль (Михайловскій), а вотъ пойдемъ влѣво, тамъ старое шоссе...

— Какое старое шоссе?

— Построенное было инженерами, да брошенное, потому что взяли другое направленіе.

— А не знаете почему?

Охотникъ засмѣялся и махнулъ рукой.

— Какое же по вашему изъ этихъ трехъ направленій лучшее и болѣе крѣпкое?..

— Разумѣется, черкесское и до сихъ поръ не завалившаяся дорога... Посмотрите на новое шоссе... Видѣли, какіе обвалы... Какой дорогой и трудный ремонтъ!.. ремонтъ ежегодный!..

Такъ было строено голодное шоссе и еще до сихъ поръ не достроено до Сухума вполне.

Говорятъ о желѣзной дорогѣ, когда нѣтъ почтоваго сквознаго сообщенія по шоссе, которое официально на бумагѣ считается давно оконченнымъ.

Я не говорю, благодаря горному твердому грунту, шоссе вышло прекраснымъ, ѣзда, за исключеніемъ подъемовъ легкая, пріятная, но какіе экипажи, а главное лошади. Господи помилуй!..

Почта сдается съ торговъ, причемъ полагается отъ почтоваго вѣдомства на каждую лошадь 338 р. въ годъ.

Вы помните извозчика, который рассказывалъ знаменитому мистеру Пикквику, когда послѣдняго везъ на вокзалъ, что лошадь его („одеръ“ по-русски) тогда только можетъ ходить и бѣгать, когда она запряжена, ибо упряжка, хомуть, дышло, оглобли ее поддерживаютъ; въ противномъ случаѣ, на свободѣ, безъ упряжи она падаетъ и безъ посторонней помощи (упряжь) стоять не можетъ.

Приблизительно, за рѣдкими исключеніями, такія лошади на станціи береговаго шоссе... Худыя, какъ скелеты,

не кормленныя, погоняемыя озлобленными, тоже голодными ямщиками, почтовые лошади производят тяжелое впечатлѣніе. Вы не спрашивайте, какъ сбѣгутъ эти несчастныя собитыи, искалѣченными погами. Вы должны только радоваться и быть довольнымъ, если васъ доставили до надлежащей станціи, а то бывають случаи и нерѣдкіе, что пассажиры приходятъ на станцію пѣшкомъ, а лошади стоятъ, ибо отъ безсилія идти не могутъ.

Мнѣ достовѣрно извѣстенъ фактъ, который случился недавно, что почтовый чиновникъ, командированный по дѣламъ, пришелъ въ Геленджикъ пѣшкомъ: лошади не могли идти.

Этого, мнѣ кажется, достаточно для характеристики почтоваго сообщенія по береговому шоссе, вполнѣ законченному отъ Новороссійска до Адлера, гдѣ впрочемъ еще почтовой конторы нѣтъ и отъ Адлера до Сочи на почтовыхъ доѣхать нельзя (1902 г. 15 октября). Рѣшена постройка необычайно дорогой горной дороги, когда нѣтъ внутреннихъ въ краѣ дорогъ (въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и къ желѣзнодорожной станціи *какъ нибудь* надо же подѣхать пассажиру и подвести продуктъ) и когда еще не упорядочено движеніе по береговому шоссе, а также нѣтъ порядка и дорогой тарифъ на пароходахъ.

Сначала устройте одно, что легче, дешевле, потомъ принимайтесь за другое, дорогое, строго говоря, за предметъ роскоши, чѣмъ является будущая горная, страшно трудная желѣзная дорога.

Имѣя въ рукахъ такое шоссе, какъ голодное, развѣ нельзя по немъ устроить дешевое мальпостное сообщеніе.

Кто не ѣздилъ на лошадахъ по горному шоссе, тотъ не можетъ понять всей прелести этихъ поѣздокъ при хорошей погодѣ. Развѣ можно сравнить такое вольное путешествіе съ невольнымъ въ вагонахъ, когда изъ оконъ послѣднихъ вы смотрите и въ сущности ничего не видите, кромѣ мелькающихъ деревьевъ, телеграфныхъ столбовъ, домиковъ, плетней—и все это, что вы видите, безъ связи, такъ какіе-то клочки и кусочки, по которымъ нельзя составить никакого понятія о мѣстности, пролетѣвшей мимо оконъ вагона.

Въ виду оживленія побережья заняться шоссе и орга-

низовать по такой прекрасной, полной художественной прелести дорогѣ правильное и дешевое сообщеніе—дѣло первой важности. Да и средства понадобятся небольшія, особенно по сравненію съ постройкой горной побережной желѣзной дороги!.. Каждому туристу проѣхать конецъ по морю, а обратный по берегу доставить немало интереса и много разнообразія. Лѣтомъ и осенью движеніе будетъ несомнѣнно большое. Смотрите, сколько народа ѣдетъ по пароходамъ мѣстъ не только III-го, но и II-го и I-го класса съ трудомъ можно найти.

Пароходное сообщеніе требуетъ тоже организаціи и удобства для публики и дешеваго тарифа для товаровъ. Ни того и ни другого не встрѣтите на судахъ и пароходахъ Чернаго моря.

Полное пренебреженіе къ публикѣ, надутое чванство капитановъ, равнодушное отношеніе вообще служащихъ на пароходахъ и даже возмутительное къ пассажирамъ III-го класса, все это оставляетъ грустное воспоминаніе о порядкахъ на пароходахъ черноморскихъ компаній. Дивидендъ, выгода и барышъ для однихъ и эксплуатація для другихъ, которыхъ вышвыриваютъ и перегружаютъ на фелюги, безъ счета, безъ разбора и часто съ опасностью для жизни. Я говорю о высадкахъ въ портахъ на фелюги, которыя даже не принадлежатъ пароходнымъ обществамъ, а дѣйствуютъ сами по себѣ на свой страхъ и при томъ безъ всякаго надзора и контроля. Часто ночью въ сильную зыбь поревозятъ матросы, „съ бора да съ сосенки“ и притомъ въ градуссахъ...

Многолюдство на пароходахъ, особенно лѣтомъ, такое что пословица „биткомъ набито“ совершенно подходитъ къ положенію пассажировъ, и каютныхъ и палубныхъ, но конечно больше къ послѣднимъ.

Съ одного конца парохода на другой пройти трудно: гдѣ только ни помѣщаются человѣческія тѣла!.. Но представьте какое-нибудь несчастіе, напр., въ родѣ пожара, тогда, что тогда при такомъ переполненіи народомъ!?!.. А такое несчастіе при отсутствіи порядка, при равнодушной и малочисленной прислугѣ, принимая во вниманіе невѣжественную и неосторожную публику, всегда возможно...

Контроль и порядокъ необходимъ на пароходахъ обществъ

и правила для перевозки пассажировъ должны быть точно установлены и регулированы. Мѣста даже III-го класса должны быть занумерованы. Эти правила не должны обойти и перевозныя средства въ портахъ, гдѣ нѣтъ пристани, а пассажиры съ пароходовъ и на пароходъ доставляются фелюгами, сдающимися съ торговъ или въ арендное содержаніе; я говорю о правѣ перевозки пассажировъ.

Эту перевозку должно вмѣнить въ обязанность пароходныхъ обществъ за ихъ отвѣтственностью... Въ настоящее время перевозка фелюгами совершается болѣе, чѣмъ халатно: бывали случаи несчастья и нерѣдкіе, когда тонули эти фелюги, сплошь нагруженныя народомъ; необходимо точно указать число пассажировъ, могущихъ помѣщаться на одной фелюгѣ.

Плату пароходы за билетъ и за перевозъ на фелюгѣ должны брать общую, а не такъ, какъ это заведено теперь: въ одномъ порту полагается 10 к. съ человѣка за перевозъ съ парохода на берегъ, въ другомъ 15 к., а въ третьемъ 20 коп.

Скажите, пожалуйста, какія къ этому основанія и чѣмъ эта разнообразная плата регулирована?..

Далѣе: обязать пароходныя общества въ портахъ, гдѣ имѣются ихъ агентства и гдѣ останавливается пассажирскій пароходъ, имѣть на берегу моря болѣе или менѣе сносныя помѣщенія для пассажировъ, гдѣ бы послѣдніе могли дожидаться пароходовъ, не подвергая себя и свой багажъ разнымъ атмосферическимъ случайностямъ.

Общества должны также слѣдить за створными огнями въ бухтѣ и содержать ихъ не только въ порядкѣ, но построить такіе, которые дѣйствительно исполняли бы свое назначеніе, а не были поставлены „для видимости“, какъ, напримѣръ, въ Геленджикѣ, въ бухту котораго трудно, да почти и невозможно зайти въ темную ночь, когда огней (крохотныя лампы въ горахъ) или по крайней мѣрѣ втораго огня совсѣмъ не видно.

Много еще можно сказать о ненорядкахъ морскаго на Черномъ морѣ сообщенія, но мнѣ кажется, что и того, что мной высказано, на первый разъ достаточно.

Во всякомъ случаѣ пора оживиться О-вамъ пароходствъ

и выдти изъ своего традиціоннаго положенія... Посмотрите какія удобства для пассажировъ на заграничныхъ пароходахъ и наконецъ на финляндскихъ!..

Но что возмутительно и что безобразно—такъ это сообщеніе на катерахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ изъ Новороссійска въ Геленджикъ и обратно.

Я не понимаю, какъ можно позволять возить публику на судахъ, старыхъ, съ машинами, готовыми во всякое время испортиться и даже безъ спасательныхъ лодокъ. Такіе катера „Ольга“, „Работникъ“; къ ихъ же категоріи можно отнести и „Отважнаго“, который, впрочемъ, нѣсколько лучше, новѣе первыхъ, но плоскодонный и потому тоже опасный: сильный N O можетъ перевернуть судно.

Ходятъ эти катера въ сезонное время ежедневно и возятъ довѣрчивую публику, и будутъ возить пока не случится катастрофа и когда заговорятъ: какъ могли допустить такое безобразіе?!..

Такъ и у насъ, у русскихъ, бываетъ постоянно. Читатель, можетъ быть, скажетъ: какъ же народъ, люди ѣздятъ на судахъ завѣдомо опасныхъ, вѣдь, есть же у нихъ свой умъ?!.. Поступки большинства людей носятъ стадный характеръ: ѣдетъ одинъ, другой... отчего не поѣхать третьему и т. д.

Катера нужны по побережью, нужно вообще живое и толковое сообщеніе по морю, „по щелямъ“, въ настоящее время представляющимъ болѣе или менѣе населенные пункты.

По нашему мнѣнію русское О-во П. и Т. не только ничего не потеряло бы, но несомнѣнно, осталось бы въ барышахъ, пустивъ нѣсколько катеровъ отъ Новороссійска до Батума съ тѣмъ расчетомъ, чтобы рейсы каждаго катера были не болѣе ста или полутораста верстъ.

Напр., одинъ катеръ ходилъ бы въ сезонъ ежедневно Новороссійскъ—Геленджикъ, другой Геленджикъ—Джубга, третій Джубга—Туапсе и т. д., останавливаясь на пунктахъ, которые выяснятся по своей потребности и по своему развитію.

Напр., рейсъ катера № 2: Геленджикъ, фальшивый Геленджикъ, Джанхотъ, Прасковіевка, Криница, Архипоосиновка и Джубга, Это разстояніе равняется всего 49 миль и

посмотрите, сколько народа, особенно въ сезонное время будетъ ѣздить съ такими катерами. Мало того, сколько будутъ эти катера возить товара и мануфактурнаго, и строительнаго и плодоваго, и винограднаго. Повторяю, маленькіе катера дадутъ большія выгоды обществу и кромѣ того оттянутъ много пассажировъ отъ большихъ пароходовъ, гдѣ легче станетъ поддерживаться порядокъ.

Это въ лѣтнее сезонное время. А въ зимнее время количество катеровъ можно сократить, пустивъ вмѣсто, напр., трехъ ходить одного...

Однимъ словомъ, можно и нужно организовать такого рода движеніе, и правительство, заинтересованное „оживленіемъ побережья“ несомнѣнно придетъ на помощь пароходнымъ обществамъ, которыя займутся этими легкими пассажирскими рейсами. Во всякомъ случаѣ такое или иное сообщеніе, но рейсы Новороссійскъ-Батумъ необходимы.

Пора, нужно что-нибудь дѣлать на побережьѣ въ области путей сообщенія. То, что я рекомендую, и не дорого, и возможно, хотя сейчасъ... Это не желѣзная дорога съ тоннелями на 90 милл. рублей!

Такіе катера не только помогутъ мѣстнымъ нуждамъ, но будутъ способствовать развитію хозяйства на побережьѣ и винодѣлію и плодоводству.

Въ самомъ дѣлѣ, въ небольшомъ количествѣ всегда можно будетъ обмѣняться продуктами и также быстро доставить товаръ до узлового желѣзнодорожнаго пункта. Однимъ словомъ, море представляетъ прекрасный, гладкій путь не требующій ни тоннелей, ни ремонта... Умѣйте и эксплуатируйте благородную стихію, поучитесь мореходству хотя бы у турокъ.

Что сказать въ заключеніе?..

Богатый, но еще не заселенный край, край, нуждающійся въ рабочемъ, крѣпкомъ элементѣ.

Необходимъ просторъ для сельско-хозяйственнаго труда во всѣхъ его отрасляхъ... Все: и хлѣбопашество, и скотоводство, и плодоводство, и виноградарство, шелководство, пче-

ловодство, даже чайное дѣло — все имѣть на побережьѣ свою почву и основаніе...

Дайте просторъ и возможность развитія этому сильному краю и тогда посмотрите на блестящіе результаты.

Спорить нечего, когда здѣсь вѣками была культура и греческая, и римская, и черкесская...

Сѣдя вершины горъ, да гордое море помнятъ и знаютъ золотые годы побережья.

Но русскіе еще не приступали къ правильному, систематическому заселенію и организаціи побережья... Еще въ сущности ничего не сдѣлано для края, кромѣ отрицательнаго...

Итакъ, пустынный, незаселенный и богатый въ будущемъ край, край неизслѣдованный и мало извѣстный.

Необходимость его заселенія, точной оцѣнки и систематическаго изученія ясна, какъ Божій день!

Какая чудная и еще дѣвственная страна, страна гордая, сильная, страна будущаго... но какого?! въ этомъ вопросъ!..

Утвержденъ Господиномъ Министромъ
Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 12 Іюня 1900 года.

ОБРАЗЕЦЪ КОНТРАКТА

на отводъ частнымъ лицамъ участковъ казенной земли въ
Черноморской губерніи.

Тысяча девятьсотъ _____ года, такого-то мѣсяца и числа, Управленіе государственныхъ имуществъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 12-го Февраля и 6-го Мая 1896 г., мнѣній Государственнаго Совѣта объ отводѣ частнымъ лицамъ казенныхъ свободныхъ земель, подъ высшія культуры, заключило съ NN договоръ объ отводѣ участка казенной земли (столько-то дес.), Черноморской губерніи, въ такой-то дачѣ, въ такихъ-то границахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

§ 1. Означенный участокъ отводится (такому-то) въ пользованіе для устройства дачи и разведенія на немъ виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ, тутовыхъ роцъ и иныхъ цѣнныхъ насажденій, на пятилѣтній срокъ, съ правомъ пріобрѣтенія сего участка въ собственность по истеченіи означеннаго срока, при выполненіи всѣхъ условій контракта, а равно и ранѣе пяти лѣтъ, въ случаѣ досрочнаго выполненія всѣхъ условій по окультивованію и застройкѣ участка (§§ 2—13).

§ 2. Земля считается закультивированною, если она полностью, или на площади, составляющей, въ одномъ или нѣсколькихъ кускахъ, не менѣе половины ¹⁾ всего участка, въ теченіе пяти лѣтъ расчищена отъ дикихъ зарослей, съ

¹⁾ Въ Новороссійскомъ районѣ только четверть участка.

выкорчевкою пней отъ срубленныхъ деревьевъ и кустарниковъ, и засажена нижепоказаннымъ (§ 6) наименьшимъ числомъ древесныхъ и кустарныхъ растений, облагороженныхъ сортовъ.

§ 3. NN обязанъ въ теченіе перваго же года по заключеніи контракта начать культурныя работы на участкѣ и затѣмъ вести таковыя работы съ такимъ расчетомъ, чтобы ко времени освидѣтельствования работъ, имѣющаго послѣдовать до истеченія пяти лѣтъ со времени заключенія контракта, площадь, подлежащая закультивированію (§ 2), была занята вполне принявшимися и жизнеспособными растеніями. Растенія, со времени посадки которыхъ прошло менѣе 2-хъ лѣтъ, въ счетъ обязательныхъ по сему параграфу при освидѣтельствovanіи не принимаются.

§ 4. Пространство, занятое виноградомъ, хмелемъ и другими кустарными растеніями, должно быть перекопано сплошнымъ плантажемъ, глубиною не менѣе $\frac{3}{4}$ аршина.

§ 5. Размѣщеніе растеній должно быть правильное, съ соблюденіемъ равномѣрныхъ разстояній между посадками.

§ 6. Наименьшее число растеній на одной десятингѣ, допускаемое для признаія пространства закультивированнымъ, при равномѣрной рассадкѣ, слѣдующее: винограда, хмеля и ягодныхъ кустовъ 2.000, яблони, груши, каштана, грецкаго орѣха, черешни и шелковицы 100, персика, абрикоса, сливы, фиговаго дерева, оливки, миндаля, фундука, айвы, кизила и вишни 200.

§ 7. При смѣшанныхъ насажденіяхъ обязательное количество древесныхъ и кустарныхъ посадженій должно быть, по расчету занимаемаго каждымъ изъ нихъ пространства, не менѣе нормъ, установленныхъ въ § 6.

§ 8. Большая густота посадки въ однихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ питомникахъ и школахъ, не освобождаетъ отъ обязанности засадить другія мѣста участка, по расчету пространства, наименьшимъ обязательнымъ количествомъ растеній.

§ 9. Посаженныя владѣльцемъ участка культурныя растенія, не указанныя въ § 6 настоящаго договора, могутъ быть принимаемы въ зачетъ на обязательной къ разработкѣ площади участка не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

§ 10. Въ мѣстностяхъ, подверженныхъ сильному дѣйствию вредныхъ для культурныхъ посадокъ сѣверныхъ вѣтровъ, дозволяется устраивать искусственныя защитныя полосы, шириною не болѣе пяти сажень, изъ мѣстныхъ хвойныхъ или лиственныхъ породъ, причемъ если означенныя защитныя посадки произведены на сплошь перекопанной землѣ и имѣютъ вполнѣ жизнеспособный видъ, то занятое ими пространство принимается въ зачетъ обязательнаго для закультивировки пространства.

§ 11. На участкѣ должны быть возведены жилия помѣщенія съ надворными постройками. Независимо отъ сего дозволяется устраивать пруды и колодцы. Въ случаѣ обращенія участка въ казну, согласно §§ 16 и 26, постройки должны быть снесены въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, если не будетъ дано Управленіемъ государственныхъ имуществъ отсрочки такового сноса; насажденія же, пруды и колодцы остаются въ пользу казны безъ всякаго за нихъ вознагражденія.

§ 12. Указанныя въ § 11 жилия и хозяйственныя постройки должны быть выстроены изъ камня, кирпича или дерева, крыты же могутъ быть любымъ матеріаломъ, кромѣ соломы. Жилое помѣщеніе должно занимать не менѣе 12 кв. саж., а надворныя постройки не менѣе 4 кв. саж.

§ 13. Означенныя въ §§ 11 и 12 постройки должны быть возведены въ теченіе пяти лѣтъ со времени заключенія договора.

§ 14. Добываніе на участкѣ камня, песку, глины и другихъ строительныхъ матеріаловъ допускается лишь для надобностей возводимыхъ на участкѣ построекъ, но не для сбыта этихъ матеріаловъ на сторону. Образующіяся при добычѣ указанныхъ строительныхъ матеріаловъ ямы должны быть заравниваемы владѣльцемъ участка.

§ 15. Устройство на участкѣ лавокъ для продажи необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, а равно другихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній допускается съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Кубанско-Черноморскаго Управленія государственныхъ имуществъ.

§ 16. Если въ теченіе пяти лѣтъ со времени заключенія договора на участкѣ не будетъ возведено построекъ, или

будутъ возведены постройки, не соответствующія требованіямъ, указаннымъ въ § 12 настоящихъ правилъ, а равно, если будутъ разведены насажденія, съ нарушеніемъ §§ 2—10 правилъ сего договора, то участокъ обращается въ казну на основаніяхъ, указанныхъ въ § 11. На тѣхъ же основаніяхъ участокъ обращается въ казну и въ случаѣ неисполненія владѣльцемъ участка требованій, означенныхъ въ §§ 14, 15 и 28.

§ 17. Владѣльцу участка дозволяется, впредь до выкупа онаго въ собственность, бесплатно пользоваться лѣсомъ съ тѣхъ частей участка, которыя будутъ расчищены какъ для культурныхъ цѣлей, такъ и для возведенія построекъ и иныхъ сооружений; на прочихъ же частяхъ участка расчистка лѣса можетъ производиться лишь для хозяйственной надобности, но не для продажи.

§ 18. Въ отношеніи пользованія водою на участкѣ какъ лицо, коему онъ отведенъ въ пользованіе, такъ и пріобрѣтшій его въ собственность обязаны руководствоваться правилами, указанными въ §§ 19—23 сего договора.

§ 19. Права NN на воды, выходящія за предѣлы отведеннаго ему участка, ограничиваются правами участія въ пользованіи водою владѣльцевъ другихъ участковъ. Выводъ такихъ водъ каналами для какихъ бы то ни было потребностей владѣльцевъ участковъ безъ разрѣшенія Управленія государственныхъ имуществъ не дозволяется.

§ 20. Казна оставляетъ за собою право выводить изъ рѣчекъ и ручьевъ свободныя воды для своихъ или общественныхъ потребностей.

§ 21. NN обязуется дать, за вознагражденіе, пропускъ водамъ чрезъ отведенный ему участокъ, на выводъ которыхъ послѣдовало распоряженіе. Вознагражденіе за земли, занятія капалами и другими сооружениями, производится на основаніи ст. 31 Высочайше утвержденнаго. 3 Декабря 1890 г., Положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ.

§ 22. Воды, получившія начало въ предѣлахъ участка, отведеннаго NN, и не истекающія изъ сего участка естественнымъ путемъ постоянно или въ извѣстныя времена года, состоятъ въ исключительномъ распоряженіи NN.

§ 23. За самовольное или несогласное съ вышеозначенными правилами (§§ 18—21) пользованіе водами виновный подвергается взысканіямъ по ст. 3 Высочайше утвержденнаго, 3 Декабря 1890 г., Положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ.

§ 24. Со времени заключенія сего контракта NN обязанъ за пользованіе этимъ участкомъ вносить ежегодно въ доходъ казны въ мѣстное казначейство (такую-то плату), считая по (столько-то рублей) за десятину, по полугодіямъ впередъ, 2 Января и 1 Юля каждаго года.

§ 25. При невзносѣ означенной въ предыдущемъ параграфѣ платы въ опредѣленный тѣмъ же параграфомъ срокъ, по истеченіи льготнаго мѣсяца, начисляется на неуплаченную сумму пеня по одному проценту въ мѣсяць.

§ 26. Если въ теченіе года съ обусловленнаго симъ контрактомъ срока недоимка съ пенею не будетъ уплачена, то участокъ обращается въ казну со всеми насажденіями, прудами, колодцами и постройками, буде послѣднія не будутъ снесены въ указанный § 11 срокъ, безъ всякаго за нихъ вознагражденія.

§ 27. Въ случаѣ какихъ-либо несчастій, какъ-то: градобитій, наводненій и другихъ независящихъ отъ воли владѣльца участка обстоятельствъ, воспрепятствовавшихъ точному выполнепію договора, Управленію государственныхъ имуществъ предоставляется отсрочивать, по ходатайству о томъ NN, обращеніе участка въ казну еще на одинъ годъ.

§ 28. NN можетъ, при жизни, передать свои права на отведенный ему участокъ другому лицу не иначе, какъ съ разрѣшенія Управленія государственныхъ имуществъ. Въ случаѣ же смерти NN отведенный ему въ пользованіе участокъ переходитъ къ его наслѣдникамъ, на общихъ основаніяхъ законовъ гражданскихъ, причемъ на наслѣдниковъ и правопреемниковъ переходятъ и всѣ обязательства NN по настоящему договору.

§ 29. По разведеніи упомянутыхъ въ §§ 2—10 насажденій и возведеніи обязательныхъ построекъ (§§ 11 и 12), и во всякомъ случаѣ до истеченія пяти лѣтъ со времени заключенія контракта, насажденія и постройки свидѣлствуются чинами Министерства Земледѣлія и Государствен-

ныхъ Имуществъ, по вызовѣ и въ присутствіи NN, или его повѣреннаго, если онъ явится, о чемъ составляется надлежащій актъ.

§ 30. NN, по выполненіи всѣхъ условій настоящаго договора, предоставляется право пріобрѣсти участокъ въ собственность за цѣну, размѣръ которой опредѣляется чрезъ помноженіе годовой платы за пользованіе участкомъ на 20, причемъ плата, причитавшаяся за время до пріобрѣтенія участка въ собственность, въ счетъ продажной цѣны не засчитывается. На пріобрѣтаемый участокъ совершается, на общемъ основаніи, купчая крѣпость, съ отнесеніемъ на счетъ пріобрѣтателя всѣхъ расходовъ по совершенію оной. До совершенія купчей крѣпости возложенныя симъ контрактомъ на NN обязательства сохраняютъ свою силу, хотя бы срокъ самаго контракта уже истекъ.

§ 31. Продажная цѣна, по желанію пріобрѣтателя участка NN, можетъ быть разсрочена на 37 лѣтъ, со взиманіемъ, за каждый годъ, пяти процентовъ роста и одного процента погашенія въ сроки, опредѣленные въ купчей крѣпости. На продаваемый участокъ налагается запрещеніе въ суммѣ разсроченнаго долга, который, при обращеніи на участокъ денежныхъ взысканій, удовлетворяется преимущественно предъ другими долгами.

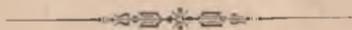
§ 32. При невзносѣ срочнаго платежа (§ 31) къ опредѣленному купчею крѣпостью времени, участокъ, если пріобрѣтателю онаго, NN, не будетъ дано отсрочки по § 33, назначается Управленіемъ государственныхъ имуществъ къ продажѣ съ публичнаго торга, причемъ на неуплаченную сумму, по истеченіи льготнаго мѣсяца со дня просрочки, начисляется пеня по одному проценту въ мѣсяць. Изъ вырученной на торгѣ суммы пополняется казенный долгъ съ причитающеюся по день продажи пенею, а могущій оказаться излишекъ выдается бывшему собственнику. Если предложенная на торгѣ сумма будетъ недостаточна для покрытія казеннаго долга, или же торгъ вовсе не состоится, то участокъ обращается въ казну со всѣми насажденіями, постройками, прудами и колодцами безъ всякаго за нихъ вознагражденія.

§ 33. По ходатайству пріобрѣтателя участка, NN, сроч-

ный платежъ (§ 31) можетъ быть отсроченъ Управленіемъ государственныхъ имуществъ на шесть мѣсяцевъ, а въ случаѣ несчастій, какъ-то: градобитій, наводненій и другихъ независящихъ отъ воли пріобрѣтателя участка обстоятельствъ, еще на одинъ годъ, безъ начисленія пени на неуплаченную сумму. Если означенный платежъ не будетъ внесенъ къ сроку разрѣшенной отсрочки, то участокъ назначается въ продажу, на основаніяхъ, означенныхъ въ § 32.

§ 34. Изъ пространства участка выдѣляются предназначенныя для общаго пользованія уже проложенныя или только намѣченныя въ предѣлахъ участка дороги, причемъ владѣлецъ участка обязанъ означенныя дороги, равно какъ и прилегающія къ участку части дорогъ, сохранять и содержать оныя въ исправности, за исключеніемъ дорогъ шоссейныхъ, содержаніе коихъ къ обязанности владѣльца не относится.

Примѣчаніе. Владѣлецъ участка не имѣетъ права препятствовать проложенію чрезъ участокъ дороги общаго пользованія и въ томъ случаѣ, если послѣдняя не была намѣчена на планѣ, но въ теченіе аренднаго срока окажется необходимою и будетъ разрѣшена къ проложенію Управленіемъ государственныхъ имуществъ. За пространство земли, отошедшее подъ устройство означенной дороги, владѣлецъ участка освобождается отъ уплаты причитающихся, по расчету, оброка и выкупныхъ платежей, съ соотвѣтственнымъ по оцѣнкѣ вознагражденіемъ за могущія произойти при этомъ поврежденія насажденій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

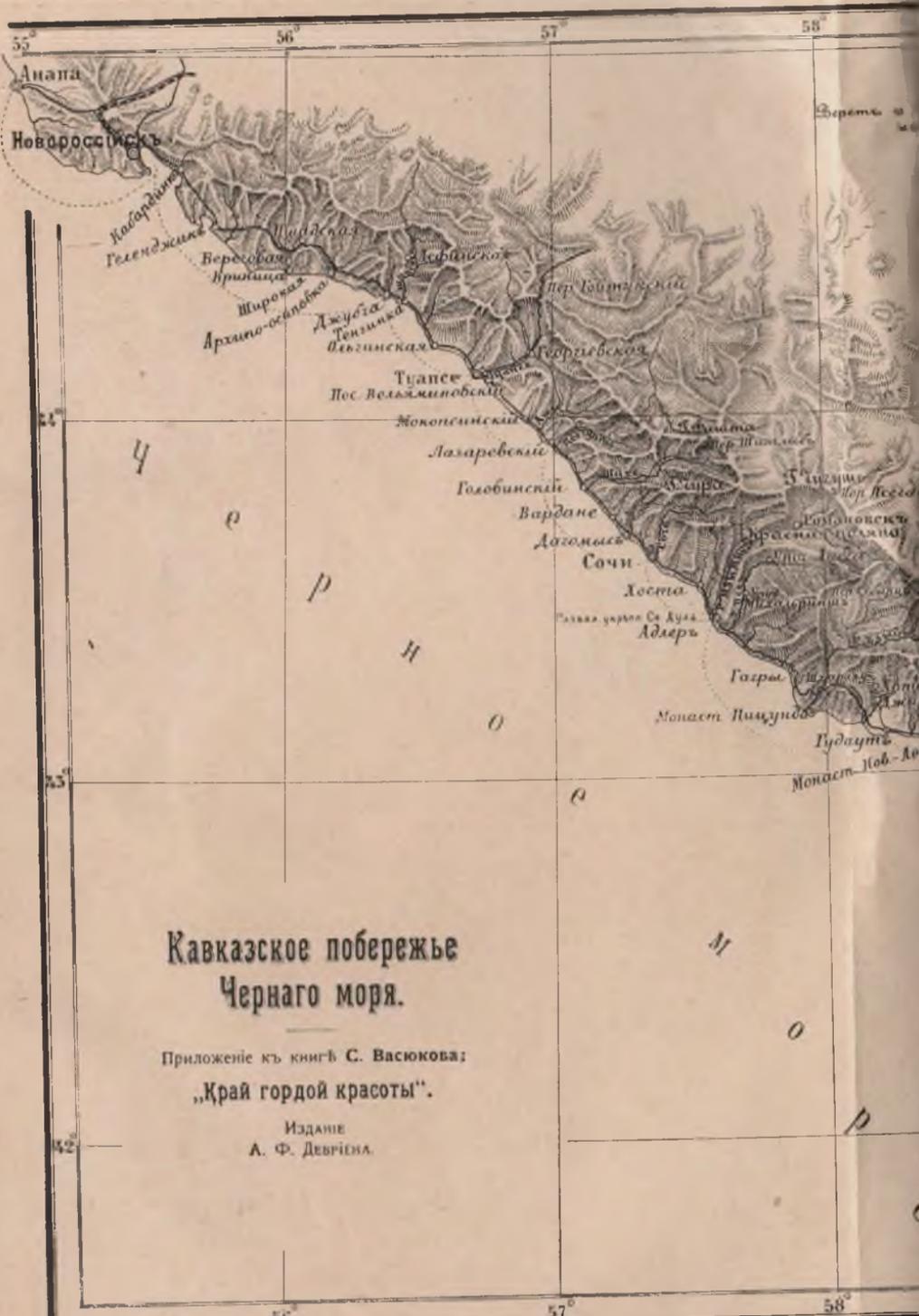
		СТР.
	Предисловіе.	VII
Гл.	I. Общій характеръ природы Черноморской губерніи.	1
„	II. Новороссійскъ и Нордъ-остъ.	9
„	III. Элеваторъ. Культурные участки до Геленджика.	18
„	IV. Геленджикъ.	39
„	V. Михайловскій переваль и колонія Криница.	51
„	VI. На турецкой фелюгѣ по Черному морю. Архипоосиповка и Джубга.	65
„	VII. Азербіевка. Лысыя горы и Прасковіевка.	73
„	VIII. Туапсе.	88
„	IX. Сочи	102
„	X. По дорогѣ въ Адлеръ. Сѣрные источники. Адлеръ.	124
„	XI. Гагры, Пицунда и Гудаутъ.	136
„	XII. Новый Аоонъ.	152
„	XIII. Сухумъ.	172
„	XIV. Драида. Очемчиры и Потн.	184
„	XV. Батумъ.	197
„	XVI. Зеленый мысъ. Чаквы и Кобулеты.	211
„	XVII. Пути Сообщенія. Заключение.	220
	Образецъ контракта на отводъ частнымъ лицамъ участковъ казенной земли въ Черноморской губерніи.	229

Профессиональный оюз.
РСХМ СССР

Заводской комитет
завода № 513

МУК ЦСМБ
БИБЛИОТЕКА
им. П. Васильева
Гуртьева, 33

1924 г.

Кавказское побережье Черного моря.

Приложение къ книгѣ С. Васюкова:
„Край гордой красоты“.

Изданіе
А. Ф. Девриѣна.

59°

60°

45°

Масштабъ.

0 20 40 50 60 70 80 90 100 Верст.

59°

60°

42°

Того же автора:

„Цѣлебный край“. (Кавказскія минеральныя воды).

Изд. III. Ц. 1 р.

Очерки и рассказы. Изд. II. Ц. 2 р.

„Карьеристы и идеалисты“. Ц. 1 р. 25 к.

„Скорпионы“ (дѣятели мелкой прессы) Ц. 30 к.

ИЗДАНИЯ А. Ф. ДЕВРІЕНА:

Въ сердцѣ Азіи.

Нампръ.—Тибетъ.—Восточный Туркестанъ. Путешествіе **Свена Гедина** въ 1893—1897 гг. Переводъ со шведскаго А. и П. Ганзенъ. 2 объема—стухъ тома съ 257 рисунками въ текстѣ и 3 картами. Спб. 1899 г.

Цѣна обоихъ томовъ 6 руб. 50 коп., въ каленкор. перепл. 8 руб.

По средней Азіи.

Записки художника **Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго**. Съ 199-ю рис. автора на отдѣльныхъ листахъ и въ текстѣ. Въ оригинальной хромоолитографированной обложкѣ. Цѣна 5 руб.

Китай и Китайцы.

Жизнь, бытъ и нравы современнаго Китая. Соч. **Эрнста фонъ-Гессе-Вартега**, переводъ со второго исправленнаго и дополненнаго нѣмецкаго изданія А. и П. Ганзенъ. Одинъ большой томъ съ 32 отд. гравюрами и 114 рис. въ текстѣ. Цѣна 4 руб. 50 коп., въ коленкор. перепл. 5 руб.

50 коп.

НАШЪ ДАЛЪНІЙ ВОСТОКЪ.

Три года въ Уссурийскомъ краѣ. Съ 36 рисунками въ текстѣ и картою Уссурийскаго края. **Д. И. Шрейдера**. Цѣна въ обложкѣ 3 руб. 50 к., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 4 руб. 25 коп.

Японія и Японцы.

Жизнь, бытъ и нравы современной Японіи. **Эрнста ф.-Гессе-Вартегъ**. Переводъ со 2-го испр. и дополн. нѣм. изданія, съ разрѣшенія автора **М. О. Шрейдеръ**, подъ редакцію **Д. И. Шрайдера**. Съ 28 отд. гравюрами и 100 рис. въ текстѣ. Ц. 3 р. 75 к., въ коленкор. перепл. 4 р. 50 к.

РОССІЯ.

Полное географическое описание нашего отечества.

Настольная и дорожная книга для русскихъ людей.

Подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова, вице-презид. И. Р. Географ. Общ. и акад. В. И. Ламанскаго, пред. Отд. Этногр. И. Р. Географ. Общ. Подъ ред. В. П. Семенова.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. Съ 74 политип., 24 діаграмм., картограмм., схематическ. профилями, 1 большой справочной и 6 малыми картами.

Ц. 1 р. 75 к., въ мягкой папкѣ 2 р., въ коленк. перепл. 2 р. 25 к.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Средне-русская черноземная область. Съ 123 политип., 35 діаграм., картогр., схематич. профилями, 1 большой справочн. и 10 малыми картами.

Ц. 3 р. 5 к., въ папкѣ 3 р. 50 к., въ коленкор. перепл. 3 р. 75 к.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Озерная область. Съ 119 полит., 37 діагр., картогр., схемат. профил., 1 большой справочн. и 8 мал. картами.

Ц. 1 р. 90 к., въ мягкой папкѣ 2 р. 15 к., въ переплетѣ 2 р. 40 к.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. Съ 48 полит., 35 діагр., картогр., схемат. профил., 1 больш. справочной и 10 малыми картами.

Ц. 2 р. 50 к., въ мягкой папкѣ 2 р. 75 к., въ переплетѣ 3 р.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

Малороссія. Съ 100 полит., 40 діагр., картогр., схемат. проф., 1 больш. справ. и 10 малыми картами. Ц. 2 р. 50 коп., въ мягк. п. 2 р. 75 к., въ пер. 3 р.

Находятся въ печати томы IX-й—Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія и XVIII—Киргизскій край. Готовятся къ печати томъ XIV и другіе.

Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. **рекоменд.** для фонд. и ученич., старш. возр. библ. средн. учебн. завед. и для раздачи воспит. сихъ завед. въ награду, а также и для библ. учит. инстит. и семин. и для училищ. библ. низш. учил. и сверхъ того **допущено** въ безпл. чит.—Уч. Ком. М-ва Земл. и Г. И. **рекоменд.** для библ. подвѣд. Мин. учебн. заведеній.—Учен. Комит. М-ва Фин. **рекоменд.**, какъ пособіе для препода. геогр. и для учен. старшихъ классовъ коммерч. учеб. завед. Вѣд. М-ва Фин., а равно и для награжд. наиб. успѣв. по геогр. учен.—Главн. Упр. Военно-Учебн. завед. **рекоменд.** для фундамент. и ротн. библ. военныхъ юнк. училищъ и для фундамент. библ. кадетскихъ корпусовъ.

Сочиненіе это распадается на 22 отдѣльных тома, а именно: 1) Московская промышленная область и Верхнее Поволжье, 2) Средне-русская черноземная область, 3) Озерная область, 4) Сѣверная область, 5) Прикамскій край, 6) Среднее и Нижнее Поволжье и Заволожье, 7) Малороссія, 8) Заднѣпровье, Волянь и Подолія, 9) Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія, 10) Литва, 11) Привислянскій край, 12) Прибалтійскій край, 13) Финляндія, 14) Новороссія, 14) Кавказъ, 16) Западная Сибирь, 17) Средняя и Восточная Сибирь, 18) Киргизскій край, 19) Средне-азиатскія владѣнія, 20) Приамурская и Тихоокеанская окраины, 21) Русскія моря, 22) Общій.

Томы этого изданія продаются во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ; тоже въ конторѣ издателя А. Ф. Девриена:

С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, Румянцевская пл. собств. д., № 1—3.

ПРОДОЛЖ. ПОДП. НА НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРИЕНА.

ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И СОПРИКАСАЮЩИХСЯ СЪ НИМЪ НАУКЪ.

Полный, въ алфавитномъ порядкѣ, сводъ всего сельско-хозяйственнаго знанія на современномъ уровнѣ теоріи и русской практики, обработанный многочисленными сотрудниками изъ числа извѣстнѣйшихъ специалистовъ. Общая редакция принадлежитъ (послѣ смерти проф. А. Ф. Рудз-жаго) члену и учен. секрет. Учен. Комит. Мин. Землед. и Госуд. Им. Виктору Ивановичу Филиппову.

10 томовъ съ полнотомомъ алфавитнаго указателя, въ большомъ форматѣ.

По марту 1903 г. вышло въ свѣтъ семь томовъ (13 выпусковъ), а именно:

Томъ I, заключающій въ себѣ 234 отдѣльных статьи: отъ слова „Африка“ до „Ворсянка“, всего 1378 столбцовъ текста (по 71 строкѣ) съ 615 рисунками.

Томъ II, заключающій въ себѣ 185 отдѣльных статей: отъ слова „Воскъ“ до „Домъ помѣпничій“, всего 1288 столбцовъ текста (по 71 строкѣ), съ 807 рисунками.

Томъ III, заключающій въ себѣ 216 отдѣльных статей: отъ слова „Донникъ“ до „Картографія почвъ“, всего 1288 столбцовъ текста (по 71 строкѣ) съ 867 рисунками.

Томъ IV, заключающій въ себѣ 177 отдѣльных статей: отъ слова „Картофелеконатели“ до

Планъ выхода изданія: Энциклопедія выходитъ выпусками, въ числѣ 21-го, объемомъ не менѣе 640 столбцовъ каждый. Два выпуска составляютъ одинъ томъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

I. Единовременная уплата всей подписной цѣны: желающіе внести подписн. деньги впередъ сразу на все изданіе платятъ единовременно 65 рублей за всѣ выпуски, числомъ 21, которые будутъ доставляемы аккуратно по мѣрѣ выхода по указ. адресу. Подписанъ-же плата за всѣ выпуски, перепл. въ 10 полушагреновыхъ томахъ и въ 1 полнотомѣ алфавит. указ.— 76 рублей.

II. Подписка съ разсрочкою платежа: подписчики при обязательствѣ подписки на все изданіе платятъ:

(Выпусками безъ переплета).

при полученіи	1-го и 2-го выпуска	10 р.
" "	3-го и 4-го	" 10 "
" "	5-о и 6-го	" 5 "
" "	7-го и 8-го	" 5 "
" "	9-го и 10-го	" 5 "
" "	11-го и 12-го	" 10 "
" "	13-го и 14-го	" 5 "
" "	15-го и 16-го	" 5 "
" "	17-го и 18-го	" 5 "
" "	19-го и 20-го	" 5 "
" "	21-го и 22-го	" 5 "
		70 р.

(Томами въ переплетѣ).

при полученіи	1-го тома въ переплетѣ	11 р.
" "	II-го " "	" 11 "
" "	III-го " "	" 6 "
" "	IV-го " "	" 6 "
" "	V-го " "	" 14 "
" "	VI-го " "	" 6 "
" "	VII-го " "	" 6 "
" "	VIII-го " "	" 6 "
" "	IX-го " "	" 6 "
" "	X-го " "	" 6 "
" "	XI-го " "	" 7 "
		81 р.

Г. подписчики могутъ сами назначать сроки, къ которымъ имъ желательно получить выпуски—тома.

III. Отдѣльная продажа выпусковъ и томовъ, при условіи пріобрѣтенія всего изданія: цѣна кажд. отд. вып. 3 р. 75 к., въ переплет. кажд. тому 8 р. 50 к. и полнотому алфавитн. указ. 4 р. 75 к.

Лица, состоящія на госуд. службѣ, могутъ подписываться на *„Полн. Энцикл. Русск. Сельскаго Хозяйства“* на условіи ежемѣсячн. плат. отъ 4-хъ рублей безъ повышенія цѣны *„Полн. Энцикл. Русск. Сельскаго Хозяйства“* на условіи пріобрѣтенія всего изданія. Цѣна изданія будетъ повышена.

Послѣ выхода всѣхъ томовъ „Энциклопедія“ цѣна изданія будетъ повышена. Пересылку выпусковъ—томовъ издатель принимаетъ на свой счетъ и въ предѣлахъ Европейской Россіи и Западной Сибири. При отправкѣ, по желанію заказчика, изложеннымъ въ комм. те- тежомъ, почтовая коммисія платится (2 к. съ руб.) заказчикомъ.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ системою и формою изданія, Энциклопедія высылается, по желанію, пробная тетрадь (три полныхъ листа по 16 страницъ въ первомъ тома) за семикопѣечную марку на почтовые расходы.

Подписка на „Энциклопедію“ съ выдачей отд. томовъ и вып. принимается въ книжн. магаз. и въ конторѣ издателя А. Ф. ДЕВРИЕНА: С.-Петербургъ, Румянцевская пл., собств. д. 1—3.

Растеніе.

Популярныя лекціи изъ области ботаники д-ра **Ф. Кона**, проф. Бреславскаго университета. Перев. со 2-го нѣмецк. издан., подъ ред. акад. С. И. Коржинскаго и Г. И. Танфильева. главнаго бот. Имп. Ботаническаго сада: съ 302 политипажами въ текстѣ. Два тома. Ц. 7 р. 50 к. въ перепл. 9 р.

Животный міръ, его бытъ и среда.

Сочиненіе д-ра **В. Гаак**. Съ рисунками **В. Кунерта**. Переводъ съ нѣмецкаго. подъ ред. д-ра зоологин, проф. Военно-Медицинской Академіи **Н. А. Холодковскаго**. Три тома, всего 1978 страницъ текста большого формата съ 120 отдѣльными картинами животнаго быта въ краскахъ и 620 политипажами въ текстѣ. Цѣна за 3 тома 24 руб., въ полукожан. перепл. 28 руб. 50 коп.

Птицы Европы.

Практическая орнитологія съ атласомъ европейскихъ птицъ. Составили: профессоръ **Н. А. Холодковскій**, преподаватель зоологин въ Сиб. Лѣсномъ Институтѣ и ассистентъ **А. А. Силантьевъ**, преподаватель охотовѣдѣній въ Сиб. Лѣсномъ Институтѣ, 867 страницъ текста in 4°, съ 237 политипажами. 4 картами и 60 таблицами въ краскахъ изображеній 575 птицъ, 550 типичныхъ яицъ и способовъ препаровки птичьихъ шкурокъ и набивки чучель. Цѣна 18 рублей, въ полукожаномъ переплетѣ 21 р.

Атласъ бабочекъ Европы и отчасти русско-азіатскихъ владѣній.

Э. Гофманъ. Обработалъ и дополнилъ примѣнительно къ русской фаунѣ **Н. А. Холодковскій**. профессоръ Императорской Военно-Медицинской Академіи. Большой томъ in folio 355 стр. текста, со многими полит. и 72-тя раскр. таблиц. 2000 видовъ бабочекъ и гусеницъ. Цѣна сброшюваному экс. 15 руб., въ розкош. полужош. перепл. 17 руб. 50 коп.

ЖИЗНЬ ПРѢСНЫХЪ ВОДЪ.

Животн. и раст. прѣсныхъ водъ, ихъ жизнь, распространеніе и значеніе для человѣка.

Сочиненіе проф. д-ра **К. Ламперта**. Перев. съ нѣм. съ дополи. примѣнит. къ русской фаунѣ и флорѣ подъ ред. д-ра зоол. **Н. А. Холодковскаго**, проф. Имп. Военно-Медиц. Акад. и кандид. естеств. наукъ **И. Д. Кузнецова**, дѣйств. члена Имп. Росс. Общ. Рыбоводства и Рыболовства. Большой томъ въ 2-хъ частяхъ. XXXII, 880 стр. текста съ 12 таблицами въ краскахъ и фотот. 16 табл. изображ. прѣснов. рыбъ и 380 политип. въ текстѣ. Цѣна 8 р., въ полужош. перепл. 9 р. 50 к.

Изданія эти продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ столичныхъ и провинціальныхъ городовъ; лица же, не имѣющія сношеній съ ближ. книжн. магаз., благоволятъ направлять свои треб. непосредственно къ изд. **А. Ф. Девріену, С.-Петербургъ, Вас. Остр., Румянцевская площ., соб. домъ 1/3.**

